В-23
831

Вестник Финансов

№ 1

Январь 1928

Год издания VII

Ежемесячное издание

НКФ СССР

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ.

Л. С. ЭЛЬЯССОН. Некролог . . . . . .
Я. КУПЕРМАН. Очередные проблемы кредита и денежного обращения . . . . . .
Л. ШАНИН. Снижение цен, как фактор товарного голода . . . . . .
Проф. Л. ЛИТОШЕНКО. Проблема эффективности капитальных вложений . . . . . .
Проф. Р. М. ШНЕЙДЕР. Система заключения бюджета . . . . . .

ОЧЕРКИ И ОБЗОРЫ.

Проф. В. ГОЛГОФСКИЙ. Опыт изучения действующей системы обложения сельского хозяйства.
Е. БУРЦЕВ. Земельные общества и низовой местный бюджет . . . . . .
А. РАЙХМАН. Обложение сельско-хозяйственным налогом неземледельческих заработков . . .
Б. ФИХМАН. К вопросу о методе исчисления денежного обращения СССР . . . . . .
Н. ПОМАНСКИЙ. Народное образование в местн. бюджете, в связи с введением всеобщего начального обучения . . . . . .
В. ВВЕДЕНСКИЙ. Госструдсберкассы в 1926/27 г. . . . . .

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ.

П. МИКЕЛАДЗЕ. Проблема фискальных монополий во Франции . . . . . .
Н. АЛЕКСЕЕВА. Английские коммерческие банки после войны . . . . . .
М. ШАФРАНОВИЧ. Исчисление облагаемого дохода в американском законе о подоходном налоге .

Финансовая статистика . . . . . .

БИБЛИОГРАФИЯ.

Г. СОЛОВЕЙ. Проблемы мирового денежного обращения . . . . . .
М. ЗИМЕЛЕВА. Обзор иностранной литературы по материалам библиотеки НКФ СССР . . .
Указатель материалов, помещенных в „Вестнике Финансов“ за 1927 г. . . . . .

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

NGONB.RU
40726363017091

ВЕСТНИК ФИНАНСОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЗДАНИЕ
НКФ СССР

Год издания VII

№ 1

ЗАП.-СИБ. КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
№

1928

МОСКВА

Журнал издается при ближайшем участии Института Фин.-Эконом. Исследований (Отдел Фин.-Эконом. Упр. НКФ СССР).

Отдел „Финансовая Статистика" составляется Статистическим Отделом того же Управления НКФ СССР.

В журнале принимают ближайшее участие: *Алексеева Н., Бирбраер М., Бишард П., Блюменфельд М.,* проф. *Борисов И., Брейтерман А.,* проф. *Бронский М., Брюханов Н.,* проф. *Буковецкий А., Вайнштейн А.,* проф. *Венидиктов А., Винокур С., Воронин С.,* проф. *Гензель П., Голованов С., Гольдберг Р., Гольденберг А., Грузман Н., Деплоранский Н.,* проф. *Деревенко Н.,* проф. *Железнов В., Жирмунский М.,* проф. *Загряцков М., Зимелева М., Канторович А., Кистенев С., Кленович С., Копорский А.,* проф. *Котляревский С., Кузнецов С.,* проф. *Кузнецов К., Куперман Я., Кутлер П., Лебедев П., Леонтьев С., Лидеман Р.,* проф. *Литошенко Л.,* проф. *Лоевецкий Д.,* проф. *Любимов Н., Микеладзе П.,* проф. *Никитский А.,* проф. *Новожилов В., Оболенский Л., Осипов М., Падейский Н.,* проф. *Первушин С.,* проф. *Понтович Э.,* проф. *Поплавский И., Радецкий Ф., Рочко Г., Рейнгольд И., Ржевский В.,* проф. *Рыбников С., Сигрист С.,* проф. *Силин Н.,* проф. *Сиринов М.,* проф. *Соколов А., Сокольников Г., Соловей Г.,* проф. *Строгий В., Тарасов Д.,* проф. *Твердохлебов В., Тихоцкий И., Трохимовский П., Федяевский Г., Флуг В., Чахлушьян С.,* проф. *Чаянов А., Чериковер С., Чернеховский Е.,* проф. *Шапошников Н., Шмаков К.,* проф. *Шмелев К., Шпринк В.,* проф. *Штейн В.,* проф. *Юровский Л., Якушкин Н. и др.*

РЕДАКЦИЯ: *Л. Оболенский, Д. Тарасов, К. Шмелев.*

Главлит А-5868. Тираж 3.500 экз.

ГОЗНАК. Лужнецкая наб., 54.

Лев Соломонович ЭЛЬЯССОН.

29 октября с. г. скончался в Московской Боткинской больнице после продолжительной болезни и тяжелой операции Лев Соломонович ЭЛЬЯССОН—доцент Института Народного Хозяйства имени Плеханова, консультант Валютного Управления по отделу кредитных учреждений, член ряда Секций Института Экономических Исследований НКФ, член Московской Губернской Коллегии защитников.

Представляя собой редкое соединение цивилиста огромной эрудиции, ученого экономиста и тонкого знатока техники кредитного дела, он оставил нам в наследие ряд работ, отмеченных глубиной юридико-догматического анализа и мастерской формой изложения. Книг и статей им было всего опубликовано свыше 20 и столько же, примерно, прочитано докладов в различных научных обществах.

Родился Л. С. в 1870 г. в г. Вильно, высшее образование по юридическому факультету получил в Московском Университете.

Состоя в Московской, а затем в Ленинградской адвокатуре, он сочетал свою юридическую работу с научной деятельностью в области теории кредита, денежного обращения, рабочего вопроса и гражданского права вообще.

До революции Л. С., в качестве знатока рабочего права был консультантом многих профсоюзов. С 1914 г. он становится постоянным сотрудником „Вестника Финансов“ и „Торгово-Промышленной Газеты“, а позднее с 1916 г.—редактором издававшейся в тогдашнем Петрограде „Финансовой Газеты“.

После октября 1917 г. он работает по приглашению Народного Банка над научным анализом балансов частных банков, в 1918 г. поступает на службу в финансовое ведомство; с 1922 г. по начало 1925 г.—состоит главным юрисконсультом Московского Городского Банка, а с начала 1925 г. до смерти своей вновь работает в НКФ в качестве консультанта по Валютному Управлению. Здесь им разработан единолично или вместе с другими ряд проектов законов, инструкций и т. п., которые ныне служат правовыми основами кредитной системы СССР. Вместе с тем он с 1921 г. работает в Институте Экономических Исследований, в Бюро по подготовке финансовых материалов для расчетов по мирным договорам, читает ряд экономических курсов (по денежному обращению и кредиту) и издает несколько ценных своих работ.

Из этих работ в особенности следует отметить:

1) „Деньги, банки и банковые операции“, издание „Экономической Жизни“, в серии Юридич. Библ. Хозяйственника, Москва, 1926 г.—240 стр.

2) „Чековое Право“—Финансовое Издательство—1927 г., в серии „Трудов Финансово-Правовой Секции Института Экономических Исследований НКФ СССР“ под редакцией проф. М. М. Агаркова и проф. В. Ю. Вольфа, 118 стр.

Первая книга представляет собой весьма ценное и единственное в своем роде на русском языке юридико-догматическое исследование по банковому праву.

Здесь автор обнаруживает то редкое соединение знатока банковской теории, техники и права, о котором мы сказали выше.

Что касается „Чекового Права", то книга эта представляет собой, если не считать журнальных статей, единственную на русском языке монографию о чеке, которая, однако, не уступает лучшим западно-европейским исследованиям на эту тему, а по обнаруженному в ней умению сочетать юридико-догматический метод с учетом экономической сущности чека, является, пожалуй, одной из лучших работ о чеке. В сжатой и выпуклой форме здесь дана история чека, указаны источники действующего права, приведен обзор соответственных теорий о юридической природе чека и дан сравнительный юридико-догматический анализ советского и иностранного законодательства и практики.

* *
*

Для всех, кто знал Л. С., было ясно, что этот человек в своих работах и докладах проявляет лишь незначительную часть своего ума и обширнейшей эрудиции. Будучи человеком исключительной скромности, он высказывался лишь по тем вопросам, которые считал своей специальностью. И только в более интимном дружеском общении обнаруживалось, что он обладает обширными и глубокими познаниями не только в юриспруденции и экономике, но и в философии, истории, а также в области теории и истории художественной литературы.

Будучи человеком „книжным" в лучшем смысле этого слова, Л. С. людей любил еще больше книг. В отношениях к людям он обнаруживал всегда исключительную чуткость, благородство и доброту.

Я. КУПЕРМАН.

Очередные проблемы кредита и денежного обращения.

Если попытаться наиболее сжатым образом охарактеризовать состояние банковского кредита и денежного кредитного обращения к началу 1928 г., то необходимо будет подчеркнуть, что в этот период как в области банковского кредита, так и в области денежного обращения, самые основные принципиальные вопросы приобрели большую остроту и практическое значение. В области банковского кредита конец 1927 г. явился периодом, когда достаточно ясно уже оформились основные особенности, определяющие специфический характер и новые формы банковского кредита в СССР. От этих принципиальных особенностей банковского кредита СССР все в большей и большей степени зависят практические способы разрешения важнейших проблем банковского кредита, как то: проблемы организации кредитной системы, проблемы рационализации кредитных операций и т. д. Таким образом, в области банковского кредита, большая, чем прежде, определенность характера и роли кредитных учреждений в хозяйственной системе СССР, позволяет во многом по новому разрешать и конкретные вопросы кредитной политики. Что же касается принципов денежной системы и денежной политики СССР, то в этой области конец 1927 г. не принес каких-либо новых изменений. Однако, конкретные условия денежного рынка создали такую сложную обстановку, которая требует более четкого, чем это было прежде, проведения в жизнь основ денежной политики СССР. Очередные проблемы кредитно-денежной политики в начале 1928 г. тесно связаны, таким образом, с принципиальными особенностями банковского кредита и денежного обращения СССР.

I.

Банковский кредит, восстановленный осенью 1921 г. и очень быстро развившийся в течение первых нескольких лет нэпа, переживает в течение последних лет замедление темпа развития. Вместе с тем характер банковского кредита постепенно изменяется. Это изменение происходило настолько постепенно, что не обращало на себя в течение долгого времени должного внимания и лишь в настоящее время можно констатировать, как оформировался специфический характер банковской системы СССР. В этом отношении чрезвычайно показательны итоги минувшего 1926/27 хозяйственного года. В то время как коммерческие текущие счета, т.-е. средства, втягиваемые в банковскую систему кредитными методами, за весь год не изменились или даже слегка уменьшились, средства бюджетные создали основу для всей деятельности кредитной системы, увеличившись в течение года более, чем на миллиард руб. По балансовым данным охватывающим всю банковскую систему (Госбанк, Промбанк, Внешторгбанк, Всекобанк, Мосгорбанк, Электробанк, Цекомбанк, ЦСХБанк, Дальбанк и Средне-Азиатский Банк) основные ресурсы с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. изменились следующим образом (в млн. руб.):

	Спец. средства особ. назнач.	Тек. счета НКФина в русск. вал.	Тек. счета коммерческ.	Капиталы осн. и спец.	Фонды.	Расчетн. баланс.
1 октября 1926 г.	379,9	291,6	924,0	582,3	50,8	4.184,0
1 октября 1927 г.	1.193,1	287,8	904,1	934,1	165,8	5.897,1

Специальные средства особого назначения, специальные капиталы, большая часть фондов—все эти средства в значительной мере собираются бюджетом (государственным и местным) и лишь передаются через кредитный аппарат.

Таким образом, 1926/27 г. показал, что кредитная система СССР в области собирания и аккумуляции средств кредитными же методами не может похвастать большими достижениями. Если в первые годы образования кредитной системы текущие счета и вклады быстро развивались, если в то же время быстро росла сеть специальных банков, имеющая своей целью аккумуляцию средств из различных секторов народного хозяйства, обслуживаемых этими спецбанками, то в последние годы положение резко изменилось. Динамика текущих счетов по пяти центральным банкам (Госбанк, Промбанк, Внешторгбанк, Всекобанк и Мосгорбанк) характеризуется такими цифрами (в млн. руб.):

	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/IX 1927 г.
Вклады тек. сч. НКФ . .	17,2	91,2	249,4	326,4	319,8
Тек. сч. и проч.	148,5	406,9	832,9	850,9	841,8

Таким образом, в течение 1923/24 г. коммерческие текущие счета по пяти банкам выросли на 170%, а в следующем 1924/25 г. вновь увеличились, примерно, на 105%, в течение же последних двух лет рост их был относительно незначительным и составлял всего несколько процентов в год. В абсолютных цифрах вся вкладная операция, включая и текущие счета Наркомфина, дала рост в течение 1923/24 г. на 332,4 млн. руб., в течение 1924/25 г. на 584,2 млн. руб., в 1925/26 г. всего на 95 млн. руб. и в 1926/27 г. даже упала на 15,7 млн. руб. Перелом произошел чрезвычайно резкий. Правда, в 1926/27 г. с текущего счета НКФ было списано 34,4 млн. руб. с зачислением этой суммы в основной капитал Госбанка и, кроме того, 1 октября 1927 г. образовалось пассивное сальдо счета с НКФ по госбюджету на 24,2 млн. руб. В связи с этим текущие счета НКФ за 1926/27 г. должны дать некоторый рост. Однако, даже если уточнить эти цифры и учесть также рост вкладов на текущие счета по другим видам кредитных учреждений, кроме центральных банков, то и в этом случае необходимо будет признать, что как в центральных банках, так и в системе коммунального сельско-хозяйственного кредита и в целом во всей кредитной системе СССР все большую и большую роль играют средства бюджетного происхождения, которые лишь перераспределяются через кредитную систему. Банковский кредит СССР становится как бы аппаратом, основной задачей которого является перераспределение средств бюджета. На первый план в банковской работе выдвигается организация распределения средств, т.-е. организация активной деятельности; что же касается до пассивов, то самостоятельное значение банковского кредита, как орудия аккумуляции средств, в течение последних лет быстро падает.

Вопрос о причинах этого явления тесно связан с чрезвычайно сложной проблемой роли и значения банковского кредита в условиях переходного периода. Не имея возможности в данном месте подробно остановиться на этой весьма важной проблеме, нам приходится ограничиться кратким перечислением основных причин отмеченного выше изменения в деятельности банковской системы СССР и указа-

нием тех очередных проблем кредитной политики, которые в связи с этим выдвигаются в настоящее время.

Главная масса средств, привлеченных на текущие счета дореволюционными банками, имела своим источником прибыли капиталистов—владельцев промышленных и торговых предприятий. Однако, кроме этой прибыли промышленников, на текущие счета привлекались также средства из других отраслей народного хозяйства; средства рантье, средства деревни, средства городского населения играли несомненно значительную роль. „При посредстве аппарата кредита весь чистый остаток национального дохода, оставшийся у населения „Хинтерланда", т.-е. у всего крестьянского населения, всего городского, ремесленного класса, класса служащих и т. д. весь этот чистый национальный доход направлялся... в область индустрии"[1]). Посредничество кредита выражалось, в том, что аккумулируемый национальный доход поступал не в порядке конфискации, не в порядке извлечения промышленных прибылей, а путем реализации займов, выпуска акций и облигаций, привлечения средств на текущую систему. В настоящее время промышленные и торговые предприятия национализированы. Поскольку прибыль промышленности являлась основным источником средств кредитной системы, постольку вопрос о причинах замедления аккумуляции средств в кредитную систему СССР в основном связан с вопросом о финансовом состоянии национализированного сектора. Вместе с тем только что указанный факт значительного участия в дореволюционном банковском кредите средств не только промышленности, но и всего „Хинтерланда", заставляет также искать причины, препятствующие аккумуляции этих средств на текущих счетах, в современных особенностях всего народного хозяйства. Наконец, тем следует подчеркнуть третью весьма важную причину, а именно, что организационная структура и плановый характер управления советского хозяйства сами по себе оказывают чрезвычайно большое влияние на тенденцию развития банковского кредита. Плановость предполагает такое полное распоряжение средствами национализированного сектора, которое может не оставить в распоряжении национализированных предприятий средств для добровольной их аккумуляции на текущих счетах в банках. Государственный бюджет по своему характеру является более подходящим и удобным орудием планового распределения средств, чем банковский кредит. Поскольку элементы плановости усиливаются в течение последних лет, постольку это должно было сказаться на роли банковского кредита. Однако, еще большее значение играют те тенденции в развитии финансового состояния национализированного и ненационализированного сектора, которые определились в последнее время. Напряжение всего народного хозяйства и в частности напряжение его финансовых ресурсов, является естественным результатом той политики быстрого развертывания производительных сил страны на основе индустриализации, которая производится в течение последних лет. Все свободные средства получают в плановом порядке свое направление для нужд капитального строительства и развития производства. Свободных накоплений, которые могли бы перераспределяться через кредитный аппарат в национализированном сректоре, оказывается чрезвычавно мало. На первый план выступают другие задачи банковского кредита СССР: не аккумуляция свободных накоплений, но гибкая организация и технически-совершенные формы распределения средств по составленному плану, а также с наибольшей целесообразностью и наиболее экономно и правильно поставленная техника расчетов, позволяющая обслуживать весь промышленный и торговый оборот.

Таковы те задачи, которые под влиянием общей народно-хозяйственной обстановки выдвинулись на первый план перед банковской системой СССР. Из указанных выше положений можно сделать несколько выводов, относящихся к очередным проблемам политики банковского кредита. Если исходить из той предпосылки, что особенности обще-экономической политики, которые вызвали в последнее время перелом в количественном и в качественном развитии банковской системы, будут

[1]) См. проф. Каценеленбаум „Индустриализация хозяйства и задачи кредита в СССР".

продолжать действовать и далее, то естественно необходимо сделать отсюда ряд организационных и практических выводов. Первый вывод относится к вопросу о сети кредитных учреждений по СССР. Поскольку аккумуляция средств населения будет все в большей и в большей степени проводиться, с одной стороны, государственным бюджетом, с другой стороны, сберегательными кассами и государственными займами, поскольку вместе с тем развивается плановое перераспределение средств всей не только Союзной, но и республиканской и местной промышленности, постольку представляется вполне возможным прекратить расширение сети кредитных учреждений. Вместе с тем может быть поставлен вопрос о том, что некоторые специальные банки, создание которых диктовалось, в первую очередь, соображениями наиболее полной аккумуляции этими спецбанками средств, обслуживаемых ими отраслей, могут быть в настоящее время слиты с остальными кредитными учреждениями Союза. Однако, этот вопрос представляется значительно более сложным уже по той причине, что техника банковских расчетов, которая, как было отмечено выше, приобретает в настоящее время особенно важное значение, предполагает наличие весьма тесной связи кредитного института с соответствующими отраслями народного хозяйства. Эти связи организационно значительно труднее построить при наличии лишь одного и поэтому слишком громоздкого банковского аппарата.

Необходимость четкой работы банковского аппарата выдвигает на первый план срочную задачу разделения долгосрочных кредитных операций от краткосрочных. Это разделение должно быть проведено как по линии окончательного завершения организации специальных институтов долгосрочного кредита, так и по линии четкого разделения долгосрочных форм кредита от краткосрочных в тех банках, которые одновременно практикуют обе эти формы кредита. Вместе с тем элементы плановости, в связи с общим расширением планового характера экономической политики получающие все большее и большее значение в деятельности кредитной системы СССР в форме планирования кредита, должны усилить свое значение и в работе банков в области долгосрочного кредита.

Законодательство последнего времени уже вступило на этот путь. Так постановление Совнаркома о контрольных цифрах на 1927/28 г. предлагает „вовлечь коммунальные банки в общую систему кредитного планирования". Одновременно были тщательно разработаны формы и схемы планирования специальных отраслей кредита сельско-хозяйственного и коммунального. Наконец, в конце первого квартала текущего года были установлены также организационные формы и точный порядок кредитного планирования по всему Союзу. В сводные кредитные планы, которые будет составлять Комитет Банков, подлежат включению не только банки краткосрочного кредита, но также и банки долгосрочного кредита, как: Цекомбанк и ЦСХбанк. Таким образом, представляется возможность установить в одном плане все те средства, которые от различных операций и из разных кредитных учреждений будет получать то или другое предприятие. Вместе с тем потребность в четком разграничении и уточнении форм банковского кредитования выдвинула необходимость в самом плане каждого банка выделять краткосрочные операции от долгосрочных операций. Так как вместе с кредитными планами обычно рассматриваются и квартальные и бюджетные планы, то становится возможным полное согласование бюджетных ассигнований с банковским кредитом. Связь бюджета с кредитной системой становится весьма тесной. Стремление внести порядок в составление кредитных планов на периферии заставило установить, что в соответствующие сроки планы кредитных учреждений, действующих на территории той или иной Союзной республики, должны представляться в Союзный Комитет банков.

Те новые тенденции в развитии банковского кредита и кредитной политики, которые оформляются в последнее время, являются в значительной мере результатом напряженного состояния народного хозяйства и в частности напряжения его финансовых ресурсов. Так, например, кредитные планы особенно необходимы в те периоды, когда народное хозяйство испытывает наибольшее финансовое напряже-

ние. Даже основная особенность последних лет—малая аккумуляция средств на текущих счетах кредитных учреждений—является результатом испытываемого в этот период финансового напряжения государственного сектора. Это финансовое напряжение, обусловливая новые черты в деятельности банковского кредита, одновременно определяет состояние денежного обращения и очередные задачи денежной политики.

II.

Денежная реформа 1924 года не может считаться окончательно завершенной поскольку одна из основных задач ее—достижение полного соответствия внутренней покупательной силы валюты с внешним ее курсом пока остается не разрешенной. Это обстоятельство определяет основные задачи денежной политики последнего периода. В контрольных цифрах народного хозяйства на 1926/27 г. указывалось, что „общая линия на выравнение цен применительно к мировому уровню остается верной и на будущее время". Конкретно это означает понижение общего уровня цен. В действительности, однако, разрешение этой задачи вступало нередко в противоречие с теми требованиями к денежному обращению и банковскому кредиту, которые пред'являлись со стороны народного хозяйства. И надо сказать, что в этих случаях задача завершения денежной реформы отступала обычно на второй план. Все просчеты и прорехи в планах, вызывающие потребность в финансовых средствах в размерах больших, чем это заранее предполагалось, покрывались обычно за счет соответствующего развития активных операций кредитной системы. Поскольку текущие счета кредитной системы вследствие того же финансового напряжения народного хозяйства не могли быстро увеличиваться, постольку являлась необходимость в соответствующем усилении денежной эмиссии. Чрезвычайно показательны коэффициенты роста различных отраслей народного хозяйства в течение минувшего года. Валовая продукция ВСНХ промышленности по червонной цене выросла в 1926/27 г. по отношению к 1925/26 г. на 14,4%, размеры внутреннего товарооборота выросли на 20,8%, а размеры внешнего товарооборота всего на 3,5%, в то же время прирост денежного обращения в процентах к 1 октября составил 24,4%, а прирост учетно-ссудных операций по 4 акционерным банкам 32,2%. Если учесть при этом увеличение реализации платежных обязательств Наркомфина и разницу в наличии казбилетов в кассах Государственного банка, то увеличение денежной массы составит даже 28%, значительно превысив прочие коэффициенты роста народного хозяйства. Разумеется, что тот план форсированного развития капитальных вложений, переустройства всего промышленного аппарата и быстрого развития производства, который проводится в последнее время, требует напряжения всех средств и ресурсов страны. Однако, необходимо, чтобы это напряжение не переходило в состояние перенапряжения. В условиях денежного хозяйства состояние кредита и денежного обращения является наиболее четким показателем этого перехода денежного хозяйства в состояние перенапряжения. Между тем опыт даже 1926/27 г. показывает, что при соответствующих мероприятиях вполне возможно проводить в жизнь намеченные планы при сохранении спокойного состояния денежного обращения.

В области денежного обращения годовые периоды соответствуют не бюджетным годам, но скорее сельско-хозяйственным годам или даже идут от весны к весне. Если выделить такие годичные циклы денежного обращения от весны 1925 до весны 1926 г., от весны 1926 до весны 1927 г. и затем от весны 1927 г., то можно будет заметить чрезвычайно показательное различие в характере этих годичных циклов. С весны 1925 г. до весны 1926 г. под влиянием чрезмерной эмиссии летом и осенью 1925 г. народное хозяйство пережило ряд экономических затруднений, разрешившихся лишь благодаря соответственному изменению и сокращению хозяйственных планов в январе 1926 года и более осторожному проведению этих планов в жизнь. Результаты не замедлили сказаться. С весны 1926 г. до весны 1927 г. народное хозяйство и, в первую очередь, денежное обращение переживают

спокойный период. В течение всего этого года денежная масса выросла всего на 142 млн. руб. Это обстоятельство позволило провести с успехом снижение товарных цен и способствовало успокоению товарного рынка, имевшему место как раз зимой 1926/27 г. Новое форсирование финансовых ресурсов вызвало, начиная с III квартала 1926/27 г., значительное ухудшение в состоянии денежно-товарного рынка, обострило те явления, которые стимулируют отмеченный нами выше реорганизационный процесс в банковской системе СССР, и вновь поставило во всю широту проблему санирования денежного обращения.

При соответствующих мероприятиях возможно, очевидно, предотвратить чрезмерное напряжение денежно-кредитного рынка. Весьма часто вопрос ставится следующим образом: что следует предпочесть, форсированное ли повышение хозяйственных планов, даже если оно повлечет за собой сверхплановые требования к банковскому кредиту и денежному обращению, или же осторожное выполнение планов с сохранением здорового состояния денежно-кредитного рынка? Однако, такая постановка вопроса является неправильной. Дело в том, что чрезмерно форсированные требования денежного обращения к кредиту вызывают в случае их удовлетворения те кризисные явления, которые нарушают правильный ход развития народного хозяйства и неминуемо вызывают дальнейший рост потребности в финансовых средствах. Естественным следствием всякого периода форсирования денежной эмиссии является рост расходов всех предприятий и организаций, осложняющий в свою очередь их финансовое положение и стимулирующий новое усиление их спроса на кредит. А так как в период товарного голода свободные средства вкладываются в товары, то притока денежных средств на текущие счета в банках не происходит и банкам приходится удовлетворять возросший спрос на кредит с помощью новой порции эмиссии. Получается своего рода заколдованный круг; избыточная эмиссия стимулирует рост расходов и требований на кредит, каковые в свою очередь подхлестывают эмиссию.

Эти принципиальные вопросы денежной политики выдвигаются к началу 1928 г. по двум причинам: с одной стороны, чрезвычайно крупный темп денежной эмиссии, который имел место во втором полугодии 1926/27 г., вызывает острую необходимость в скорейшем санировании денежного обращения. Однако, ставить на очередь эту проблему санирования денежного обращения можно далеко не всегда. Лишь в течение одного квартала в году можно рассчитывать на реальный успех в этом отношении. Этим кварталом является второй квартал.

В условиях СССР II квартал является единственным кварталом, когда динамика денежной массы, отражая сезонные явления в народном хозяйстве, обнаруживает некоторое сокращение. Так, во II квартале 1925/26 г. денежная масса упала на 65,1 млн. руб., во II квартале 1926/27 г. она сократилась на 66,1 млн. руб. Это сокращение денежной массы является результатом возврата излишних денег из обращения, вследствие завершения сезонных торгово-заготовительных и ремонтно-строительных операций. Возврат средств из хлебозаготовок и приостановлением вложения средств в сырьевые заготовки значительно уменьшают сальдо прироста учетно-ссудных операций. В то же время текущие счета в банках нарастают. Так, во II квартале 1925/26 г. рост учетно-ссудных операций составил всего 27,6 млн. руб. против 180,1 млн. руб. в I квартале того же года. Так как в том же II квартале выросли и текущие счета как коммерческие, так и Наркомфиновские, то общая задолженность нетто всех отраслей народного хозяйства выросла лишь на 6,1 млн. руб. против 199 млн. руб. в I квартале. Кроме того, текущие счета и вклады Наркомфина выросли на 37 млн. руб., а хлебные операции потребовали всего 3,3 млн. руб. Аналогичная картина наблюдалась и во II квартале 1926/27 г., когда хлебные операции освободили Госбанку 70 млн. руб., а развитие всех основных активных операций Госбанка и коммерческих текущих счетов освободило 108,1 млн. руб. Таким образом, создается почва для разрешения во II квартале 1927/28 г. очередной задачи денежной политики—санирования денежного обращения.

Кредитный план II квартала должен естественно основываться на анализе той хозяйственной обстановки, которая складывается к началу этого квартала. Только в этом случае можно правильно учесть, какие отрасли денежного хозяйства будут испытывать в данном квартале особенную нужду в кредите, откуда можно ждать прилива банковских ресурсов и какие хозяйственные операции потребуют наибольшего внимания кредитной политики. Первый квартал 1927/28 г. представляет сложную картину переплетения различных, подчас взаимно противоречащих друг другу, тенденций. При этом — на ряду с целым рядом отрицательных явлений — в особенности в области денежно-товарного рынка, I квартал позволяет наметить также некоторые явления положительного характера, создающие некоторую надежду на их усиление во II квартале.

Кредитный план на I квартал был составлен со значительным напряжением; он предусматривал, что коммерческие тек. счета не смогут дать сколько-нибудь значительного роста. Согласно плану рост тек. счетов Госстраха намечался в 15 млн. руб., а всех прочих коммерческих тек. счетов по пяти банкам всего на 20 млн. руб. Важнейшим ресурсом по плану намечались средства Наркомфина, которые подлежали передаче Госбанку в порядке как нарастания текущего счета Наркомфина в Госбанке, так и погашения долга Наркомфина по фондовым операциям, погашению займа Хозяйственного Восстановления и оплате Госбанку по срочным гарантиям Наркомфина и по госхлебфонду. Все эти средства должны были покрыть потребность в кредите со стороны заготовителей сельско-хозяйственного сырья, исчисляющуюся в 15 млн. руб. Для финансирования хлебозаготовок была намечена крупная эмиссия, цифра которой совпадала с размерами намеченного по плану увеличения финансирования хлебозаготовок. Вместе с тем план намечал некоторое увеличение расходов банковской системы на фондовые операции и некоторое увеличенне кредитования промышленности и транспорта, покрываемого за счет роста результативных счетов, капиталов банков и т. д. Однако, этот кредитный план в порядке своего выполнения претерпел ряд изменений. Достаточно показателен в этом отношении кредитный баланс Госбанка за ноябрь месяц. По этому балансу тек. счета выросли на крупную сумму в 52 млн. руб., эмиссия выросла на 1,8 млн. руб., хлебные операции не только не потребовали новых средств, но даже освободили 12,2 млн. руб., операции с ценными бумагами не только не потребовали новых средств, но под влиянием значительного оживления фондового рынка освободили 21,5 млн. руб. Госбанк успел также значительно развить свои учетно-ссудные операции. Картина выполнения кредитного плана I квартала характеризуется следующими данными:

ГОСБАНК.

(В миллионах рублей).

Наименование статей.	Остаток.		Изменения за квартал.	Предположено по плану на I квартал.
	На 1/X.	На 1/I.		
Текущие счета НКФ в вал. СССР (без срочных вкладов)	287,8	234,9	— 52,9	+ 36,0
Пассивное сальдо счета с НКФ по Госбюджету	24,2	67,0	+ 42,8	
Текущие счета прочие в валюте СССР	528,8	613,1	+ 84,3	+ 29,5
Эмиссия (исчисленная по новому методу)	1.628,3	1.667,7	+ 39,4	+140,0
Учетно-ссудн. операц. (без ссуд за сч. НКФ)	2.147,1	2.321,1	—174,0	+236,0
Хлебные операции (финансирование и хлебн. опер. банка)	215,7	238,1	— 22,4	+135,0

Выполнение кредитного плана за первый квартал 1927/28 г.

(В миллионах рублей).

Наименование статей.	Промбанк (без ОДК).				Внешторгбанк.				Электробанк.				Всекобанк.				Всего по 4 банкам.			
	Остаток.		Изменения за квартал.	Предположено по плану за I квартал.	Остаток.		Изменения за квартал.	Предположено по плану за I квартал.	Остаток.		Изменения за квартал.	Предположено по плану за I квартал.	Остаток.		Изменения за квартал.	Предположено по плану за I квартал.	Остаток.		Изменения за кватал.	Предположено по плану за I квартал.
	На 1/X.	На 1/I.			На 1/X.	На 1/I.			На 1/X.	На 1/I.			На 1/X.	На 1/I.			На 1/X.	На 1/I.		
Задолженность Госбанку	58,7	68,5	+9,8	+12,6	31,0	34,6	+3,6	+5,1	23,1	22,6	—0,5	+2,0	28,3	29,1	+0,8	+2,05	141,1	154,8	+13,7	+21,75
Текущие счета в валюте СССР . . .	123,6	120,7	—2,9	—	15,7	14,6	—1,1	+1,5	12,9	9,0	—3,9	+2,5	69,5	67,9	—1,6	+1,5	221,7	212,2	—9,5	+5,5
Учетно-ссудные операции (без операций за счет спецсредств)	308,3	316,4	+8,1	+21,3	108,8	115,3	+6,5	+7,8	69,6	66,7	+2,9	+2,0	132,7	133,3	—0,6	—6,05	619,4	631,7	+12,3	+37,15

ПРИМЕЧАНИЕ. Данные предварительные.

Невключенные в приведенную таблицу данные по расчетам Наркомфина с Госбанком показывают, что значительная часть, лежащих на Наркомфине, обязательств по оплате гарантий, по погашению займа Хозяйственного Восстановления и по погашению долга по фондовым операциям, была выполнена. Однако, тек. счета Наркомфина не только не выросли, как это было намечено по плану, но даже обнаружили некоторое падение. С другой стороны, коммерческие тек. счета, наоборот, быстро увеличились в течение I квартала. Необходимо, однако, уточнить размеры роста коммерческих тек. счетов. Далеко не вся сумма их увеличения является реальной. В значительной части здесь имело место лишь начисление процентов за 1926/27 г., произведенное банками в течение октября и ноября мес. Для характеристики положения кредитной системы в течение I квартала 1927/28 г. интересно сопоставить некоторые данные о динамике основных счетов по пяти центральным банкам с соответствующими данными за тот же период предшествующего 1926/27 г.

	Изменение текущих счетов.		Изменение касс банка.	
	с 1/X по 1/XII 1926/27 г.	с 1/X по 1/XII 1927/28 г.	с 1/X по 1/XII 1926/27 г.	с 1/X по 1/XII 1927/28 г.
Госбанк (НКФ прочие)	— 9,2 +77,5	—52,5 +88,2	+13,2	+18,7
Промбанк	+15,7	+ 3,3	+ 3,5	+ 0,1
Внешторгбанк	— 4,4	+ 0,4	— 2,1	+ 0,2
Всекобанк	+ 1,4	+ 3,7	— 0,3	— 1,2
Мосгорбанк	+ 2,7	— 1,0	— 3,1	+ 1,5
Всего	+83,7	+43,1	+11,2	+19,3

Это сопоставление показывает почти полное совпадение общих итогов за исключением лишь цифр тек. счетов Наркомфина. Нужно, однако, учесть, что за те же два месяца, октябрь и ноябрь 1927/28 г., расчетный счет Наркомфина в Госбанке, на который временно заносятся поступления Наркомфина в приписанные кассы Госбанка, вырос на 40 млн. руб. Таким образом, в действительности тек. счета Наркомфина обнаружили лишь незначительное падение.

Что касается динамики учетно-ссудных операций по отраслям народного хозяйства, то они обнаружили следующий рост по пяти центральным банкам с 1 октября по 1 декабря.

	На 1 октября.	На 1 декабря
Госпромышленность	1.584,5	1.691,0
Мукомольная	4,1	8,0
Госторговля	236,9	253,6
Транспорт	196,2	186,4
Прочие Госучреждения	82,3	85,2
Кооперация	498,5	511,9
Част. сектор	15,2	11,0
Кредитн. учреждения	329,1	324,4
Проч.	33,9	27,9
Всего	2.980,7	3.909,4

Наибольшее увеличение остатка по учетно-ссудным операциям имело место в отношении промышленности. Нужно, однако, отметить, что это увеличение явилось почти исключительно кредитованием сырьевых заготовок, производившихся в I квартале. Что же касается кредитования самого производства, то оно в течение октября и ноября не потребовало новых средств, так как, с одной стороны, условия расчета для промышленности сложились настолько выгодно, что увеличивали приток средств, а с другой стороны, размеры бюджетного финансирования значительно превысили размеры капитального строительства. Уже в течение октября и ноября по бюджету была выдана почти вся сумма бюджетного финансирования промышленности, намеченная на I квартал.

Кредитование народного хозяйства производилось банками в течение I квартала достаточно широко. Показателен в этом отношении тот факт, что кооперация, из которой банки, согласно кредитному плану, должны были из'ять некоторые суммы, в действительности увеличила свою задолженность банкам. Фактическая картина взаимоотношений кредитной системы с обслуживаемыми ею отраслями народного хозяйства такова, что не дает никаких оснований говорить о наличии кредитной рестрикции. Если тем не менее в течение I квартала по некоторым предприятиям, в особенности в тяжелой промышленности, имели место некоторые финансовые затруднения, то причин их следует искать не в общем недостатке об'ема кредитования, предоставленного промышленности в I квартале, но в не всегда правильном распределении этого кредитования между отдельными предприятиями, в недостаточной согласованности бюджетного финансирования и кредитования с возможностью накопления и использования собственных средств предприятий и получения ими дополнительных ресурсов из других небанковских источников, а также в недостаточно целесообразном использовании кредитных ресурсов, предоставляемых промышленности банковской системой и, наконец, в недостаточно гибкой перегруппировке банковских кредитований. Все эти недостатки требуют в дальнейшем своего устранения.

Что касается динамики денежного обращения, то она обнаруживает следующую картину: на 1 октября 1927 г. в обращении находилось 1.628,3 млн. руб., на 1 ноября—1.699,6 млн. руб., на 1 декабря—1.696,3 млн. руб. и на 21 декабря—1.667,7 млн. руб. По сравнению с намеченной по кредитному плану цифрой эмиссии фактическое увеличение денежной массы оказалось в несколько раз меньшим. Однако, по плану денежная эмиссия должна была быть выпущена исключительно на кредитование хлебных заготовок. Все прочие нужды денежного хозяйства должны были быть удовлетворены за счет прочих ресурсов. Между тем, фактически хлебные заготовки потребовали в течение I квартала не 140 млн. руб., как это было намечено по плану, но всего 22,4 млн. руб. Таким образом, денежная эмиссия должна была тоже определиться суммой порядка 20 млн. руб. В действительности же значительная часть новых денег была выпущена на другие, кроме кредитования хлебозаготовок, нужды и цели. Здесь мы подходим уже к характеристике тех отрицательных явлений, которые в гораздо большей степени, чем отмеченные нами выше положительные моменты, определяют кон'юнктуру I квартала и финансовое состояние денежного хозяйства к началу II квартала.

Хлебные заготовки протекают в 1927/28 г. значительно слабее, чем в предшествующем году. Количество зерновых продуктов, заготовленных с начала кампании по 10 декабря, составляет 73% прошлогоднего, при чем до конца 1926/27 г. хлебные заготовки развивались успешно и лишь в течение I квартала дали значительное падение. Причины такой динамики хлебных заготовок нельзя искать в каких-либо случайных метеорологических условиях. Так например, установление санного пути в декабре не увеличило размеров зерновых заготовок. Основным фактором, действительно вызвавшим слабый ход сельско-хозяйственной кампании, является наличие в деревне избыточного количества денег, по сравнению с наличным предложением промышленных товаров. Размеры из'ятия средств из деревни, в порядке уплаты сельско-хозяйственного налога, относительно не велики. Деревня пред'являет

значительный спрос на промышленные товары. Однако, недостаток товарного предложения, по сравнению с денежным платежеспособным спросом, настолько велик, что крестьянское население не испытывает нужды в поспешной реализации всех продуктов своего хозяйства и удовлетворяется реализацией тех культур, индекс на которые стоит относительно выше. В этом отношении хлеб находится в наихудшем состоянии. Разрыв между ценами на хлебные и другие сельско-хозяйственные продукты побуждает откладывать реализацию хлеба на самый конец кампании. Выручка деревни от реализации сырьевых и животноводческих продуктов достаточно велика, чтобы перекрыть все наличное предложение промышленных товаров. В этом отношении характерны следующие данные, показывающие стоимость реализованных деревней продуктов своего хозяйства в течение ноября 1927 г.[1]).

	Ноябрь 1927 г. в млн. руб.	Ноябрь 1926 г. в млн. руб.	Ноябрь 1927 г. в % к ноябрю 1926 г.
Зерновые продукты	34,3	80,1	42,8
Раст. техн. культ.	98,3	69,8	140,8
Прод. животнов. (сырье и прод.) . .	25,0	21,5	116,3
Всего	157,6	171,4	91,9

Недостаточность снабжения деревни промтоварами, по сравнению со свободным покупательным фондом деревни, является лишь одним из показателей общего состояния товарно-денежного рынка в течение I квартала. Уже к началу 1927/28 г. денежный рынок находился в очень напряженном состоянии. Под влиянием крупного выпуска денег в течение III и IV кварталов 1926/27 г., усиленного развития заготовок сельско-хозяйственного сырья и быстро развивающегося капитального строительства денежный спрос на товары быстро возрастал. Между тем продукция промышленности, в связи с периодом летних отпусков, развивалась сравнительно медленнее. В результате имело место значительное несоответствие платежеспособного спроса и наличного предложения товаров. Согласно данным Центрального Отдела Статистики ВСНХ, стоимость валовой продукции крупной промышленности СССР (в млн. черв. руб.) и размеры сделок производственных об'единений (синдикатов) изменялись, начиная с лета 1927 г. следующим образом:

	Стоимость продукции.	Сделки.
Май	698,2	349,8
Июнь	631,6	341,0
Июль	650,0	369,6
Август	653,7	470,1
Сентябрь	767,1	502,7
Октябрь	761,6	498,2
Ноябрь	751,1	435,1

Под влиянием превышения денежного спроса над товарным предложением целый ряд товаров в течение I квартала перешел в дефицитные. Недостаток товаров на рынке—таков результат черзмерного форсирования денежной эмиссии летом 1927 года.

Товарный рынок к концу 1 квартала продолжал пребывать в том же напряженном состоянии, в котором он был к началу тек. хозяйственного года. Все кон'юнктурные показания сходятся на том, что товарные запасы торгующих организацией весьма недостаточны. Те изменения, которые имели место в течение I кв., сводятся к усилению спроса деревни при некотором сокращении городского

[1]) Ст. тов. Залкинда „Товарооборот в ноябре" в „Торг.-Пром. Газ." от 22/XII 1927 г.

спроса, к уменьшению запаса товаров у торгующих организаций и к росту цен частной торговли. Наибольший недостаток товаров отмечается текстильным синдикатом, который в некоторых районах удовлетворяет лишь около половины спроса. Кроме текстиля, дефицитными являются также кожевенные товары, металлические, фарфоро-фаянсовая посуда, бумага, целый ряд пищевых товаров, как масло подсолнечное и сливочное, сельди, крупчатка и т. д.

Даже товарные индексы, которые в последнее время не могут служить чуткими показателями изменения кон'юнктуры товарного рынка, обнаружили некоторое повышение. За два месяца, октябрь и ноябрь, Всесоюзный оптовый индекс ЦСУ вырос на 0,9%, а Московский розничный общеторговый индекс Кон'юнктурного Института вырос на 1,8%, при чем Московский розничный субиндекс частной торговли увеличился на 4,6%, субиндекс кооперативной торговли увеличился на 2% и субиндекс государственной торговли упал на 0,3%.

О том же наличии у населения денег свидетельствует не только оживление товарного рынка, но и значительное оживление фондового рынка и поступление вкладов в сберегательные кассы. Вклады в сберегательные кассы дают в течение последних месяцев очень значительное возрастание. Месячный прирост вкладов в сберегательные кассы в 1926/27 г. в среднем составлял 7,2 млн. руб., а за первые два месяца текущего года прирост составил в среднем 13,4 млн. руб., а именно: в октября—14,6 млн. руб. и в ноябре 12,2 млн. руб. На ряду с этим ростом вкладов имеет место успешная реализация займа индустриализации, по которому ежемесячные взносы одних лишь коллективных подписчиков составляют не менее 18 млн. руб. Фондовый рынок в ноябре показывает общее и несомненное оживление как по линии внебиржевых сделок Госбанка с частными лицами, так и по линии сделок с хозяйственными органами и банками.

Таковы итоги первого квартала, определяющие в основном задачи денежно-кредитной политики при составлении кредитного плана на II кв. Необходимо учесть, что во II кв. деревня получит от реализации продуктов с.-х. производства и по контрактации около 225 млн. руб. Вместе с тем, во II кв. развиваются отхожие промысла, а поступление сельхозналога значительно ослабевает. Таким образом, спрос со стороны деревни на товары должен быть попрежнему высоким. Это обстоятельство обусловливает необходимость широкого проведения в жизнь системы мероприятий по из'ятию из деревни избыточных денежных средств. Должна быть усилена кампания по вовлечению денежных средств в кооперацию. Паевые взносы в деревне должны быть доведены до 10-руб. нормы. В течение II кв. должна начаться реализация нового крестьянского 100-млн. займа и вся обстановка требует принятия соответствующих мер по этой линии. Вместе с тем, разумеется, необходимо усилить снабжение деревни промышленными товарами.

Возвращаясь к вопросу о кредитном плане на II кв. следует подчеркнуть тот сезонный характер смягчения напряжения на кредитном рынке, который имел место во II кв. уже предшествующие годы. Так, во II кв. 1926/27 г. учетно-ссудные операции Госбанка выросли всего на 7,6 млн. руб., коммерч. тек. счета дали рост в 45 млн. руб. и, таким образом, задолженность нетто всего народного хозяйства снизилась на 37,4 млн. руб.

Однако, основным источником освобождения средств были хлебные операции, которые освободили Госбанку 50,1 млн. руб. в виде возврата ссуд хлебозаготовителями и 20,6 млн. руб. из собственных хлебных операций (см. табл. на стр. 17).

Таким образом, развитие основных активных операций Госбанка и комм. тек. сч. освободило 108,1 млн. руб.

В тек. году перспективы II кв. менее благоприятны, чем в прошлом году. Медленно развертывающаяся хлебная кампания заставляет предполагать, что в течение III кв. возврата средств из хлебных заготовок не последует. Таким образом, основных ресурсов для из'ятия денег из обращения во II кв. тек. года не будет. Однако, кредитная система должна иметь достаточно большой прилив средств из других источников. В течение II кв. должна быть погашена задолженность Глав-

II кварт. 1926/27 г. Госбанк (без прип. касс) в млн. руб.

	Учетно-ссудн.	Тек. сч. и вкл.	Задолж. нетто.
Топливная	+ 1,0	— 1,0	+ 2,0
Горная	+ 0,1	+ 0,6	— 0,5
Металлич.	+ 19,7	+ 5,1	+ 14,6
Электротехн.	— 1,3	+ 0,3	— 1,6
Электроснабж.	б/изм.	+ 0,3	— 0,3
Химическая	+ 6,2	— 1,1	+ 7,3
Силикатная	+ 4,5	+ 0,1	+ 4,4
Лесная и деревообрабатыв.	+ 17,2	+ 0,1	+ 17,1
Бумажная.	+ 1,7	— 0,5	+ 2,2
Текстильная	— 14,1	+ 0,7	— 14,8
Кожевенная	+ 26,0	+ 1,7	+ 24,3
Пищевая	+ 0,5	— 7,4	+ 7,9
Проч. отх. пром.	— 0,9	+ 3,9	— 4,8
Итого пром.	+ 60,6	+ 2,8	+ 57,8
Гос. и см. торг.	+ 6.7	+ 3,0	+ 3,7
Транспорт.	— 26,7	+ 1,9	+ 28,6
Проч. гос. адм. и хоз. торг.	— 1,3	+ 29,4	— 30,7
Кооперация	+ 7,8	+ 6,5	+ 1,3
Частные лица и фирмы	— 1,5	+ 2,6	— 4,1
Кредитн. учр.	— 17,8	+ 4,4	— 22,2
Прочие и нераспр.	— 20,2	— 5,6	— 14,6
Всего	+ 7,6	+ 45,0	— 37,4

хлопкома на крупную сумму в 86 млн. руб., а за вычетом 10 млн. руб., вновь предназначаемых для контрактации хлопка, на 76 млн. руб. Далее, задолженность Сахаротреста должна уменьшиться более, чем на 10 млн. руб. II кв. является периодом накопления резервов не только в кредитной системе, но и в бюджете и в целом ряде предприятий. Если в течение III и IV кв., в связи с ростом строительства и летних работ, расходы увеличиваются, то во II кв. происходит некоторое накопление средств для этих будущих расходов. Можно ожидать поэтому, что гос. бюджет успеет в течение II кв. уплатить Госбанку как ту часть своей задолженности, которая не была выполнена по кредитному плану I кв., так и увеличить сумму своих тек. счетов в Госбанке. Показательным для характеристики II кв. являются данные об изменении тек. счетов Госстраха. В течение прошлого хозяйственного года тек. счета Госстраха изменялись по кварталам следующим образом:

1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/IV 1927 г.	1/VII 1927 г.	1/X 1927 г.
60,5	75,4	92,9	89,5	73,6

В течение III и IV кв. тек. счета Госстраха падают, в течение I кв. увеличиваются на незначительную сумму и быстро возрастают во II кв. В тек. году план Госстраха намечает аналогичную динамику тек. счетов. Далее следует учесть рост обычных ресурсов кредитной системы, как-то: результативных счетов, капиталов банков и т. д. Все эти ресурсы должны обеспечить, с одной стороны, максимально возможное снижение денежной массы в целях оздоровления товарного рынка, а, с другой стороны, удовлетворение неотложных сезонных потребностей народного хозяйства в кредите. Перераспределение кредитов между отраслями народного хозяйства с удовлетворением наиболее нуждающихся предприятий за счет средств, освобождающихся из закончившихся сырьевых заготовок, таков трудный маневр, стоящий перед кредитной системой во II кв.

ЗАП.-С. Б. КРАСНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
№

В отношении хлебозаготовок II кв. обычно дает значительно менее того, что дает I кв. Так, в прошлом году после 305 млн. пудов, заготовленных в I кв., II кв. дал 157 млн. пудов, т.-е. лишь около половины первого. В 1925/26 г. II кв. дал 92% заготовок I кв., в 1924/25 г.—62%. Однако, даже если предположить, что в тек. году хлебозаготовки будут развиваться, как и в 1925/26 году и составят во II квартале, примерно, столько же, сколько и в первом, то, учитывая реализацию во II квартале хлеба, заготовленного еще осенью, можно будет обеспечить хлебозаготовки при весьма небольшом увеличении задолженности хлебозаготовителей. Что касается других сезонных операций, то крупных средств потребуют лесозаготовки, кожевенные заготовки, заготовки табака и пушнины. В тек. году в целях наиболее планомерного развития заготовок предположено усилить контрактацию хлопка, льна и шерсти. Необходимо отметить, однако, тот недостаток финансовой работы большинства банковских клиентов, который очень ярко дал себя чувствовать в течение минувшего года. Если проследить из квартала в квартал остаток задолженности почти всех отраслей народного хозяйства, то окажется, что за немногими исключениями все отрасли неизменно повышали сумму своих кредитов в банках.

Какова та сумма, которая должна быть из'ята из обращения в целях наиболее полного оздоровления денежно-товарного рынка? Те расчеты, которые могут быть приведены с этой целью, являются, разумеется, весьма ориентировочными. Мы указывали уже выше, что коэффициент роста денежного обращения в течение прошлого года оказался выше, чем темп роста других показателей народного хозяйства, и это обстоятельство вызвало напряженность на денежном рынке. В течение года с 1 апреля 1926 г. по 1 апреля 1927 года, являвшегося периодом спокойного роста денежного обращения, рост денежной массы составил менее 12%. В течение следующего года общий темп развития всего народного хозяйства, в виду заканчивающегося восстановительного периода, значительно замедлился. Однако, темп роста денежной массы не только не замедлился, но еще значительно ускорился. Это несоответствие темпа развития денежной массы с темпом развития продукции и товарооборота должно быть ликвидировано путем замедления темпа роста денежной массы. Максимально допустимый процент увеличения денежной массы за год с апреля 1927 г. по 1 апреля 1928 г. должен был бы составить около 15%. Если принять этот коэффициент и произвести соответствующее вычисление, то ориентировочно можно наметить, что в течение II кв. 1927/28 г. денежная масса должна была бы быть сокращена, примерно, на 160 млн. рублей. При таком сокращении денежной массы можно было бы считать обеспеченным быстрое оздоровление денежного рынка и уменьшение избыточного платежеспособного спроса. Однако, необходимость широко кредитовать различные нужды народного хозяйства не позволит достичь столь крупного сокращения денежной массы. Для санирования денежного рынка необходимо будет поэтому, на ряду с максимально-возможным из'ятием денежной массы, провести еще ряд мероприятий по извлечению излишних средств из обращения. В течение 3 месяцев II квартала вряд ли можно исправить все те просчеты, которые были допущены при чрезмерном форсировании денежного обращения летом 1927 года. Во всяком случае необходимо обеспечить снижение денежной массы нашего ниже, чем оно было к началу I квартала. Если путем проведения в жизнь соответствующих мероприятий финансовое положение национализированного сектора народного хозяйства улучшится, то вместе с тем могут измениться и указанные выше перспективы в развитии банковского кредита, которые создались под влиянием напряженного финансового состояния народного хозяйства.

Л. ШАНИН.

Снижение цен, как фактор товарного голода.

I.

Анализируя причины происшедшего за последние полгода обострения товарного голода на предметы широкого потребления, неизбежно приходишь к выводу, что одним из факторов этого обострения было снижение цен, или точнее конкретная практика проведения этого снижения. Эта фактическая роль снижения цен неоднократно констатировалась. Так, тов. Микоян говорил на XV С'езде Партии: „На обострение товарного голода в истекшем I квартале повлияло снижение цен на промтовары, так как это снижение увеличивало платежеспособность городского населения". Тов. Рыков в своем докладе на том же С'езде указывал, что намеченному Госпланом „росту предложения противостоит, однако, более сильный рост спроса, благодаря снижению цен на промтовары", что обострило товарный голод. Связь между снижением цен и обострением товарного голода отмечалась и в нашей экономической литературе; укажем хотя бы на статью И. Н. Леонтьева „Задачи и метод снижения цен в современных условиях товарного рынка" [1]).

Указание на снижение цен, как на один из факторов развернувшегося за последнее полугодие обострения голода на предметы широкого потребления, несомненно правильно. Но некоторые экономисты не ограничились одним лишь выявлением роли снижения цен в образовании напряженной кон'юнктуры последнего полугодия и перешли от анализа этой кон'юнктуры к значительно более широким и общим выводам относительно неизбежности обострения голода при всяком вообще снижении цен (в условиях недостаточного насыщения рынка товарами). Они утверждают, что пока существует недостаток в товарах, снижение цен должно неизбежно и обязательно вызывать обострение товарного голода. Так, например, П. П. Маслов в своей статье „Проблема снижения цен", помещенной в журнале „Финансы и народное хозяйство" № 47, пишет: „Общее понижение цен предполагает повышение общей покупательной силы всего населения пропорционально снижению цен". „Снижение цен, повысивши покупательную силу всех слоев населения, **неизбежно** приводит к недостатку товаров". Аналогичные заявления можно встретить и у других авторов, участвовавших в недавней дискуссии о снижении цен и товарном голоде („Финансы и народное хозяйство" „Вестник Финансов").

Ряд наших экономистов несомненно стоит на той точке зрения, что пока существует недостаток товаров, снижение цен должно обязательно приводить к всеобщему обострению товарного голода. Но, если это так, то какие же отсюда вытекают выводы? Очевидно, прежде всего, тот, что если мы не хотим дальнейшего обострения товарного голода со всеми вытекающими из него осложнениями для нашей экономики, то мы должны воздержаться от снижения цен до тех пор, пока не ликвидируем недостатка в товарах. Очевидно, основной аксиомой нашей экономической политики должно быть: сначала насыщение рынка, потом снижение цен; „сначала успокоение" рынка, „потом реформы" в опре-

[1]) В журнале „Финансы и Народное Хозяйство" № 36/47.

делении цен. А если так, то нынешний курс на снижение цен должен быть при знан в условиях товарного дефицита несвоевременным и в этом смысле ошибочным

Очевидно, мы имеем здесь дело с чем-то большим, чем только анализ кон кретных затруднений последнего полугодия. Мы имеем перед собой далеко идуще утверждение и теоретического, и практического характера, которое должно опреде лить собой линию нашей экономической политики в этой области и должно найт свое выражение прежде всего в том, что на ближайшее время (пока каким бы т ни было способом не будет предварительно установлено равновесие между спросо и предложением) не следует производить снижение цен, ибо в этих условиях он неизбежно превращается в острый пертурбационный фактор, дезорганизующи товарный рынок, а вместе с ним и всю нашу экономику.

Но действительно ли таково положение вещей? Правильно ли вообще утвер ждение, что политика снижения цен в условиях ненасыщенности рынка товарам неизбежно должна создавать всеобщее обострение товарного голода? Это основно теоретическое утверждение, идущее далеко за рамки того, что дает нам анали кон'юнктуры последнего полугодия, я и считал бы нужным проанализировать.

II.

Утверждение, что в наших условиях, когда спрос превышает предложение, сни жение цен должно неизбежно усиливать всеобщий товарный голод аргументируетс обыкновенно так. При снижении цен платежеспособный спрос в стране остаетс (в своем денежном выражении) неизменным. Между тем цены товаров падают При этом условии для насыщения данного неизменного платежеспособного спрос необходимо увеличение физического об'ема товарного предложения, компенси рующее снижение цен. Но так как снижение цен само по себе не увеличивае товарного предложения и не сокращает товарного спроса, то, очевидно, так обыкно венно утверждают, оно лишь усиливает разрыв между спросом и предложением Снижение цен становится, таким образом, прямым фактором обострения товарно голода.

Такова рассматриваемая концепция. Проанализируем ее более пристально. Верно ли, прежде всего, что при снижении цен денежное значение наличного товарно предложения падает. В общем и целом это так (о некоторых ограничениях этог положения см. ниже). Несомненно, что при снижении цен на 10% данная неиз менная товарная масса будет представлять в денежном выражении величину на 10% меньшую, чем до снижения цен.

Теперь посмотрим, что произойдет на стороне спроса. Если явления на сторон предложения указанная концепция констатирует до известной степени правильно, т явления на стороне спроса она рисует неверно, и именно здесь корень ее ошибочности Эта концепция исходит из того, что величина платежеспособного спрос при снижении цен не претерпевает никаких изменений, что он представляет собой самостоятельную величину, совершенно независимую от данног уровня цен. С точки зрения разбираемой концепции, в зависимости от снижени цен, возможны, правда, те или иные перегруппировки в составе спроса (подеше евшие товары станут покупать предпочтительно перед другими), но самая величин совокупного платежеспособного спроса остается, несмотря на снижение цен, неиз менной. Таким образом, снижение цен влияет только на денежное выражени предложения, но совершенно не влияет на денежное выражение платежеспособног спроса.

Верно ли это утверждение? Безусловно нет. Когда П. Маслов говорит, чт „общее понижение цен предполагает общее повышение покупательной силы всего населения про порционально снижению цен", то здесь, прежде всего, остается неясным, за счет чег же, вообще, происходит такое общее (недефляционное) снижение цен. Создается впечатление, что снижение цен есть самопроизвольный, оторванный от какой-либ материальной базы, чудодейственный акт, не имеющий никаких об'ективны чей никакого материального источника, за счет которого оно производится

Ма
жор.

В отношении последствий общего снижения цен их экономический характер признается всеми. В отношении же своих источников снижение цен представляется совершенно неэкономическим. Снижение цен по этой концепции не имеет никакого реального источника. Оно производится не за счет какого-либо реального материального субстрата и является не продолжением какого-то материального ряда, а внепредпосылочным, чисто суб'ективным началом экономического ряда (своего рода, экономическое фихтеанство). И только потому, что проблема реальных экономических источников снижения цен указанными экономистами вообще не ставится, они и могут приходить к тому, совершенно парадоксальному тезису, что снижение цен дает одновременно длительное и органическое повышение общей покупательной силы всего населения. В этом пренебрежении анализом возможных источников снижения цен, а также влияния этого снижения на состояние этих источников, и далее воздействия этого изменения в состоянии источников на величину и структуру спроса и заключается основная ошибка названных экономистов.

Мы поэтому прежде всего остановимся на экономических предпосылках снижения цен, попытаемся найти здесь второй (важнейший) ряд тех воздействий, которые снижение цен производит на рынке и который остается вне поля зрения сторонников оспариваемой концепции.

III.

В сфере производства снижение цен может быть произведено либо за счет снижения прибыли, либо за счет сокращения издержек производства. Эти последние могут быть снижены за счет уменьшения заработной платы на единицу продукции, или же уменьшения расхода сырья, материалов и полуфабрикатов, или за счет более экономного использования основных ресурсов (оборудования). Что произойдет, если при неизменной продукции издержки производства будут снижены за счет заработной платы? Очевидно, что, при неизменной продукции и неизменном товарном предложении, ему будет соответствовать меньший общий фонд зарплаты, т.-е. соответственно меньший спрос получающих зарплату (в его денежном выражении).

Предположим далее, что снижение цен произведено за счет уменьшения расходов по прочим элементам производства. Если мы достигли известной экономии в расходе сырья, материалов, орудий производства и т. д., то, очевидно, прежний об'ем производства (и товарного предложения) может быть теперь обеспечен с меньшей затратой средств производства. А это значит, что прежний об'ем производства может итти в условиях меньшего спроса со стороны данной отрасли на предметы ее производственного потребления. Следовательно, спрос данной отрасли на рынке предметов производственного потребления упадет, в то время, как предложение останется неизменным. Мы будем иметь известное ослабление напряжения на рынке предметов производственного потребления, и это изменение будет создано ничем иным, как более экономным расходованием производственных элементов в данной отрасли.

Но возможен и другой результат. Возможно, что в связи с более экономным расходованием данной отраслью своих производственных элементов произойдет не снижение ее спроса на предметы производственного потребления, а будет развернуто в более широком масштабе само ее производство. В этом случае на рынке предметов производственного потребления снижение спроса не произойдет, но зато предложение продукции самой этой отрасли (в физическом выражении) возрастет. В результате, снижение цен, базирующееся на этом источнике, т.-е. на снижении издержек производства, может привести к увеличенному предложению продукции данной отрасли, при неизменном спросе на ее производственные элементы. Снижение цен в этом случае будет совпадать с возможным повышением товарного предложения. В сущности, и это последнее и само снижение цен будут лишь двумя различными выражениями одного и того же процесса—более экономного рас-

ходования наличных производственных ресурсов. Эта бóльшая экономия реальн выразится в понижении цены единицы продукции, но конкретная механика сниже ния цен связана с такими изменениями в производстве, которые обеспечиваю одновременно возможность возросшего товарного предло жения. Вот почему должна быть сделана поправка к утверждению, что снижени цен неизбежно снижает массу товарного предложения в его денежном выражени (см. выше). Это утверждение при данном источнике снижения цен за счет данног вида издержек производства, в такой абсолютной общей форме неправильно. Вер нее было бы сказать, что снижение цен возможно здесь только в той мере, в ка кой одновременно обеспечивается возможность дополнительного предложения з счет тех же производственных элементов. В этом случае снижение цен не веде обязательно к разрыву между спросом и предложением.

Пойдем дальше. Предположим, что снижение цен произошло не за счет пони жения издержек производства, а за счет сокращения прибыли. Что произойдет этом случае? Совершенно очевидно, что поскольку прибыль реализуется и исполь зуется для расширенного воспроизводства (а не тезаврируется), она представляе собой растущий платежеспособный спрос. Снижение цен за счет прибыли означает следовательно, не что иное, как задержку в растущем спросе со стороны хозяйств прибыль которых снижена.

Таким образом, мы констатируем следующее. При снижении цен за счет сниже ния прибыли и издержек производства мы прежде всего имеем сокращени платежеспособного спроса в точном соответствии с суммой снижения це и, следовательно, органического, длительного разрыва между совокупным спросом и совокупным предложением снижение цен не создает и не усиливает. Одновременно с снижением цен соответственно снижается и платежеспособный спрос. Кроме того, если снижение цен произведено за счет более экономного расходования производ ственных элементов, то оно может стать и источником расширения предложения. В этом случае, несмотря на неизменность платежеспособного спроса, разрыв между спросом и предложением точно так же не создается на этот раз, вследствие физически возросшей массы предложения.

Таковы основные результаты снижения цен за счет производственной прибыли и издержек производства. Такова же в общем картина и в случае снижения цен за счет сокращения издержек обращения. Если издержки обращения сократились за счет сжатия аппарата и за счет сокращения торгового персонала, то совер шенно очевидно, что в меру сокращения данных издержек одновременно сокра щается и тот платежеспособный спрос, носителем которого является торговый ап парат. Нельзя сокращать издержки обращения, одновременно не сокращая расхо дов торгового аппарата и персонала. А это значит, что нельзя сокращать издержек обращения без того, чтобы в соответственной мере не снизить платежеспособный спрос со стороны товаропроводящего аппарата. Одно связано неразрывно с другим. Одно в нормальных условиях невозможно без другого. Таким образом и здесь сни жение цен на каком-то участке неизбежно сокращает платежеспособный спрос страны. И это независимо от того, идет ли снижение цен за счет прибыли торгую щих организаций, или заработной платы торгового персонала, или, наконец, за счет хозяйственно-материальных расходов торговой системы. Во всех трех случаях снижение цен за счет издержек обращения вызовет соответственное сокращение платежеспособного спроса. Мы имеем, следовательно, совпадающие в общем ре зультаты как в случае снижения цен за счет производственной прибыли и издержек производства, так и в случае снижения цен за счет торговой прибыли и из держек обращения.

Но таково положение только в нормальных условиях. И отсюда вовсе не следует, что таким оно бывает при всяких, вообще, условиях. Предположим, что снижение цен произведено не за счет снижения издержек производства или при были, а за счет проедания основных и оборотных ресурсов. В этом случае, либо работа торгового и промышленного аппарата должна постепенно сходить на-нет,

либо основные и оборотные ресурсы соответствующих предприятий должны быть пополнены за счет какого-нибудь другого источника. И если таким источником будет эмиссия, то снижение цен сможет совершаться без того, чтобы платежеспособный спрос соответственно падал или чтобы предложение (при данной массе производственных ресурсов) соответственно возрастало. Но здесь *не снижение цен само по себе создает этот дополнительный эффект разрыва между спросом и предложением, а только эмиссия*. Правда, эмиссия в данном случае будет стоять в связи с определенным характером самого снижения цен, обескровившего основные и оборотные ресурсы предприятия. Но все же создается этот разрыв не снижением цен, как таковым, а эмиссией. Снижение же цен за счет реального понижения издержек производства и обращения или чрезмерной прибыли, а не за счет обескровливания предприятия, делает дополнительное использование эмиссии ненужным.

Таким образом, мы можем считать установленным, что сама по себе политика здорового снижения цен (за счет издержек производства или обращения, или за счет прибыли) экономически не может создать *общего* напряжения между спросом и предложением и ухудшить в этом отношении положение вещей. Если отвлечься от влияния привходящего момента инфляции (момента отнюдь не обязательного), то очевидно, что снижать цены без того, чтобы одновременно ударить либо по прибыли, либо издержкам производства или обращения невозможно. Следовательно, проводить снижение цен без того, чтобы одновременно на том или ином участке снизить платежеспособный спрос невозможно. Одно не может происходить без другого и поэтому снижение цен не может быть произведено без того, чтобы оно одновременно не было компенсировано соответственными изменениями в спросе (или же в предложении) [1]).

Итог, следовательно, таков. При снижении цен, одновременно с ним, на каком-либо участке происходит снижение платежеспособного спроса. Иначе говоря, снижение цен в нормальных условиях возможно произвести только в той мере, в какой в данной точке удается снизить платежеспособный спрос. Один процесс от другого внутренне неотделим. Таким образом, неверно утверждение, что общая масса нового спроса при снижении цен остается неизменной. Верно прямо противоположное: при снижении цен в нормальных условиях неизбежно соответственное снижение нового спроса. Этот спрос падает пропорционально снижению самых цен. Вот почему здесь *общего* разрыва быть не может. Вот почему снижение цен не создает *всеобщего* органического и длительного напряжения в соотношении между спросом и предложением. Вот почему снижение цен не может быть фактором такого *всеобщего* товарного голода, точно так же, как и повышение цен не может быть фактором преодоления *всеобщего* товарного голода.

IV.

Но если так, то значит ли это, что снижение цен вообще безразлично для соотношения между спросом и предложением? Сделать такое заключение на основании предыдущего было бы совершенно неправильно. Верно, что снижение товарных цен не может быть фактором органического и *всеобщего* товарного голода. Но это не значит, что снижение товарных цен не может стать пертурбационным фактором, что оно не может создавать *частных и местных* расстройств рынка. Ведь всеобщее обострение товарного голода не есть вообще единственная ощутительная форма расстройства рынка.

Прежде всего снижение цен на какой-нибудь товар, если только производство его не расширяется соответственно, несомненно создает напряжение между предложением и спросом на этот товар. Если до снижения цен рынок не был насыщен данным товаром, то после снижения народное хозяйство будет несомненно испы-

[1]) Точно так же и повышение цен не может быть произведено без того, чтобы в какой-то точке не последовало соответственного возрастания платежеспособного спроса.

тывать известные затруднения. Правда, благодаря тому же снижению издержек производства или обращения, или снижению прибыли, одновременно с этим в какой-либо другой точке сократится и спрос на товары, но далеко не обязательно, чтобы спрос снизился именно на тот товар, цена которого снижена.

Поэтому, если в стране нет достаточных товарных резервов, то в результате снижения цен чаще всего можно ждать известных пертурбационных явлений. Но явления эти как длительные будут иметь лишь местный и частный характер и будут одновременно сопровождаться обратными явлениями (снижением спроса) в отношении других товаров.

Поэтому, если в данном пункте создастся большее напряжение товарного голода, то одновременно в другой точке обстановка напряжения и несоответствия между спросом и предложением разрядится. В связи с этим усиление товарного голода не получит универсального характера.

Политика снижения цен может, таким образом (может, но не должна) создавать лишь местные и частные затруднения, обязательно создавая в то же время в других точках народного хозяйства, местное опять-таки, ослабление этого напряжения. Только таково возможное влияние снижения цен на соотношение между спросом и предложением. Как видно, оно отличается от той концепции, которой так часто оперируют сейчас в нашей экономической литературе.

V.

Уточним теперь характер тех разноречивых местных явлений, которые могут создаться на отдельных рынках в зависимости от того, в какой сфере и за счет какого источника будет произведено снижение цен. Попытаемся графически изобразить влияние снижения цен (сначала в отраслях, производящих предметы широкого потребления, а затем и в отраслях, производящих предметы производственного потребления) на двух различных рынках, с одной стороны, на рынке предметов широкого потребления, с другой, на рынке предметов производственного потребления. Проследим влияние на эти рынки снижения цен в зависимости от того, за счет какого именно фактора это снижение цен произведено,— за счет ли прибыли, заработной платы, или прочих производственных элементов. При этом мы будем исходить из предположения, что в исходной точке мы уже имеем известное напряжение на обоих рынках (т.-е. превышение спроса над предложением и отсутствие товарных резервов, за счет которых можно было бы покрыть некоторое дополнительное увеличение спроса).

Возьмем сначала тот случай, когда цены снижены на предметы широкого потребления, и присмотримся (см. левую сторону схемы) к тому, какое влияние окажет это обстоятельство на соотношение между спросом и предложением.

Проанализируем сначала возможные последствия снижения цен за счет сокращения прибыли. Сокращение прибыли неизбежно должно будет отразиться частичной задержкой расширенного воспроизводства. Значит, снижение прибыли приведет к тому, что средств и орудий производства потребуется меньше. Таким образом, спрос на производственные элементы претерпит некоторое снижение по сравнению с тем его развитием, которое было бы, если бы прибыль осталась прежней [1]). В связи со снижением прибыли и замедлением в данной отрасли расширенного воспроизводства одновременно и спрос на рабочую силу будет расти медленнее. В связи с этим будет замедлен и намечавшийся ранее рост общего фонда заработной платы, а следовательно, и потребления. Но снижение цен на продукцию данной отрасли (а продукция ее состоит из предметов широкого потребления) усилит спрос на нее остального населения [2]). Усиление же этого

---

[1]) Не по сравнению с нынешним моментом, а по сравнению с тем развитием, которое должно было бы иметь место, если бы прибыль не претерпела снижения.

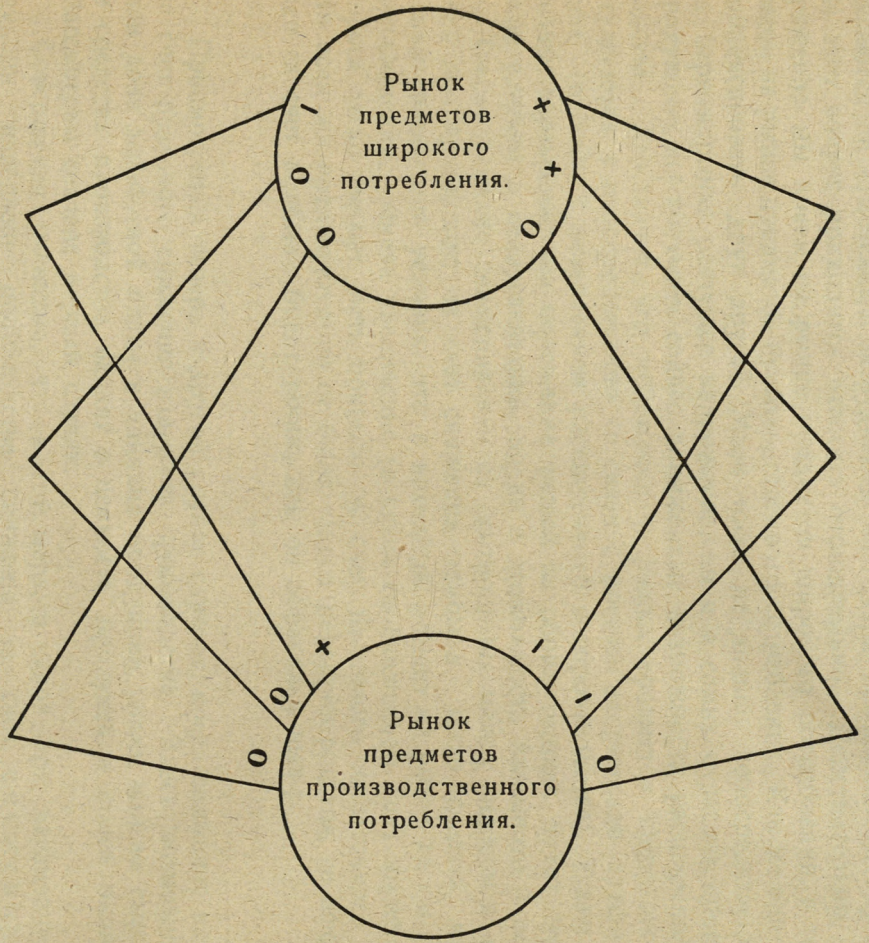
[2]) Сравнительно с тем спросом, который имел бы место, если бы снижения цен не было.

Снижение цен в отраслях, производящих предметы широкого потребления за счет:

прибыли

заработной платы *)

сырья, материалов, орудий производства *).



Снижение цен в отраслях, производящих предметы производственного потребления за счет:

прибыли

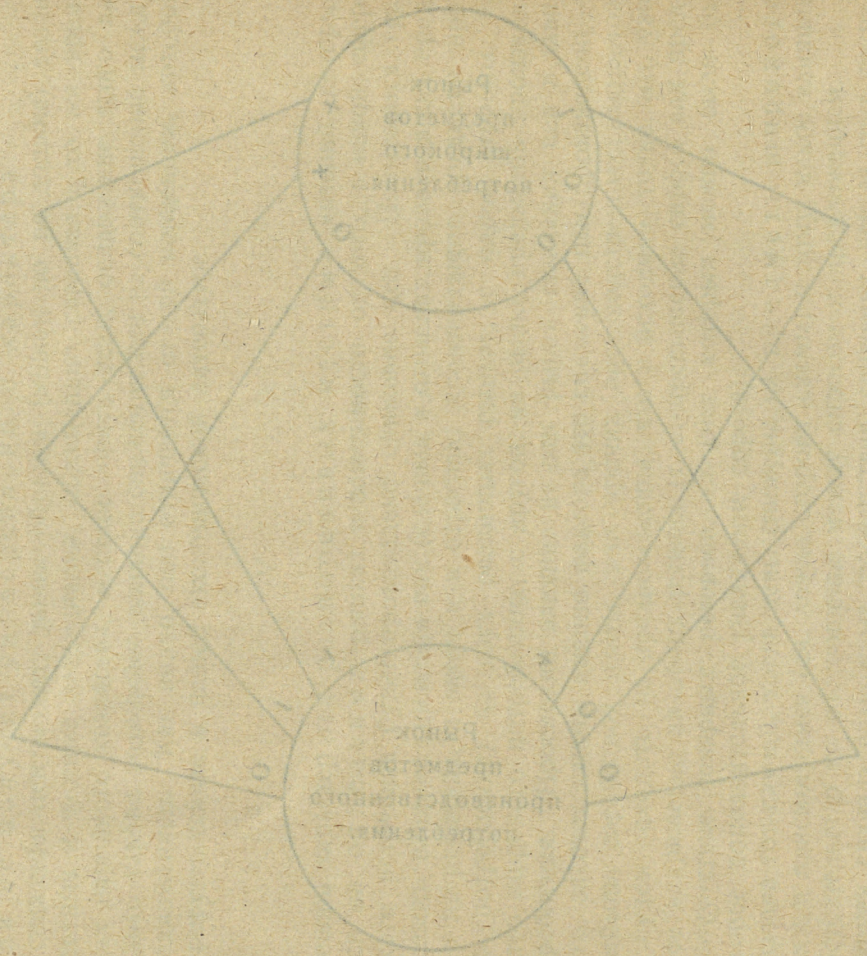
заработной платы *)

сырья, материалов, орудий производства *).

\+ . . . положительное влияние
— . . . отрицательное влияние
О . . . отсутствие изменений

---

*) При рассмотрении экономии в зарплате и экономии в сырье и т. д. в схеме графически выражены разные случаи: при анализе экономии в зарплате изображен случай неизменного об'ема производства, при анализе экономии в сырье и т. д. изображен случай расширенного об'ема производства, хотя и при экономии зарплаты и сырья теоретически возможны оба случая.



последнего спроса, очевидно, перевесит то снижение, которое обусловлено понижением роста фонда заработной платы в данной отрасли. В итоге снижение цен даст здесь два противоположных результата: на рынке предметов широкого потребления будут преобладать явления обострения голода, а на рынке предметов производственного потребления напряжение будет ослабевать.

Итак, в результате снижения цен за счет прибыли в отраслях, производящих предметы широкого потребления, мы будем, как правило, иметь на рынке предметов широкого потребления дополнительные затруднения, а на рынке предметов производственного потребления некоторое улучшение в положении вещей [1]).

Таковы непосредственные местные результаты на одном и на другом рынке. Результаты эти на каждом из рынков имеют обратный знак. Естественно поэтому поставить вопрос: парализуются ли взаимно эти противоположные явления? Сглаживаются ли отмеченные затруднения благодаря противоположному их характеру? На этот вопрос приходится ответить отрицательно. Действительно, растущее напряжение мы имеем на рынке предметов широкого потребления, а облегчение мы имеем на рынке предметов производственного потребления. Как же они могут взаимно компенсировать друг друга? Мало того: не только непосредственно мы имеем на первом рынке растущее напряжение, но и в самих отраслях, производящих эту продукцию, мы получаем сейчас пониженные возможности расширенного воспроизводства. Это значит, что положение на рынке предметов широкого потребления ухудшается и непосредственно (в связи с ростом напряжения здесь) и в перспективе (в связи с замедлением расширенного воспроизводства). Таким образом, различная характеристика положения вещей на обоих рынках будет говорить о глубине разрыва и дезорганизации, но не о возможности взаимного компенсирования.

Таково влияние снижения цен на соотношение между спросом и предложением, если оно происходит за счет снижения прибыли. Надо сказать, что оно будет таким только при условии, что в исходный момент на рынке не было избыточного предложения. Иначе увеличение (в связи со снижением цен) физического об'ема спроса легко сможет быть покрыто за счет наличного избыточного предложения. Но если же предварительно не было такого перепроизводства, то эффект снижения цен за счет прибыли будет таким, как он обрисован выше.

* * *

Присмотримся теперь к другой группе случаев, когда снижение цен произведено за счет реального снижения издержек производства. Здесь возможны два случая: или доля заработной платы в единице продукции упала, или же сырье, материалы, и средства производства входят в ценность продукта в более экономных дозах. Рассмотрим сначала первый случай.

Совершенно очевидно, что в той мере, в какой при неизменной массе продукции издержки производства снижены за счет снижения заработной платы, окажется сниженным и платежеспособный спрос рабочих на предметы широкого потребления. В результате натуральный об'ем предложения (товарная масса) останется неизменным, натуральное выражение спроса других слоев населения возрастет, натуральное же выражение спроса рабочих данной отрасли в соответственной мере упадет и прежнее соотношение между спросом и предложением будет восстановлено на базе новых цен. Или, иначе говоря, денежное выражение предложения данного товара упадет в зависимости и в соответствии с падением заработной платы в данном производстве. А это значит, что в той мере, в какой денежное выражение предложения упадет, упадет и денежный спрос, поскольку носителем его были рабочие данной отрасли. При этих условиях соотно-

[1]) Слабее эти явления будут представлены в том случае, если данная отрасль является весьма трудоемкой и замедление темпа накопления и расширенного воспроизводства отразится, прежде всего, не пониженным спросом на предметы производственного потребления, а пониженным спросом на дополнительную рабочую силу, и, следовательно, на дополнительную массу предметов широкого потребления. Этот случай, как нехарактерный, мы здесь оставляем без рассмотрения.

шение между спросом и предложением в его денежном выражении останется непоколебленным. Этого устойчивого положения нет, конечно, в отношении каждой отдельной группы товаров, но оно существует в отношении всей массы предметов широкого потребления, и оно выступает тем определеннее, чем шире охваченная наблюдением часть рынка. Во всяком случае, в пределе здесь никакого нового напряжения в соотношении между спросом и предложением не создается. Упадет лишь спрос рабочего населения, спрос же остальных слоев населения (в денежном выражении) останется неизменным. Но этот неизменный денежный спрос остальных слоев потребует большей в физическом выражении массы предложения, а этот повышенный в натуральном выражении спрос сможет быть удовлетворен за счет упавшего платежеспособного спроса рабочих данной отрасли. Хотя масса предложения в физическом выражении и останется неизменной, но она сконцентрируется сейчас на меньшем денежном участке и поэтому в смысле насыщения общего спроса даст тот же эффект, что и раньше; а в отношении данного частного спроса (спроса прочих слоев населения) даст повышенный эффект.

Таким образом, физический об'ем и предложения, и потребления останется в этом случае количественно неизменным; только распределение потребления между различными слоями населения изменится: потребление одних слоев сократится, потребление других, при неизменной массе пред'являемого ими платежеспособного спроса, вырастет. Мы, следовательно, будем иметь перераспределение потребления, но не изменение в соотношении суммарного спроса и суммарного предложения по данной группе товаров.

Таким образом, если снижение цен на предметы широкого потребления произошло за счет заработной платы, то ни на рынке предметов широкого потребления, ни на рынке предметов производственного потребления нельзя ждать каких-либо существенных ухудшений. Это положение сохраняет свою силу (это надо твердо иметь в виду) только в том случае, если снижение цен произведено в отраслях, производящих предметы широкого потребления.

* * *

Обратимся теперь ко второму случаю второй группы, когда снижение цен за счет снижения издержек производства произошло по линии более экономного использования сырья, материалов, орудий производства и т. д. Что в данном случае произойдет? Здесь (как и в случае зарплаты) имеются две возможности.

1) Если в связи с более экономным использованием сырья, материалов, топлива орудий производства производство не расширится и предложение товаров останется прежним, то спрос на элементы производства, очевидно, снизится, ибо теперь та же продукция сможет быть произведена с меньшим расходом средств производства. При неизменном уровне производства возможно будет обойтись с меньшей массой производственных элементов, и, следовательно, спрос, пред'являемый данным производством к рынку средств производства, упадет. В этом случае мы будем наблюдать явления, аналогичные тем, которые имеют место в случае снижения цен за счет прибыли. На рынке, где реализуется данная продукция, соотношение между спросом и предложением станет более напряженным (в связи с тем, что денежное выражение спроса осталось неизменным, а денежное выражение предложения упало); но на другом рынке, на рынке производственных элементов, соотношение между спросом и предложением станет более благоприятным (спрос в натуральном и денежном выражении упадет при неизменном предложении).

2) В отличие от случая снижения прибыли здесь дана также вторая возможность (в отличие от случая экономии зарплаты в графической схеме изображена вторая, а не первая возможность). Последняя заключается в том, что не спрос на рынке производственных элементов будет снижен, а в связи с большей экономией производственных элементов, при данной массе их, будет расширено производство, а, следовательно, и предложение товаров. Что мы будем иметь в этом случае?

Если бы производство не увеличилось, то неизменной физической массе продукции отвечало бы меньшее денежное значение этой продукции. Но так как это снижение денежного выражения происходит в меру реальной экономии производственных элементов, то в точном соответствии с ним за счет тех же производственных элементов возможно дать дополнительную продукцию. Эта дополнительная продукция может компенсировать падение денежного выражения прежней продукции и восстановит, таким образом, исходное денежное значение продукции на основе соответственного увеличения ее физического об'ема.

Сокращение издержек производства и возможность соответственного увеличения производства и предложения здесь внутренне совпадают. Поэтому намечавшееся было несоответствие между платежеспособным спросом и денежным выражением предложения сейчас ликвидируется. Оно преодолевается пропорциональным возрастанием физического об'ема предложения на основе произведенного снижения расхода производственных элементов. Таким образом, и здесь нового напряжения в соотношении между спросом и предложением не создается.

Когда издержки производства падали за счет снижения доли заработной платы в продукции, равновесие устанавливалось путем соответственного снижения спроса на предметы широкого потребления. Здесь же оно создается за счет увеличения предложения соответственно растущему спросу (в физическом выражении) [1]). А в результате этого мы имеем следующее: если снижение цен происходит за счет расходов по сырью и т. д. и эта экономия используется для соответственного расширения производства, то мы, как правило, имеем и на рынке предметов производственного потребления и на рынке предметов широкого потребления сохранение (несмотря на снижение цен) прежнего положения вещей.

Таковы результаты снижения цен в отраслях, производящих предметы широкого потребления в зависимости от того или иного источника этого снижения.

VI.

Обратимся теперь к правой стороне нашей схемы и проанализируем те влияния, которые оказывает на каждый из двух рынков (на рынки предметов широкого потребления и предметов производственного потребления) снижение цен в отраслях, производящих предметы производственного потребления. Посмотрим, каковы последствия снижения цен в данной группе в зависимости от того, произведено ли оно 1) за счет прибыли или 2) за счет заработной платы, или 3) за счет сырья, материалов и т. д.

---

[1]) В сущности, и тогда, когда речь шла о снижении доли заработной платы в стоимости продукции можно было говорить о наличии двух возможностей: 1) соответственно с падающим фондом заработной платы падения спроса на предметы широкого потребления, а следовательно, установления нового равновесия на основе падения общего спроса (в его денежном выражении) и 2) дополнительного расширения производства. Действительно, в той мере, в какой достигнута экономия в трудовых затратах, за счет той же массы труда, используемого в производстве, может быть поставлено дополнительное производство. Этой второй возможности (которую мы анализировали в случае экономии в сырье и т. д.) мы не касались, когда анализировали влияние снижения заработной платы на снижение цен. Мы потому не касались ее, что нельзя расширять производство за счет дополнительного использования труда, не вовлекая одновременно в производство в расширенном масштабе и производственных элементов. Правда, и обратное верно: нельзя ставить дополнительного производства за счет достигнутой экономии в расходовании производственных элементов, не вовлекая одновременно с этим дополнительных масс труда. Но разница между обоими случаями в том, что в нашем распоряжении, как правило, имеется неиспользованная рабочая сила, в то время, как неиспользованных запасов сырья и материалов у нас, как правило, практически нет. Отсюда и то различие в трактовке, которое мы допустили при анализе, с одной стороны влияния снижения доли заработной платы и при анализе, с другой, влияния экономии в сырье и т. д. При наличии экономии за счет труда мы, в сущности, анализировали только одну возможность, а прослеживая влияние экономии в сырье и т. д., анализировали обе возможности и ударение перенесли именно на вторую, оставшуюся в забросе, когда мы анализировали случай с заработной платой. Это отразилось также на (теоретически некорректном, а практически правильном) построении нашей графической схемы, где при анализе экономии зарплаты взят один случай (неизменные размеры производства), а при анализе экономии материальных средств производства взят другой случай (расширенные размеры производства).

В случае снижения цен за счет прибыли, мы будем иметь на рынке предметов широкого потребления некоторое улучшение, а на рынке предметов производственного потребления некоторое ухудшение. В самом деле, в случае, если в отраслях, производящих предметы производственного потребления, снижение цен будет произведено за счет прибыли, то спрос, пред'являемый данной отраслью на производственные элементы, сократится против роста его на основе прежней прибыли; при этом спрос сократится как на рабочую силу, так и на производственные элементы.

Посмотрим теперь, что произойдет на стороне спроса, пред'являемого не данной отраслью к рынку ее производственных элементов, а другими отраслями хозяйства к ее продукции. В связи со снижением цен на продукцию данной отрасли почти неизбежен рост спроса на нее в физическом выражении и возможна неизменность его в денежном выражении. Но поскольку данная отрасль производит только элементы производственного потребления, этот возросший спрос скажется только на элементах производственного потребления. В результате другие отрасли будут пред'являть повышенный спрос на предметы производственного потребления; сама же данная отрасль будет пред'являть пониженный спрос на предметы производственного потребления. Но снижение, которое претерпит ее собственный спрос, очевидно, будет меньше, чем повышение спроса других отраслей. В результате мы будем иметь нарастание спроса на рынке производственных элементов, не покрываемое соответственным нарастанием предложения. Между тем по линии предметов широкого потребления мы будем иметь только одно явление: замедление роста спроса сравнительно с тем ростом, который намечался при прежней прибыли. Таким образом, на рынке предметов производственного потребления мы будем иметь растущее напряжение, а на рынке предметов широкого потребления— некоторое улучшение.

В случае снижения цен за счет заработной платы, положение на рынке предметов широкого потребления улучшается, но одновременно на рынке производственного потребления оно определенно ухудшается, ибо вследствие понижения цен предложение предметов производственного потребления становится недостаточным, а снижение заработной платы скажется известным положительным воздействием на другом рынке (предметов широкого потребления), а не на том, где произведено снижение цен. Поэтому на рынке предметов производственного потребления снижение цен за счет заработной платы создаст известное ухудшение. Ухудшение это хотя арифметически и компенсируется противоположными явлениями на рынке предметов широкого потребления, но экономически оно ими не компенсируется. В результате на товарном рынке неизбежно создастся разрыв и растущая местная напряженность.

Для целой группы наших экономистов характерно то, что они склонны считать, что снижение цен за счет заработной платы оказывает на всех решительно рынках безусловно уравновешивающее влияние. Они не видят даже возможности тех пертурбационных влияний, которые на определенном рынке должно оказывать снижение цен за счет заработной платы.

Снижение цен за счет сырья, материалов и орудий производства не вызовет ни на одном, ни на другом рынке расстройства, если только производство будет в меру экономии дополнительно развернуто.

Таковы основные итоги. Снижение цен за счет сырья и материалов не дает осложнений, будем ли мы иметь снижение цен в отраслях, производящих предметы широкого потребления, или в отраслях, производящих предметы производственного потребления. Это положение обще обоим подразделениям общественного производства. Отличную картину рисует снижение цен за счет других факторов,—прибыли и заработной платы. Здесь нет такой общности положения в обоих подразделениях производства. Результат будет здесь различен в зависимости от того, о каком, именно, подразделении идет речь. Если снижение ведется за счет прибыли, то, независимо от того, в каком подразделении мы имеем такое снижение цен, воздействие на рынок

предметов широкого потребления, с одной стороны, и на рынок предметов производственного потребления, с другой, всегда обратное. На каком из них имеет место положительное воздействие и на каком отрицательное зависит от того, в каком подразделении производства произведено снижение цен за счет прибыли. Если оно проведено в отраслях, производящих предметы широкого потребления, то отрицательное влияние будет иметь место на рынке предметов личного потребления, а положительное—на рынке предметов производственного потребления. Если же оно проведено в отраслях, производящих предметы производственного потребления, то отрицательное влияние оно будет иметь на рынке предметов производственного потребления и положительное—на рынке предметов широкого потребления. Таким образом, в каком бы одном из двух подразделений снижение цен ни было произведено за счет прибыли (если только до этого уже имелось некоторое напряжение на рынке), результат этого может быть только один, усиление разрыва между одним и другим рынком и прямо противоположное воздействие на каждый из них. Но надо иметь в виду, что такой результат получится только тогда, если мы берем какое-либо одно из этих подразделений и только на одном из них проводим снижение цен [1]).

Если же снижение цен происходит за счет заработной платы, то оно не создает никаких затруднений ни на одном, ни на другом рынке, если это снижение произведено по группе отраслей, производящих предметы широкого потребления. Но оно дает разрыв, если за счет заработной платы происходит снижение цен в отраслях, производящих предметы производственного потребления.

VII.

Таково влияние снижения цен, произведенного в каком-либо одном подразделении общественного производства без одновременного снижения цен в другом подразделении. Сейчас мы сделаем дальнейший шаг и попытаемся проследить, как влияет снижение цен за счет каждого из анализируемых нами трех факторов, если это снижение цен проводится одновременно и в отраслях, производящих предметы широкого потребления и в отраслях, производящих предметы производственного потребления. В самом деле, как влияет такое одновременное снижение цен в обоих подразделениях производства на рынок предметов широкого потребления, с одной стороны, и на рынок предметов производственного потребления, с другой.

Снижение цен за счет сырья, материалов и орудий производства, в случае проведения его отдельно и в той, и в другой группе отраслей производства, дает на обоих рынках один и тот же результат; оно не создает дополнительных осложнений ни на одном из рассматриваемых рынков. Тот же результат у нас получится и тогда, когда снижение цен за счет этого источника будет произведено одновременно в обоих подразделениях производства.

Если снижение цен проводится за счет заработной платы, то, при проведении его в группе отраслей предметов широкого потребления, оно не создает дополнительного напряжения, а при проведении его в отраслях, производящих предметы производственного потребления, оно вызывает известные затруднения. Если же снижение цен за счет заработной платы будет произведено одновременно и в том и в другом подразделении общественного производства, то и тогда отрицательный эффект снижения цен в областях, производящих средства производства, останется в силе, а, следовательно, сохранятся все затруднения, которые имели бы место, если бы снижение цен за счет заработной платы было произведено только в группе отраслей, производящей предметы производственного потребления.

Посмотрим теперь, каково влияние одновременного снижения цен в обоих подразделениях за счет прибыли. В этом случае снижение цен в отраслях, произ-

[1]) Надо иметь в виду, что пока что мы анализируем только влияние снижения цен в какой-либо одной группе отраслей на оба рынка и не касаемся вопроса о влиянии одновременного снижения цен за счет тех или других факторов, в обоих группах отраслей. Этот вопрос будет рассмотрен ниже.

водящих предметы широкого потребления, оказывает отрицательное влияние на рынок предметов широкого потребления и положительное — на рынок предметов производственного потребления. Наоборот, снижение цен в отраслях, производящих предметы производственного потребления, оказывает положительное влияние на рынок предметов широкого потребления и отрицательное — на рынок предметов производственного потребления. Таким образом, одновременное и пропорциональное снижение цен в обоих подразделениях должно создать на каждом из рынков прямо противоположный результат, положительный за счет одной группы отраслей и отрицательной за счет другой группы отраслей. Так как эти положительный и отрицательный результаты выявляются на одном и том же рынке, то оба результата, если они количественно одинаковы, парализуют друг друга. Такое выравнивание противоположных влияний снижения цен за счет прибыли в одной и другой группе отраслей производства сказывается на обоих рынках, — и предметов широкого потребления и предметов производственного потребления. Следовательно, одновременное пропорциональное снижение цен в обоих подразделениях может сказаться тем, что положительное и отрицательное влияния нейтрализуются и общее состояние соответственных рынков останется неизменным.

Подведем итоги последним замечаниям. В случае снижения цен в обоих подразделениях за счет сырья, материалов, орудий производства, это снижение может не создать никаких затруднений ни на одном, ни на другом рынке, оно, следовательно, может быть нейтральным для равновесия всего товарооборота.

При одновременном снижении цен за счет заработной платы отрицательные последствия на рынке предметов производственного потребления, как правило, обязательны. Таким образом, общее положение вещей здесь, как правило, должно испытать известное ухудшение.

Что же касается до снижения цен в обоих подразделениях за счет прибыли (точно так же, как при снижении за счет материалов, сырья, орудий производства), то при известных количественных соотношениях и здесь затруднения не обязательны.

Итак, мы приходим к тому, несколько неожиданному для обычного сегодня понимания, выводу, что, при условии исходного напряжения, известные затруднения при снижениях цен в обоих подразделениях, как правило, обязательны лишь в том случае, когда это снижение цен проводится за счет заработной платы. Затруднения эти должны локализоваться на рынке предметов производственного потребления, на рынке же предметов широкого потребления будет наблюдаться известное улучшение. Но так как улучшение на одном из этих рынков не может парализовать ухудшения на другом из них, то в итоге мы получаем разрыв и напряжение в общем состоянии товарооборота.

VIII.

Полученные результаты анализа, может быть, небесполезно сгруппировать в ином еще разрезе; не по линии тех подразделений производства, в которых производится снижение, а по линии воздействия всех рассматриваемых факторов снижения цен на тот или иной рынок (на рынок предметов производственного потребления, с одной стороны, и на рынок предметов широкого потребления, с другой).

Сгруппируем результаты предыдущего анализа с точки зрения специальных интересов рынка предметов производственного потребления. Что мы здесь имеем? Если снижение цен происходит за счет экономии в материалах, сырья и орудиях производства, то независимо от того, будет ли оно проведено в одном каком-либо из двух подразделений (безразлично, в каком) или одновременно в обоих, никаких затруднений в результате его на рынке предметов призводственного потребления возникнуть не может.

Если снижение цен производится за счет заработной платы, то при условии, что оно происходит в первом подразделении, оно не создаст затруднений на рынке

предметов производственного потребления. Проведенное во втором подразделении, — в отраслях, производящих предметы производственного потребления, оно, неизбежно, ведет к известным затруднениям на данном рынке. При чем любопытно отметить, что в данном случае делу не может помочь и одновременное снижение цен в обоих подразделениях. Даже при таком одновременном проведении его на рынке предметов производственного потребления затруднения все же неизбежно создадутся.

Если снижение цен происходит за счет прибыли, то в том случае, если оно происходит в одном только первом подразделении, мы будем иметь на интересующем нас рынке предметов производственного потребления улучшение положения. Но если оно происходит во втором подразделении, то мы будем иметь на этом рынке неизбежное ухудшение. И только в том случае, если снижение за счет прибыли одновременно происходит и в первом и во втором подразделении, и притом осуществляется в необходимой для взаимного компенсирования пропорции, — только в этом случае снижение цен в обоих подразделениях может не создать ухудшения на рынке предметов производственного потребления [1]).

Перейдем теперь от явлений на рынке предметов производственного потребления к явлениям на рынке предметов широкого потребления.

В конкретных условиях текущего момента нас разные рынки озабочивают далеко не в одинаковой мере. Наибольшие трудности и расстройства наблюдаются у нас на рынке предметов широкого потребления; в то время, как рынок предметов производственного потребления находится в более спокойном состоянии, и неблагоприятные явления, которые здесь имеют место, легче поддаются плановому регулированию. Поэтому в центре нашего внимания мы должны поставить сохранение равновесия на рынке предметов широкого потребления.

Если мы сгруппируем весь предыдущий материал под углом зрения воздействия на рынок предметов широкого потребления, то должны будем сказать, что снижение цен за счет зарплаты, будет ли оно проведено в одном какомлибо из подразделений производства, либо одновременно в обоих, может оказать только положительное влияние. Если оно будет проведено за счет материалов, сырья и орудий производства, то положение в обоих случаях останется неизменным. Сложнее обстоит дело, если снижение происходит за счет прибыли. Если снижение прибыли происходит во втором подразделении, то оно не только не вызовет осложнений на рынке предметов широкого потребления, но и создаст некоторое улучшение. Иным будет положение, если снижение цен за счет этого источника будет проведено в отраслях, производящих предметы широкого потребления. В этом случае оно не может не создать на интересующем нас рынке известного ухудшения. И только в том случае, если снижение за счет прибыли происходит в обоих подразделениях и притом в обоих проводится в какой-то внутренне мотивированной пропорции, — оно может не ухудшить положения вещей на рынке предметов широкого потребления. Таким образом, из 6 рассмотренных источников снижения цен пять представляются, с точки зрения благополучия, на рынке предметов широкого потребления,—вполне допустимыми, и только один окажет на него дезорганизующее влияние. Возможности сохранения равновесия на рынке предметов широкого потребления, таким образом, весьма значительны.

IX.

Однако, так обстоит дело лишь в том случае, если при снижении цен единственным решающим критерием является сохранение status quo на рынке, и нам безразлично, какие другие моменты соответствуют этому снижению цен. В самом деле, до сих пор мы задавались лишь одним вопросом: возможно ли при снижении

[1]) Здесь речь идет исключительно о вопросах рыночного равновесия, а не о темпе развертывания производительных сил. Совершенно очевидно, что этот темп должен снизиться при снижении накопления. Но это вопрос другой, находящийся за пределами упрощенной постановки вопроса об одном лишь рыночном равновесии.

цен (в условиях недостаточного насыщения рынка) избежать дальнейшего обо стрения товарного голода; при этом мы вели наш анализ так, как будто рыноч ное равновесие является единственным интересующим нас критерием; все же други сопутствующие моменты для нас совершенно безразличны,—если только обеспе чено сохранение status quo на рынке. Мы абстрагировались от всех остальны и экономических и социально-политических моментов, и хотели проанализиро вать влияние отдельных источников снижения цен на рыночное равновесие, по воз можности, в чистой форме. В исследовательских целях такое отвлечение, конечно допустимо, но закончить на этом анализ и считать, что сохранение рыночного равновесия и в самом деле может быть последним и единственным кри терием политики снижения цен, очевидно, неправильно. В живой действительност вопрос этот не может решаться изолированно от других моментов, ибо далеко не безразлично, какою ценою достигается это равновесие и каковы другие явления сопутствующие ему. Необходимо поэтому еще раз проверить установленные нам методы сокращения равновесия и отобрать лишь те из них, которые выдержат проверку и с точки зрения других критериев.

* * *

Присмотримся с этой точки зрения к тому случаю, когда снижение цен на предметы производственного потребления достигается за счет снижения прибыли При этом условии равновесие на интересующем нас рынке (предметов широкого потребления) будет, правда, сохранено. Однако, одновременно накопление в дан ном подразделении общественного производства будет замедлено. А это значит что неизбежно замедлится в ней и рост производительных сил. Поэтому, если для нас нежелательно, чтобы снижение цен (пусть даже обеспечивающее равнове сие на рынке предметов широкого потребления), совершалось за счет замедления роста производительных сил в данном подразделении общественного производства то, очевидно, снижение такой ценой для нас неприемлемо. Поэтому мы должны будем из ряда возможных методов снижения цен этот во всяком случае отвергнуть Таким образом, если рассматривать вопрос с точки зрения развития производитель ных сил, то окажется, что снижение цен в отраслях, производящих предметы произ водственного потребления, за счет прибыли неприемлемо не только в связи с тем что оно усиливает напряжение на рынке предметов широкого потребления, но и потому, что оно замедляет рост производительных сил в этом подразделении об щественного производства.

Правда, снижение цен за счет прибыли, замедляя развитие производительных сил в промышленности, может дать некоторый дополнительный толчок к развитию производительных сил сельского хозяйства. Однако, в самой промышленности в тех отраслях, которые непосредственно здесь нас интересуют, оно, несомненно окажет отрицательное влияние. Между тем, рост производительных сил в другой отрасли, являющейся потребительницей продукции данной отрасли, вызовет снижение цен в данной отрасли народного хозяйства, за счет какого бы фактора оно ни происходило. Но в то время, как всякое снижение цен, совершающееся за счет заработной платы, сырья, материалов и т. п., вызывает повышение произ водительных сил в других отраслях народного хозяйства без замедления их роста в данной отрасли, снижение цен за счет прибыли не дает такого всеобщего положительного результата, так как вызывая рост производительных сил в одних отраслях, оно в то же время приводит к замедлению их роста в дан ной отрасли. Таким образом, в то время как снижение цен за счет других эле ментов является положительным фактором (с точки зрения роста произ водительных сил), снижение цен за счет прибыли является таким фактором лишь относительно и частично.

* * *

Перейдем теперь к рассмотрению других источников снижения цен. Остано вимся на снижении цен, совершающемся за счет заработной платы. Каково наше

отношение к этому источнику? Предположим, что снижение цен за счет этого источника гарантирует нас от дальнейшего обострения положения на рынке предметов широкого потребления. Достаточно ли этого для того, чтобы считать данный источник снижения цен бузусловно приемлемым? Нет ли здесь некоторой коллизии между интересами данного рынка и другими интересами, в частности социально-политическими. Если мы имеем дело со снижением абсолютных размеров заработной платы (безразлично—средней заработной платы одного рабочего или совокупного фонда заработной платы), то и потребление рабочего класса должно сократиться. Такой результат находился бы в противоречии с основными устремлениями и задачами советской экономической системы.

Однако, не всегда снижение доли заработной платы должно принять такую форму. Вполне возможно снижение доли заработной платы в стоимости продукции, без снижения заработной платы отдельного рабочего или совокупного фонда заработной платы. Если производительность труда значительно растет, то общий фонд заработной платы и уровень заработной платы отдельного рабочего могут подниматься одновременно со снижением доли ее в единице продукции. И в этом случае мы имели бы известную возможность снижения цен за счет заработной платы без ухудшения рыночных условий, а также без ухудшения и даже без замедления в улучшении положения рабочего класса. Таким образом, снижение заработной платы всегда дает улучшение на рынке предметов широкого потребления. Однако, не всякое снижение заработной платы допустимо. Приемлемо лишь такое снижение заработной платы, которое означает снижение доли ее в единице продукции и которое совместимо с достаточным ростом как индивидуальной, так и совокупной заработной платы. Такая возможность, несомненно, имеется. Поэтому не всякое снижение цен, совершаемое за счет заработной платы, находится в противоречии с нашими социально-политическими условиями. Такое противоречие может иметь место, если мы, понижая долю заработной платы, пойдем по пути понижения абсолютного уровня заработной платы. Но указанное противоречие может и не быть, если мы остановимся на другом методе снижения—понижении доли заработной платы в стоимости единицы продукции, понижении, достигаемом благодаря тому, что производительность труда растет быстрее, чем заработная плата.

Но рост производительности труда может совершаться либо за счет интенсификации и уплотнения труда, либо за счет технических улучшений производства. И в том и в другом случае рост производительности труда должен выражаться в увеличении массы продукции при данной массе заработной платы и потому будет связан с одновременным ростом предложения. Таким образом, мы будем иметь здесь не тот случай, когда снижение, производимое за счет заработной платы, сокращает спрос (в денежном выражении) на рынке предметов широкого потребления, а тот, когда этот спрос остается неизменным и равновесие устанавливается на основе того, что стоимость предложения не меняется, а натуральное выражение его увеличивается за счет большей производительности труда. Совершенно очевидно, что это возможно лишь при условии дополнительной мобилизации сырья, топлива, материалов, полуфабрикатов и т. д.

Берем теперь третий случай—снижение цен за счет экономии в сырье, материалах, топливе и т. д. Из всех трех факторов, одинаковых как для первого, так и для другого подразделения общественного производства, этот фактор снижения цен является самым приемлемым. Он не имеет ничего общего со снижением прибыли. Поэтому он не может вызывать задержку в капиталонакоплении и росте производительных сил. Он ни в какой форме не связан со снижением заработной платы; тем самым не может быть речи о снижении совокупного фонда заработной платы, или уровня заработной платы отдельного рабочего. Единственным источником снижения цен является здесь более экономное использование прочих производственных элементов, что дает повышенный выход продукции при данной массе средств

производства. Мы имеем здесь фактор, при всех обстоятельствах положительный.

* * *

Мы можем, таким образом, установить следующую градацию возможностей. Снижение цен за счет экономии в производственных материалах является максимально положительным, и такое снижение цен безоговорочно может и должно производиться даже в условиях недостатка товаров на рынке. Оно не создает дальнейшего ухудшения на данном рынке, а с другой стороны, увеличивает потребление. И вместе с тем оно происходит за счет таких факторов и источников, которые являются показателем роста производительных сил и не отражаются на номинальной заработной плате и в то же время дают повышение реального потребления.

Следующее место в нашей схеме занимает случай снижения цен за счет заработной платы. Оно является положительным только тогда, когда оно происходит за счет снижения доли заработной платы в единице продукции, а не за счет снижения уровня индивидуальной или совокупной платы всего рабочего класса.

Третье место в устанавливаемой нами градации занимает снижение цен за счет прибыли. В нынешних условиях, когда накопление является слишком недостаточным и рост производительных сил явно замедлен по сравнению с потребностями народного хозяйства в целом, этот источник, как правило, является неприемлемым, даже если он и гарантирует нас от обострения положения на интересующем рынке. Правда, снижение прибыли, означающее замедленный рост производительных сил в данных отраслях, может совпадать с ростом производительных сил в других отраслях и совершаться за счет более полного насыщения их продукцией (при неизменной покупательной силе в этих других отраслях). Но такой более быстрый рост производительных сил на другом полюсе возможен при любом источнике снижения цен. В этом отношении важно снижение цен само по себе, а не данный конкретный источник его. Поэтому при снижении цен за счет экономии сырья и доли заработной платы в продукции этот эффект достигается без замедления роста производительных сил в данном секторе. Между тем, при снижении цен за счет прибыли положительный эффект в другом секторе достигается за счет отрицательного влияния этого снижения на производительные силы данного сектора. Вот почему этот способ является наименее желательным. Только в том случае, если иной способ снижения невозможен и желательно концентрировать рост производительных сил прежде всего на другом секторе, хотя бы ценой замедления его в данной отрасли, только тогда мы можем пойти на снижение цен за счет прибыли. Если, однако, такого заострения вопроса на скорейшем под'еме производительных сил в других секторах (хотя бы ценой задержки в росте производительных сил в данном) нет, то снижение цен за счет прибыли, даже если благодаря ему сохраняется равновесие на интересующем нас рынке, должно быть решительно отвергнуто.

Таково значение отдельных методов снижения цен на рынке предметов широкого потребления. Совершенно очевидно, что благодаря существенному значению этих дополнительных соображений, мы со всей энергией должны и можем проводить только два типа снижения цен—за счет экономии сырья и материалов и за счет заработной платы и, как правило, должны отвергнуть снижение цен за счет прибыли.

X.

Резюмируем все сказанное ранее.

Если отвлечься от осложнений переходного периода (см. ниже), то

1. Снижение цен не может создать всеобщего обострения товарного голода.
2. Оно может создать товарный голод только частного и местного типа.
3. Эти местные осложнения на одних участках неизбежно сопровождаются соответственным разряжением напряжения на других участках.
4. Даже местные и частичные явления (которые, вообще говоря, при снижении цен м о г у т иметь место) не при всех условиях обязательны.

5. Отсутствие или наличие этих явлений и конкретный их характер зависит от того, происходит ли снижение цен в одном только подразделении производства или одновременно в обоих и за счет какого, именно, источника оно происходит.

Таковы основные итоги предыдущего. Нам необходимо сейчас произвести последнее уточнение, без которого все предыдущие утверждения являются весьма условными, а в своей общей формулировке даже неверными.

Когда мы анализировали возможность сохранения при снижении цен status quo на рынке, мы исходили из двух вариантов: одного, когда масса предложения в денежном выражении, благодаря снижению цен, падает, и другого, — когда она в натуральном выражении, благодаря ставшему теперь возможным расширению производства, растет, оставаясь в денежном выражении (благодаря снижению цен) неизменной.

Присмотримся несколько внимательнее к этим двум случаям. Начнем с первого, когда денежное выражение предложения падает. Мы констатировали, что в этом случае сплошь и рядом возможно сохранение рыночного равновесия, ибо снижение цен должно производиться за счет каких то реальных источников, уменьшающихся одновременно с производимым за их счет снижением цен. Таким образом, если денежное выражение массы предложения падает, то одновременно и денежное выражение массы спроса сокращается, ибо источник, питающий и этот спрос и произведенное снижение цен один и тот же. В дальнейшем на рынке может, следовательно, установиться новое равновесие.

Но достаточно ли для такого сохранения равновесия одного снижения цен или здесь необходимы еще и некоторые дополнительные мероприятия? И если эти дополнительные мероприятия нужны, то чем именно вызывается необходимость в них, и в чем должны они состоять?

Мы должны обратить внимание на то, что снижение цен воздействует на предложение и на спрос неодновременно и неодинаково. В отношении массы предложения, такая политика снижает цены не только будущей продукции, но и продукции, произведенной раньше и сохранившейся еще на складах. Между тем, влияние снижения цен на спрос ограничивается лишь тем спросом, который вновь будет создан после снижения цен. В спросе, ранее созданном и пока еще ненасыщенном, снижение цен ничего не меняет. Таким образом, снижение цен воздействует на спрос в более узких рамках, чем на предложение и, следовательно, спрос сократится в меньшем размере, чем ценностное выражение предложения. Правда, между новым спросом и новым предложением (создаваемым после реформы производства и снижения цен) status quo сможет быть сохранено, но только в отношении их. Между спросом же и предложением в целом будет известное несоответствие, но несоответствие локализированное в сфере соотношения между ранее созданными спросом и предложением и обусловленное избытком первого над вторым,—избытком, созданным снижением цен.

Однократное влияние этого остаточного спроса, не подвергнувшегося снижению, есть тот факт, который хотя и завещан прошлым, но в своих последствиях вторгается в будущее, дезорганизуя возможное равновесие, между вновь образуемым предложением и вновь образуемым спросом. Если бы не этот однократный пертурбационный фактор, то status quo в отношении спроса и предложения сохранился бы и на основе снижения цен.

Фактор этот по характеру своему однократен, но действие его все же может быть длительным. В самом деле, если остаточный спрос остался неизменным, а остаточное предложение сократилось, если между новым предложением и новым спросом далее и устанавливается равновесие, то остаточный спрос, не будучи насыщен за счет остаточного предложения, фактически будет покрываться за счет нового предложения. А это значит, что вновь созданному спросу будет противостоять не все (уравновешивающее его) вновь созданное предложение, а лишь часть его, оставшаяся после покрытия остаточного спроса. А отсюда следует, что возможное равновесие между новым предложением и новым спросом на деле уже не будет

сохранено. И так как в дальнейшем всякий вновь созданный спрос будет неполн насыщаться остающейся частью вновь созданного предложения, то нарушени созданное воздействием однократного остаточного спроса, несмотря на строго огра ниченные его размеры, будет повторно возобновляться.

Но точно также и однократное преодоление этого остаточного спроса (если б оно было возможно не за счет вновь созданного предложения) освободило бы ра навсегда соотношение между вновь создаваемыми спросом и предложением о дезорганизующего влияния остаточного спроса. Поэтому, одной из основных зада регулирования рынка при снижении цен является однократное преодоление избы точной части остаточного спроса.

Как же эта задача может быть решена? Нельзя ли найти выход в том, чтоб отсрочить (обусловленное рационализацией производства или снижением прибыл снижение цен до того момента, когда исчерпается ранее созданный спрос? Можн ли было бы этим путем преодолеть указанные трудности? Достаточно нескольк ближе присмотреться к вопросу, чтобы убедиться, что никакого выхода из тру ностей такая мера не обещает. В самом деле, возьмем тот случай, где снижени цен намечено за счет снижения прибыли. Мы как будто хотим на некоторое врем отсрочить фактическое снижение цен, несмотря на то, что прибыль заблаговременн уже снижена. Но как возможно снижение прибыли при неизменных ценах и неиз менных издержках производства? Очевидно, что при этих условиях само сниже ние прибыли невозможно. Или возьмем второй случай, — фактической отсрочк снижения цен при предварительном снижении издержек производства.

Что означает снижение издержек производства, если оно производится за сче заработной платы или расхода сырья и материалов, и не сопровождается сниже нием цен? Очевидно, только то, что прибыль соответственно возрастет и, в резуль тате, к тому моменту, когда снижение цен будет произведено, общая сумма пла тежеспособного спроса, созданного на основе предыдущего производственног процесса, окажется такой же, как если бы мы не снижали издержек производств Произойдет лишь известное перераспределение в составе платежеспособного спроса спрос, который представлен прибылью, возрастет, а спрос, который представле расходом сырья, материалов и рабочей силой (заработной платой) упадет, но общи спрос, созданный предыдущим производством, останется неизменным. Очевидно что ликвидировать к моменту снижения цен остаточный (ранее созданный) платеже способный спрос этим путем невозможно. Таким образом, создаваемые снижением цен затруднения имеются налицо и в том случае, если снижение проводится одно временно с рационализацией и в том случае, если оно отсрочивается на некоторо время после рационализации, и, конечно, уже в том случае, если рационализаци происходит позже снижения цен. В этом последнем случае трудности, очевидно значительно возрастают.

Возможный выход из данного положения лежит в чем то другом. Он заклю чается в однократном уничтожении избыточного (над остаточны предложением) остаточного спроса и того дополнительного напряжени между спросом и предложением, которые создаются фактом снижения цен.

* * *

Необходимость уничтожения определенной части платежеспособного спроса под водит нас к некоторым проблемам денежного обращения, в частности, к вопрос о влиянии снижения цен на динамику денежного обращения.

Как могло бы быть произведено необходимое однократное уничтожение част платежеспособного спроса, после чего на новой основе автоматически осуществи лось бы прежнее равновесие между спросом и предложением? Тут возможны два пути.

Мы видели, что, в случае, если снижение цен отсрочить на некоторое врем после снижения издержек производства, то прибыль соответственно возрастает — масса платежеспособного спроса на этой основе останется неизменной. Но, если

дополнительная масса прибыли будет определенным образом снята, то этот конечный эффект может и не наступить. Предположим, например, что из'ятие дополнительной прибыли будет произведено бюджетом на основе временного повышения акцизов (в меру снижения издержек производства). При этом условии спрос со стороны данного производства уменьшится. Правда, в результате одной только этой меры общая масса спроса еще не изменится, ибо доходные статьи бюджета возрастут и, при нормальном использовании бюджетных поступлений, соответственно увеличатся и бюджетные расходы, а следовательно, и платежеспособный спрос, представленный бюджетом. Но, если возросшие бюджетные поступления, целиком поглотившие указанную добавочную прибыль, будут использованы не для соответственного роста бюджетных расходов, а для увеличения, скажем, текущего счета Наркомфина в Госбанке, а Госбанком для соответственного сокращения денежного обращения, то мы будем иметь реальное уничтожение избыточной части остаточного спроса.

Другой путь заключался бы в том, чтобы, как и в первом случае, снижение цен было отсрочено, несмотря на произведенное снижение издержек производства. Следовательно, и здесь имело бы место то же образование добавочной прибыли. В отличие от первого случая за счет этой прибыли могла бы быть непосредственно сокращена банковская задолженность данной отрасли и освободившиеся благодаря этому средства использованы для снижения массы денежного обращения. В результате избыточная часть добавочного спроса опять-таки была бы уничтожена и status quo могло бы быть сохранено на рынке.

Задача уничтожения избыточной части остаточного спроса приводит нас, как мы видим, к вопросам денежного обращения. Анализ явлений товарного производства и соотношения между спросом и предложением должен быть восполнен анализом явлений в области денежного обращения. Равновесие на базе снижения цен в условиях недостаточности товарного предложения на деле не может быть достигнуто без соответственного изменения в области денежного обращения, т.-е. без сокращения эмиссии.

* * *

Выше мы анализировали два случая: один, когда платежеспособный спрос в денежном выражении падает, и другой, когда этот спрос остается неизменным, и равновесие поддерживается благодаря соответственно возросшему натуральному предложению. И при этом втором случае равновесие создается только после преодоления дезорганизации, создаваемой нетронутостью остаточного спроса. В самом деле, в этом случае вновь создаваемые предложения и спрос остаются в денежном выражении неизменными и растут в натуральном выражении. Между тем предложение, перешедшее от прежней продукции претерпевает ценностное снижение, а остаточный спрос сохраняется неизменным. Здесь несоответствие создается при растущем физическом об'еме предложения в то время, как раньше оно создавалось при неизменном физическом об'еме предложения. И, если в случае неизменного (при снижении цен) физического об'ема предложения было необходимо в меру несоответствия, вносимого избыточным остаточным спросом, снизить денежное обращение, то в случае растущего физического об'ема предложения необходимо, чтобы денежная масса росла медленнее, чем растет физический об'ем предложения или вовсе не росла, и чтобы превышение остаточного спроса было уничтожено в порядке соответственной задержки роста денежной массы против роста предложения. Если денежное выражение товарной массы (несмотря на рост ее физического об'ема) остается неизменным, то и денежное обращение должно оставаться в общем неизменным.

Как это на деле проводилось госплановскими проектировками, видно из следующей таблицы Кон'юнктурного Института.

	Намеченное по контрольным цифрам Госплана.		Фактически проведенное.	
	Увеличение товарной части продукции [1]).	Увеличение эмиссии.	Увеличение товарной части продукции [1]).	Увеличение эмиссии.
	В %%%.		В %%%.	
1925/26 г.	16,3	42,7—52,5 [2]) и 70,5 [3])	29,6	20,3
1926/27 г.	12,0	10,7	8,2	26,1
1927/28 г.	7,8	11,9	—	—

Как видно из этой таблицы, на протяжении трех лет Госплан два раза проек тировал значительно более быстрый рост эмиссии, нежели рост товарной част продукции (в червонном выражении), а в тот единственный год, когда рост эмисси был намечен меньший, чем товарной части продукции, на деле он был в три раз больше, чем рост последней.

Если бы не такая практика, то снижение цен могло бы быть совмещено с со хранением status quo на рынке. Сохранение status quo возможно прежде всего поскольку речь идет о равновесии между вновь образуемыми спросом предложением. Оно, правда, не обеспечено автоматически в отношении оста точных спроса и предложения, ибо снижение цен сокращает денежное выра жение последнего, не сокращая соответственного выражения первого. Обеспечива возможность равновесия между будущим спросом и будущим предложением снижение цен само еще не решает вопроса в отношении спроса и предложени ранее созданного. Эта последняя задача должна быть разрешена специаль ными мероприятиями в области денежного обращения. Необходимые изменения денежном обращении, способные обеспечить равновесие между спросом и предло жением в полном их об'еме, достигается либо соответственными бюджетным мероприятиями, либо сокращением активных операций банков. Однако, оба эт мероприятия важны не сами по себе, а только как база для снижения денежно массы или замедленного роста ее.

Таким образом, само снижение цен заключает в себе некоторый механизм обеспечивающий равновесие между вновь возникающим спросом и предложением Кроме того, благодаря соответственной политике в денежном обращении мы состоянии устранить невязки в соотношении остаточных спроса и предложения В совокупности же оба метода (и внутренний механизм снижения цен и соответ ственная политика денежного обращения) гарантируют в указанных случаях возмож ность проведения снижения цен даже и при недостаточном насыщении рынка, бе дальнейшего обострения товарного голода.

* * *

Из предыдущего, таким образом, нельзя сделать того вывода, что снижени цен не может создать затруднений на рынке и, в частности, не может создать или обострить местного товарного голода. Такой вывод был бы в корне неправилен и, более того, он был бы крайне опасен. Единственный вывод, который может быть сделан из изложенного, заключается в том, что при известных методах сни жения цен усиление товарного голода наступит, а при правильном плане его про ведения оно может быть избегнуто.

---

[1]) С импортом.
[2]) По второму варианту К. Ц.
[3]) По первому варианту К. Ц.

В связи с этим, очевидно, нельзя говорить о несвоевременности снижения цен, пока в стране имеются товарные дефициты. Вывод может быть сделан только тот, что задача снижения цен может быть выдвинута и в условиях бестоварья, но конкретный план и программа его должны быть такими, чтобы избегнуть усиления товарного голода. Ибо при правильном, всесторонне продуманном, снижении цен последнее может быть проведено бескризисно, даже при нашем недостаточном товарном предложении.

Предыдущее представляет собой черновой набросок нескольких соображений по вопросу о неизбежности обострения товарного голода в условиях снижения цен и товарного дефицита. Было бы неправильно принимать все сказанное за разработанную рецептуру того, что и как должно делаться в области политики снижения цен для сохранения рыночного равновесия. Для такого практического использования предыдущий анализ слишком черновой и лишь примерно-иллюстративный. Только общее направление и характер этого анализа, но не его конкретное выполнение, могут быть использованы для разработки практической рецептуры. На этот раз мы хотели только одного—рассеять некоторые теоретические ошибки, без устранения которых правильный подход к вопросу о снижении цен весьма затруднен.

Проф. Л. ЛИТОШЕНКО.

Проблема эффективности капитальных вложений[1]).

I. Критические замечания.

1.

Согласно последним вариантам расчетов Госплана, общая сумма капитальных вложений по промышленности должна достигнуть в течение ближайших пяти лет 7,5 миллиардов рублей. Общая сумма капиталов, занятых в промышленности, возрастет благодаря этому на 123%. Стоимость валовой продукции государственной промышленности за тот же срок должна подняться на 72%. Такой размах промышленного развития сделал бы честь даже богатой капиталами стране. В Соединенных Штатах за 10 лет с 1912 по 1922 г. стоимость машин и прочего движимого оборудования обрабатывающей промышленности возросла на 9,7 миллиардов долларов или на 159%; с учетом происшедшего за это время повышения цен коэффициент десятилетнего роста выразится всего 70 процентами.

Чтобы осуществить намеченную программу промышленного строительства в наших условиях потребуется крайнее напряжение производительных сил и суровая экономия всякого накопленного рубля, отрываемого от минимального уровня потребления народных масс. Это делает вопрос об измерении эффективности произведенных уже капитальных затрат, а равным образом и вопрос об отыскании наиболее правильных методов распределения новых средств одной из самых существенных проблем экономической политики. К сожалению в этой области, несмотря на широкий размах практически осуществляющихся уже мероприятий, нет еще твердо установившихся правил, а теоретическое обсуждение вопроса не вышло из стадии рассмотрения предпосылок и общих понятий. К числу этих же предварительных методологических работ принадлежит и настоящая статья.

Вопрос об эффективности капитальных затрат может быть поставлен в двух плоскостях. Можно говорить, во-первых, о способах наиболее эффективного размещения имеющихся капиталов между отдельными отраслями промышленности и можно искать, во-вторых, путей наиболее производительного использования данной суммы затрат в пределах определенной отрасли производства. Обе проблемы только косвенно, через единство намеченной ко вложению суммы средств, связаны между собой. Как по методам разрешения, так и по способам контроля достигнутых результатов, обе задачи стоят совершенно самостоятельно. Считая, что такое разделение проблемы будет оправдано самим изложением, мы начнем его с первого из поставленных выше вопросов.

Итак, допустив, что имеется значительная сумма средств, накопленных внутри самой промышленности, собранных по бюджету или увеличенных за счет кредита, мы задаем себе вопрос, как должны быть распределены эти капитальные затраты между отдельными отраслями производства, чтобы с народно-хозяйственной точки зрения был бы достигнут наибольший эффект и чтобы израсходованные средства

---

[1]) **От редакции.** В связи с завершением восстановительного процесса и начавшимся процессом реконструкции, особо важное значение приобретают вопросы о том, как распределять вложения капиталов между отраслями народного хозяйства и как оценивать с народно-хозяйственной точки зрения различные варианты организации производства в каждой отдельной отрасли. Вопросы эти составляют то, что можно назвать проблемой эффективности капиталовложений. Проблема возникла, и необходимость ее разрешения очевидна. Статья проф. Л. Н. Литошенко представляет весьма интересную попытку освещения этой проблемы.

оказались бы затраченными наиболее производительно. Мы сознательно ограничиваемся при этом пока этой общепринятой формулировкой понятия производительности, относя раскрытие его к изложению и критике существующих ответов на поставленный вопрос.

По этому поводу имеется довольно большое разнообразие мнений как индивидуальных, так и принятых при построении планов развития капитального строительства. Не претендуя на исчерпывающую полноту обзора, попробуем разобрать важнейшие из них.

2.

Одним из методов распределения капиталов между отдельными отраслями промышленности могло бы служить подражание тем пропорциям внутреннего строения всей суммы промышленного капитала, какие существовали до войны и революции. Не так давно разделение отраслей производства на отсталые и успевающие проводилось, именно, с этой точки зрения довоенного масштаба, и достижение прежнего об'ема производства и старого соотношения отраслей считалось ближайшей целью экономической политики. По мере приближения конца восстановительного периода старые масштабы теряли свою привлекательность. Кроме того резкие перемены в целях социально-экономической политики и новый тип распределения национального дохода делали вообще принципиально неправильным подражание старым образцам. Даже тенденции развития довоенного народного хозяйства или так называемые „динамические коэффициенты" того времени вышли мало-по-малу из употребления. Едва ли кто решится рекомендовать в настоящее время довоенные показатели и для разрешения интересующей нас проблемы капитальных вложений.

Отказавшись, однако, от простого следования по старым путям, современная экономическая мысль не утратила веры в существование точного метода измерения сравнительной эффективности капитальных затрат в разных отраслях производства. Предполагается, что при данном запасе производительных сил в стране имеется какое-то единое, оптимальное решение задачи построения народного хозяйства в целом. Свежий капитал, вводящий в организацию народного хозяйства некоторый новый запас производительных сил, также имеет только один наиболее выгодный способ своего размещения. Экономическая политика должна обладать, более или менее, точным инструментом для отыскания этой оптимальной комбинации среди многих альтернативных возможностей.

В поисках мерила производительности капитальных вложений первый взгляд обращается, естественно, в сторону того инструмента, которым пользуется для этих целей капиталистическое хозяйство. Советское и капиталистическое хозяйство не сходны по целям и организации, но оба они являются денежно-товарными системами и в обоих как будто должны действовать одни и те же законы денежно-товарного обращения. В капиталистическом хозяйстве распределение новых капиталов между отдельными отраслями производства совершается под влиянием движения цен и прибылей. Почему не попробовать применить тот же метод для определения наивыгоднейшего размещения капитальных затрат в условиях советского хозяйства?

Чтобы ответить на этот вопрос отрицательно, нужно только представить себе тот механизм, при помощи которого регулируется распределение новых затрат в капиталистическом обществе. Сущность его заключается в непрерывном стремлении свободных и освобождающихся денежных капиталов к вероятным точкам наибольшей их оплаты. Только в отвлеченных теоретических схемах экономической статики все пути приложения новых „доз" производительных сил представляются одинаково выгодными. В живой и вечно подвижной действительности нет даже двух однородных предприятий одинаково оплачивающих единицу затрат. Разница в уровнях прибыли возникает в силу многих причин. Здесь действуют и личные качества организаторов предприятия, и размер его, и условия первоначального финансирования и разница в естественном богатстве эксплоатируемых сил природы,

и степень риска в данной отрасли производства, и движение цен, и соотношение предложения с платежеспособным спросом и перемены во вкусах потребителей.

От каких бы причин ни проистекала разница в уровнях доходности предприятий, всякая повышенная норма прибыли притягивает новые капиталы, всякая низкая точка отталкивает их. Движение капиталов из одного места в другое, а равным образом и распределение новых накоплений, облегчается господством акционерных форм предприятий. Страны высокого капитализма обладают громадным разнообразием ценных бумаг, представляющих на фондовом рынке подавляющую часть промышленных капиталов. Последние как бы одновременно существуют в двух формах: в виде материальной оболочки зданий, машин, оборудования и товаров и в виде удостоверений на право владения теми же капиталами и пользования приносимыми ими доходами. Если бы передвижение капиталов из одного приложения в другое происходило без помощи ценных бумаг, это была бы трудная операция, связанная с накоплением амортизационных фондов, постепенным уничтожением ненужного оборудования и столь же постепенной организацией другого производства. При помощи фондового рынка миграция капиталов происходит несравненно быстрее. Всякое выгодное предприятие может в короткий срок капитализировать посредством дополнительного выпуска акций или облигаций свою сверхприбыль и превратить ее в дополнительные вложения реального капитала. От предприятий с пониженной нормой дохода, напротив, вместе с падением ценности бумаг тотчас отлетает и живой дух развития, хотя бы реальный капитал их долго еще сохранял в неприкосновенности свою материальную оболочку. Так же легко находят путь к более выгодным отраслям производства и новые денежные накопления в народном хозяйстве. Самые мелкие индивидуальные сбережения незаметными струйками стекаются в обширные резервуары страховых учреждений, сберегательных касс и банков. Отсюда опять, через посредство ценных бумаг, они находят путь к наиболее выгодным или надежным помещениям капитала. Руководствуясь теми же поисками наилучшего помещения передвигаются свободные средства самой промышленности, редко остающиеся в кассах предприятий и чаще всего превращающиеся в акции и облигации других предприятий и производств. Двойственная форма промышленного капитала, существующего одновременно в виде материальных ценностей и обращающихся на рынке ценных бумаг, сообщает ему чрезвычайную подвижность, позволяющую улавливать малейшие колебания кон'юнктуры в отдельных отраслях производства и по отношению к отдельным предприятиям.

Не следует, конечно, преувеличивать результатов этой мобильности капитала. Она никогда, как упоминалось выше, не может привести к полному выравниванию доходности. Всегда остается ряд неустранимых причин, препятствующих идеальной подвижности капиталов. Колебания цен, циклы промышленного развития, изменения потребностей и успехи техники постоянно создают новые фокусы высоких прибылей и глубокие провалы на месте прежних вершин. Постоянное стремление капитала к вершинам никогда не приводит к какому-либо устойчивому состоянию экономического равновесия. Если вместе с теоретической экономией считать, что полное равенство доходности отдельных отраслей производства является признаком оптимального распределения производительных сил, то такая организация производства не достигается в капиталистическом обществе и существование кризисов и циклов промышленного развития может служить об'ективным тому доказательством.

Необходимо, наконец, отметить, что распределение производительных сил в капиталистическом хозяйстве близко следует за составом и движением платежеспособного потребительского спроса. Хотя непосредственным поводом к помещению капитала в ту или другую отрасль производства служит размер ожидаемой прибыли, тем не менее последней инстанцией в решении вопроса являются вкусы потребителя и цены, которые он соглашается уплачивать за изготовляемые для него товары. Какой бы силой ни обладал организованный производитель, последнее слово принадлежит разрозненному потребителю. Повышая цены на одни продукты и отказываясь от покупки других, потребитель оправдывает или опрокидывает расчеты произво-

дителя. Своим денежным „вотумом“ потребитель безапелляционно решает, какие товары и в каких количествах должны производиться, в какие отрасли производства должна направляться каждая новая единица капитала. Механизм цен и прибылей в капиталистическом обществе без всякой критики и какого бы то ни было морализирования приспособляет производство к запросам платежеспособного спроса.

Резюмируя все сказанное относительно капиталистического общества, мы можем притти к следующим выводам. 1) В капиталистическом обществе действительно имеется универсальное мерило эффективности капитальных вложений в виде калькуляции цен и прибылей. 2) Необходимым условием распределения капиталов, согласно указаниям этого мерила, является высокая подвижность капиталов, облегчаемая акционерной формой предприятий и наличностью фондового рынка. 3) Даже при этих условиях механизм распределения производительных сил не дает гарантии оптимального безкризисного развития народного хозяйства. 4) Действие этого механизма предполагает полную свободу потребительского выбора и отсутствие каких-либо регулирующих прав в этом направлении на стороне производителей. Ни одно из условий, делающих принцип рентабельности регулятором распределения общественного капитала, не существует в достаточном об'еме в советском хозяйстве. У нас нет прежде всего необходимой подвижности капитала между отдельными предприятиями и отраслями производства. Наши акционерные общества только по названию напоминают одноименные формы промышленных предприятий в других странах. Их ценные бумаги имеют крайне ограниченное хождение на фондовом рынке и не могут служить техническим средством для перенесения капитала из одного назначения в другое. Единственный путь для этого остается в виде физического закрытия одних фабрик и использования их оборудования в меру технической годности его в других местах и для других целей. В этом отношении, правда, советская промышленность со своим об'единенным управлением всеми отраслями производства обладает большими возможностями, чем атомизированное капиталистическое производство. Но перемещение капиталов в натуре является во всяком случае более грубым и болезненным процессом, чем передвижение их в денежной форме. То, что в одном случае делается незаметным повышением курса бумаг, новыми выпусками акций, постепенным расцветом одних отраслей и столь же постепенным хирением других, должно происходить в другом случае резкими толчками, с консервацией целых групп предприятий, передвижением рабочих и т. д. Особенно велики были бы при этом затруднения с определением точных количеств перемещаемых капиталов или пропорций вновь производимых затрат. Сравнительная рентабельность отдельных производств указывает в капиталистическом обществе только направление движения капиталов, абсолютные же массы затрат каждого рода определяются стихийным, неорганизованным путем, при помощи описанного выше механизма фондового рынка. Если представить себе всю промышленность принадлежащей одному собственнику—государству, руководящемуся тем же принципом рентабельности, то кроме направления новых затрат ему придется решать и гораздо более трудный вопрос об об'еме каждого назначения их. Всякая ошибка при этом будет иметь несравненно более чувствительные последствия, так как она будет касаться всего народного хозяйства, а не части его. Если принцип рентабельности является несовершенным инструментом в капиталистическом обществе, то сохранение его в плановом хозяйстве даст еще худшие результаты, а между тем плановое хозяйство, как известно, пред'являет гораздо более высокие требования к оптимальной производительности и безкризисности производства, чем хозяйство капиталистическое.

Еще больше ограничивается значение принципа рентабельности тем обстоятельством, что в плановом хозяйстве нет и не может быть свободно образующихся цен. Потребитель формально не ограничен в выборе приобретаемых благ, но он не может выразить своей неудовлетворенности или пресыщенности при помощи повышения цен спроса на одни предметы и понижения их на другие. Точно в таком же положении находится и производитель, не имеющий права в соответствии

с движением спроса поднять или понизить свои цены предложения. При свободно образующейся цене последняя автоматически уравнивает спрос и предложение, устанавливаясь на таком уровне, который обеспечивает платежеспособным спросом произведенное количество благ. Определившаяся при этом разница между издержками производства и ценой как раз и служит тем положительным или отрицательным полюсом, который притягивает или отталкивает к данной отрасли производства новые суммы капитальных вложений.

При господстве системы регулированных цен весь этот механизм перестает действовать. Заранее фиксированная цена, умноженная на количество произведенных продуктов, только случайно может совпасть с той суммой денег, которую готовы уделить потребители на удовлетворение данной потребности при данном распределении доходов и при данной пропорции остальных цен. Также случайны будут соотношения между фиксированными ценами и издержками производства, а, следовательно, и прибыль или убыток в отдельных отраслях производства. Если бы государство решило руководствоваться при этих условиях принципом рентабельности, размещение новых капиталов и передвижение старых могло бы придать всей промышленности внутренне дисгармоничный вид. Текстильная промышленность, например, является в настоящее время одной из наиболее выгодных отраслей производства, а машиностроение дает убыток. Отсюда не следует, что все свободные излишки капитала должны направляться на постройку текстильных фабрик. Это смягчило бы, правда, товарный голод по отношению к тканям, но еще более усилило бы недостаток машин. Кроме того, при неизменных ценах, едва ли значительно изменились бы и соотношения рентабельности: текстильная промышленность продолжала бы приносить повышенный доход, а машиностроение давать убыток. При закрепленной системе цен рентабельность не может, таким образом, служить ни показателем сравнительной насыщенности отдельных потребностей, ни руководящим принципом для размещения капитальных вложений. Вообще, если самое понятие рентабельности сохраняется по отношению к государственной промышленности, то оно приобретает совершенно особый и менее значительный, чем в капиталистическом обществе, смысл. Функционально построенное народное хозяйство, ставящее себе определенные социально-экономические цели, не может руководствоваться механической погоней за наиболее выгодными точками приложения капитала. Политика цен имеет здесь самодовлеющее значение, имеет свой собственный идеал и стремится к определенному регулированию потребления и перераспределению народного дохода. То, что одни отрасли производства оказываются при этом с коммерческой точки зрения более выгодными, чем другие, имеет второстепенное значение. Принципиально в условиях обобществленного производства трудно провести определенную границу между прибылями государственной промышленности и налоговыми доходами. В целях поддержания хозяйственной дисциплины можно настаивать на принципе хозяйственного расчета по отношению к каждой отрасли производства и даже каждому предприятию. Но можно теоретически, без нарушения основ планового хозяйства, допустить и такой вариант политики, при котором все отрасли производства будут продавать свои изделия ниже издержек производства, а убытки промышленности будут покрываться за счет налогов по государственному бюджету. Еще менее далек от действительности будет тот случай, когда по отношени к некоторым отраслям производства будет допущена длительная убыточность их, и государство будет стремиться только к тому, чтобы вся промышленность в целом приносила некоторый чистый доход или была построена на началах самоокупаемости.

Во всех этих случаях понятие рентабельности не выйдет из практического словоупотребления. Может сохраниться и техника вычисления доходности отдельных предприятий и производств. Но конечный итог будет всегда иметь привкус счетного, условного результата, не предопределяющего линию поведения распорядителя производством. Отсюда следует, что движение цен и прибылей не может служить руководящим принципом в политике капитальных вложений, и позаимствование принципа коммерческой рентабельности у капиталистического опыта принесет

плановому хозяйству не больше пользы, чем механическое применение довоенных норм и пропорций.

3.

Но если это так, то чем же может быть заменен принцип коммерческой рентабельности во всех тех случаях, когда требуется выбор между альтернативными хозяйственными решениями? Наиболее популярный ответ гласит, что такую замену следует искать в принципе народно-хозяйственной эффективности. Это понятие нередко применяется и в экономике капиталистического хозяйства. Здесь ему отводится обычно роль верховного критерия в случаях конфликта экономических интересов отдельных классов населения или отдельных групп производителей. Если промышленники настаивают на протекционном тарифе, а сельские хозяева опасаются вздорожания машин, то не только законодатель, которому приходится быть арбитром, но и каждая из заинтересованных сторон считают долгом ссылаться на „интересы народного хозяйства в целом", на народно-хозяйственную эффективность защищаемого ими решения.

В плановом хозяйстве аргументация от народно-хозяйственного интереса приобретает, само собой разумеется, еще большее значение. Народное хозяйство перестает здесь быть механической суммой автономных хозяйственных единиц. Вместо „псевдо-хозяйства" и „методологической фикции" мы имеем дело с органическим целым, направляемым единой волей планирующих органов. Вместо такой организации производства, при которой ближайшей целью является получение максимальной прибыли и только побочным результатом оказывается удовлетворение потребностей, создается система производства, имеющая своей непосредственной целью наилучшее разрешение именно этой задачи. Цели каждого хозяйственного акта и цели „народного хозяйства в целом" сливаются в нераздельном единстве. Понятие „народно-хозяйственного интереса" и „народно-хозяйственной эффективности" приобретают как будто плоть и кровь, недоставшие им в капиталистическом хозяйстве.

Но что такое народно-хозяйственная эффективность, как ее можно измерить и как можно воспользоваться этим критерием для размещения капитальных вложений? Мы не ошибемся, если скажем, что на эти естественные и основные вопросы не существует до сих пор сколько-нибудь удовлетворительного ответа. Терминология, включающая прилагательное „народно-хозяйственный" принадлежит к числу наиболее распространенных, но слово это, как правило, не сопровождается никакими пояснениями, как нечто вполне бесспорное. Попробуем пояснить, что это не так и что интересующий нас термин относится к числу самых сложных и неопределенных экономических понятий.

Если попытаться вынести за скобку то неясное почти интуитивное представление о „народно-хозяйственном интересе", которое скрывается за большинством рассуждений пользующихся этим термином, то это будет, вероятно, идея максимализации национального дивиденда. Действительно, плановое хозяйство, построенное как единый хозяйственный механизм, должно как будто видеть естественнный измеритель своей производительности в об'еме создаваемого им потока благ и услуг. Не будем пока уточнять понятие национального дивиденда и допустим, что на этот счет существует какое то общепринятое мнение, позволяющее представить себе этот дивиденд в виде количественно измеримой величины. Все оценки экономических действий с „народно-хозяйственной точки зрения" будут соотносительны при таких условиях с изменениями, производимыми ими в национальном дивиденде. Всякий факт, увеличивающий размеры последнего, должен наделяться положительным знаком и всякий факт уменьшающий его—отрицательным. Вопрос о народно-хозяйственной эффективности капитальных затрат должен разрешаться с той же точки зрения. Чем большую величину присоединяет к национальному дивиденду данный вид затрат производительных ресурсов, тем выше его эффективность по сравнению с другими альтернативными возможностями применения тех же затрат. Проблема правильного выбора для направления капитальных за-

трат будет решаться при этом тем полнее, чем точнее мы будем в состоянии измерить национальный дивиденд и те приращения к нему, которые создаются отдельными видами затрат. Само собой разумеется также, что единица измерения в обоих случаях должна быть одной и той же. Нельзя, например, сравнивать производительность двух типов капитальных вложений по их денежной доходности, если национальный дивиденд измеряется каким либо об'емным индексом. Не будет общего масштаба для сравнения и в том случае, если национальный дивиденд выражен в деньгах, а сопоставляемые затраты измеряются в психологических единицах пожертвований.

Посмотрим теперь, в какой мере удовлетворяют изложенным требованиям имеющиеся предложения измерения народно-хозяйственной эффективности. Будем помнить, следовательно, что верховным судьей являются изменения в национальном дивиденде, что целью искомой пропорции затрат служит возможно большее увеличение этого дивиденда и что речь идет об отыскании т о ч н о г о мерила производительности, позволяющего безошибочно найти оптимальное решение этой задачи.

С этими критериями в руках мы должны прежде всего отвергнуть попытки компромиссного сочетания принципов коммерческой рентабельности и народно-хозяйственной эффективности для разрешения проблемы капитальных вложений. Обычно к такому сочетанию двух принципов прибегают для оправдания крупных и бездоходных капитальных затрат. Сооружение Днепростроя является, например, заведомо убыточным предприятием, которое долгое время, а может быть и всегда не будет приносить коммерческой прибыли. В капиталистическом обществе, руководящемся принципом рентабельности, говорят защитники этого варианта капитальных затрат, не нашлось бы охотников заняться подобного рода сооружением. В плановом хозяйстве, заботясь об общем развитии производительных сил, государство должно признать с точки зрения народно-хозяйственной эффективности наиболее целесообразным именно это направление капитальных вложений. В такого рода рассуждениях скрываются, как нам кажется, слишком большие авансы сразу по адресу обоих способов определения производительности затрат. Если ссылки на народно-хозяйственную эффективность нужны только в тех случаях, когда обычная коммерческая калькуляция показывает убыточность предприятия, то отсюда следует, что принцип сравнительной рентабельности годится для выбора между всеми остальными возможностями вложений, не обещающими убытка. Между тем, как мы пытались показать выше, самое понятие рентабельности в условиях регулированных цен настолько меняет свое содержание, что перестает служить вообще показателем сравнительной интенсивности общественной потребности в тех или иных благах. Как отдельные доходные отрасли промышленного производства, оспаривая друг у друга долю в общем фонде капитальных вложений, не могут апеллировать к сравнительной высоте своих прибылей, так и бездоходные или убыточные предприятия в советской экономической системе не нуждаются в оправдании перед принципом коммерческой рентабельности. С другой стороны, переоценивается, как нам кажется, в таких общих формулировках и возможность пользования принципом народно-хозяйственной эффективности. Недостаточно сказать, что сооружение Днепростроя или какой-либо другой вид капитальных затрат подсказывается соображениями народно-хозяйственной пользы. Такую пользу в большей или меньшей степени могут принести любые формы вложений, кроме абсолютно бессмысленных. Речь идет о том, чтобы сделать выбор между различными возможностями и затратить ограниченный запас средств с наибольшим эффектом. Нужно уметь не только показать ожидаемую пользу от различных вложений, но также измерить и соизмерить ее. Если принять за масштаб эффективности приращение национального дивиденда, то надо выразить в тех же единицах, в каких измерен этот дивиденд, ожидаемые приращения его от возведения Днепростроя и, кроме того, доказать, что всякое иное употребление тех же капитальных затрат принесет меньшее добавление к старой сумме дивиденда. Между тем рассуждения о народно-хозяйственной эффективности того или иного мероприятия редко доходят до цифровых, количе-

ственных выражений, а когда это случается, то в счете ожидаемых выгод от отдельных затрат оказываются разнородные и несравнимые величины, в роде доходов будущих поколений, экономии в затратах и роста продукции, абсолютных величин вновь созданных ценностей и средней производительности единицы затрат. Мы не хотим сказать, что расчеты общего порядка, в роде экономических изысканий при проведении новой железнодорожной линии, бесполезны. Такие исследования производились раньше, должны производиться и теперь, хотя конечная цель их не может не быть различной. Раньше они кульминировали в определении той суммы частно-хозяйственной выгоды, которую обещала принести со временем новая дорога, теперь центр тяжести расчетов должен переместиться в сторону исчисления тех добавлений к национальному дивиденду, которые может создать новое сооружение непосредственно или косвенно через связанные с ним другие отрасли производства. В обоих случаях, однако, расчеты должны отличаться одним общим качеством. От них надо требовать в конечном итоге некоторой единой цифры, измеряющей эффективность проектируемых затрат и сравнимой с такими же показателями, вычисленными тем же методом для других возможных видов капитальных вложений. Без строгой измеримости и соизмеримости расчетов самые убедительные аргументы о народо-хозяйственном значении проектируемых сооружений не могут служить основой для правильных решений. Нельзя ограничиваться общими рассуждениями о народо-хозяйственной пользе, надо иметь и точный масштаб для ее измерения.

5.

Одна из попыток найти более точный масштаб народо-хозяйственной эффективности принадлежит П. П. Маслову, проект которого может служить новой иллюстрацией сложности поставленных вопросов[1]). Подчеркивая расхождение между понятиями частно-хозяйственной и народо-хозяйственной эффективности, П. П. Маслов выдвигает в качестве мерила последней сравнительную трудоемкость капитальных затрат. Для частного хозяйства, аргументирует П. П. Маслов, заработная плата является расходом, а не доходом, точно так же, как резервная армия безработных должна считаться скорее благом, чем злом. Отсюда для частного хозяйства безразлично, какова трудоемкость данного предприятия и сколько рабочих можно занять на единицу капитала. С народо-хозяйственной точки зрения, и особенно в целевом советском хозяйстве, заработная плата является главной категорией общественного дохода, ради которой строится вся хозяйственная деятельность. Не может здесь быть безразличным и вопрос о резервной армии, ибо каждый безработный должен считаться отрицательной величиной, не создающей никаких ценностей, но потребляющей часть народо-хозяйственного дохода. Если при этом, имеется избыток труда и недостаток капитала, то наиболее эффективными должны считаться трудоемкие затраты капитала, которые поглощают наибольшее количество труда и дают возможность выплачивать заработную плату наибольшему числу людей.

В схеме П. П. Маслова остается неясным, должен ли сохраниться принцип коммерческой рентабельности на ряду с измерением эффективности затрат при помощи их трудоемкости, или при распределенни капитальных вложений следует руководствоваться только масштабом их народо-хозяйственной эффективности. В том и другом случае, однако, сравнительная трудоемкость капитальных затрат не может служить сколько-нибудь удовлетворительным руководящим принципом хозяйственной политики. Если трудоемкость является только дополнительным к рентабельности принципом, то остаются в силе все возражения, сделанные против применимости в советском хозяйстве обычных коммерческих расчетов вообще и, кроме того, остается открытым вопрос, каким образом может трудоемкость корректировать рентабельность, если оба измерителя выражены в совершенно разных единицах. Если один вариант капитальных вложений обещает, например, 4% прибыли при трудоемкости в 5 рабочих на 1000 руб. капитала, а другой 6% при трудоемкости в 3 человека, то нет возможности решить, который из двух вариантов выгоднее, пока

[1]) См. статью в № 10 „В. Ф.“ за 1927 г.

не будет указан способ соизмерения частно-хозяйственного и народо-хозяйственного показателей эффективности.

Отдав преимущество трудоемкости и допустив, что только этим способом измеряется сравнительная эффективность затрат, мы попадаем в другого рода затруднительное положение. Можно еще представить себе, что сравнительная трудоемкость затрат может служить путеводной нитью при распределении капитальных вложений внутри отдельных отраслей производства. Если известно, какое количество сапог должно быть произведено и какое количество капитала на это ассигновано, то, с точки зрения П. П. Маслова, при наличии большого количества безработных, правильнее всего будет выбирать такие способы производства и придавать реальному капиталу такие формы, при которых данное количество капитала могло бы занять, как можно большее число людей, хотя бы и ценой понижения средней производительности по расчету на единицу труда. Речь идет здесь о выборе наиболее целесообразной по социально-политическим мотивам техники производства при данном уровне капитальных затрат, и относительная трудоемкость различных форм и способов производства кажется для этого наиболее подходящим измерителем.

Этот показатель, однако, оказывается совершенно непригодным, как только от выбора форм затрат внутри отдельных производств мы перейдем к проблеме распределения данного фонда капитальных вложений между отдельными отраслями промышленности. Так как сравнительная трудоемкость различных видов производства, при данной амплитуде технических возможностей, есть некоторая заранее известная и не поддающаяся изменению величина, то последовательное применение принципа максимальной трудоемкости привело бы к самой случайной и уродливой конструкции общественного продукта. Трудоемкость единицы капитала, вложенного в требующее дорогого оборудования сахарное производство, будет всегда ниже, чем трудоемкость добычи каменного угля. Было бы бессмысленным требовать на этом основании расширения угольной промышленности до тех пор, пока не будут поглощены все фонды капитального строительства и совершенно отказаться от производства дополнительного количества сахара. Принцип трудоемкости не может, следовательно, служить таким же универсальным гидом для капитальных вложений, каким является рентабельность для капиталистического общества. И мы поступим правильно, если будем толковать предложение П. П. Маслова ограничительно относя его только к проблеме распределения средств внутри отдельных отраслей промышленности при твердых, полученных, каким то другим способом, производственных заданиях.

Заметим в заключение, что и в таких узких рамках принцип трудоемкости не может считаться теоретически обоснованным. По существу П. П. Маслов пытается распространить на советское хозяйство схему Кларка и других представителей школы предельной производительности. Согласно учению этой школы, выбор техники производства зависит от соотношения между общими количествами труда и капитала. Чем выше запас труда, по сравнению с капиталом, тем более трудоемкие методы производства будут применяться, при чем взаимная конкуренция рабочих между собой будет продолжаться до тех пор, пока весь наличный запас труда не найдет себе применения в производстве, хотя бы ценой понижения индивидуальной заработной платы. Когда это случится, вся экономическая система приходит в состояние устойчивого равновесия и каждая единица труда или капитала получает как раз то вознаграждение, которое является нормальным и соответствует ее производительности при данной пропорции применения труда и капитала. П. П. Маслов считает, что и в советском хозяйстве экономическое равновесие будет достигнуто в тот момент, когда все безработные будут заняты и в каждой отрасли производства будут избраны такие технические формы, которые позволяли бы занять при помощи данного капитала все имеющееся по этой отрасли число трудящихся. Эта схема распределения производительных сил должна быть, по мнению П. П. Маслова, в то же время максимально эффективным, оптимальным вариантом планового народного хозяйства.

Но, именно в этом пункте, П. П. Маслов и делает ошибку, возлагая на свой принцип трудоемкости такую задачу, которая не может быть им выполнена. В схеме Кларка максимизация общественного продукта выводится и обосновывается иначе, предпосылка же полной занятости наличных запасов труда вводится только для об'яснения принципов распределения этого продукта. В социалистическом или полусоциалистическом хозяйстве, где распределение общественного продукта может быть принципиально оторвано от его производства, связь между увеличением трудоемкости производства и об'емом продукции становится еще слабее. Если на данную отрасль промышленности отпущено определенное количество капитала, то максимально производительным вовсе не должно быть наиболее трудоемкое его использование. Все зависит здесь от местонахождения технических оптимумов и легко может случиться, что большее количество продукта дают как раз трудоэкстенсивные формы затрат. То, что при этом не все трудящиеся окажутся занятыми, имеет в социалистическом хозяйстве сравнительно второстепенное значение. Сокращение рабочего дня, социальное обеспечение и выплаты пособий безработным могут произвести надлежащее перераспределение национального дохода, общая же сумма его, а следовательно, и уровень благосостояния всего населения будет выше именно при неполной трудоемкости капитальных затрат. П. П. Маслов прав, что каждый безработный является отрицательной величиной, не создающей никаких ценностей, но потребляющей часть народно-хозяйственного дохода. Может, однако, случиться, что существование некоторого числа безработных будет меньшим из зол, предохраняющим от еще более чувствительного понижения общей суммы национального дивиденда. Ошибка П. П. Маслова в том и состоит, что он забывает об этом конечном критерии народно-хозяйственной эффективности. Оптимальным распределение средств между отраслями производства и внутри их будет в том случае, если при помощи этого распределения будет создан максимальный общественный продукт. Трудоемкость капитальных затрат является при этом производным техническим моментом, не стоящим в причинной связи с поставленной задачей.

6.

Посмотрим теперь, как разрешают вопрос об эффективности официальные планы развития промышленного производства. Выигрышной стороной этих планов является их конкретность. Пятилетний план развития промышленности ВСНХ составлялся по 61 отрасли порознь, при участии специалистов, хорошо знакомых с состоянием и потребностями соответствующих видов производства; больших ошибок в выработанных планах вследствие этого едва ли можно ожидать. Мы готовы допустить, что как план ВСНХ так и более грубые гипотезы Госплана принадлежат к числу наиболее удачных решений проблемы, которые не могли бы быть сильно изменены даже при наличии идеального мерила народно-хозяйственной эффективности. Это не мешает нам утверждать, что в обеих „пятилетках" нет твердо выдержанного и вполне определенного критерия сравнительной производительности проектируемых затрат, что обе они попеременно пользуются различными и друг друга исключающими обоснованиями для распределения фондов капитальных вложений и что в итоге, даже самая подкупающая стройность и взаимная согласованность отдельных элементов плана, не дает уверенности, что мы имеем дело с действительно оптимальным вариантом промышленного развития.

„Исходная формула" построения пятилетней гипотезы ВСНХ покоится, по заявлению составителей ее, на трех принципах: 1) покрытии и развитии народно-хозяйственного потребления, 2) обеспечении трудоспособному населению наиболее производительного труда и 3) наиболее рентабельном использовании натуральных средств производства и капитала вообще. Каждый из этих принципов ограничивается в своем действии самими составителями плана, и возможность коллизий между ними признается довольно реальной. Что такое, прежде всего, запросы народно-хозяйственного потребления? Сами по себе потребности населения безграничны,

и в условиях товарного хозяйства речь может итти, очевидно, только об удовлетворении платежеспособного спроса. Но последний не является данной величиной и в свою очередь в значительной степени зависит от развития самой промышленности, от роста фонда заработной платы и от увеличения внутрипромышленного спроса. Если это так, то первый принцип уже сразу теряет свою определенность и вместо выяснения „народно-хозяйственного потребления", как общего задания для промышленности, последней придется одновременно выяснять влияние на емкость рынка предполагаемых изменений в размерах и пропорциях производства. Также сложно обстоит дело и с вопросом об использовании трудовых ресурсов. С одной стороны, как будто необходимо стремиться занять производительным трудом максимальное количество трудоспособных граждан, с другой стороны, последовательное проведение этого принципа может привести „к перепроизводству материальных благ". Приходится поэтому понимать второй принцип в том смысле, что план стремится не к тому, чтобы „промышленность обеспечивала максимальное количество рабочих трудом вообще", а к тому, чтобы „обеспечить максимальному числу наиболее производительный труд". Ограничивается, наконец, и значение рентабельности, в качестве критерия эффективности капитальных вложений. Народнохозяйственное значение последних измеряется, по мнению составителей плана, „несравненно более сложными приемами", в состав которых входят и вопросы „обеспечения избыточного населения работой", и „удовлетворение народно-хозяйственных потребностей высшего государственного значения", и „создание новых сырьевых баз и т. д.". Кроме того, самая рентабельность может измеряться двумя различными способами: коммерческой прибыльностью и „размером продукции на единицу дополнительного капитала", при чем составители плана не отдают преимущества ни одному из этих понятий и стремятся запроектировать капитальные вложения так, чтобы все они были и прибыльными и давали бы, кроме того, повышенную против существующей пропорцию оплаты продуктом единицы произведенных затрат.

В задачу настоящей статьи не может входить описание того процесса комбинирования перечисленных выше критериев эффективности, при помощи которого план ВСНХ приходит к обоснованию целесообразности отдельных видов капитальных вложений. Ясно, однако, что это комбинирование не может носить характера точных расчетов. Не все из принятых критериев поддаются, прежде всего, отчетливому количественному выражению. Запросы потребления могут быть измерены только в том случае, если заранее известно, каким покупательным фондом располагает население, как распределены его доходы и как строятся скáлы удовлетворения потребностей при каждой данной высоте дохода. Такими сведениями в надлежащем об'еме не располагает современная статистика и потому размеры вероятного потребления могут быть определены только очень грубо, тем более, что все перспективные планы имеют дело с развивающимся, высоко динамичным хозяйством, где и сумма доходов и распределение их и характер кривых спроса являются переменными величинами. Можно было бы понять запросы потребления в смысле определения наиболее настоятельных нужд потребительского и производственного спроса, согласно содержанию которых и должны направляться капитальные вложения. Но современное знание не обладает инструментом, который позволял бы в точности измерять сравнительную настоятельность общественных потребностей. В капиталистическом обществе роль такого инструмента выполняет механизм свободно образующихся цен, в наших условиях регулированные цены закрывают и этот путь, а наличие товарного голода, при неизменных ценах, делает еще более неопределенной задачу взвешивания очередности отдельных нужд.

Плохо поддается количественному выражению и другой принцип эффективного распределения капитальных затрат, стремящийся обеспечить максимальному числу рабочих наиболее производительный труд. Единственно возможный смысл этой формулы заключается в том, что производительность труда не должна опускаться при новых капитальных вложениях ниже определенного, достаточно высокого

уровня и тогда максимальное число вновь привлекаемых рабочих определяется простым делением общей суммы затрат на установленный минимум производительности. В плане капитального строительства мы не находим цифрового выражения этой нормы „наиболее производительного труда", да она и не могла быть установлена, потому что, по существу, она аналогична предлагаемому П. П. Масловым мерилу трудоемкости капитальных затрат. Трудоемкость, как мы видели, должна измеряться количеством единиц труда, приходящихся на единицу капитала, а производительность труда есть ни что иное, как продукция, разделенная на число участвовавших в ее создании трудовых единиц. В том и другом случае мы имеем дело с некоторыми техническими измерителями, не имеющими никакой причинной связи с предметом производства. Высокая производительность труда идет параллельно с ростом основного капитала и стоимости технического оборудования. Отдавая предпочтение только высоко производительным вложениям капитала, мы рискуем придать промышленной продукции строение, совершенно не отвечающее общественным потребностям. Критерий наиболее производительного труда не может, таким образом, служить для целей наиболее эффективного распределения капитальных вложений между отдельными отраслями производства. Он может найти практическое применение только при выборе форм вложений внутри отраслей производств, при твердых производственных заданиях для каждой из них. Но и здесь, по необходимости, формула наиболее производительного труда должна занять довольно пассивное и неопределенное место. Если по каждой отрасли производства каким-то иным способом, определено производственное задание и установлена причитающаяся сумма затрат, то тем самым, при твердых ставках заработной платы и неизменных ценах машин и материалов, предопределена в общем и степень производительности труда. Окажется ли она при этом высокой или низкой есть уже вопрос факта и никаких желательных норм здесь установить нельзя. Если, напротив, предположить, что имеется только производственное задание и требуется при помощи принципа наиболее производительного труда найти, какое количество капитала потребуется для осуществления этого задания, то и тогда мера желательной производительности труда опять будет неопределенной. Требуемое количество продукта можно произвести и при очень высоких и при очень низких затратах основного капитала и, если руководствоваться только принципом наибольшей производительности труда, то это легко может привести к чрезмерному повышению издержек и явно „неэффективным" размерам капитальных вложений. В какой точке рост издержек производства должен приостановить погоню за максимальной производительностью труда остается неясным, а вместе с тем теряет определенность и весь этот критерий эффективности.

Только один третий критерий эффективности, носящий название рентабельности, обладает как будто точной измеримостью и иллюстрируется в плановых предположениях то определенным процентом прибыльности, то отношением ожидаемой продукции на единицу проектируемых вложений. Однако, и здесь нет полной ясности в постановке вопроса. Высокий процент ожидаемой доходности не решает еще, что, именно в эту отрасль, направляются капитальные затраты. На ряду с вложениями в крайне прибыльную нефтяную промышленность, где в результате новых затрат ожидается даже повышение нормы чистого дохода, проектируются также широкие расходы на добычу угля и машиностроительную промышленность, где самые оптимистические ожидания не идут дальше безубыточности производства. Составители плана совершенно правильно не доверяют принципу рентабельности в условиях регулированного хозяйства и удовлетворяются только общим требованием, чтобы ни в одной отрасли не было запроектировано „заведомо убыточных" предприятий. Но, таким образом, значение рентабельности в качестве измерителя эффективности вложений теряет всю свою определенность и в лучшем случае может служить только для определения низшей границы допустимых вложений.

Введение второго способа измерения рентабельности, при помощи коэффициента производительности капитала, еще более осложняет вопрос. Только в том случае,

если ожидаемую продукцию относить к сумме текущих затрат (амортизация основного капитала, плюс заработная плата, плюс материалы и т. д.) в измерение производительности единицы затрат входят те же элементы, как в измерение нормы прибыльности и оба способа выражения рентабельности могут в точности совпадать. Но, когда говорят о производительности капитальных вложений, то последние мыслятся обычно только в форме проектируемых затрат в основной капитал. Если же это так, то показатели ожидаемой производительности новых вложений превращаются в самостоятельные технические измерители, величина которых зависит от дороговизны и длительности вновь создаваемых форм основного капитала. Эти измерители не находятся ни в какой связи с коммерческой доходностью новых предприятий; вместо двух способов исчисления рентабельности появляется два разных понятия ее, и третий критерий эффективности оказывается не более точным и определенным, чем в два предыдущие. Отсутствие точности в количественном выражении отдельных принципов распределения капитальных вложений ставит на зыбкую почву всю проблему наиболее эффективного использования имеющихся свободных фондов. Взамен отчетливых калькуляций, степень точности которых должна была бы повыситься в плановом хозяйстве, мы имеем ряд принципов, применение которых возможно только в виде литературно-логической аргументации или в лучшем случае в виде неопределенных количественных формулировок „больше“ и „меньше“.

Но даже, если бы имелись точные цифровые измерители по каждому из рассмотренных выше принципов капитальных вложений, их нельзя было бы свести в единую скалу показателей народно-хозяйственной эффективности. Этому мешала бы множественность принятых масштабов эффективности и внутренняя несоизмеримость их между собой.

Эклектизм в понимании эффективности имеет свою хорошую сторону. Он облегчает защиту любого проекта распределения капитальных затрат путем непрерывного перехода при об'яснении отдельных пунктов программы от одного принципа к другому. В пятилетке ВСНХ необходимость капитальных затрат по одним отраслям промышленности может мотивироваться их высокой рентабельностью, по другим—высокой производительностью труда, по третьим — настоятельностью удовлетворяемых потребностей. В пятилетке Госплана, по крайней мере в той части ее, где определяются „основные линии перспектив госпромышленности“, эклектизм в обоснованиях „темпов развертывания“ отдельных отраслей, а следовательно, и в распределении капитальных затрат, выражен еще сильнее. По отношению к группе отраслей, занятых воспроизводством капитала, в числе мотивов расширения отдельных производств и новых вложений фигурируют: потребности других отраслей производства, нуждающихся в капитале; перспективные планы, принятые по этим отраслям—потребителям; изношенность и устарелость старого оборудования; приближение обрабатывающей промышленности к местонахождению сырых материалов; увеличение экспорта; усиление производства менее ценных строительных материалов; подтягивание „отставших“ видов производства и, наконец, „безусловная необходимость“ некоторых видов капитальных затрат. По отраслям промышленности, занятым производством предметов потребления, к некоторым из перечисленных выше мотивов присоединяются еще соображения сырьевых лимитов, вероятного движения потребительского спроса, покровительства отдельным группам производителей с.-х. сырья, замены импорта полуфабрикатов изделиями собственного производства и усиления конкуренции с частным мелким производством. За каждым из перечисленных мотивов нельзя отрицать экономической целесообразности, каждый из них кажется убедительным с точки зрения „народно-хозяйственного интереса“ и в целом, как мы уже говорили, у нас нет оснований предполагать, что та или другая пятилетка дает ошибочный проект распределения капитальных затрат.

Но, с другой стороны, едва ли можно быть уверенным, что это наилучший план, обеспечивающий наиболее эффективное использование имеющегося фонда капитальных вложений. Применяя те же критерии и комбинируя один и тот же запас агрументов, можно построить целую серию других планов распределения

капитальных затрат, не менее заманчивых с точки зрения „народно-хозяйственных интересов“ и не более убедительных в смысле достижения максимального эффекта от данной суммы затрат. Неопределенность решений обусловливается множественностью привлеченных критериев и несоизмеримостью их между собой. По каждому из названных выше принципов и мотивов возможные виды капитальных вложений располагаются в своем собственном восходящем или нисходящем порядке. В то же время одни принципы противоречат другим и одни мотивы служат ограничением для других. Высоко производительные по расчету на единицу труда производства могут оказаться коммерчески убыточными; настоятельно необходимые предметы потребления могут требовать затрат, сопряженных с очень низкой производительностью труда; интересы развития экспорта могут конкурировать с движением внутреннего потребления; техническое переоборудование может временно ослаблять продукцию данной отрасли и ограничивать развитие других связанных с нею отраслей производства.

Чем многограннее становится понимание эффективности, тем труднее найти об'ективные границы применения отдельных критериев и тем труднее установить точки, в которых должны пересекаться перекрещивающиеся влияния. Чтобы избежать полной неопределенности в этом вопросе, необходимо на ряду с многочисленными частными критериями, иметь какой то общий, верховный измеритель эффективности, своего рода общий знаменатель, к которому можно было бы приводить все прямые и косвенные последствия проектируемых капитальных вложений.

Таким общим знаменателем, как мы уже говорили выше, могла бы служить общая сумма национального дивиденда, увеличение или уменьшение которой, а также сравнительные размеры приращений давали бы возможность сводить воедино показания принципиально различных измерителей эффективности. Обе пятилетки неоднократно ссылаются на выбор „оптимального“ решения в тех случаях, когда обнаруживается коллизия между двумя или несколькими принципами измерения эффективности затрат. Тем самым признается необходимость иметь одну общую скалу эффективности и масштаб ее, повидимому, ищется как раз в направлении изменений национального дивиденда. Эта идея остается, однако, скорее в виде молчаливой предпосылки, чем ясно выраженного принципа. Во всяком случае она нигде не принимает формы хотя бы самых приблизительных расчетов, и „оптимальность“ принятых пропорций капитальных вложений остается совершенно не доказанной.

7.

Предшествующий анализ должен был показать, что ни одно из имеющихся предложений не разрешает удовлетворительно проблемы наиболее выгодного размещения капитальных вложений между отдельными отраслями промышленного производства. Все попытки упираются в необходимость раскрытия понятия народно-хозяйственного интереса и наполнения его реальным, поддающимся количественному измерению, содержанием. Последнее, как правило, ассоциируется с размерами национального дивиденда, и задача наиболее эффективного распределения капитальных затрат превращается, таким образом, в проблему максимизации общественного продукта при данном запасе производительных сил. Ни один из описанных выше измерителей народно-хозяйственной эффективности не гарантирует этого результата. Большинство из них просто проходят мимо самой проблемы, подменяя максимизацию общественного продукта другими, нередко совершенно побочными целями.

Но можно ли найти решение проблемы даже при вполне правильной постановке ее? Существует ли какое-нибудь универсальное мерило народно-хозяйственной эффективности, позволяющее так безошибочно выбирать между различными возможностями капитальных затрат, чтобы общим результатом их явилось максимальное приращение общественного продукта? Можно ли, по крайней мере, найти какой-либо об'ективный признак, свидетельствующий о том, что пропорции затрат на

отдельные назначения взяты правильно и что никакое иное распределение производительных сил не может дать большего национального дивиденда?

Теоретическая экономия отвечает на этот вопрос утвердительно. В капиталистическом обществе нет надобности, правда, в отыскании мерила народнохозяйственной эффективности капитальных вложений, так как осуществление последних находится в руках частных лиц, руководящихся принципом рентабельности. Вопрос о максимизации общественного продукта сводится здесь к оценке принятых уже решений. Речь идет только о том, как определить, соответствует ли данное распределение производительных сил теоретически возможному максимуму производительности или не достигает его. Об'ективным признаком максимизации общественного продукта считается при этом равенство чистого дохода, приносимого „предельными дозами" капитала в разных его приложениях. Действительно, допустив господство ничем не стесненной конкуренции и полную мобильность капитала, мы легко приходим к заключению, что всякое неравенство в доходности новых приложений капитала тотчас должно вызвать перемещение производительных сил в более выгодные занятия. Если, обратно, наблюдается абсолютное равенство доходности новых затрат во всех отраслях производства, то это означает, что никаких перемещений производительных сил больше ожидать нельзя, что экономическая система находится в состоянии равновесия и что она дает максимально возможный продукт при наилучшем его распределении между отдельными потребностями. Равенство „предельных чистых продуктов" приложений капитала во всех отраслях производства и является, таким образом, тем об'ективным критерием, которым должна руководствоваться политика капитальных вложений, стремящаяся к максимизации общественного продукта.

Не будем входить в детальную критику этой схемы по отношению к капиталистическому обществу. Отметим только, как это показал Пигу [1]), что формальное равенство прибылей или предельных частных чистых продуктов не обеспечивает максимизации общественного дивиденда. Для достижения этой цели надобиваться равенства чистых общественных, а не частных продуктов в отдельных отраслях производства, так как эти величины могут не совпадать между собой. Под „предельным общественным чистым продуктом" Пигу разумеет разницу между физическим продуктом, произведенным определенной суммой производственных ресурсов и той же суммой ресурсов вместе с небольшим (предельным) приращением их. Разница эта, кроме того, должна быть оценена по той цене, которую готовы будут дать потребители за единицу продукта, после того, как на рынок будет выброшена упомянутая добавочная продукция. Это произведение добавочного продукта на новую цену и составляет „предельный общественный чистый продукт", равенство которого во всех отраслях производства математически доказывает достижение максимально возможного социального дивиденда.

С формальной точки зрения Пигу безусловно прав. Его предложение ориентироваться на равенство социальных чистых продуктов кажется особенно уместным в социалистически плановом хозяйстве, где максимизация общественного продукта должна быть непосредственной целью хозяйственной деятельности, а не побочным результатом стремлений к частной выгоде. При ближайшем рассмотрении, однако, новый критерий народно-хозяйственной эффективности оказывается столь же мало пригодным для практического применения, как и все разобранные ранее измерители.

Механизм выравнивания предельных чистых продуктов требует, прежде всего наличия тех же предпосылок, при которых может действовать и принцип рентабельности. Если производительные ресурсы могут свободно перебрасываться из одной отрасли в другую и если производители и потребители свободны в определении цен своих сделок, то общество, передвигая свободные капиталы в те отрасли, которые обещают наибольший предельный социальный продукт, вместе с тем приближает момент равенства этих продуктов, а, следовательно, и момент максимизации социального дивиденда. Но свободное образование цен и сво-

[1]) A. C. Pigou. The Economic of Welfare. 2 ed., London, 1924.

бодное передвижение капиталов означало бы допущение такой степени автономности хозяйствующих единиц, какая совершенно не совместима с идеей планового хозяйства. Если же рисовать себе последнее приблизительно в тех чертах, какие оно имеет у нас, то выравнивание чистых продуктов не может привести к требуемым результатам. Пусть в итоге многочисленных передвижек свободных капиталов будет достигнуто такое распределение производительных сил, что каждая добавочная тысяча рублей, вложенная в производство машин, сапог, муки или водки, дает такие добавочные количества этих продуктов, которые будучи умноженными на свои твердые цены, составят как раз одни и те же суммы в ценностном выражении. Что будет доказывать такое равенство предельных чистых продуктов? Только то, что общественный продукт достиг максимальной величины в ценностном выражении при данной системе цен и что всякое иное распределение производительных ресурсов грозит понижением этого номинального выражения социального дивиденда. В том, что этот дивиденд будет оптимальной величиной и по своему реальному содержанию у нас опять не будет никакой уверенности, потому что только при свободном образовании цен состав общественного продукта, хотя бы грубо и несовершенно, приспособляется к заказам общественного спроса. Без этого условия может случиться, что максимальный по ценностному выражению национальный дивиденд окажется в натуре состоящим из таких пропорций отдельных продуктов, которые дадут товарный голод в одних отраслях и перепроизводство в других.

Здесь мы затрагиваем один момент, остававшийся до сих пор в тени, но имеющий чрезвычайно важное значение для решения интересующей нас проблемы. Мы отождествляли до сих пор понятие народно-хозяйственного интереса с ростом национального дивидента. Последний термин при этом считался общеизвестным и употреблялся в смысле общественного продукта, а это понятие в свою очередь, согласно наиболее распространенному словоупотреблению, ассоциировалось с представлением о чистом материальном продукте общественного производства. Теперь мы должны несколько уточнить наши представления об этом предмете. Целью общественного хозяйства не может быть только создание возможно большего материального продукта. В народном хозяйстве функционального типа прямой и непосредственной задачей производства является удовлетворение потребностей населения. Чем больше материальный поток благ, создаваемый производством, тем шире возможности удовлетворения потребностей. Но легко представить себе и такие случаи, когда оба принципа впадают в противоречие между собой и рост общественного продукта сопровождается уменьшением извлекаемой из него населением суммы удовлетворения. Так может случиться, например, если общественный продукт возрастает по преимуществу за счет менее желаемых, но все же ценимых населением продуктов. При законодательным порядком закрепленных ценах, разрыв между движением двух сравниваемых величин можно представить себе еще легче. Одностороннее увлечение добычей каменного угля, не сдерживаемое падением цены, формально будет повышать ценность общественного продукта быть может в той же мере, как и в том случае, если часть средств будет оторвана от угля и обращена на добавочное производство ситца. Но не может быть вопроса, что второй вариант распределения производительных сил даст возможность полнее удовлетворить общественные потребности.

Не подлежит сомнению, что в целевом народном хозяйстве критерию удовлетворения потребностей должно принадлежать первое место, а рост общественного продукта следует рассматривать только как подчиненное этой цели средство. Но тогда проблема наиболее эффективного распределения производительных сил разрешается не максимизацией общественного продукта, а отысканием максимума удовлетворения общественных потребностей при данном запасе производственных ресурсов. Национальный дивиденд превращается в дивиденд социальный или сумму удовлетворений, извлекаемых населением при помощи своих доходов. Народно-хозяйственная эффективность каждого нового приложения капитала должна уже измеряться не величиной приращения продукта, а размерами увеличе-

ния общей суммы удовлетворения. Подобным же образом и предельный социальный чистый продукт должен измеряться теперь не бесконечно малым приращением материальных ценностей, а создаваемым им добавочным удовлетворением. Этот логически неизбежный перевод проблемы из области измерения материальных предметов в область измерения доставляемых ими удовлетворений влечет за собой ряд новых затруднений, не предусмотренных предыдущим анализом. Одной из главных и повидимому неразрешимых трудностей окажется вопрос об измерении происходящих в общей сумме удовлетворения изменений. Пока речь шла об измерении приращений материальной продукции, можно еще было надеяться на преодоление затруднений, связанных с учетом добавочного продукта, обязанного своим происхождением предельным затратам капитала. Но как измерить величину добавочного удовлетворения, присоединяемого новым продуктом к общей сумме социального дивиденда? Как убедиться, в каком случае больше возрастет общая сумма народного благополучия, тогда, если добавочный продукт предельной затраты капитала выльется в форму сапог или тогда, если он примет вид ситца? В плановом, регулированном хозяйстве нет даже такого несовершенного измерителя настоятельности отдельных потребностей, как свободные колебания цен предметов, служащих для их удовлетворения. Остается, следовательно, путь логической аргументации, ссылок на здравый смысл и других способов выбора решений, не опирающихся ни на какие точные расчеты.

Но даже и этот несовершенный вид экономического анализа чрезвычайно осложняется, если конечной целью перераспределения производительных сил ставится максимум общественного удовлетворения. Взаимозависимость хозяйственных явлений выражается здесь в более запутанных и сложных формах, чем при выяснении их влияний на материальный общественный продукт.

При такой постановке вопроса увеличивается, прежде всего, число альтернативных возможностей помещения капитала, между которыми приходится выбирать при отыскании наиболее эффективных точек приложения нового капитала. Если целью общественного хозяйства является достижение возможного максимума общего благосостояния, то мы не можем уже рассматривать изолированно круг затрат, связанных только с материальной продукцией. Степень благополучия населения зависит не только от количества произведенных продуктов, но и от об'ема платных и бесплатных услуг, оказываемых государственными и коммунальными общеполезными предприятиями. С точки зрения максимума благополучия нет никаких оснований исключать капитальные затраты на осуществление этих услуг из конкуренции с затратами, предназначенными на расширение промышленных производств. Нужно сравнивать, таким образом, между собой ожидаемые приращения общественного благополучия не только от добавочного производства ситца или сапог, но и от добавочного возведения школ или организации спортивных состязаний.

Далее, громадное значение приобретают вопросы распределения общественного дохода. При узком понимании национального дивиденда характер распределения доходов населения имеет второстепенное, и, во всяком случае, не связанное с проблемой максимизации общественного продукта значение. Общая сумма продукта не изменится от того, что он иначе будет делиться между участниками производственного процесса. Совсем иное дело при стремлении к максимальному общественному удовлетворению. Здесь добавочное приращение общей суммы удовлетворения может быть получено простым перенесением части доходов от более состоятельных к менее состоятельным слоям населения. Последние при новом уровне доходов получают возможность удовлетворения своих более настоятельных потребностей, и если бы можно было измерить эту добавочную сумму удовольствия, то она оказалась бы выше тех потерь, которые понесли другие группы населения, потерявшие часть своих доходов. С другой стороны, логическая последовательность заставляет принимать во внимание и сравнительную высоту культурного уровня тех групп населения, между которыми происходит перераспределение доходов. Чем выше этот уровень, тем больше шансов, что одна и та же сумма дохода при прочих равных

условиях может дать ее владельцу большую сумму удовлетворения. Если перемещение доходов происходит от более культурных слоев к менее культурным, то это обстоятельство может отразиться на конечном балансе реформы и не должно игнорироваться при отыскании возможного максимума общего удовлетворения. Не трудно видеть, как осложняется при этом вся система расчетов и логической аргументации. Для каждого возможного вида капитальных вложений требуется не только найти его непосредственный вклад в сокровищницу общественного благополучия, но и проследить все те изменения в общей массе удовлетворения, которые проистекают от изменения строения общественного дохода, неизбежно сопутствующего каждому добавочному использованию производительных сил.

Отметим, наконец, что поставив проблему капитальных вложений в плоскость максимизации общественного удовлетворения, мы не можем обойтись и без рассмотрения вопроса о тех отрицательных ощущениях, с которыми сопряжено создание добавочного продукта. При господстве принципа рентабельности крайней границей вложений считается та „доза" затрат, которая как раз окупается продуктом и не приносит чистой прибыли. При стремлении к максимуму общественного удовлетворения каждому приращению его соответствует некоторое пожертвование в виде отрицательной полезности затраченного труда. Может случиться, что это пожертвование ощущается обществом сильнее, чем удовлетворение, получаемое от произведенного этой ценой продукта. Так, можно притти к заключению, что добыча бриллиантов для удовлетворения потребности в них со стороны немногих людей „не стоит" того труда, который пришлось бы затратить на их отыскание. Равным образом, законно поставить вопрос, не компенсирует ли сокращение рабочего дня до семи часов того сокращения в удовлетворении некоторых материальных потребностей, которое может испытать общество от проведения этой реформы. Здесь опять открывается целая серия вопросов, которая не может быть обойдена при отыскании максимума удовлетворения и которые в тоже время не могут быть разрешены в сколько-нибудь определенной и не вызывающей сомнения форме.

Можно было бы увеличить перечень затруднений, встречающихся на новом пути. Но и сказанного вполне достаточно, чтобы убедиться, что теоретически правильный метод отыскания максимума удовлетворения при помощи выравнивания предельных приращений общественной полезности не дает практически осязаемого об'ективного мерила эффективности и не позволяет делать твердый выбор между конкурирующими возможностями капитальных затрат.

На этом мы кончаем критическую часть изложения. Мы убедились, что ни одно из разобранных предположений не разрешает вопроса об отыскании точного мерила народно-хозяйственной эффективности. Принцип коммерческой рентабельности не применим в условиях целевого народного хозяйства; неопределенные поправки на народно-хозяйственный интерес не дают материала для количественных сравнений альтернативно возможных решений; отождествление эффективности с каким-либо техническим измерителем, вроде трудоемкости, приводит к случайному составу общественного продукта; эклектическое применение нескольких масштабов эффективности приводит к коллизиям между ними, которые не могут быть устранены без отыскания некоторого верховного критерия, к которому, как к общему знаменателю, могли бы быть сведены отдельные измерители; теоретически правильное отождествление этого верховного критерия с принципом максимума удовлетворения переводит всю проблему народно-хозяйственной эффективности в плоскость суб'ективно-психологических построений, не поддающихся не только количественному измерению, но и логической интерпретации. Эти чисто отрицательные теоретические выводы не устраняют, однако, необходимости иметь какую-то практическую программу действий по отношению к проблеме капитальных вложений и пропорций промышленного производства. Положительным предположениям в этом направлении будет посвящена особая статья.

Проф. Р. М. ШНЕЙДЕР.

Система заключения бюджета.

(В порядке обсуждения).

Вопрос о порядке заключения бюджета не представлял никакого интереса для нашего бюджетного дела до тех пор, пока мы не могли перейти к твердому годовому бюджету. Поэтому законодательное регулирование порядка заключения бюджета начинается лишь с бюджета 1925/26 г.—нашего первого твердого бюджета. Изданное по данному вопросу постановление СНК СССР от 14 сентября 1926 г. имеет характер временного закона, рассчитанного лишь на один 1925/26 бюджетный год. Принятое в следующем году постановление СНК СССР о порядке заключения бюджета СССР (от 30 июля 1927 г.) предусматривает уже бессрочный порядок; по крайней мере, текст этого постановления не ставит для нового порядка никаких ограничений во времени. Между обоими названными законами существует коренное принципиальное различие. Закон 1926 г. стоит еще целиком на почве системы, утвердившейся в русской дореволюционной бюджетной практике. Закон 1927 г. переходит к принципиально иному порядку заключения бюджета, в нашем бюджетном деле еще ни разу до настоящего времени не испробованному.

В текущей финансовой печати произошел довольно оживленный обмен мнений по вопросу о преимуществах и недостатках старой и новой системы заключения бюджета [1]). Так как в русской литературе вопрос о порядке заключения бюджета освещен очень скудно, то полагаем, что своевременно и уместно попытаться дать систематическое изложение данной проблемы.

Существуют две системы заключения бюджета. Одна из них, получившая название системы календарных периодов (французы называют ее Système de gestion), требует, чтобы немедленно по окончании бюджетного периода были подведены итоги истекшего бюджета, и чтобы, в случае поступления связанных с ним доходов или пред'явления требования на выплату значившихся в нем, но неиспользованных расходов после окончания бюджетного периода, такие доходы и расходы относились бы за счет нового бюджета, действующего в момент внесения дохода или выплаты расхода. Итак, при данной системе действие смет доходов и расходов обрывается сейчас же с окончанием бюджетного периода. Данная система существует в настоящее время в Англии, Германии, Италии и СССР.

Вторая система признает, что с окончанием бюджетного периода действие смет доходов и расходов истекшего бюджета не прекращается, так что, на известных условиях, на некоторое строго ограниченное время старый бюджет сохраняет отчасти свою силу на ряду с новым бюджетом на протяжении некоторого дополнительного срока. У нас этот дополнительный срок получил название льготного срока. Заключение бюджета происходит только по истечении установленного льготного срока. Классическими странами, где утвердилась эта система, являются Франция и Бельгия.

---

[1]) См. Финансы и Народное Хозяйство, №№ 49, 51, 52 за 1927 г. и № 2 за 1928 г.; ст.ст. т.т. Гобзы, Малаховского, Смилги и проф. П. П. Гензеля.

Порядок заключения бюджета имеет крупное значение во многих отношениях. От него зависит степень соответствия официальных цифр действительному финансовому положению за отчетный бюджетный период. С ним связана возможность более или менее быстрого составления отчета об исполнении бюджета. Он оказывает известное влияние на порядки финансового управления. Им, до некоторой степени, регулируются права третьих лиц.

Каковы преимущества и недостатки каждой из названных двух систем заключения бюджета во всех этих отношениях?

Вопрос о правильном сбалансировании бюджета. Первая система подкупает своей простотой. Кончился бюджетный год,—все счета закрываются, итоги подводятся и можно приступить к немедленному составлению отчета. Вслед за прекращением действия старого бюджета, начинает свою жизнь новый бюджет. Не является ли, однако, эта простота отношений между сменяющими друг друга бюджетными периодами только кажущейся? Складывается ли она вполне естественно? Не открывается ли здесь простор для искусственных бюджетных операций? Казалось бы, что раз определенная система заключения бюджета применяется из года в год без изменения, то здесь должна сложиться какая то закономерность в переходе доходов и расходов на следующий год, а именно такая, что данный бюджет принимает на себя, примерно, такую же сумму доходов и расходов предыдущего года, какую, в свою очередь, он передаст сменяющему его бюджету. В действительности, однако, дело обстоит не всегда так. Исследователи бюджетов разных стран утверждают, что финансовое ведомство не всегда может противостоять искушению красиво сбалансировать бюджет путем перераспределения доходов и расходов между двумя смежными бюджетами, что при данной системе достигается без большого труда. Нажимая на скорейшее извлечение доходов, можно добиться внесения их до истечения года, и, ослабляя нажим, еще легче устроить, что данные платежи придутся уже в начале следующего года. Сложнее обстоит дело с расходами, но и здесь не исключена возможность некоторого маневрирования между двумя бюджетами. Наконец, сами распорядители кредитов получают особый интерес к тому, чтобы, избавляя себя от хлопот по получению кредитов по новому бюджету, усилить расходование отпущенных им средств в последние месяцы и, особенно, в последний месяц бюджетного года. Но, кроме привнесения особых мотивов и задач в дело исполнения бюджета, возможен значительный суб'ективизм в составлении смет. При проектировании смет можно по разному оценить опоздавшие платежи минувшего года и оставшиеся неизрасходованными, но подлежащие уплате за полученные государством услуги или товары, суммы из назначений предыдущего года. Таким образом, календарная система способна привести к тому, что действительная картина исполнения бюджета затемняется, и что в порядке предварительной оценки невыполненных расходов в составление бюджета привносятся добавочные суб'ективные моменты, что может отчасти повлечь за собою двойные ассигнования на один и тот же предмет расхода и, во всяком случае, затрудняет критику смет в той части, которая содержит ассигнования на невыполненные, но подлежащие уплате расходы предыдущего года.

Система дополнительных сроков является довольно сложной. Основная концепция, вызвавшая к жизни эту систему, заключается в том, что с известным бюджетом связывается определенная сумма прав и обязанностей. Поскольку эти права и обязанности физически не могут быть осуществимы в течение того календарного срока, на который бюджет составлен, то следует предоставить дополнительный срок для ликвидации правоотношений, возникших в продолжение известного бюджетного периода. При наиболее широком применении этого правила можно дойти до неограниченного действия всяких неиспользованных кредитов и неполученных доходов (но не дольше гражданской давности), как это на самом деле и было в эпоху старого режима во Франции. Однако, современные бюджетные системы ограничивают действие кредитов сравнительно небольшим сроком. Франция и Бельгия установили у себя даже особую бюджетную давность для кредиторов казны. В пределах

этого общего срока устанавливается еще более укороченный период, в продолжение которого распорядители кредитов могут без особых затруднений и без слишком громоздких формальностей использовать неизрасходованные суммы для удовлетворения нужд истекшего бюджетного года. Таким образом, данная система приводит к тому, что на ряду с бюджетом текущего года продолжается действие ряда старых бюджетов и приходится вести отчетность параллельно по нескольким бюджетам.

Нельзя сказать, однако, чтобы при системе заключения бюджета после льготного срока была полностью исключена возможность бюджетного маневрирования. Далеко не во всех странах заключение доходных смет подчинено тому же порядку, который установлен для расходных смет. В частности, заключение доходных смет русского дореволюционного бюджета состояло (начиная с 1888 г.) в констатировании сумм, поступивших за данный бюджетный год, независимо от того, относились ли полученные доходы к бюджету данного года или предыдущих лет. Между тем, заключение расходных смет происходило лишь по окончании льготного периода. Поэтому, при желании известным образом сбалансировать бюджет путем умышленного переноса некоторых сумм из одного бюджета в другой, старый порядок заключения бюджета открывал некоторые возможности в данном отношении.

Порядок заключения бюджета и срок представления отчета по бюджету. Один из крупнейших недостатков системы дополнительных сроков заключается в том, что она позволяет растянуть исполнение бюджета на сравнительно продолжительное время и препятствует быстрому получению отчета по исполнению бюджета. Между тем, хорошо известно, что отчет, доставленный через полтора года по истечении отчетного периода, в значительной мере теряет свое практическое значение и превращается уже в исторический документ. В Бельгии отчет об исполнении бюджета представляется парламенту через 3—4 года по окончании бюджетного периода, и вот что по этому поводу говорит один исследователь: „Можно утверждать, что утверждение отчета сделалось у нас простой формальностью. Оно происходит через три—четыре года по окончании финансового года и иногда на скамьях правительства сидят уже не те политические деятели, какие были при действии бюджета“ [1]). Тем меньшее значение имеет обсуждение отчета во Франции, столь счастливой бесконечной сменой кабинетов. Штурм указывает, что парламент вступает в обладание всеми необходимыми для контроля средствами только два или три года спустя после окончания подлежащего проверке года [2]). Совершенно иное значение приобретает акт утверждения отчета по бюджету в Швейцарии, где отчет представляется через 5 месяцев по окончании бюджетного года к июньской сессии национального совета (парламента).

„Каждый год перед обсуждением бюджета финансовое положение страны изучается во всей своей полноте и на основании этой оценки парламент делает известные практические выводы, которыми он будет руководствоваться при предстоящем в декабре обсуждении проекта бюджета“ [3]).

В отношении Франции Штурм значительно смягчил краски. На самом деле, утверждение отчета об исполнении бюджета еще до войны затягивалось во Франции на 5 лет, а из-за войны срок этот увеличился до 9 и более лет. Так, отчет за 1906 г. был утвержден в 1912 г., за 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 гг.—в 1921 г., за 1912 г.—в 1922 г. Поэтому другой французский ученый (Жиро) говорит:

„Закон об утверждении отчета обсуждается, к несчастью, с таким опозданием, что он уж никого не интересует. Парламент кончает тем, что смотрит на это дело, как на надоедливую принудительную повинность, от которой он отделывается без прений. В тот момент, когда отчет по бюджету представляется в парламент, министры—распорядители кредитов, политическая ответственность которых должна бы подвергнуться обсуждению, не стоят уже у власти: часто случается, что многие из них уже удалились от политической жизни; нередко кое-кого из них уже нет в живых“ [4]).

Наше правительство также придало чрезвычайно большое значение обсуждению отчета по исполнению бюджета; и в текущем году приняло постановление о том,

---

[1]) L. de Lichtervelde. Les méthodes budgétaires d'une démocratie. Paris—Bruxelles. 1912. Стр. 11 сл.
[2]) Штурм. Бюджет. Стр. 113 (русск. перев.).
[3]) Lichtervelde, назв. соч., стр. 12.
[4]) A. Girault. Manuel de législation financière. 1-ère partic. Paris, 1924. Стр. 279.

чтобы этот отчет представлялся к июню месяцу, т.-е. через 8 месяцев по окончании бюджетного периода.

Устанавливая положение, что система дополнительных сроков ведет к замедлению составления отчета и показывая на опыте отдельных стран (Франция и Бельгия) до какой степени удлиняется срок представления отчета по исполнению бюджета, не следует упускать из виду, что этот недостаток может быть значительно смягчен путем назначения кратких дополнительных (льготных) сроков и установлением столь жестких правил использования неизрасходованных сумм по окончании льготного срока, что практически с действием кредитов после льготного срока не придется серьезно считаться. Очень велик льготный период в Бельгии, где он равен целым 10 месяцам; менее продолжителен он во Франции—4 месяца. Примерно, такой же продолжительности был льготный период в дореволюционной России: он составлял 3 месяца по сметам гражданских ведомств и 4 месяца—по смете военного ведомства. Бюджетная практика СССР, использовавшая систему льготных сроков при заключении бюджета за 1925/26 г., предоставляла льготный срок по исполнению смет всех ведомств, кроме военного, всего лишь в 2 недели, а по смете НКВоенмора—1 месяц. Эти примеры показывают, что то принципиальное различие, которое в теории существует между системой календарных периодов и системой льготных сроков, на практике может быть сведено к незначительным размерам путем уменьшения продолжительности льготных сроков. Если льготный срок составляет всего только 2 недели и, в крайних случаях, удлиняется лишь до 1 месяца, то исчезают уже те препятствия, которые создаются продолжительными льготными сроками своевременному составлению отчета об исполнении бюджета.

Обеспечение интересов государства и третьих лиц. Какая бы система заключения бюджета ни применялась и действовала, необходимо, чтобы она обеспечивала исполнение бюджета в соответствии с интересами государственного управления и не нарушала бы интересов третьих лиц, имеющих законные требования к государству.

Интересы государственного управления заключаются в том: 1) чтобы бюджетная техника не явилась средством для выполнения незаконных расходов или для двойного финансирования одних и тех же предметов расхода и 2) чтобы по условиям той же бюджетной техники государственные потребности не были нерационально или недостаточно удовлетворены.

В первом отношении больше всего опасностей представляет система дополнительных сроков. При продлении действия неиспользованных кредитов еще на некоторый срок сверх бюджетного периода получается как бы одновременное существование двух бюджетов—старого и нового и в распоряжении чуть ли не каждого ведомства оказываются суммы, принадлежащие обоим бюджетам. При таких условиях у распорядителей кредитов может возникнуть желание использовать кредиты старого года (которые, как может выясниться, явятся ненужными для исполнения тех заданий, ради которых они были назначены) на какие-либо новые цели, совершенно не предусмотренные ни старым, ни новым бюджетом, либо на усиление сумм, ассигнованных на те или иные потребности по новому бюджету. Во избежание такого порядка вещей, нередко устанавливаются такие правила по использованию остатков кредитов, которые отличаются особой строгостью. Система календарных периодов не открывает никаких перспектив для неправильного использования остатков неизрасходованных кредитов, поскольку эти остатки аннулируются по окончании бюджетного года. Но в чистом виде без надлежащих поправок эта система не обеспечивает интересов государства по урегулированию расходов на работы, продолжающиеся несколько лет. При парламентском режиме не может быть должной уверенности, что вотирование кредитов на начатые в предыдущие годы работы пройдет благополучно. Поэтому известны коррективы к данной системе заключения бюджета в виде допущения многолетних кредитов (как, напр., в Германии). Интересы третьих лиц, на наш

взгляд, системой заключения бюджета не затрагиваются. Германский бюджетный закон высказывается совершенно категорически, что права третьих лиц не могут основываться на бюджете, а регулируются и определяются соответств. договорами и законами. Однако, бюджетное законодательство некоторых стран рассматривает систему заключения бюджета в известной степени и под углом зрения охраны интересов третьих лиц. Таково французское и, в известной степени, бельгийское законодательство.

Обе эти страны применяют, напр., особую бюджетную давность для претензий к казне. Французское же бюджетное законодательство устанавливает весь порядок заключения бюджета и нормирует дальнейшие расчеты по заключенным бюджетам таким образом, чтобы претензии кредиторов казны могли быть удовлетворены с наименьшими осложнениями. Как увидим далее, французский порядок заключения бюджета чрезмерно сложен. Но упрощение его, думается нам, невозможно без изменения системы отношений между правительством и парламентом и без перенесения сроков составления и рассмотрения бюджета.

Порядок заключения бюджета в странах, применяющих систему льготных сроков. Теперь познакомимся с тем, в каком виде осуществляется порядок заключения бюджета в главнейших странах, принявших ту или иную из названных систем. С системой заключения бюджета по истечении льготного срока познакомимся более подробно на примере Бельгии, Франции, дореволюционной России и СССР. Бельгийское законодательство выдвигает общее требование, чтобы все расходы были рассчитаны на срок не более одного года. Однако, в известных случаях, в частности, „когда расход, по причине значительности работы, не может быть использован в течение одного бюджетного периода", разрешается продление его на несколько лет. Льготный срок достигает в Бельгии 10 месяцев. Кредиторские списки приобретают при таких условиях совершенно специфическое значение. Они служат не просто средством выявления кредиторов казны, неудовлетворенных в течение бюджетного периода и следующего за ним льготного срока, а являются, главным образом, способом определения остатков тех кредитов, которые, будучи при самом их ассигновании рассчитаны на срок более одного года, подлежат использованию в течение ряда последующих лет. На основании кредиторских списков, проверенных Счетным Двором, производится перенос кредитов, оставшихся неиспользованными после заключения соотв. бюджета, в последующие бюджеты. Все переносимые в известный бюджет неиспользованные кредиты, согласно кредиторским спискам, об'единяются в особую главу, подразделяемую на главы и статьи соотв. бюджетной классификации входящих в нее назначений. В отношении всех государственных расходов, не исключая и тех, которые исполняются на основании кредиторских списков, в Бельгии установлена особая бюджетная давность в 5 лет, начиная с года первоначального утверждения соотв. кредита. По истечении этой давности все неиспользованные кредиты окончательно уничтожаются и права кредиторов казны на востребование причитающихся им сумм упраздняются. Таким образом, бельгийское бюджетное право, гарантируя государству надлежащее составление кредиторских списков путем подчинения их тщательной проверке со стороны органов государственного контроля, использует эту систему в интересах внесения известных коррективов в правило годичного действия бюджета, а также с целью обеспечения законных прав третьих лиц, но в пределах особого установленного срока бюджетной давности [1]).

Переходим к французскому бюджетному законодательству. Для расчетов по кредитам соотв. бюджетного года во Франции дается льготный срок в 4 месяца. По окончании этого срока, немедленно по определении окончательных итогов исполнения бюджета, министры-распорядители кредитов составляют списки кредиторов казны, оставшихся неудовлетворенными ко времени заключения бюджета, и представляют эти списки министру финансов. Ассигновки, выписываемые на имя

[1]) E. Dubois. Étude sur le Système belge en matiéré de budget, de l'état. Bruxelles—Paris. 1904. Стр. 386 сл., 408 сл

Recueil des lois et l'arrétés relatif à la comptabilité publique. Bruxelles. Стр. 7, 102, 103.

лиц и учреждений, значащихся в кредиторских списках, оплачиваются казначейством только в том случае, если министр финансов удостоверит правильность ассигновки. Значит, министру финансов предоставлен предварительный контроль за расходованием остатков кредитов по заключенным бюджетам.

Французское бюджетное законодательство обращает институт кредиторских списков, главным образом, для урегулирования расчетов бюджета с кредиторами казны, ибо в использовании этого института для других бюджетных целей (для продления кредитов, напр.) во Франции нужды не имеется.

В отличие от Бельгии, во Франции существует ряд расходов, которые из'емлются из действия общего правила о том, что кредиты числятся только за тем бюджетом, по которому они были первоначально ассигнованы. Так, во-первых, кредиты строительные, на новые работы, на приобретение запасов и материалов, для нужд государственной обороны, во-вторых, кредиты на заказы материалов, а также на сооружение и оборудование государственных предприятий и, в-третьих, кредиты на продолжение работ, предусмотренных особыми законами и внесенные в бюджет с соотв. оговоркой, переносятся ежегодно особым законодательным актом в бюджет следующего года. Бюджетное оформление расходов по заключенным сметам делается во Франции очень сложно. В смету каждого ведомства ежегодно включается особая глава, предназначенная для записи расходов „для памяти и для порядка“ (pour mémoire et pour ordre). При утверждении бюджета никакие ассигнования по этой главе не производятся. Она заполняется лишь постепенно в ходе исполнения бюджета, по мере выплаты долгов кредиторам казны. Но впоследствии законность произведенных и занесенных в данную главу расходов должна быть подтверждена законодательными органами, что и делается либо в порядке утверждения отчета по исполнению бюджета, либо путем включения данных сумм в число разрешаемых дополнительных кредитов. По закону 1914 г. кредиторские списки действительны целых 20 месяцев, так как кредиты, служащие для удовлетворения кредиторов казны, „окончательно аннулируются“ по истечении 3 лет, считая со дня открытия их по первоначальному бюджету, откуда они произошли. Но закон 1914 г. в этой части был в 1916 г. приостановлен, а по предыдущему закону, имеющему почтенную давность с 1834 г., действительность кредитов после заключения бюджета продолжалась на 2 года больше, чем по закону 1914 г., т.-е. уже не 20 месяцев, а 44 месяца (3 года 8 мес.). Мало того, кредиторы, законность претензий которых будет признана министрами-распорядителями кредитов, и которые остались неудовлетворенными в течение сроком, предоставленных для ликвидации расчетов по кредиторским спискам, могут во Франции быть вознаграждены на основании особых специально открываемых для этого чрезвычайных кредитов. Расходы в счет таких кредитов проводятся по бюджету того года, когда происходит уплата, в особой главе озаглавленной: „Расходы по погашенным сметным периодам“. Эта глава фигурирует также ежегодно в смете каждого ведомства и подобно главе, предназначенной для записи расходов „для памяти и для порядка“, не имеет ассигнований, а заполняется лишь суммами произведенных выдач. На кредиторов, имеющих право быть удовлетворенными в порядке производства расходов по погашенным сметным периодам, распорядители кредитов составляют особые списки, аналогично кредиторским спискам по заключенным бюджетам. В силу действительности кредиторских списков по заключенным бюджетам в течение нескольких лет, главы, предназначенные для записи расходов „для памяти и для порядка“, содержат ежегодно суммы, относящиеся не к одному, а к нескольким минувшим бюджетам. Законом поставлен во Франции некоторый предел размножению и бесконечному накоплению старых долгов казны тем, что все претензии, которые не будучи востребованы в течение пяти лет, считая со дня первоначального ассигнования соотв. кредитов по бюджету, признаются окончательно погашенными и обращаются в пользу государства[1]).

[1]) Voguet. Règlement général sur la comptabilité publique. 2 ed. Paris. 1924. Girault. Назв. сочин. Штурм. Назв. сочин.

Как можно убедиться из приведенного изложения французской системы заключения бюджета, она представляет собою образец гипертрофии правил по охране прав кредиторов. Во имя этих прав создана чрезвычайно сложная и запутанная система. Если находятся исследователи, которые полагают, что система льготных сроков является „могилой для аннулирования кредитов", то уж без преувеличения можно сказать, что предусматриваемое французским законодательством простое аннулирование неиспользованных кредитов (при заключении бюджета), затем „окончательное" аннулирование (по окончани срока действия кредиторских списков) и, наконец, новое оживление кредитов в порядке разрешения „расходов по погашенным сметным периодам" действительно являются такой могилой.

Наконец, опишем в кратких чертах порядок применения системы льготных сроков в бюджетной практике дореволюционной России и СССР. Дореволюционная бюджетная система России допускала, как сказано выше, довольно длительные льготные сроки: для гражданских ведомств—трехмесячный и для военного министерства—четырехмесячный. За исключением кредитов на мелкий ремонт, строительные кредиты отпускались (по заявлениям ведомств при представлении смет) по смете обыкновенных расходов сразу на два следующих друг за другом сметных периода, а по смете чрезвычайных расходов—на три года. Действие кредитов, открытых по кредиторским спискам, продолжалось в дореволюционное время (по правилам 1893 г.) по строительным кредитам чрезвычайной сметы, один год, а по всем прочим кредитам—до конца второго, по заключении сметы, года.

При издании в 1926 г. первого послереволюционного закона о порядке заключения бюджета, восстановившего систему льготных сроков и кредиторских списков, льготный срок для окончания расчетов по операциям, выполнявшимся в течение названного года, был установлен в 2 недели, но неиспользованные в этот период кредиты сохраняли свою силу еще на 1½ месяца, т.-е. до декабря 1926 г. в тех частях, которые удостоверялись кредиторскими списками, представленными распорядителями кредитов Наркомфину или его местным органам. Кредиторские списки заключали в себе сведения о наименовании соотв. сметы и ее подразделения, полном наименовании кредитов казны (имя, отчество и фамилия физических лиц), время заключения договоров и других обязательств и сделанного распоряжения о производстве расхода и суммах, подлежащих выдаче каждому кредитору в отдельности. Кредиторские списки поверялись финансовыми органами с точки зрения наличия внесенных в списки сумм кредиторов, а также в смысле правильности включения в списки данных кредиторов казны и определения размера причитающихся им платежей. В зависимости от результатов такой поверки списки либо целиком отвергались, либо утверждались,—полностью или частично. Таким образом, использование остатков кредитов в течение дополнительного периода в полтора месяца после льготного срока могло иметь место лишь после основательного предварительного контроля финансовых органов, намеченных расходов с материальной и с формальной стороны. Для злоупотреблений в смысле ненадлежащего использования остатков кредитов оставалось уже очень мало простора.

Если с этой стороны порядок заключения бюджета, установленный в отношении 1925/26 г., является довольно безопасным, то нельзя не удостоверить, что он идет в разрез с тенденцией к упрощению отчетности и делопроизводства, неуклонно проводимой в нашем государственном аппарате. Система кредиторских списков неизбежно приводит к тому, что распорядители кредитов всех рангов вынуждены тратить много времени на составление этих списков, а финансовые органы всех степеней обречены на кропотливую работу по проверке представленных списков. Между тем, наша бюджетная практика гораздо эластичнее, чем бюджетное дело в парламентских государствах, скованное строжайшими специальными законами. Кредиторские списки нам не нужны для продления некоторых видов кредитов, как в Бельгии. Урегулирование же претензий кредиторов казны возможно другими путями: либо из текущих кредитов на аналогичные нужды, либо за счет резервных фондов Совнаркомов Союза и Республик. К тому же установление столь

краткого срока для погашения претензий по кредиторским спискам, как полтора месяца, сильно обесценивает значение этого института. Вообще нужно сказать, что закон 1926 г. восстановил старые формы заключения бюджета больше по имени. По существу, допущение чрезвычайно краткого льготного срока и очень непродолжительного срока действия кредиторских списков было уже равносильно отказу от системы льготных сроков и может рассматриваться, как переход к другой системе заключения бюджета, немедленно после окончания бюджетного периода.

Порядок заключения бюджета в странах, применяющих систему календарных бюджетных периодов. Сравним устройство этой системы в Англии, Германии и у нас (по закону 1927 г.). В Англии строго действует правило, что всякий кредит, не использованный к 1 апреля (начало бюджетного года), с этого числа уничтожается и может быть возобновлен лишь в том случае, если, будучи внесен в проект бюджета, получит надлежащее утверждение. Но, понятно, что не все ассигновки, выписанные до 1 апреля, могут быть оплачены к этому сроку, ибо для оформления платежных документов и для пред'явления их в кассу требуется известное время. Поэтому главному казначею выдается перед окончанием бюджетного года сумма достаточная для оплаты ассигновок, выписанных до 1 апреля, в течение первых чисел апреля месяца. Таким образом, не отходя от принципиального положения, что заключение бюджета производится немедленно по окончании бюджетного года, Англия совершенно разумно дает в начале следующего бюджетного года возможность оплатить те расходы, которые были разрешены еще до окончания предыдущего бюджетного года.

Германия допускает некоторое отступление от строгого проведения правила, что заключение бюджета происходит немедленно с окончанием бюджетного года. Германский закон гласит: „Все доходы и расходы включаются в отчет за тот год, в течение которого они поступили или были произведены. Особое управление недопоступившими доходами или недовыполненными расходами заключенного бюджетного года не допускается". Однако, сказано дальше, доходы и расходы, возникновение которых связано с истекшим бюджетным годом, или срок наступления которых падал на истекший год, поступившие в истекшем году или „в первые дни следующего бюджетного года", включаются в отчет предыдущего года, поскольку соотв. денежные операции произведены до заключения книг. Срок заключения книг определяет министр финансов—говорится в другом месте. В противоположность бельгийскому и французскому законодательствам, германская бюджетная система не уделяет никакого внимания порядку удовлетворения претензий кредиторов казны. Самый вопрос о кредиторах казны принимает в германском законе довольно жизненную, гибкую форму. Этот закон требует известной регламентации для договоров, заключенных на срок более одного года, но лишь в том случае, если предмет договора выходит из рамок задач текущего управления. Такие договоры должны заключаться лишь после того, как по бюджету будут ассигнованы необходимые для этого средства. Договоры же, служащие для выполнения регулярных, повторяющихся, длительных задач управления, могут заключаться без особых ограничений, даже если они рассчитаны на срок более одного года. Это правило находится в соответствии с тем жизненным фактом, что размежевание финансовых потребностей по годовым периодам является известной условностью, которую нужно соблюдать и охранять лишь в разумных пределах. При таких условиях, текущие ассигнования на соотв. предмет служат источником для погашения претензий кредиторов казны, независимо от того, заключен ли договор в текущем бюджетном году или ранее. В тех же случаях, когда будет пред'явлено требование об оплате такого обязательства, на предмет удовлетворения которого в данном году кредиты либо совершенно не ассигнованы, либо предоставлены в недостаточных размерах, то отпуск нужных на это средств подпадает под действие правил о сверхсметных или дополнительных кредитах. Германская бюджетная система руководствуется еще одним правилом, уменьшающим значение кредиторских претензий: ассигнования на единовременные или чрезвычайные расходы имеют срок действия не один год, а три года, а строительные рас-

ходы признаются действительными до передачи возведенного строения в пользова ние соотв. государственного учреждения. Кроме того, отдельные расходы могу по постановлению законодательных органов, получить более продолжительный сро действия, чем один год[1]).

Несколько своеобразно проводит систему календарных периодов Италия. Отче по исполнению бюджета должен показать полное движение сметных доходов и рас ходов, т.-е. сумму предположенных доходов и расходов, сумму аннулированны доходов и расходов, сумму взысканных доходов и произведенных расходов и сумм подлежащих взиманию в следующем году доходов и оставшихся к началу следую щего же года неиспользованных расходов. Таким образом, отчет устанавливае не только сумму фактически полученных, в течение бюджетного года, доходо и произведенных расходов, но и удостоверяет („констатирует") размеры остатко невзысканных доходов и непроизведенных расходов. Однако, в Италии эти остатк не уничтожаются, как в Англии, а переносятся в бюджет следующего года дл исполнения за счет этого нового бюджета. Таким образом, отчет п исполнению бюджета показывает ежегодно, кроме движения бюджетных сумм дан ного года, согласно сказанному выше, также движение остатков невзысканны доходов и неиспользованных расходов (кредитов) предыдущего года по тем ж рубрикам, которые установлены для описания движения бюджетных сумм отчетног года: каковы были остатки к началу отчетного года, сколько было за год аннули ровано, сколько в счет остатков поступило за год доходов и произведено расходо и сколько осталось к началу следующего года. В дополнение к этим бухгалтер ским счетам итальянский отчет содержит сведения о кассовом исполнении бюджета т.-е. и сметных доходов, и расходов, и остатков прошлого года[2]).

Переход к системе заключения бюджета без льготных сроков и кредиторски списков наше бюджетное законодательство сделало, как бы ощупью и не без зна чительного компромисса с покинутой системой.

Закон 30 июля 1927 г. о порядке заключения единого бюджета СССР устанавли вает (ст. I), что „действие смет доходов и расходов как по общесоюзному бюджету, так и п бюджету Союзных Республик. . . . прекращается в последний день соотв. бюджетного года". Некоторо исключение допущено как в отношении доходов, так и по расходам, а именно доходы, поступившие в новом бюджетном году, зачисляются в счет бюджета истек шего года, если они поступили в кассы НКФ путем перевода или из касс специаль ных сборщиков, или из сумм нераспределенных доходов—в том случае, если вс названные виды доходов первоначально поступили еще в истекшем году (ст. 2) К расходам минувшего бюджетного года относятся лишь расходы по зарплате з последний месяц истекшего года, если они произведены в течение первого месяца нового года (ст. 4). Исключения эти не имеют характера отказа от осно данной системы в каком-либо принципиальном отношении. Это собственно даж не исключения, а лишь уточнение некоторых моментов, характеризующих исполне ние бюджета. Правильно считает закон 1927 г. относящимися к минувшему бюд жетному году те доходы, которые были сданы в кассы специальных сборщиков в банковые учреждения или на почту и т. д. до истечения бюджетного года, несмотря на то, что они поступили в кассы НКФ уже в следующем бюд жетном году. По существу верно подходит новый закон и к расходам, устанавли вая, что зарплата за последний месяц истекшего бюджетного года относится к этому году, даже, если она произведена в течение первого месяца нового года. Можно пожелать лишь более точной формулировки этого положения и придания ему не сколько более принципиального характера. Следовало бы признать, что все рас ходы (а не только расходы по зарплате) по смете минувшего года, ассигновк на которые выписаны были еще до окончания года, относятся за счет истекшего года, даже, если они оплачены из кассы НКФ в течение первой недели или первых

[1]) R. Schulze u. C. Wagner. Reichshaushaltsordnung vom 31. 12. 1922. Berlin, 1924. Стр. 34 сл. 75 сл., 94 сл.

[2]) E. Costantini. Manuale di scienza et arte della Finanza. Parte II. Milano, 1921. Стр. 162 сл.

недель нового бюджетного года[1]). Есть основание позаимствовать, в связи с этим, правило германского закона, что отнесение таких расходов за счет истекшего бюджета допускается до заключения книг, срок коего устанавливается распоряжением НКФ. Такой порядок мы считали бы полезным, во всяком случае, в первые годы существования новой системы. Через несколько лет можно было бы перейти к указанию в законе определенного срока, допускаемого для оформления платежных документов истекшего бюджетного года.

Крупным противоречием основной идее системы заключения бюджета без пролонгации кредитов является предписываемое законом 30 июля 1927 г. создание особого общего для всех ведомств фонда „на расходы по заключенным сметам предыдущего года" (ст. 6). Названный фонд предоставляется, по закону 1927 г., в распоряжение НКФ Союза и Союзных Республик для расходования „по требованиям учреждений должников" „на удовлетворение кредиторов казны по разным обязательствам, принятым на себя распорядителями кредитов в соответствии со сметными назначениями" истекшего года (ст.ст. 6 и 7). Создание фонда в корне расшатывает значение вновь введенной системы, ибо этот фонд хуже института льготных сроков и кредиторских списков, особенно в связи с тем, что, как сказано выше, новый закон предусматривает продление действия кредитов на зарплату в течение месяца по окончании бюджетного года. В виду крупного удельного веса расходов на зарплату среди всех расходов государственного бюджета, отмена льготных сроков, дававших возможность расходовать неиспользованные кредиты предыдущего года без особых затруднений (в виде предварительного контроля НКФ), не должна особенно болезнено ощущаться распорядителями кредитов. Но в то время, как кредиторские списки предоставляли, по закону 1926 г., пролонгацию соотв. кредитов только на 1½ месяца по истечении льготного срока (до 1 декабря), созданный законом 1927 г. фонд открывал возможность, проведя документы через предварительный контроль НКФ, пролонгировать неиспользованные кредиты на целый год и при том начиная с первого дня действия нового бюджетного года. Таким образом, благодаря организации названного фонда новый порядок заключения бюджета, в конце концов, соскальзывает на рельсы отмененной системы.

Повидимому, на практике неудобства созданного фонда сказались довольно быстро, так как 5 ноября 1927 г. состоялось постановление СНК СССР о закрытии с 10 ноября 1927 г. фондов на расходы по заключенным сметам 1926/27 г. с отнесением удовлетворения претензий кредиторов казны за счет соотв. кредитов по сметам 1927/28 г. Очевидно, что нужно принять решение относительно фондов на расходы по заключенным сметам и на дальнейшее время. Сохранение их не имеет оправданий. Нужно выбрать между той или иной системой заключения бюджета и совершенно нет надобности проводить под видом системы календарных периодов противоположную ей систему льготных соков и кредиторских списков.

Критика закона 30 июня 1927 г. и практика по заключению бюджета 1926/27 г. на основе этого закона приводят к выводу о необходимости пересмотра и уточнения правил о порядке заключения бюджета, не ограничиваясь одним лишь отказом от фондов на расходы по заключенным бюджетам. Высказанные Н. И. Гобзой замечания[2]), что с упразднением льготных сроков по оплате кредиторов казны к бюджету истекшего года получается якобы какая-то „огромная" балансовая „неувязка", представляются нам необоснованными. Ни при какой системе заключения бюджета, даже в тех странах, где существует льготный срок и для заключения доходных смет, не существует никакого баланса между о с т а т к а м и непоступивших доходов и неиспользованных расходов. Никто и не выдвигал никогда мысли, что остатки расходов должны покрываться остатками доходов. Особый порядок управления бюджетными остатками диктуется желанием, с одной стороны, определить, как можно более бухгалтерски точно, баланс в с е г о истекшего года и каждого дальнейшего года, а в другой,—стремлением найти, считаясь с порядками данной страны, более удобный способ удовлетворения кредиторов казны.

[1]) В этом отношении мы вполне согласны с Е. Я. Малаховским (см. „Финансы и Нар.Хоз." 1927, № 51), но несколько уточняем его предложение, совершенно логически вытекающее из смысла закона 1927 г.

[2]) См. „Финансы и Нар. Хоз:" 1927, № 49.

Очерки и обзоры.

Опыт изучения действующей системы обложения сельского хозяйства.

Система обложения сельского хозяйства, принятая в СССР, охватывает все отрасли сельского хозяйства и земледельческие заработки сельского населения (последние с 1926 г.), привлекая к несению налога получаемый из их сложения совокупный доход. К такому строению обложения повело стремление законодателя сблизить его с системой обложения городского населения, построенного на принципе подоходности.

Однако, если подоходное обложение с большим или меньшим успехом удается провести в отношении городской промышленности и торговли, а также населения, живущего наемным трудом, то применение его в условиях сельского хозяйства встречает непреодолимые затруднения. Самоисчисление дохода плательщиков налога является делом трудно выполнимым для с.-х. производителя, не ведущего никаких хозяйственных записей и к тому же малограмотного. Отсюда двойственность системы обложения сельского хозяйства, неизбежно остающегося в рамках реального, презюмирующего искомую доходность хозяйства на основании учета нормальной доходности ряда признаков — доходоспособных его элементов (земли, скота), а не индивидуального подхода к определению его доходности.

Другим осложнением, наносящим вред правильной постановке и реального обложения, следует считать комбинированный характер сельского хозяйства и, главное, его двойственный потребительно-приобретательский характер в условиях мелкого производства. Отсюда трудность на основании ряда признаков осмыслить характер хозяйства и его мощность, ибо при различных комбинациях между собою каждый из этих признаков может иметь различное значение, напр., та же посевная площадь в хозяйствах бесскотных или малосемейных имеет иное значение, нежели в хозяйствах с наличием скота и многосемейных. В первом случае необходимо предполагать, что хозяйство построено на применении наемного труда и в некоторых случаях может являть собой образ приобретательского хозяйства, во втором же оно иногда не выйдет даже из пределов самодовлеющего потребительского типа, и притом не крупного масштаба. Обложение, имеющее в виду настигнуть диференциацией ставок диференциацию хозяйств по их хозяйственной крепости, должно преодолеть выше отмеченные трудности, и в силу этого его структура не может быть простой.

Опыт анализа действующей системы обложения сельского хозяйства имеет в виду во-первых, дать характеристику групп хозяйств, получающихся на ее основе, и, во-вторых, отдать отчет соответствии размера обложения хозяйственным доспехам каждой из налоговых групп. Так как действующее обложение представлений двумя системами, одной — настигающей хозяйство по расчету дохода на душу (в РСФСР), и другой — непосредственно подходящей к доходу хозяйства в его целом (Украина) является необходимость сопоставить друг с другом обе системы, чтобы на почве изучения их с обеих означенных выше точек зрения дать надлежащую оценку каждой из них.

Основным материалом, послужившими для дальнейшего анализа, были данные бюджетов сельского хозяйства за 1924/25 хозяйственный год; поскольку же для некоторых целей являлась необходимость в иных материалах, они привлекались к делу на ряду с бюджетными данными, служа не только их дополнением, а подчас и раскрытием того, что не всегда рельефно выявлялось при помощи бюджетных монографий.

Данные, извлеченные из бюджетных обследований, охватывают 7 губерний по 3 районам РСФСР Тверскую, Ярославскую и Московскую по Центрально-Промышленному району; Вятскую губ. и Башкирскую Республику по производящему; Томскую и Алтайскую губ. по Сибири. Вне рассмотрения остался степной юг РСФСР, в виду неблагоприятных условий неурожайного 1924 г. для этого района. Нужно оговориться, что наложение норм доходности и обложения урожайного 1926 года на хозяйства в условиях иного года предрешает некоторую неувязку выводов с посылкой, положенной в их основание; однако, для ослабления отрицательных сторон анализа был принят путь отбора ма-

риала лишь по районам и губерниям со средним в 1924 г. урожаем. Всего по этим губерниям описано было (за исключением Московской, не включенной в районную сводку в виду особенностей ее хозяйства) 734 бюджета, распределяющихся следующим образом: по Вятской губ. и Башкирии 301 бюджет (120+181); по Ярославской и Тверской—193 (83+110); и, наконец, по Томской и Алтайской—240 (80+160).

Чтобы нагляднее выявить различие между двумя конкурирующими системами обложения сельского хозяйства, как диференцирующей хозяйства по доходу на одну душу, так и по доходу на хозяйство, правильнее предварительно принимать во внимание в последнем случае группы по полному доходу на 1 хозяйство, а не за вычетом из него необлагаемого минимума (в размере 20 руб. на каждую душу в хозяйстве), как это имеет место в украинской системе обложения. Основанием для этого служит то обстоятельство, что по системе обложения, принятой в РСФСР, никаких вычетов из облагаемого дохода, поскольку хозяйство не подпадает под existens minimum, целиком не производится; оно выступает с полным своим доходом пред лицом фиска. Здесь необходимо оговориться, что облагаемый доход при обеих системах должен быть значительно ниже определяемого по бюджетным данным в виду привлечения к обложению доходов от неземледельческих заработков населения лишь в 10—15% от полной суммы, а кустарных промыслов по пониженным нормам, не говоря уже о нормах доходности, присвоенных положением о едином с.-х. налоге для прочих об'ектов обложения (пашни, скота и т. д.).

В предлагаемой ниже таблице представлены основные элементы на одно хозяйство по группам хозяйств, соответствующим табели прогрессии ставок, принятой в системе обложения РСФСР и по доходу на одно хозяйство.

Группы по доходу на одно хозяйство.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Отнош. показат. VIII к I.
	До 100 р.	100—200 р.	200—300 р.	300—400 р.	400—500 р.	500—600 р.	600—700 р.	700 р. и выше.	
Посева десятин	0,9	1,9	4,1	6,2	8,3	11,4	11,8	15,8	17
Капитал (в т. р.)	0,6	0,9	0,8	0,8	1,4	1,3	1,1	1,8	3
Крупного скота голов	1,5	1,9	2,3	2,7	3,0	2,3	2,0	3,0	2
Условно-чистый доход от с.-х. (в т. р.)	0,15	0,17	0,23	0,31	0,36	0,58	0,70	0,59	4
Группы по доходу на 1 душу	До 25 р.	25—30 р.	30—40 р.	40—50 р.	50—60 р.	60—80 р.	80—100 р.	100 и выше.	
Посева десятин	1,6	2,0	3,5	5,1	6,3	8,4	9,1	9,1	5,6
Капитал (в т. р.)	0,6	0,9	0,8	1,0	1,1	1,4	0,9	1,2	2
Крупного скота голов	1,5	2,2	2,2	3,2	2,5	2,3	2,3	2,0	1,3
Условно-чистый доход от с.-х. (в т. р.)	0,16	0,19	0,21	0,27	0,28	0,32	0,42	0,54	3,4

В этой таблице представлены данные по Вятской губернии; однородные данные по Тверской губернии приводятся ниже.

Группы по доходу на одно хозяйство.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Отнош. показат. VIII к I.
Посева десятин	0,5	1,3	2,4	3,1	4,4	4,5	5,3	4,9	10
Капитал (в т. р.)	0,7	0,4	0,7	0,8	1,06	1,08	1,1	1,5	2,5
Крупного скота голов	2,0	1,9	2,7	2,9	4,0	4,3	3,5	3,8	2,0
Условно-чистый доход от с.-х. (в т. р.)	0,19	0,24	0,34	0,37	0,59	0,62	0,65	0,65	3,5
Группы по доходу на 1 душу									
Посева десятин	1,1	2,3	2,4	2,9	3,0	3,6	3,8	2,8	2,5
Капитал (в т. р.)	0,7	0,6	0,8	0,8	0,9	0,8	1,7	0,8	1,0
Крупного скота голов	2,1	2,5	2,6	2,9	2,7	3,3	3,0	3,3	1,5
Условно-чистый доход от с.-х. (в т. р.)	0,16	0,34	0,40	0,38	0,37	0,45	0,45	0,49	3,0

Наконец, для третьего района, Сибири, соответственные данные приводятся по Томской губернии.

Группы по доходу на одно хозяйство.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Отнош. показат. VIII к I.
Посева десятин	0,5	3,8	2,9	4,7	5,8	6,3	9,5	—	19,0
Капитал (в т. р.)	0,34	0,38	0,73	0,84	1,08	1,43	1,78	—	5,2
Крупного скота голов	2,1	2,4	4,1	4,6	6,7	6,7	6,0	—	3,0
Условно-чистый доход от с.-х. (в т. р.)	0,06	0,11	0,23	0,25	0,33	0,34	0,53	—	8,3
Группы по доходу на 1 душу									
Посева десятин	1,1	2,0	2,8	3,5	3,5	4,7	6,3	6,1	5,5
Капитал (в т. р.)	0,41	0,49	0,69	0,86	0,70	1,06	1,13	1,51	3,75
Крупного скота голов	2,5	2,6	3,7	3,5	4,4	5,7	4,4	7,3	2,9
Условно-чистый доход от с.-х. (в т. р.)	0,13	00,9	0,24	0,17	0,21	0,27	0,33	0,25	2,0

Оценка системы обложения, имеющего в виду настигнуть доход по диференцирующим хозяйства элементам их доходоспособности, должна исходить из того, насколько крайние группы по размеру из'ятия являются таковыми же и по различию в них хозяйственных элементов. Если признаки, на основе которых облагается хозяйство, не вполне отражают доходоспособность хозяйства, то система, построенная на учете дохода по этим признакам, должна быть признана неудовлетворительной с точки зрения поставленных ей целей.

Просмотр коэффициентов нарастания основных, принимаемых за доходоспособные, элементов хозяйства показывает неравноценность рассматриваемых систем. При системе обложения по доходу на хозяйство коэффициент нарастания элементов хозяйства представляется в следующем виде:

Губернии.	Элементы хозяйства.			
	Посевная площадь.	Капиталы.	Крупный скот.	Условно-чистый с.-х. доход.
Тверская	10	2,5	2,0	3,5
Вятская	17	3	2	4,5
Томская	19	5,2	3,0	8,3

Соответственный коэффициент при системе обложения хозяйства по расчету дохода на 1 душу значительно выше.

Губернии.	Элементы хозяйства.			
	Посевная площадь.	Капиталы.	Крупный скот.	Условно-чистый с.-х. доход.
Тверская	2,5	1,0	1,5	3
Вятская	5,6	2,0	1,3	3
Томская	5,5	3,7	2,9	2

Из сопоставления таблиц видно, насколько сильнее диференцированы хозяйства по основным элементам доходности при использовании налоговых групп украинской системы обложения по сравнению со второй. В особенности обращает на себя внимание разница в коэффициентах нарастания посевной площади на одно хозяйство, а между тем она является наиболее существенным доходообразующим фактором. Отсюда с неизбежностью выявляется превосходство украинской системы над системой РСФСР, покоящейся на обложении хозяйства не по первоначальному признаку—его совокупному доходу, а по производному—доходу по расчету на одну душу. В этом последнем случае один и тот же размер дохода может получиться из комбинации двух факторов—большого, относительно, дохода хозяйства при достаточном его семейном составе, и малого дохода, но при соответственно и слабом семейном составе. Иначе сказать, любая группа об'единяет, в налоговом смысле, хозяйства и с большим и с малым доходом при условии, что семейный состав претерпевает соответственные изменения: группа с высоким доходом на одну душу, естественно, вытекает из сочетания относительно высоких доходов с относительно малым семейным составом хозяйств, входящих в эту группу; но, конечно, высота дохода может быть и не столь значительной, чтобы данное хозяйство, при системе обложения по доходу на душу, попало в высшую по налогу группу. В виду этого, нужно считать вполне естественной слабую диференцировку хозяйств крайних групп при этой системе обложения, и в неизбежности ее еще больше убеждает изучение семейного состава хозяйств разных налоговых групп при той и другой системе обложения.

Пользуясь теми же группировками, как и в предыдущем, можно представить движение семейного состава в следующем виде (см. табл. на 68 стр.).

Из сравнения изменения семейного состава по мере перехода от низших по доходности групп хозяйства к высшим выявляется непрерывный рост семейного состава хозяйств в связи с нарастанием их мощности при системе обложения по доходу на 1 хозяйство и почти стационарное его состояние с понижением в обратную сторону—по группам

Система обложения по доходу на 1 хоз.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Тверская губ.	2,0	4,6	5,9	6,9	8,0	10,5	9,0	9,3
Вятская „	4,2	5,9	6,2	6,1	7,6	9,3	9,0	8,0
Томская „	3,4	4,7	6,5	7,3	7,4	7,2	6,3	—

Система обложения по доходу на душу.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Тверская губ.	7,2	8,5	7,4	6,7	5,7	6,1	5,7	7,3
Вятская „	5,9	6,4	6,6	6,9	6,2	6,1	6,0	4,0
Томская „	6,0	6,7	6,7	5,9	5,5	5,6	5,3	4,7

хозяйств при системе обложения по доходу на 1 душу.

Те же явления наблюдаются и при использовании всего материала, сведенного по трем районам (по системе обложения дохода на 1 душу).

Однако, подобная картина не вполне соответствует действительности. Последняя оказывается не столь монолитной, как она представлена анализом бюджетных данных. Причину этого нужно видеть в относительной однородности хозяйств, подвергшихся бюджетному обследованию; в них слабо представлены малосемейные хозяйства, а лишь при достаточном их количестве может лучше быть вскрытой истинная природа той хозяйственной среды, настичь которую смогло обложение по расчету на 1 душу. Некоторым ключом в этом отношении могут служить материалы налоговой отчетности НКФ РСФСР, охватывающие все без исключения хозяйства по ряду необходимых для налоговой практики признаков. Семейный состав хозяйств, попавших в различные налоговые группы, представляется в них в следующем виде:

Губернии.	Группы по размеру дохода на 1 душу.									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Вологодская	2,4	3,3	4,4	5,1	5,4	4,4	4,2	3,3	3,3	2,5
Курская	3,9	5,7	4,8	5,8	5,7	5,7	5,8	1,8	4,1	2,2
Сталинградская	3,8	5,0	5,0	5,4	5,8	5,5	4,9	6,1	1,7	4,9

Сравнение результатов этой сводки со сводкой, на основании бюджетных данных, дает повод заключить, что бюджеты отразили в себе хозяйства с семейным составом выше среднего; сплошные же данные этой таблицы, представляющие средние хозяйства той или иной группы в полном ее составе, показывают и истинное движение семейного состава хозяйств различных групп. Наименьшим семейным составом характеризуются низшая и высшая налоговые группы; по мере же приближения к средним по обложению группам семейный состав постепенно растет. Отсюда следует существенный вывод относительно характера хозяйств, подпадающих под низший, средний и высший размеры налога в условиях применения системы обложения хозяйств по расчету дохода на 1 душу.

Низшая группа по размеру обложения образуется из хозяйств, слишком слабо обеспеченных землей, слабо снабженных капиталом, настолько слабо, что, несмотря на низкий состав семьи, они все же попадают в наименьшую по доходности на 1 душу, группу. По мере перехода от этой группы к рядом стоящим с ней высшим, должен наблюдаться рост доходоспособных элементов хозяйства (скота, посевной площади), настолько стремительный, что он обгоняет нарастающий, своим чередом, их семейный состав, почему в результате они дают все больший доход по расчету на 1 душу. Иначе сказать, в средних по размеру налога группах сосредоточились наиболее мощные по условиям хозяйствования, характеризующиеся наибольшим количеством голов скота, наибольшей посевной площадью и, несомненно, при системе обложения по размеру дохода на одно хозяйство попадающие в высшую группу. Высшая группа составляется из хозяйств, в достаточной степени обеспеченных капиталом и, возможно, даже не уступающих в этом отношении хозяйствам средней группы, но в отличие от последних их капитальная нагрузка в результате хозяйствования распределяется между меньшим количеством участников в дележе продукта, почему они и сильнее урезываются обложением.

Некоторой иллюстрацией к намеченным только что типам хозяйств может служить таблица распределения хозяйств по размеру посевной площади, приходящейся в них на одно хозяйство, и что наиболее красноречиво может быть засвидетель

ствовано, по количеству наличного в них крупного скота. В приводимой ниже таблице коэффициенты означают % отношения хозяйств с данным количеством скота и размером посевной площади ко всему числу хозяйств в группе. В видах экономии места возможно ограничиться тремя налоговыми группами (низшей, средней и высшей).

Губернии.		% отношение хозяйств.													
		Беспосевные.	До 2 дес.	От 2 до 4 дес.	От 4 до 6 дес.	От 6 до 8 дес.	От 8 до 10 дес.	От 10 до 16 д.	Без скота.	С 1 головы.	С 2 голов.	С 3 голов.	С 4 голов.	С 5 голов.	Свыше 5 гол.
		Система обложения по доходу на хозяйство.													
Тверская	низш.	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—
	средн.	—	18,9	27,3	36,4	18,2	—	—	—	—	—	18,2	9,1	36,4	36,4
	высш.	—	33,3	33,3	—	—	16,7	16,7	—	—	—	16,7	33,3	16,7	33,3
Вятская	низш.	—	100	—	—	—	—	—	—	—	82,3	16,6	—	—	—
	средн.	—	—	5,5	5,5	11,1	66,7	11,1	—	—	5,5	44,5	22,2	16,6	11,1
	высш.	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	100,0	—	—
Томская	низш.	—	100	—	—	—	—	—	—	11,1	33,3	33,3	11,1	11,1	—
	средн.	—	7,1	35,7	35,7	21,4	—	—	—	—	—	7,1	—	42,9	50,0
	высш.	—	—	—	—	—	66,6	33,3	—	—	—	—	—	—	100,0
		Система обложения по доходу на 1 душу.													
Тверская	низш.	—	100	—	—	—	—	—	—	—	50	50	—	—	—
	средн.	—	31,6	47,4	15,8	5,2	—	—	—	—	21,1	36,8	21,1	15,8	5,2
	высш.	—	33,3	66,6	—	—	—	—	—	—	—	33,3	—	33,3	33,3
Вятская	низш.	—	75,0	25,0	—	—	—	—	—	—	75,0	25,0	—	—	—
	средн.	—	5,0	20,0	25,0	20,0	20,0	10,0	10,0	5,0	10,0	30,0	20,0	20,0	5,0
	высш.	—	—	—	25,0	25,0	25,0	25,0	—	—	—	100,0	—	—	—
Томская	низш.	—	90,9	—	9,1	—	—	—	15,4	11,3	23,1	30,8	7,7	11,3	—
	средн.	—	28,0	41,2	11,8	11,8	5,9	—	—	—	—	11,8	11,8	5,9	70,6
	высш.	—	37,5	30,0	18,8	8,7	3,7	1,2	—	—	—	—	4,5	—	95,5

Как по посевной площади, так и по обеспеченности скотом средняя группа сильнее при системе обложения РСФСР, нежели при украинской, высшая же, наоборот, значительно лучше представлена по элементам хозяйства при украинской системе. Сравнение мощности средней и высшей групп хозяйств при обеих системах показывает лишь незначительное, но все же превосходство средних групп хозяйств над высшими при системе РСФСР и более заметное превосходство высших групп над средними при второй, похозяйственной системе обложения.

Подводя итоги произведенному выше анализу типов хозяйств, попавших в различные налоговые группы при разных системах обложения, следует отметить, что система обложения хозяйств по размеру их дохода более соответствует истинной их мощности, насколько последняя выявляется из данных бюджетного обследования. И если даже на основании последней таблицы допустить, что и система обложения хозяйств по доходу, приходящемуся на 1 душу в их составе, улавливает нарастание доходности хозяйств по мере роста доходности на 1 душу, подобный вывод далеко не может быть признан достаточным для наименования действующей системы, отвечающей поставленным ей заданиям — приблизить обложение сельского хозяйства к действующему в городе подоходному.

Налоговые группы при той и другой системе обложения в достаточной степени обрисовали в своем хозяйственном строении в результате предыдущего анализа; теперь необходимо остановиться на оценке действия этих систем на облагаемые им группы хозяйств.

С этой целью материал бюджетных описей был подвергнут группировкам на тех же основаниях, как и выше, но для определения черт различия изучаемых систем обложения к доходности хозяйств по полученным группам применены были накладные налоговых ставок и той и другой системы с предварительным, соответственным им, учетом облагаемого дохода, а также реальной доходности по бюджетным данным.

Для удобства обозрения и сопоставления двух систем данные приводятся по ним обеим одновременно в отношении к каждой из трех сведенных с этой целью губерний (основания группировки для той и иной системы оставлены прежние).

Вятская губ.		Группы по доходу на 1 хозяйство.								Отношение VIII группы.	
		I до 100 р.	II 200 р.	III 300 р.	IV 400 р.	V 500 р.	VI 600 р.	VII 700 р.	VIII 700 р.	К I гр.	Ко II гр.
		По нормам доходности.									
Условно-чистый доход на 1 хоз. по бюджетам		309,8	370,0	366	424	528	760	825	850	2,7	2,3
Облагаемый доход на 1 хоз.	РСФСР	84	161	248	337	435	549	636	710	8,4	4,4
	Украина	6,76	44,4	123,7	214,3	283,5	362,4	456,1	550,4	79	12,3
Размер обложения на 1 хоз.	РСФСР	—	3,1	9,4	20,8	28,5	35	55,3	80,9	—	27
	Украина	0,3	2,7	10,5	23,7	36,0	51,9	73,2	94,8	351	35
Тяжесть обложения в %%	РСФСР	—	1,9	3,7	6,2	6,5	6,4	8,7	11,4	—	6
	Норм. бюдж.	—	0,84	2,56	4,9	5,4	4,6	6,7	9,5	—	12
	Украина	— 3,9	6,1	8,5	11,0	12,7	14,3	16,0	17,2	4,4	2,9
	Норм. бюдж.	0,1	0,74	2,86	5,59	6,8	6,8	8,9	11,1	111	16

Вятская губ.		Группа по доходу на 1 душу.							Отношение VIII группы.	
		До 25 р.	25— 30 р.	31— 40 р.	41— 50 р.	51— 60 р.	61— 80 р.	81— 100 р.	Св. 100 р.	К I гр.	Ко II гр.
Условно-чистый доход на 1 хоз. по бюджетам		355,5	461,5	363,3	421,3	425,5	551,1	475,4	676,8	1,9	1,4
Облагаемый доход на 1 хоз.	РСФСР	127	172,7	230,6	307,0	340,7	415,6	426,1	422,7	3,3	2,5
	Украина	11,6	44,7	98,7	168,2	216,7	292,8	326,1	342,7	29,4	7,6
Размер обложения на 1 хоз.	РСФСР	—	3,9	6,3	11,3	18,9	33,9	46,5	56,5	—	14
	Украина	0,5	2,6	7,4	16,7	24,8	38,5	46,6	47,1	94,2	18
Тяжесть обложения в %%	РСФСР	—	2,24	2,7	3,7	5,6	8,1	10,9	13,4	—	6
	Норм. бюдж.	—	0,8	1,7	2,7	4,4	6,1	9,8	8,4	—	10
	Украина	0,41	5,7	7,5	9,6	11,5	13,1	14,3	13,7	34	2,4
	Норм. бюдж.	0,1	0,6	2,0	3,9	5,8	6,9	9,8	6,9	46	14

Необходимо предварительно отметить, что в виду освобождения от обложения по системе РСФСР хозяйств I группы, для всех губерний, помимо коэффициента нарастания рассматриваемых элементов с I до VIII группы, приводятся и коэффициенты нарастания со II группы, как всюду подлежащей обложению и потому во всех районах сопоставимой для обеих систем обложения.

Распределение хозяйств по группам приводит, как и следовало ожидать, к большему нарастанию условно-чистого дохода при первой (украинской) системе по сравнению со второй (по расчету на 1 душу). Это является существенным преимуществом первой, ибо она дает возможность настигнуть прогрессией хозяйства с высшей платежеспособностью, тогда как при системе РСФСР многие из них попадают в средние группы по обложению и подлежат соответственно меньшему % из'ятия; в первую же группу, наоборот, попадают хозяйства из более высоких по мощности хозяйств.

В предлагаемом ниже сравнении систем выступает еще больше их различие в связи с допускаемым при украинской системе вычетом из дохода, вычисленного по нормам доходности, необлагаемого минимума на каждую душу при отсутствии этих вычетов при второй системе.

Как общее правило, облагаемый доход, исчисляемый по нормам доходности, должен быть ниже дохода конкретного, намечаемого бюджетами, ибо доход от заработков принимается при обложении лишь в 10—15% своего размера, не говоря уже о том, что нормы доходности обычно ниже действительной доходности облагаемых отраслей сельского хозяйства. Благодаря же вышеизложенному, доход значительно спущен для низших групп при украинской системе, подходя к нормальному соотношению с условно-чистым доходом в высшей группе: при системе Украины в Вятской губ. 6,76—559,4 р., в Тверской губ. 51,3—844,6, в Томской—16,0—528; при системе РСФСР в Вят-

Те же данные по Тверской и Томской губ. располагаются следующим образом:

Тверская губ.		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Отнош. VIII. К I гр.	Отнош. VIII. К II гр.
		Группы по доходу на 1 хозяйство.									
Условно-чистый доход на 1 хоз. по бюджетам		212,3	376,5	467,9	694,6	970,1	986,1	1098,8	1425,7	6,2	3,8
Облагаемый доход на 1 хоз.	РСФСР . .	91,3	167,2	254,2	339,5	456,1	542,7	627,0	1031,3	11,3	6,1
	Украина .	51,3	75,6	136,0	200,1	296,1	332,7	447,0	844,6	16,6	11,1
Размер обложения на 1 хоз.	РСФСР . .	3,5	6,7	10,9	16,9	33,5	29,5	53,4	146,6	42,0	22,0
	Украина .	3,1	5,6	12,1	21,5	38,4	45,1	76,9	166,8	54,0	29,8
Тяжесть обложения в %%	РСФСР . .	3,5	4,0	4,3	4,9	7,3	5,4	8,5	14,2	4,0	3,5
	норм. бюдж.	1,6	1,8	2,3	2,4	3,5	2,9	4,9	10,3	6,4	5,7
	Украина .	6,0	7,3	8,9	10,7	12,9	13,5	17,2	19,7	3,3	2,7
	норм. бюдж.	1,4	1,5	2,8	3,1	3,9	4,6	6,9	11,7	8,3	7,8
		Группы по доходу на 1 душу.									
Условно-чистый доход на 1 хоз. по бюджетам		404,6	558,3	536,3	617,7	649,5	757,8	797,6	1464,4	4,6	2,5
Облагаемый доход на 1 хоз.	РСФСР . .	158,5	241,6	266,2	304,8	309,0	425,3	535,5	1061,6	6,9	4,4
	Украина .	13,48	71,59	118,2	169,6	194,3	303,4	421,2	915,1	68,5	12,7
Размер обложения на 1 хоз.	РСФСР . .	—	5,54	7,39	11,5	16,4	36,3	65,2	177,4	—	32
	Украина .	0,57	4,84	9,77	17,28	20,6	43,0	70,2	183,6	306	38
Тяжесть обложения в %%	РСФСР . .	—	2,3	2,8	3,8	5,3	8,1	12,2	16,7	—	7
	норм. бюдж.	—	1,0	1,4	1,8	2,5	4,8	8,2	12,2	—	12
	Украина .	4,2	6,8	8,3	10,2	10,7	14,2	16,7	20,0	4,8	3
	норм. бюдж.	0,1	0,8	1,8	2,9	3,2	5,7	8,8	12,5	125,0	15

ской губ. 127—422, в Тверской—91,3—1.031,3, в Томской—86—654,9.

Применяя к группам первой и второй системы поочередно методы определения облагаемого дохода, присущие обеим системам, возможно усмотреть следующее различие в нарастании размера дохода в крайних по обложению группах.

Украинский метод дает нарастание при группах хозяйств по:

1) системе Украины в Вятской губ. 79 и 12,3 (со II гр.), в Тверской губ. 16,6 и 11,1, в Томской губ. 33 и 10;

2) системе РСФСР в Вятской губ. 29,4 и 7,6, в Тверской губ. 68 и 12,7, в Томской губ. 43,6 и 9,5.

Метод принятый в РСФСР дает соответственно по:

3) системе Украины в Вятской губ. 8,4 и 4,4, в Тверской губ. 11,3 и 6,1, в Томской губ. 7,6 и 4,5;

4) системе РСФСР в Вятской губ. 3,3 и 2,5, в Тверской губ. 6,9 и 4,4, в Томской губ. 4,3 и 3,0.

Сопоставив коэффициенты 1 и 4 строк, возможно усмотреть, насколько украинский метод при первой системе усиливает диференциацию облагаемых доходов путем снижения их размеров для низших групп, не поступаясь, однако, в определении дохода высших групп хозяйств в сколько-нибудь серьезной мере, а с другой стороны, насколько метод РСФСР, использованный по группам, составленным на основе его применения, нивелирует облагаемый доход, сравнительно с методом Украины, отдавая лишь небольшую дань прогрессии обложения (это видно из незначительной разницы его нарастания по сравнению с более замедленным нарастанием условно-чистого дохода, о чем смотреть выше). Подобным же способом проведено и сопоставление размера обложения в среднем на 1 хозяйство по налоговым группам первой и второй системы.

Как естественное следствие различия методов определения облагаемого дохода при той и другой системе, в размере обложения всюду наблюдаются повышенные оклады для низших групп и пониженные для высших—при системе РСФСР сравнительно с украинской, при которой обложение высших групп усиливается на счет низших, в силу большей диференцированности облагаемых доходов при этой системе, а также и в силу лучшего настижения доходов мощных групп, о чем речь была выше, если не говорить о некоторой разнице

Томская губ.		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Отнош. VIII груп. К I груп.	Отнош. VIII груп. Ко II груп.
Группы по доходу на 1 хозяйство.											
Условно чистый доход на 1 хоз. по бюджетам		176,9	211,8	353,4	367,0	451,4	537,5	705,0	—	4,0	3,3
Облагаемый доход на 1 хоз.	РСФСР	86,0	144,0	249,8	351,4	435,0	530,5	654,9	—	7,6	4,5
	Украина	16,0	52,9	119,3	204,3	286,1	385,5	528,3	—	33,0	10,0
Размер обложения на 1 хоз.	РСФСР	1,4	3,8	9,0	19,8	31,4	49,9	86,5	—	63,0	22,8
	Украина	1,2	3,3	10,1	22,0	36,4	56,6	89,2	—	74,0	27,0
Тяжесть обложен. в %%	РСФСР	1,6	2,6	3,6	5,6	7,2	9,4	13,2	—	8,2	5,1
	норм. бюдж.	0,8	1,4	2,5	5,4	6,9	9,3	12,30	—	16,2	8,8
	Украина	7,5	6,3	8,4	10,7	12,7	14,7	16,9	—	2,2	2,7
	норм. бюд.	0,7	1,6	2,8	6,0	8,1	10,5	12,6	—	28,2	7,9
Группы по доходу на 1 душу.											
Условно чистый доход на 1 хоз. по бюджетам		269,3	209,8	333,4	335,3	310,4	375,8	511,5	446,7	1,6	2,1
Облагаемый доход на 1 хоз.	РСФСР	121,4	171,9	227,6	259,5	296,6	370,7	503,9	529,3	4,3	3,0
	Украина	10,2	46,2	94,0	142,3	185,5	259,3	393,9	436,0	43,6	9,5
Размер обложения на 1 хоз.	РСФСР	—	3,9	6,1	9,5	16,0	29,7	59,3	74,9	—	19,2
	Украина	0,8	2,7	7,3	14,1	20,0	32,5	57,5	68,9	86,1	25,5
Тяжесть обложен. в %%	РСФСР	—	2,3	2,7	3,7	5,4	7,9	11,8	14,1	—	6,1
	норм. бюдж.	—	1,4	1,8	2,8	5,1	7,7	11,6	16,8	—	12,0
	Украина	7,8	5,8	7,8	9,9	10,7	12,5	12,1	13,5	1,9	2,3
	норм. бюдж.	0,2	1,3	2,2	4,2	6,4	8,46	11,2	13,0	65,0	12,0

в табели ставок той и другой системы. Коэффициенты нарастания окладов налогов при этих системах таковы[1]): при системе Украины в Вятской губ. 35; в Тверской губ. 29,8; в Томской губ. 27; при системе РСФСР в Вятской губ. 14; в Тверской губ. 32; в Томской—19,2.

Применение украинской системы к налоговым группам второй и, наоборот, системы РСФСР к налоговым группам украинской производит разное влияние на нарастание размеров облагаемого дохода. В первом случае, коэффициенты дохода нарастают: в Вятской губ. с 14 до 18, в Тверской губ. с 32 до 38, и в Томской губ. с 19,2 до 25,5. Во втором—наблюдается снижение нарастания: в Вятской губ. с 35 до 27; в Тверской губ. с 29 до 22 и в Томской губ. с 27 до 22,8.

Если остановиться на абсолютных размерах налога, то при отмеченных выше тенденциях построения скалы прогрессии и в особенности размера облагаемого дохода они всюду ниже, будучи исчислены по украинской системе обложения, в первых двух группах; начиная же с третьей наблюдается превышение размера обложения, проведенного по этой системе, сначала незначительное, затем это превышение становится заметнее, достигая наибольшей разницы в высших группах. Точно так же можно наблюдать меньший оклад налога для первых двух групп в условиях применения украинской системы обложения к налоговым группам, образованным на основе системы РСФСР, с той однако разницей, что для самых высших групп (VII и VIII) она здесь дает пониженные оклады по сравнению с системой РСФСР. Это обстоятельство вполне вытекает из сделанного выше анализа налоговых групп системы РСФСР; несмотря на срединное их положение, они лучше настигаются украинской прогрессией, почему, повидимому, и требуется пересмотр прогрессии по системе РСФСР, бьющей более серьезно высшие налоговые группы, не более качественно мощные, нежели средние.

В результате отмеченных модификаций, которые способен произвести метод исчисления облагаемого дохода украинской системы применительно к системе РСФСР и наоборот, а также в результате различия характера прогрессии при той и другой системе, тяжесть обложения при украинской системе дает значительно меньшее нарастание от низших групп к высшим, нежели система РСФСР. Об'яснения этому нужно искать в только что отмечен-

[1]) Здесь в качестве низшей группы взята II, а не I (в виду непривлечения последней к обложению при второй системе); приведенные коэффициенты поэтому несколько понижены.

ном факте различия прогрессии. Несмотря на слишком невысокий уровень облагаемого дохода по низшим группам украинской системы, они лишь немного им уступают в тяжести обложения системе РСФСР. Взятое в отношении к облагаемому доходу, выведенному по нормам доходности (с вычетом 85% от суммы заработков), обложение дает нарастание своей тяжести в высшей группе по сравнению с низшей: при системе Украины—в Вятской губ. 2,9; в Тверской —2,7; в Томской губ. 2,7; при системе РСФСР в Вятской губ. 6,0; в Тверской губ. 7,0; в Томской губ. 6,1.

Применение второй системы к налоговым группам первой, а также первой к налоговым группам второй, проявляется в росте коэффициента нарастания в первом случае и падения его во втором; в первом случае в Вятской губ. с 2,9 до 6; в Тверской губ. с 2,7 до 3,5; в Томской губ. 2,7 до 5,1; во втором случае в Вятской губ. с 6 до 2,4; в Тверской губ. с 7,0 до 3,0; в Томской губ. с 6,1 до 2,3. В этом нужно видеть из'ян украинской системы, сводящей на нет иные выше отмеченные ее преимущества.

Но чтобы иметь действительное суждение о характере той и другой системы со стороны тяжести их для облагаемых хозяйств, необходимо проследить соотношение налога не к облагаемому, а к действительному доходу налоговых групп, выявляемому бюджетными описями. В этом случае будет всюду принят во внимание полный заработок в качестве доходной статьи, и в таком случае вычет на каждую душу по украинской системе необлагаемого дохода будет производиться с более значительной величины; отсюда существующий оклад налога будет относиться к иному доходу, и тем относительно большему, чем ниже группа по мощности хозяйств, ибо промысловая деятельность имеет большее значение в низших группах по мощности по сравнению с высшими. В результате, нарастание % из'ятия налога от низшей группы к высшей изменится следующим образом: при системе Украинской—в Вятской губ. с 2,9 до 16; в Тверской—с 2,7 до 7,8; в Томской—с 2,7 до 7,9; при системе РСФСР—в Вятской губ. с 6 до 10; в Тверской—с 7,0 до 12,0; в Томской—с 6,1 до 12.

Следует обратить внимание на то, что выше отмеченный из'ян украинской системы этим совершенно устраняется: тяжесть обложения низших по мощности хозяйственных групп при ней становится ниже, нежели при применении системы обложения, принятой в РСФСР, а по мере перехода к высшим группам она становится превышающей бремя обложения по системе РСФСР, т.-е. принимает более правильный вид, нежели система обложения хозяйств по расчету дохода на 1 душу. Так, % из'ятия по группам выразится следующим образом:

Губернии.	Группы хозяйств по системе Украины.							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Вятская								
по системе РСФСР	—	0,8	2,6	4,9	5,4	4,6	6,7	9,5
„ „ Украины	—	0,7	2,9	5,6	6,8	6,8	8,9	11,1
Тверская								
по системе РСФСР	1,6	1,8	2,3	2,4	3,5	2,9	4,9	10,3
„ „ Украины	1,4	1,5	2,8	3,1	3,9	4,6	6,9	11,7
Томская								
по системе РСФСР	0,76	1,45	2,5	5,4	6,9	9,3	12,3	—
„ „ Украины	0,7	1,6	2,8	6,0	8,0	10,5	12,6	—

Удачно выступает Украинская система и в качестве корректива, будучи применена к налоговым группам, составленным по системе РСФСР. Движение % из'ятия по группам выразится следующим образом:

Губернии.	Группы хозяйств по системе РСФСР.							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Вятская								
по системе РСФСР	—	0,8	1,7	2,7	4,4	6,1	9,8	8,4
„ „ Украины	0,15	0,6	2,04	3,9	5,8	6,9	9,8	6,9
Тверская								
по системе РСФСР	—	1,0	1,4	1,8	2,5	4,8	8,2	12,2
„ „ Украины	0,1	0,8	1,8	2,9	3,2	5,7	8,8	12,5
Томская								
по системе РСФСР	—	1,4	1,8	2,8	5,1	7,7	11,6	16,8
„ „ Украины	0,2	1,3	2,2	4,2	6,4	8,5	11,2	18,0

Как видно % из'ятия по украинской системе выше для III—VI групп, нежели по РСФСР, и ниже для крайних —I, II, VII, VIII групп, т.-е. как раз для групп малосемейных, менее мощных, нежели средние.

Здесь совершенно необходимо показать, как ложится обложение на хозяйство разного семейного состава при каждой из рассматриваемых систем. Подобное сопоставление может послужить заключительным штрихом для их характеристики, предоставить наиболее наглядное средство их посильной оценки. В нижепредлагаемой таблице иллюстрируется применение обложения по каждой из систем к группам хозяйств разного семейного состава, с точки зрения его тяжести.

Губернии.	Группы по составу семьи.					
	До 2 душ.	С 3 и 4 душ.	С 5 и 6 душ.	С 7 и 8 душ.	С 9 и 10 душ.	Свыше 10 душ.
Вятская						
по системе РСФСР	5,8	7,5	4,8	4,2	5,1	—
„ „ Украины	6,6	10,4	10,0	10,9	13,0	—
Тверская						
по системе РСФСР	9,8	9,5	6,6	4,5	6,4	9,2
„ „ Украины	8,2	11,8	11,4	10,9	15,1	17,8
Томская						
по системе РСФСР	3,3	6,8	7,0	5,9	3,7	2,0
„ „ Украины	5,6	9,4	12,4	12,6	11,2	8,7

Хотя благодаря сравнительно небольшому вообще материалу не всегда наблюдается правильность в движении рядов, однако, нарастание показателей, выражающих % из'ятия в связи с переходом от низших групп к высшим, при украинской системе выступает рельефнее в особенности по Вятской и Тверской губ., тогда как система, принятая в РСФСР, не доказывает диференциации тяжести обложения, а по Томской губ. дает даже понижающийся ряд в направлении от низших групп к высшим по их семейному составу. В этой иллюстрации следует, за краткостью места, видеть последний штрих, характеризующий обе системы обложения сельского хозяйства, при чем эта оценка оказывается не в пользу обложения хозяйства по расчету дохода на 1 душу, принятого в РСФСР.

К сожалению слишком незначительный материал, имеющийся в бюджетных описаниях об арендных платежах по группам, не дает возможности сделать сколько-нибудь надежных выводов о составе рентного дохода в общем доходе хозяйства и показать на их основе влияние обложения или из'ятия ренты на хозяйства разных групп Этот вопрос требует дополнительного обследования.

Проф. В. Голгофский.

Земельное общество и низовой местный бюджет.

Вопрос о роли земельного общества в общественном хозяйстве деревни и, в частности, о его взаимоотношениях с низовыми местными советами в бюджетно-хозяйственной сфере занимает видное место в ряду очередных вопросов советского строительства в деревне. Необходимость развязать сложный узел взаимоотношений, создавшийся в общественном хозяйстве деревни стала особенно очевидной, с одной стороны, в связи с назревшей задачей дальнейшего усиления организующей и руководящей роли сельсоветов, с другой в виду недостаточности средств волостного бюджета, который и в данных условиях должен усиливаться прежде всего путем об'единения и усвоения им всех ресурсов крестьянской общественности.

Имеющий определенное политическое значение вопрос о взаимоотношениях земельных обществ с сельсоветами в самое последнее время привлек к себе внимание и руководящих органов СССР. Тезисы тов. Молотова к XV партс'езду о работе в деревне заключают в себе проект директивы ЦК разработать вопрос об улучшении взаимоотношений между советами и земельными обществами под углом зрения обеспечения руководящей роли сельсоветов... Ту же тенденцию выдвигают директивные указания для выработки общесоюзного закона о землеустройстве и землепользовании, утвержденные ЦК ВКП (б) 20 октября 1927 г. Таким образом, на XV партс'езде назревший вопрос о том, кто должен в дальнейшем об'единять руководство общественным хозяйством деревни, получит свое окончательное исчерпывающее решение.

В свете предстоящего уточнения взаимоотношений сельсоветов и земобществ, которое несомненно, будет распространено и на бюджетно-хозяйственную сферу, значительный интерес представляет вопрос о бюджете земельных обществ, источниках

его образования и круге расходов, охватываемых его хозяйственной деятельностью.

Необходимо отметить, что изучению вопроса о земельных обществах у нас уделялось до сих пор чересчур мало внимания. Изучение его в общесоюзном масштабе представляется весьма нелегким, в виду разнообразия в отдельных Союзных Республиках систем землепользования, устанавливаемых в порядке республиканского законодательства. В то время, как в РСФСР и УССР законодательство по земельным делам получило вполне законченное оформление, в федеративных республиках Закавказья, Узб.ССР и ТССР законоположения по земельным вопросам находятся в стадии разработки.

Несмотря на ряд попыток ни в Союзном центре, ни с мест не удалось получить никаких данных об организации земельной общины в ЗСФСР и Узб.ССР. Материалы, имеющиеся в нашем распоряжении по Турк.ССР, свидетельствуют о существовании здесь земельно-водной общины, о внутренней организации которой пока имеется недостаточно сведений. В БССР земельная община не играет сколько-нибудь заметной роли. Таким образом, по имеющимся сведениям земельные общества, как основная форма общественного землепользования, имеют массовое распространение лишь в РСФСР и УССР.

Принимая во внимание, что обе эти Республики охватывают до 97% удобной земельной площади СССР, нужно признать, что освещение вопроса в масштабе РСФСР и УССР в значительной степени исчерпывает его значение. Но и по этим Республикам, к сожалению, нет сколько-нибудь удовлетворительных данных даже о числе земельных обществ. Данными этими не располагают ни НКЗем, ни НКВД РСФСР. Установление числа земельных обществ включено последним в план своих работ на 1927/28 г. В УССР насчитывается (по данным НКЗема на 1926/27 г.)—34.800 земельных обществ.

То же полное отсутствие сведений необходимо отметить и в отношении размеров земельных обществ и мощности их, как хозяйственных организаций. Некоторое освещение вопроса дают лишь результаты гнездовой сельско-хозяйственной переписи 1926 г., охватившей 25 губерний и областей в разных районах РСФСР, где обследовано (выборочным порядком) 9.201 земельное общество и значительную часть УССР, в которой обследование коснулось 160 обществ.

Приводимые ниже данные этой переписи показывают, что земельные общества представляют чрезвычайно разнообразные организации как по числу об'единяемых землепользователей, так и по земельной площади.

Таблица 1.

Средние размеры земельных обществ по количеству об'единяемого населения и удобной земли.

Губернии.	Число обслед. зем. обществ.	Число душ обоего пола на 1 о-во.	Удобной земли на 1 о-во (в дес.).	Обеспеч. землей с хоз. знач. на 1 душу [1]).
Смоленская	701	103	167,7	1,368
Архангельская	202	201,2	156,9	0,709
Вологодская	943	99,3	278,6	1,426
Комстромская	572	95,2	148,8	1,128
Владимирская	374	—	299,1	—
Ярославская	804	97,2	148,1	1,225
Уральская	282	381,7	1.330,8	2.602
Нижегородская	225	311,5	359,6	0,967
Тамбовская	145	527	736,2	1,321
Пензенская	235	665	907,7	1,284
Курская	168	803,4	1.597,4	1,163
Ивано-Вознесенская	569	123,7	144,5	0,967
Вятская	742	97,4	189,5	1,547
Оренбургская	68	440,6	2.841,6	4,777
Орловская	344	224,5	283,6	1,218
Рязанская	286	—	490,5	—
Тульская	304	—	363,3	—
Самарская	28	1.184	3.099,3	2,318
Псковская	845	94,5	137,3	1,169
Ленинградская	286	137,2	174,1	0,983
Сибирский край	275	505,5	875,6	3,609
АССР Немц. Поволжья	78	305,3	1.376,5	3,872
Крым	138	279,7	1.226,2	3,245
Северо-Кавказский край.				
(Черном. р.)	130	419,5	69,1	1,816
(Степной р.)	278	—	191,7	—

[1]) К землям с.-х. значения относятся: усадебная и приусадебная земля, пашня и сенокос.

Приведенная таблица показывает, что крупные земельные общества имеют место по преимуществу в районах, относительно, хорошо обеспеченных землей, где земельная нужда не ощущается еще особенно остро и землеустройство, влекущее за собою раздробление крупных земельных общин на более мелкие, пока не достигло значительного развития.

По действующему земельному законодательству, которое в РСФСР (Земельный Кодекс РСФСР 30 октября 1922 г.) и УССР (Земельный Кодекс 29 ноября 1922 г.) в основных чертах совпадает, юридическая природа земельных обществ определяется следующими положениями. Основой организации земельного общества является общность землепользования. Всякая совокупность дворов, имеющих общее землепользование, рассматривается, как отдельное общество, при чем земельное общество может не совпадать с границами административной сельской единицы (сельсовета). Сельско-хозяйственные коллективы (артели, коммуны) приравниваются к земельным обществам, в случае, когда они состоят не менее, чем из 15 взрослых землевладельцев. Членами земобществ считаются все лица, входящие в состав дворов, образующих общество, независимо от пола и возраста. Как полноправные члены рассматриваются граждане достигшие 18-летнего возраста, а также все самостоятельные домохозяева, хотя бы они были моложе этого возраста. Образование земельного общества оформляется путем регистрации его устава.

Необходимо отметить, что при обследованиях, совпадение территории земельного общества с территорией сельсовета наблюдалось сравнительно редко. Большей частью в состав сельсовета входит 2—3 земельных общества, число которых не всегда совпадает и с количеством селений. В связи с развивающимся землеустройством наблюдается тенденция к дальнейшему увеличению числа земельных обществ с уменьшением их об'ема.

Органами управления земельного общества являются общее собрание полноправных его членов (сход земельного общества) и уполномоченные по земельным делам, избираемые общим собранием.

В общем собрании земельного общества участвуют все полноправные его члены, при чем сход земельного общества считается законным, когда на нем присутствуют домохозяева или представители не менее половины дворов. Дела решаются простым большинством голосов. Лишь для дел, связанных с изменением порядка землепользования, кворум повышается до 2/3 дворов и не менее половины членов общества, при чем такие дела решаются большинством 2/3 голосов.

Сравнивая порядок работ схода земельного общества с правилами установленными для общих собраний граждан в сельских поселениях (Положение, утвержд. ВЦИК и СНК 14 марта 1927 г)., нужно отметить следующие различия:

1. На „общих собраниях“ участвуют лишь граждане, пользующиеся на основании Конституции избирательными правами; в сходах земобщества участвуют все граждане.

2. Кворум „общих собраний“, который определяется в 25% всех лиц, проживающих на данной территории, значительно выше.

Исполнительные функции несет уполномоченный земобщества. В земельных общинах, совпадающих в своих границах с территорией сельсовета, обязанности, возлагаемые на уполномоченных земельного общества, выполняются сельсоветом.

В компетенцию схода членов земобщества входят все вопросы, связанные с землепользованием и землеустройством. В частности сходом же разрешается и вопрос о порядке и использования угодий общего пользования, и свободных земельных участков, которые являются одной из важнейших доходных статей земельного общества. Ни земельный кодекс, ни типовые уставы земельных обществ не предусматривают порядка самообложения членов земельного общества, которое осуществляется в соответствии с общими нормами. Закон (Зем. Кодексы РСФСР и УССР) наделяет земельные общества правами юридических лиц, предоставляя им право от своего лица заключать договоры, искать и отвечать на суде и т. п. При обследовании местного бюджета на Северном Кавказе установлено, что отдельные земельные общества фактически пользуются этими правами, вступая в разнообразные сделки и получая довольно значительные ссуды из кредитных учреждений (Кисляковское земельное общество Донского округа).

Определяя круг прав и обязанностей земельных обществ, земельное законодательство не устанавливает ни способов изыскания необходимых земельным обществам средств, ни порядка их расходования. Тем не менее, земельные общества располагают определенным бюджетом, состав которого в зависимости от большой пестроты местных условий крайне разнообразен как в доходной, так и в расходной части.

При отсутствии сводных данных о бюджетах земельных обществ источниками для анализа бюджета земельных обществ должны были служить немногие подлинные бюджеты земельных обществ, полученные непосредственно при обследованиях низовых местных бюджетов в РСФСР и УССР.

Изучение имевшихся в нашем ряспоряжении материалов показывает, что в большинстве земельных обществ фигурируют определенные неналоговые доходы в виде принадлежащих земельным обществам и эксплоатируемых ими предприятий и земельных и других сельско-хозяйственных угодий и лесов местного значения. Наиболее типичными из предприятий, находящихся в ведении земельных обществ являются мельницы, перевозы. Имеющиеся материалы не дают возможности судить о количестве таких предприятий и относительном значении этого доходного источника в бюджете земобществ. Важнейшим доходным источником земельных обществ, фигурирующим в большей части бюджетов, является доход от находящихся в распоряжении земельмых обществ общественных земель. В одних случаях, доходы эти связаны с наличием в распоряжении земельного общества временно свободного земельного запаса, а также общественных лугов, сенокосов, огородов. В других—землепользователи, в порядке постановления схода земобщества выделяют определенную часть своего надела в распоряжение земобщества на покрытие общественных расходов. Преобладающий способ эксплоатации таких земельных угодий—сдача в аренду. На ряду со сдачей в аренду в отдельных местностях прак-

тикуются общественные запашки, при которых общественный клин запахивается в порядке натурповинности и засевается за счет земобщества с тем, что доход от продажи урожая обращается на нужды земобщества, получая иногда заранее определенное целевое назначение. В отдельных многоземельных губерниях практикуются одновременно оба способа. Приводимые ниже данные ЦСУ СССР (см. табл. 2) показывают, что значение этого доходного источника находится в прямой зависимости от уровня землеобеспеченности (см. табл. 2).

Как это видно из таблицы, количество свободной запасной земли составляет в РСФСР от 0,01% до 18,47% общего количества удобной земли в обследованных земобществах. В группе северных губерний (Ленинградская, Псковская, Вятская, Ярославская) РСФСР количество свободных земель не достигает и 0,5%. В Среднем Поволжье, на Урале и в Сибири цифра эта повышается, достигая наибольших размеров в области Немцев Поволжья (18,47%).

При оценке свободного земельного запаса, как доходного источника земобществ необходимо учесть, что известная часть этого запаса передается земельными обществами в безвозмездное пользование должностных лиц, школ и проч. Количество земель используемых в таком порядке составляет в среднем около 20% всего свободного земельного запаса. Общественная запашка применяется в широких размерах, главным образом, в тех районах, где, в связи с многоземельем, арендная плата на землю слишком низка и не может обеспечить доходов, достаточных для удовлетворения общественных нужд (Пензенская губ., Башреспублика, Сибкрай, Северо-Кавказский край).

К числу хозяйственных доходов земельных обществ относятся также и доходы от лесов местного значения. Несмотря на то, что древесина из этих лесов отпускается населению бесплатно, земельные общества извлекают из этого источника доходы в виде платы за лесные сенокосы, валежник и другие статьи побочного пользования. Доходные поступления от этого источника во всяком случае не могут иметь большего значения и поглощаются расходами на содержание лесника, лесоустройство и т, п.

На ряду с перечисленными доходами хозяйственного характера (неналоговые доходы) крупную роль в бюджете земельных обществ играют целевые раскладочные сборы в порядке самообложения членов земельного общества. Виды и размер этих сборов, крайне разнообразны, при чем в зависимости от целевого назначения сбора, устанавливается и порядок его взимания. Наиболее распространенными являются следующие целевые сборы: 1) на пастуха для рогатого скота, на общественного быка—раскладка с коровы; 2) на конского пастуха—с лощади; 3) на содержание луговых и лесных сторожей; 4) жалование уполномоченным земельных обществ; 5) на подвозку дров в школу; 6) починку мостов; 7) на пожарную охрану; 8) на канцелярию сельсовета—с едока, в отдельных случаях со двора.

По имеющимся бюджетам земельных обществ сумма сборов, приходящаяся на 1 хозяйство достигает 20 руб. в год. Имеющихся в нашем распоряжении материалов к сожалению недостаточно для оценки общих тягот обложения крестьянства по этой линии. Тем не менее нужно признать, что целевые раскладочные сборы являются главным доходным источником земобществ за счет которого покрывается основная масса его расходов.

Необходимо особо отметить, что отдельные земобщества переходят к замене целевых сборов, возникающих от времени до времени, единым сбором. Так Аксеновское земобщество Рязанской губ. покрывает свою смету путем общей раскладки, которая начисляется на земельный надел, при чем две головы крупного скота приравниваются к одному наделу. За единицу оклада считается и усадьба, не превышающая 0,18 десятины.

При отмеченном выше разнообразии земельных обществ по их масштабу как общий об'ем их бюджета, так и роль отдельных доходных источников крайне различны. В то время, как бюджет земельного общества казачьей станицы (см. прил. смету) достигает 37 тыс. руб. в год и построен целиком на хозяйственных доходах, насчитывается не мало обществ, бюджет которых выражается в одной—двух сотнях рублей и построен исключительно на раскладочных сборах.

Представляющий известный интерес, с точки зрения местного бюджета, общий подсчет доходов земельных обществ по РСФСР и УССР при современном состоянии материалов представляет большие трудности и может иметь значение лишь самой общей ориентировки.

Останавливаясь на полученных от округов неполных сведениях, НКФ УССР пытался подойти к этой задаче путем определения об'ема каждого из основных доходных источников земельных обществ. Определяя доход от находящихся в распоряжении земобществ УССР земель в 1.200 тыс. руб. в год, доход от лесов местного значения в 5.500 тыс. и принимая, что самообложение членов земобществ составляет 10% от единого сельхозналога (9 млн. руб.) НКФ УССР исчисляет общую сумму доходов земельных обществ по Украине в сумме около 14 млн. руб. Исчисления эти нужно признать крайне условными как в отношении дохода от лесов местного значения, так и в отношении сумм, реализуемых в порядке самообложения, которые, как показывают отдельные обследования, превосходят для отдельных хозяйств оклад взимаемого с них сельхозналога.

В отношении РСФСР сколько-нибудь устойчивые цифры может дать лишь ориентировочный расчет доходности земельных угодий, находящихся в ведении земельных обществ. Условно принимая, что установленное гнездовой сельско-хозяйственной переписью 1926 г. для обследованных земобществ процентное отношение свободного земельного запаса к общей площади земель сельскохозяйственного значения может быть распространено на всю губернию в целом, мы получаем возможность ориентировочно исчислить общую площадь свободного земзапаса, находящегося в распоряжении земобществ, которая по этому расчету определится в РСФСР в цифре около 6 млн. десятин.

Принимая во внимание, что около 20% свободного земельного запаса используется земельными обществами в порядке бесплатного отвода и определяя среднюю арендную плату по 3 рубля с десятины в год, общий годовой доход земобществ от эксплоатации земельных угодий

Таблица 2.

Свободный земельный запас земельных обществ и его использование (по данным гнездовой сельско-хозяйственной переписи 1926 г.).

Губернии.	Обеспеч. землей сел.-хоз. значения на 1 душу [1]).	Число обществ с данными о запасной земле.	У них десятин всей запасной земли.	Из запасн. земли отведено дес.: должност. лиц., школ. и проч.	сдано в аренду.	под обществ. запашку.	% отнош. зап. земли к колич. земли сел.-хоз. значения.
	Десятины.		Десятины.	Десятины.			
1	2	3	4		5		6
Смоленская	1,368	9	14,8	3,5	7,1	—	0,01
Архангельская	0,709	17	134,1	7,7	123,1	1,75	0,46
Вологодская	1,426	14	68,5	51,5	16	1	0,05
Костромская	1,128	68	279,7	90,5	46,5	0,6	0,45
Владимирская	—	52	324,3	17,8	4,8	302	0,36
Ярославская	1,225	26	39,7	36	0,95	2,6	0,04
Уральская	2,602	126	13.907	286,1	1285,2	14,8	4,96
Нижегородская	0,967	36	218,9	33,8	80,4	24	0,32
Тамбовская	1,321	43	388,5	77,8	288,6	—	0,38
Пензенская	1,284	133	1791,6	587,6	716,3	487,8	0,89
Курская	1,163	123	1628,1	496,5	711,8	74,5	1,10
Иваново-Вознесенская	0,967	36	151,71	112,54	—	39,17	0,20
Вятская	1,547	166	217,7	13,8	18,8	—	0,19
Оренбургская	4,777	47	3517,6	216,66	1058,84	93,88	2,45
Орловская	1,218	46	426,75	34,77	374,02	17,96	0,45
Рязанская	—	28	1008	70,0	126,0	235,0	0,75
Тульская	—	45	546,6	124,58	100,19	21,57	0,51
Самарская	2,318	15	4737,3	222,0	118,1	2,5	6,00
Псковская	1,169	25	25,38	4,14	11,64	—	0,02
Ленинградская	0,983	36	72,38	31,9	2	26,4	0,18
Башреспублика	—	126	6183,85	290,2	335,57	29,84	4,98
Сибкрай	3,609	99	42.294,6	972,46	583,14	173,75	8,42
АССР Нем. Поволжья.	3,872	35	17.109,8	371,4	3273,03	64,5	18,47
БССР	1,316	23	91,21	27,15	5,5	—	—
Крымск. АССР	3,245	23	341,59	188,47	115,5	81,5	0,28
Северо-Кавказский край.							
Черноморский городск. район	1,816	8	201,39	48,89	122,5	—	2,64
Степной район	—	99	31,153	24,68	9199	2238	6,12
Украина.							
Степной район	—	38	1918,3	899,87	574,98	76,75	2,02
Левобережный район	—	19	251	200	31	17	0,53
Правобережный район	—	22	917,7	850,6	66,5	2,5	2,30

[1]) К землям сел.-хоз. значения относятся: усадебная, приусадебная земля, пашня и сенокос.

может быть исчислен в сумме не менее 15 млн. руб. в год.

Еще более условным должны явиться исчисления общего об'ема сумм, проходящих по бюджетам земобществ в порядке раскладочных сборов. Для этой цели могут быть использованы лишь исчисления, производившиеся на основании данных об обследовании крестьянского самообложения РКИ СССР.

Принимая во внимание, что, по действовавшему до самого последнего времени закону о самообложении, сельсоветы лишены были права принимать на себя организацию самообложения и что земобщества фактически охватили не только хозяйственно-производственные нужды деревни, но известную часть культурных и административных расходов, мы имеем полное основание допустить, что большая часть сборов по самообложению, во всяком случае не менее половины, осуществляется по линии земобществ и проходит по их бюджету. Таким образом, если даже учитывать только доходы от земельного запаса и сборы по самообложению, доходы земельных обществ РСФСР и УССР должны составить не менее 60—70 млн. рублей в год.

Анализ расходной части бюджета земельных обществ должен строиться также на тех немногих сметах, которые находятся в нашем распоряжении. Ознакомление с этими сметами свидетельствует о том, что круг расходов фактически осуществляемых земельными обществами выходит далеко за пределы задач, возлагаемых на земельное общество, как об'единение землепользователей.

Обобщая имеющиеся данные о составе расходной части бюджета земельных обществ, получаем следующий список наиболее типичных расходов по основным группам:

А. Расходы, непосредственно связанные с деятельностью земобщества, как организации землепользователей:

а) содержание пастухов,
б) содержание общественных быков,
в) содержание луговых и лесных сторожей,
г) лесоустройство в лесах местного значения,
д) землеустройство,
е) поездки ходоков по делам земельных обществ,
ж) ремонт колодцев,
з) починка околиц,
и) содержание мельниц,
к) зарплата уполномоч. зем. общества.

Б. Расходы на благоустройство и культурно-социальные нужды:

а) ремонт пожарного обоза,
б) зарплата стройщикам (дежурным) пожарного обоза,
в) плата „пожарному старосте“,
г) постройка общественных мостов,
д) содержание перевозов,
е) подвозка дров,
ж) хозрасходы по школе,
з) ремонт школ,
и) детские ясли,
к) ремонт агроучастка, больницы, ветучастка (Сев. Кавказ),
л) постройка зданий для общих собраний,
м) расходы по избам-читальням.

В. Расходы на содержание сельской администрации:

а) доплата председателю и секретарю сельсовета,
б) доплата переписчику сельсовета,
в) доплата сторожу сельсовета,
г) ремонт сельсовета, его освещение, отопление.

Удельный вес каждой группы расходов в бюджете земельного общества зависит от мощности земельного общества и состояния местного бюджета в данном районе. В имеющихся в нашем распоряжении бюджетах земельных обществ Рязанской губ. расходы на культурно-социальные нужды, благоустройство и содержание сельской администрации достигают половины общей суммы расходов. Еще выше удельный вес этих групп в мощных бюджетах земельных обществ Сев. Кавказа. Таким образом, бюджет земельных обществ фактически несет на себе значительную часть тех расходов на удовлетворение потребностей крестьянства, которые отнесены законодательством на местный бюджет и в силу недостаточной мощности официального низового бюджета, во многих местах является финансовой базой для самодеятельности деревни в области удовлетворения ее общественных нужд.

Взаимоотношения земельных обществ с низовыми органами советской власти—сельсоветами определяются прежде всего тем, что по существующему земельному законодательству РСФСР и УССР земельное общество наделено довольно широкой автономией, не подчиняется сельсовету и не подлежит его контролю. Первой инстанцией, на которую возлагается надзор за действиями земобщества является ВИК, при чем функции последнего по отношению к земобществу ограничены „наблюдением за правильным применением земельным обществом законов“ (ст. 55 Зем. Кодекса РСФСР).

Постановления общих собраний земельных обществ по закону не требуют утверждения каких-либо вышестоящих органов и получают силу немедленно по их принятии. Таким образом, закон рассматривает земельные общества, как самостоятельные хозяйственные организации, построенные на производственной основе и совершенно обособляет их от низовых органов власти, несущих административные и бюджетно-хозяйственные функции. Регламентируя такую систему Советская власть пошла по пути полной ликвидации существовавшего до революции административного устройства деревни, когда земельная община „мир“ являлась одновременно и „сельским обществом“—первичной административной и хозяйственной единицей, располагавшей для удовлетворения своих нужд определенным бюджетом (сельские раскладочные сборы).

Как мы уже видели, земельное общество на деле вышло далеко из рамок поставленных для их деятельности, охватывая многие элементы общественного хозяйства деревни, не связанные непосредственно с землепользованием. При таких условиях земельные общества и сельсоветы далеко не всегда могли существовать обособленно, не вступая в определенное взаимодействие, в особенности, в случаях, когда, как это нередко бывает, территория земобщества совпадает с территорией сельсовета. В последнем случае и законодательство становится на путь известного сближения сельсовета с земельным обществом: обязанности выборных исполнительных органов земельного общества возлагают и на сельсовет. На практике взаимоотношения сельсоветов с зе

мельными обществами представляют весьма пеструю картину, определяясь мощностью земельных обществ и наличием определенной инициативы и самодеятельности, взглядами и политикой вышестоящих органов и многими другими хозяйственными, а иногда и политическими условиями. Изучение практики мест в этой области, главным образом, путем непосредственного обследования на местах (Сев. Кавказ, Саратовск. губ., УССР) дает возможность привести это разнообразие к следующим основным видам взаимоотношений:

1. Параллельное обособленное существование сельсовета и земельного общества является наиболее распространенным видом взаимоотношений. В большинстве случаев этот род взаимоотношений об'ясняется ничтожными размерами и маломощностью земельных обществ, которые замыкаются в кругу чисто хозяйственных задач. В других случаях, в частности на Северном Кавказе, такое обособление вызывается особою мощностью земельных обществ, которые сохраняют унаследованные от мирского устройства общественные навыки и претендуют на самостоятельную роль в общественной жизни деревни. В условиях Северного Кавказа земельные общества, являясь преемниками „станичных правлений" пытаются играть и политическую роль, об'единяя группы зажиточного казачества.

Несмотря на то, что именно здесь по характеру самих поселений территория земельного общества сплошь и рядом совпадает с территорией сельсовета, земельные общества существуют совершенно самостоятельно, не подчиняясь сельсовету и не всегда согласуя с ним свою деятельность.

2. Об'единение деятельности земельного общества и сельсовета путем передачи последнему функций исполнительного органа земельного общества. Этот тип взаимоотношений, получивший массовое распространение в УССР, наблюдается очень часто и в РСФСР, при чем нужно отметить, что в отдельных случаях сельсоветы, выходя из рамок закона, об'единяют администрирование всех земельных обществ, находящихся на их территории (Рязанская губ.).

Представляя известные организационные удобства, порядок этот имеет и свои отрицательные стороны, отмеченные X Всеукраинским С'ездом Советов. Об'единение исполнительных функций сельсовета и земобщества исключает возможность четкого разграничения этих двух разнородных по составу организаций и приводит к подмене постановлений органа власти сельсовета—постановлениями земельного общества.

Оба обрисованные типа взаимоотношений представляются неудовлетворительными с точки зрения правильной организации низовых органов власти. Директива XI Всеукраинского С'езда Советов отмечает необходимость „усилить роль сельсовета, как единого органа советской власти на селе и установить такой порядок, при котором сельсоветы имели бы полную возможность руководить земельными органами". Согласно директивам правительства УССР разработан законопроект, предусматривающий предоставление сельсовету права требовать для „регистрации" все постановления земельных обществ, что перелагает функции надзора за деятельностью последних непосредственно на сельсоветы.

Подчинение земобщества влиянию сельсоветов имеет не меньшее значение в РСФСР, где земельные общества, являясь в отдельных районах весьма мощными, играют еще более значительную роль.

Из обрисованных общих взаимоотношений земельных обществ с низовыми органами советской власти вытекают определенные явления в сфере их бюджетно-хозяйственной деятельности. Поскольку бюджеты земельных обществ, как правило, направляют значительную часть своих средств на покрытие расходов, возлагаемых на местные бюджеты, необходимо констатировать параллельное существование 2 хозяйственных суб'ектов, финансирующих одни и те же мероприятия из 2 разных источников. При обособленном существовании земельных обществ и сельсоветов такой порядок приводит к нерациональному расходованию средств, отсутствию планомерности и т. д. Кроме того, расходуемые на публично-правовые потребности деревни по бюджетам земельных обществ средства, которые по отношению к отдельным мероприятиям иногда превосходят ассигнования по местному бюджету, нигде не учитываются, исключая возможность полного учета фактического удовлетворения потребностей в отдельных административно-территориальных единицах и правильного регулирования их местных бюджетов.

При администрировании земельных обществ сельсоветами, указанные отрицательные явления несколько смягчаются, но все же не устраняются вовсе. Распоряжаясь фактически как ассигнованиями из местного бюджета, так и доходами земельного общества, сельсовет формально имеет 2 бюджета, из которых в общий учет попадают лишь суммы, проходящие по местному бюджету. Средства земельного общества и в этом случае не подвергаются учету в бюджетном порядке, что, как это видно из смет земельных обществ, администрируемых сельсоветами, приводит к усиленным затратам по административной линии. Таким образом, бюджет земельного общества при всех формах взаимоотношений с сельсоветом существует вне всякой связи с местным бюджетом, не исключая и существующие в отдельных местах самостоятельные сельские бюджеты. Совершенствуя низовой местный бюджет, регламентируя самообложение, мы в то же время имеем бюджет земельного общества, систему целевых сборов, которая не связана каким-либо определенным сроком и сводится к изжитому уже в других областях „дерганью" крестьянина независимо от его платежеспособности в момент реализации сбора. Вместе с тем, расходование значительной суммы средств, выделяемых крестьянством на удовлетворение своих общественных нужд остается вне контроля финорганов и вышестоящих исполкомов.

Попытки установить определенную связь бюджетов земельных обществ с местным бюджетом пока ограничиваются в РСФСР установлением в земельном кодексе правила об обращении „на нужды сельского и волостного бюджета" доходов от сдачи в аренду земель свободного земзапаса. Правило это, поскольку позволяют о том судить имеющиеся материалы, фактически не выполняется, тем более, что порядок использования этих доходов на бюджетные нужды нигде не регламентирован.

В УССР по инициативе НКФ внесен в законодательные органы проект, предусматривающий возложение на земельные общества обязательства регистрировать все свои постановления в сельсовете,

что, по мнению НКФ УССР, должно обеспечить сельсовету известное влияние на деятельность земельного общества и в частности на бюджет последнего.

Приведенные данные об организационной структуре и бюджетах земельных обществ, несмотря на их относительную скудость, дают возможность сделать следующие общие выводы:

1. Земельные общества, круг деятельности которых по закону ограничивается вопросами землеустройства и землепользования, фактически выполняют ряд функций по организации и финансированию общественного хозяйства деревни, являясь во многих местах центром общественной самодеятельности крестьянства.

2. Такой роли земобществ значительно способствуют: а) упрощенный, сравнительно с сельсоветами, порядок разрешения дел в земобществе (пониженный кворум, необязательность последующего утверждения решений земобщества); б) сложившиеся у населения в течение дореволюционного периода навыки рассматривать земельную общину, как орган самоуправления; в) территориальный об'ем земобществ, зачастую укладывающихся в пределы одного селения.

3. Существование, на ряду с сельсоветами, независимых от них организаций, несущих аналогичные функции в бюджетно-хозяйственной области, не может не отражаться на деятельности сельсоветов как в смысле охвата всех наличных ресурсов деревни, так и в смысле планомерного руководства ее общественным хозяйством.

4. Бюджет земельных обществ, по состоянию материалов не поддающийся сколько-нибудь точному учету, выделяет на удовлетворение относящихся на местный бюджет нужд значительные средства, правильное использование которых особенно важно в условиях замедляющегося роста низовых местных бюджетов.

5. Существующие формы взаимоотношений между сельсоветами и земобществами не только не обеспечивают планомерного использования средств, выделяемых последними на культурно-социальные и хозяйственные нужды, но исключают возможность учета этих средств.

6. Обособленность бюджетов земельных обществ обусловливает существование целого ряда разновременных целевых сборов налогового характера, способы раскладки которых ни в какой мере не увязаны с принципами советской налоговой политики в деревне.

Таковы в основных чертах взаимоотношения, сложившиеся на данный момент между земельными обществами и низовыми ячейками местного бюджета, которые в соответствии с основными принципами советского строительства должны об'единять все элементы публично-правового хозяйства деревни, способствуя оживлению финансово-хозяйственной и культурной деятельности низовых советов.

Ненормальность этих взаимоотношений давно отмечавшаяся местными работниками, привлекла к себе, наконец, и внимание центра. В настоящее время мы несомненно находимся накануне определенного перелома в этой области, связанного изменением законодательных норм, регламентирующих самообложение и с намечающейся реорганизацией зем. обществ под углом зрения обеспечения руководящей роли советов и лишения права голоса в земобществах исключенных из списков избирателей.

Издание нового закона о самообложении (24 августа 1927 г.), который крайне медленно проводится в жизнь (необходимые для его осуществления перечни разрешаемых сборов до сих пор не изданы Союзными Республиками), открывает легальный выход для удовлетворения тех потребностей общественного хозяйства деревни, которые недостаточно финансируются по местному бюджету. Сельские советы, которым предоставляется не только инициатива введения самообложения, но и раскладка, сбор и расходование реализуемых в этом порядке средств, не преминут воспользоваться предоставленными им правами для увеличения своих скудных ресурсов. Таким образом, реализация самообложения под защитным флагом земельного общества, к чему нередко прибегали сельсоветы в период действия отмененного теперь закона о самообложении 1924 г., перестанет быть необходимостью. В результате из расходной сметы земобществ выпадут многие расходы по обслуживанию потребностей общественного характера, подлежащие по своему существу удовлетворению за счет местного бюджета, выпадут и соответствующие целевые сборы. Но известное сужение бюджета земельных обществ в отношении публично-правовых потребностей сельского значения не означает полного исключения этого рода расходов из смет земельных обществ. Немалое количество земобществ, располагающих более или менее значительными средствами в виде неналоговых доходов, несомненно будет продолжать финансирование учреждений и мероприятий, обслуживающих обще-культурные потребности крестьянства, параллельно с финансированием этих учреждений из официального бюджета и путем официального самообложения. Само собой разумеется, о каком-либо запрещении такого участия земобществ в покрытии общественных расходов деревни не может быть и речи. Таким образом, новый закон о самообложении сам по себе не разрешает вопроса об упорядочении взаимоотношений низовых местных советов с земельными обществами в бюджетно-финансовой сфере.

Зато коренное изменение существующего положения вещей обещает принятый ЦК ВКП(б) принцип пересмотра организации земобщества. Декларированное в постановлении от 20 октября 1927 г. („Директивные указания для выработки Союзного закона о землеустройстве и землепользовании") улучшение взаимоотношений между советами и земобществами под углом зрения обеспечения руководящей роли сельсоветов, очевидно, найдет свое осуществление в тех или иных формах подчинения земельного общества сельсовету, как ближайшему органу власти. Для того, чтобы такое подчинение не осталось чисто формальным, по тому же принципу должны быть построены прежде всего взаимоотношения этих двух основных общественных ячеек деревни в бюджетно-хозяйственной области. Установление определенных форм таких взаимоотношений особенно необходимо потому, что намеченная реорганизация земобществ, приближающая земельное общество по составу к сходу сельских избирателей, не поведет очевидно к прекращению самостоятельного существования земельного общества, к слиянию его с сельсоветом. Об'единение этих двух различных по своей при-

роде организаций означало бы возврат к общине дореволюционного периода и вряд ли явилось бы приемлемым со всех точек зрения.

Имея в виду, что сельсовет и земельное общество и в дальнейшем будут существовать, как самостоятельные организации, нужно признать минимально необходимыми примерно следующие формы координации их бюджетно-хозяйственной деятельности:

а) удовлетворение земельными обществами своих нужд должно осуществляться в порядке сметы составляемой применительно к общеустановленным бюджетным срокам и заключающей в себе как все поддающиеся учету расходы земельного общества на предстоящий год, так и все его доходы, включая намеченные для покрытия этих расходов сборы;

б) сметы земельного общества вносятся на предварительное рассмотрение в порядке надзора ВИК (или сельсовета, если он имеет самостоятельный бюджет) на территории которого находится земельное общество;

в) по окончании бюджетного года земельные общества представляют ВИК (сельсовету) отчеты об исполнении своих смет;

г) свод приходо-расходных смет земобществ об'единяемых ВИК (сельсоветом), а также отчетов по их исполнению включается заграфно в подлежащий волостной (сельский) бюджет и отчет по его исполнению.

Установление таких взаимоотношений могло бы обеспечить с одной стороны постоянное руководство бюджетно-хозяйственной деятельностью земельных обществ со стороны непосредственно связанного с ними органа власти, с другой—дало бы возможность исчерпывающего учета и планомерного расходования всех ресурсов деревни, реализуемых в порядке общественной самодеятельности.

Осуществление надзора над финансово-хозяйственной деятельностью земобществ и введение ее в бюджетное русло, вместе с тем, позволило бы постепенно изжить разновременность и множественность сборов с населения, составляющих основную часть бюджета земобществ.

Но едва ли не самым важным последствием предлагаемых мер должно явиться уничтожение параллелизма в руководстве общественным хозяйством деревни, являющегося до сих пор серьезным препятствием к дальнейшему развитию крестьянской общественности низового местного бюджета.

При предстоящей разработке Союзного закона о землеустройстве и землепользовании, вопросу об увязке бюджета земельного общества с низовыми местными бюджетами должно быть уделено серьезное внимание.

Евг. Бурцев.

Обложение сельхозналогом неземледельческих заработков [1]).

В настоящем обзоре мы ставим себе задачу дать характеристику применявшегося на местах порядка обложения сельхозналогом неземледельческих заработков и выявить те основные недочеты, которые необходимо устранить в этом деле.

Приводимые ниже данные охватывают примерно 93% административных единиц. Таким образом, наши сведения достаточно полно отражают общую картину обложения неземледельческих заработков по всему Советскому Союзу. Эта характеристика дается в рамках той классификации, которая действовала в кампанию 1927/28 года, т.-е. по доходам от: а) заработной платы по найму и отхожим заработкам, б) кустарно-ремесленным промыслам, в) „прочим“ заработкам (лесные, извоз, рыболовство, сдача с.-х. инвентаря и т. д.). По некоторым вопросам мы не имеем ответов по всем адм. единицам.

По действующему закону о сельско-хозяйственном налоге заработная плата привлекается к обложению в твердых процентах, устанавливаемых губернскими или окружными исполкомами в размерах не свыше 15% от всей зарплаты для лиц, живущих и служащих в своем селе и 10% для лиц, живущих на стороне и посылающих в деревню часть своего заработка.

Нижеследующая табличка иллюстрирует подход местных органов при установлении размеров процентов обложения для заработной платы:

Заработная плата.	Лиц проживающих			
	в своем хозяйстве.		вне своего хозяйства.	
	Число администрат. единиц.	% к общ. числу админ. единиц.	Число администрат. единиц.	% к общ. числу админ. единиц.
1) Освобожденн. от обложения	2	1,12	2	1,12
2) Облож. в разм. 15% .	147	82,59	—	—
3) „ „ 12% .	2	1,12	—	—
4) „ „ 10% .	26	14,61	148	83,15
5) „ „ 8% .	1	0,56	5	2,81
6) „ „ 5% .	—	—	23	12,92
Итого . . .	178	100	178	100

[1]) В порядке обсуждения.

Как видно из приведенной таблички размеры процентов обложения зарплаты как для лиц живущих в своем хозяйстве, так и вне его довольно пестрые, колеблясь для лиц, живущих в своем хозяйстве, от 15 до 8%, а для лиц живущих вне хозяйства, от 10 до 5%. Эта пестрота в ряде административных единиц не может быть оправдана местными особенностями того или иного района. В самом деле чем, скажем, можно оправдать установление по Смоленской губ. обложения зарплаты в размере 15% в своем и 8% вне своего хозяйства, по Северо-Двинской—12% в своем хозяйстве и 8% вне его, для Брянской—10% в своем и 5% вне его и т. д.

Некоторую разновидность в подходе имеем мы по Тульской губернии, которая установила обложения зарплаты лиц, живущих в пределах Тульской губернии и служащих на ж.-д. транспорте, в размере 10% как для живущих в своем хозяйстве, так и вне его.

Затем, что самое важное, это освобождение от обложения зарплаты в 2 административных единицах: Нижегородской губ. и Молдавской АССР, создавшее в итоге ничем неоправдываемую льготу для хозяйств этих административных единиц.

Сравнение обложения зарплаты по некоторым губерниям и округам за 2 года дается в след. табличке:

Губернии.	Размер %% обложен. зарплаты проживающих			
	в своем хозяйстве.		вне хозяйства.	
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Брянская	10	10	—	5
Тверская	10	15	5	10
Костромская	10—15	15	—	10
Московская	10	15	5	10
Сталинградская	10—15	15	—	10
Астраханская	5—15	15	—	10
Уральская	13	15	—	10
Вотская Область	15	15	8—10	10
Чувашская АССР. . . .	15	12	8—12	8
Прилукский Окр. УССР.	15	15	15	10
Купянский „ „ .	15	15	15	10
Сумский „ „ .	10—15	15	5—10	10
Одесский „ „ .	15	15	10	10

Сопоставление приведенных рядов показывает, что в 1927/28 г. мы имеем более выдержанную картину обложения зарплаты в смысле соответствия существующим на этот счет директивам. Поскольку законом от 29/VI 1926 г. местными Исполнительными Комитетами предоставлялось право не привлекать к обложению заработную плату, постольку, естественно, в прошлом году число административных единиц, не привлекавших к обложению зарплату, значительно больше (54 и 2).

При обложении заработной платы в целом ряде административных единиц мы имеем расширение видов зарплаты освобождаемой от обложения против перечня, установленного в законе о с.-х. налоге. В большинстве случаев оно сводилось к дополнительному освобождению заработной платы низшего служебного техперсонала ВИК и сельсоветов.

Отхожие заработки по действующему закону о с.-х. налоге облагаются в том же порядке, как и заработная плата лиц, живущих вне своего хозяйства (т.-е. не свыше 10%). Посмотрим как подошли к обложению отхожих заработков местные органы. Ответ на этот вопрос дает нижеследующая табличка:

Отхожие заработки.	Число административных единиц.	% к общему числу адм. единиц.
Освобождены от обложения	1	0,60
Обложены в размере 10%	145	86,30
„ „ „ 8%	4	2,38
„ „ „ 5%	17	10,12
„ „ „ 5—10%	1	0,60
Всего . . .	168	100

Как видно в подавляющем большинстве административных единиц (86,3%), обложение отхожих заработков проведено в точном соответствии с директивами Правительства. Как правило, отхожие заработки облагались по размеру валового заработка. Однако, в некоторых губерниях, например, в Вятской, из общей суммы заработка в отходе

вычитались расходы по проезду к месту работы и обратно в размере 10% всего заработка.

В виду того, что как и в отношении зарплаты законом от 29 июня 1926 г. местам предоставлялось право не облагать отхожих заработков, в прошлом году они облагались лишь в одной административной единице; в 1927/28 г.—в 48.

Характерно, что в некоторых административных единицах, как, например, Молдавской АССР, отхожие заработки, облагавшиеся в прошлом году, в нынешнем из'яты от обложения.

Кустарно-ремесленные заработки. По директивам НКФ Союза при учете дохода от неземледельческих заработков из валового дохода должны вычитаться расходы на сырье, топливо и полуфабрикаты. На местах же при обложении кустарных заработков в этом отношении имеем мы довольно пеструю картину.

Характер учитываемого дохода.	Число администр. единиц, применивших обложен. по тому или иному доходу.	% к общему числу административных единиц.
1) Валовой	59	37,58
2) Валовой, за вычетом расходов на сырье, топливо и полуфабрикаты . . .	24	15,29
3) Валовой, за вычетом расходов на сырье, топливо, полуфабрикаты и стоимости наемной рабочей силы	65	41,40
4) Условно-чистый . .	9	5,73
	157	100

Из таблицы видно, что в большинстве применен метод обложения по валовому доходу за вычетом четырех расходных статей (сырье, топливо, полуфабрикаты и наем рабсилы). Об'ясняется это тем, что по РСФСР имеем мы дополнительное распоряжение, по которому вычитаются расходы по оплате наемной рабочей силы.

Обложение по условно-чистому доходу применено в небольшом числе местностей. При этом условно-чистый доход в разных местах понимается различно. В одних (Никол. Окр. УССР) указывается, что доход ремесленников и кустарей определяется по валовому доходу за вычетом сырья, топлива и прочих расходов. В других (Иваново-Вознесенской губ., Минусинск. Окр.) нет никаких указаний, какие расходы входят в состав вычитаемых из валового дохода. В третьих (Авчинский и Кузнецкий Окр.) условно-чистый или, как он значится в обязательном постановлении, „чистый" доход понимается как валовой, за вычетом расходов на сырье, топливо, полуфабрикаты, вспомогательные материалы, наем работников, аренда помещений, содержание механических двигателей, амортизация инвентаря и инструментов и прочие мелкие расходы.

Отмеченная пестрота находит об'яснение отчасти в том, что местные органы получили распоряжение НКФ Союза уже после издания ими обязательных постановлений. Не исключается здесь и влияние местного усмотрения. Во всяком случае она не обусловливается об'ективными показателями, оправдывающими ее.

Признавая это, мы должны избрать для обложения доход, наиболее отвечающий нашей задаче.

В условиях массового налога, каким является сельско-хозяйственный, а равно при слабости низового аппарата, проводящего налог, учет чистого дохода от промысла является невозможным. Поэтому необходимо остановиться лишь на учете дохода в котором улавливались хотя бы все основные крупнейшие расходы. Ответ на вопрос о том, какие элементы всего расхода должны быть учтены, может дать лишь анализ строения дохода по главнейшим, наиболее распространенным видам производств. Этот анализ показывает, что удельный вес отдельных расходных статей в производстве колеблется довольно сильно. При этом по удельному весу в валовом доходе и общих расходах производства резко выделяются нижеследующие основные расходные статьи: сырье и вспомогательные материалы, топливо и оплата наемной рабочей силы. (Данные ЦСУ Куст. переписи 25 г.).

Удельный вес сырья и вспомогательных материалов по видам производств колеблется от 1,3% до 41,6% в валовом доходе промысла. Удельный вес топлива по видам производств от 0,01 до 20% валового дохода. Наконец, последняя из наиболее крупных расходных статей это оплата наемной рабочей силы составляет от 0,05 до 12,42% валового дохода.

Роль тех же основных расходных статей в общей сумме всех расходов повышается еще значительнее. По отдельным видам производств он составляет: по сырью и вспомогательным материалам от 4,6 до 93,77% общих расходов, по топливу от 0,02 до до 46,5%, по зарплате от 0,77 до 28,5%. Остальные издержки производства (ремонт, амортизация, освещение и проч.) составляют от 1,03 до 8% валового дохода. Принимая же во внимание, что они слагаются из ряда мелких расходных статей удельный вес каждой из которых незначителен, необходимо признать, что эти расходные статьи не имеют решающего значения в подавляющем большинстве промыслов, что же касается сырья, вспомогательных материалов, топлива и заработной платы, то эти расходные статьи имеют решающее значение в доходности промысла. Поэтому в целях возможного приближения к учету доходности промысла приведенные расходные статьи необходимо исключать из общей суммы облагаемого по с.-х. налогу дохода.

По нынедействующему закону о сельхозналоге кустарные и ремесленные заработки включаются в обложение в твердом проценте, устанавливаемом губернскими и окружными исполкомами на основе руководящих директив СНК Союзных Республик.

Признаки по которым устанавливались эти проценты на местах довольно пестрые. Удельный вес административных единиц применявших те или иные признаки характеризуется такой табличкой:

Признак по которому устанавливался процент.	Число административных единиц облагавших по этому признаку.	% к общему числу администрат. единиц производивших обложение.
1. По виду промысла и числу наемных рабочих	77	49,04
2. По виду промысла независимо от наемных рабочих . . .	16	10,19
3. По числу наемных рабочих независимо от вида промысла .	31	19,75
4. Независимо от числа наемных рабочих и вида промысла . . .	20	12,74
5. Часть промыслов по числу рабочих, часть независимо от числа рабочих	8	5,10
6. По наличию двигателя	5	3,18
Итого . . .	157	100

Из таблички видно, что в подавляющем большинстве случаев процент обложения устанавливался в зависимости от вида промысла и числа наемных рабочих.

Эту пестроту в признаках вряд ли можно признать целесообразной. Для решения же вопроса о том какие из признаков наиболее правильно отражают доходность того или иного промысла, необходимо учесть те факторы, которые существенно влияют на степень доходности. К таким признакам необходимо отнести, главным образом, наличие в промысле наемной рабочей силы, т.-е. степень капитализации промысла. Анализ условно-чистого дохода по главнейшим видам заработков показывает, что по мере роста числа наемных рабочих значительно растет и условно-чистый доход. В некоторых промыслах, например, в изготовлении шорных изделий условно-чистый доход растет следующим образом: при одном рабочем в 370 руб., при 2—1.265 руб., при 3—1.883 руб. Степень капитализации промысла в ряде производств играет решающую роль.

Остальные признаки, например, степень механизации промысла (применение механической двигательной силы) не являются столь показательными для выявления мощности промысла потому, что они обусловливаются характером и условиями данного вида производства.

На местах, как указано выше, довольно часто проценты обложения диференцировались по видам промыслов. Этот прием не может быть признан правильным потому, что в отдельных хозяйствах нередко те промыслы, для которых установлен повышенный по сравнению с другими процент, могут оказаться, по целому ряду условий, малодоходными (отсутствие хорошего оборудования, отсутствие капиталов и наемной рабочей силы и т. д). Между тем другой вид промысла, который в данной губернии не является распространенным и для которого установлены пониженные проценты обложения, в отдельных хозяйствах может быть наиболее доходным (применяется наемный труд и т. д.), даже по сравнению с тем, по которому установлен повышенный процент обложения.

Таким образом, наиболее правильным бы было принять в качестве признака для установления процента обложения по кустарно-ремесленным заработкам только наличие наемной рабочей силы в производстве и диференцировать процент обложения промысла по числу наемных рабочих. А степень доходности промысла найдет свое отражение в абсолютных размерах учитываемого при обложении дохода.

Обращаясь к рассмотрению размеров процентов обложения по однородным, в смысле учитываемого дохода, административным единицам (т.-е. в сравниваемых валовой, условно-чистой, чистой и т. д.) мы констатируем довольно пеструю картину, при чем наибольшая пестрота процентов отмечается в РСФСР.

Такое явление, повидимому, оказалось неизбежным в силу того, что согласно директивам СНК РСФСР местам предоставлялось право устанавливать для наиболее доходных предприятий повышенные проценты обложения. Отсюда естественно, предельные проценты обложения различны в различных административных единицах.

Обращаясь к рассмотрению колебаний процентов обложения в отдельных союзных республиках, необходимо отметить отсутствие какой-либо закономерности, как в абсолютных размерах этих процентов, так и в размахе колебаний. Так, например, в соседних, принадлежащих к одному экономическому району, губерниях РСФСР проценты обложения колеблются:

Московская	25—40	(Валов., за выч. расходов на сырье, топливо, полуфабрик. и наема рабочих).
Владимирская	20—25	
Нижегородская	18—40	
Костромская	25—85	(Условно-чистый доход).
Ив.-Вознесенская	30	

Эти колебания, повидимому, не столько отражают в отдельных губерниях характер промыслов, степень их распространения, рентабельность, условия закупки сырья и сбыта готовых изделий, сколько суб'ективный подход финорганов и местных исполкомов. Из отдельных районов РСФСР, где установлен единообразный размер процентов обложения, необходимо отметить Северный Кавказ.

Сопоставляя размеры колебаний процентов по отдельным республикам получаем:

РСФСР . . . . 10—85 Узб.ССР . . . 20—50
УССР . . . . . 15—40 Турк.ССР . . . 10—90
БССР . . . . . 40—60 ЗСФСР 50

Как видно из этих данных наибольший размер колебания процента имеем мы по Туркм. ССР, где при этом и предельный размер процента по этой республике является наивысшим.

По действующему закону о с.-х. налоге губернские и окружные исполкомы устанавливают пониженный процент заработка для кооперированных кустарей.

Подход отдельных мест к обложению кооперированных кустарей отличается большим разнообразием. Размер скидок колеблется от 15 до 50%. При этом нередко такая разница обнаруживается в соседних административных единицах, неувязываясь со степенью развития и кооперирования промысла в данном районе.

Перечень „прочих" неземледельческих заработков привлекаемых к обложению в различных районах различный. При этом ряд административных единиц не выделяет отдельные их виды. Нижеследующая табличка показывает перечень облагавшихся на местах „прочих" неземледельческих заработков.

Виды заработков.	В каком числе адм. един. облагается.	Размеры колебаний процен. обложения. По Союзу ССР.
Трудовые.		
1. Извозный промысел.	49	8— 70
2. Рыбная ловля . . .	34	10— 90
3. Лесной промысел .	35	8— 50
4. Сбор орехов . . .	1	45
5. Свободн. профессии.	13	40—100
6. Обработка земли .	2	20— 40
Нетрудовые.		
7. Сдача в аренду помещений	68	20—100
8. Сдача в аренду с.-х. инвентаря	50	20— 90
9. Сдача в аренду земли	9	30—100
10. Скупщики и перекупщики	4	30—100
11. Подрядчики . . .	2	50— 75
12. Сельск. необлагаем. промысловым налогом торговля . . .	1	—
13. Откорм скота . . .	1	50— 90
14. Служители культа .	70	35—100
15. Прочие	29	—

Приведенный перечень не является исчерпывающим потому, что в ряде административных единиц в обязательных постановлениях губисполкомов нет никаких указаний об обложении „прочих" доходов и такие указания даны местам лишь в циркулярном порядке.

Как видно из приведенной таблички размеры колебаний процентов обложения в целом по Союзу по видам доходов довольно значительны. При установлении процентов обложения для „прочих" доходов места для некоторых их видов устанавливали признаки, характеризующие доходность данного вида промысла, например: для извозного — число лошадей, для рыболовного — число наемных рабочих и т. д.

В подавляющем большинстве местностей проценты обложения устанавливались губ. или окр. исполкомами, а в некоторых, например, в Оренбургской губ. установление процента обложения для „прочих" заработков поручалось волостным налоговым комиссиям в пределах от 20 до 75%. Таким образом, установленные проценты являлись, в сущности говоря, для ВНК лишь ориентировочными, чем нарушалась директива закона о с.-х. налоге в этой области.

Освобождение от обложения отдельн. видов доходов. По действующему закону о сельхозналоге неземледельческие заработки облагаются все (за исключением небольшого перечня, указанного в самом законе) и повсеместно. Между тем, местные исполкомы, исходя из соображений о необходимости польготчения тех или иных видов доходов освобождали их от обложения.

Главнейшие из освобожденных на местах неземледельческих доходов следующие: использование в чужом хозяйстве сельско-хозяйственных машин (кроме тракторов и молотилок), обработка полей безлошадников, сдача земли в аренду беднякам, возка леса с числом лошадей не свыше 2, торфоразработки с числом наемных рабочих не свыше 2 человек.

Эти данные говорят, не только о формальном нарушении закона о с.-х. налоге, они указывают также на ту, ничем неоправдываемую пестроту, которая создается при освобождении отдельных видов доходов, польготченных в отдельных административных единицах.

В части выполнения директивы закона и Инструкции НКФ об освобождении неземледельческих заработков в бедняцких хозяйствах имеем мы также чрезвычайно пеструю картину. В некоторых местностях, например, Тульской губ. волостным налоговым комиссиям предоставлено право освобождать от обложения доход от зарплаты и отхожих заработков, если они имеют „подсобное" значение в хозяйстве. В большинстве административных единиц губернские и окружные исполкомы в обязательных постановлениях указывали внешние признаки, по которым ВНК предоставлялось право не облагать неземледельческие доходы (например, землеобеспеченность и скотообеспеченность) в бедняцких хозяйствах. Ряд административных единиц (Шахтинский, Майкопский, Донской, Черноморский, Сунженский, Ставропольский, Чеченский округа Сев. Кавказа) вводят в качестве признака, по которому РНК могут не облагать неземледельческие доходы, в бедняцких хозяйствах абсолютный размер неземледельческого заработка (50 рублей на хозяйство при доходе от сельского хозяйства не свыше необла-

гаемого минимума). В целом ряде губерний и округов ВНК (РНК) предоставлено право освобождать от обложения неземледельческие заработки в беднейших хозяйствах, без указания каких-либо признаков. Таким образом, в последнем случае все передано на усмотрение волостных налоговых комиссий. В некоторых местностях, как, например, Ленинградской губ., в целях создания условий, при которых налоговые комиссии лишались бы возможности в массовых размерах практиковать освобождение неземледельческих доходов маломощных хозяйств, внесены в обязательные постановления указания о том, что число хозяйств, в которых могут быть освобождены от обложения неземледельческие доходы, не должно превышать 10% общего числа хозяйств данной волости, имеющих неземледельческие доходы.

Таким образом, в подходе к освобождению от обложения неземледельческих заработков в бедняцких хозяйствах обнаруживается та же самая пестрота, которая красной нитью проходит по всем связанным с обложением неземледельческих заработков вопросам. Если мы учтем, что в нынешнем, а по директиве, изданного Правительством, Манифеста и на будущий год, должно быть освобождено от обложения 35% маломощных хозяйств, то целесообразность сохранения указанного выше права ВНК вызывает сомнение.

Каковы же **результаты учета неземледельческих заработков** в нынешнем году по сравнению с прошлым. Для ответа на этот вопрос мы располагаем пока данными по 71 адм. единице РСФСР, по БССР (не полные) и Узб. ССР (без Таджикской АССР).

Сопоставление числа учтенных налоговыми органами хозяйств с неземледельческими заработками по приведенной выше территории показывает, что в 1927/28 году нами учтено 3.439,7 тыс. хозяйств вместо 2.740,8 тыс. в прошлом году, т.-е. превышение составляет 25,5%. По отдельным же республикам и губерниям это превышение колеблется весьма существенно, достигая 70%. Такая разница является следствием, как более полного учета неземледельческих доходов и улучшением качества работы аппарата, так и развития самих неземледельческих доходов.

Как же изменился по сравнению с прошлым годом облагаемый доход?

Сопоставление общей суммы облагаемого дохода от неземледельческих заработков в вышеприведенных границах Союза показывает:

	Всего облагаемого дохода.		
	1926/27 г. в тыс.	1927/28 г. в тыс.	Разница в %% (за 100 1926/27 г.)
РСФСР (71 адм. ед.)	122.088,5	163.758,0	34,13
БССР (не полн.)	7.350,1	7.128,9	— 3,01
Узб. ССР (не полн.)	2.266,9	5.675,9	150,38
Итого	131.705,5	176.562,8	34,06

Таким образом, по сравнимой территории мы имеем превышение общей суммы облагаемого дохода по неземледельческим заработкам на 34,06%.

Посколку неземледельческие заработки привлекаются к обложению в определенной части, устанавливаемой на местах, постольку на основе имеющегося материала представляется интересным определить по приведенной выше территории, какая часть из учтенного низовым аппаратом неземледельческого дохода фактически привлекалась к обложению. Соответствующие данные показывают, что из 968.079,0 т. руб. учтенного дохода привлечено к обложению 176.562,8 т. руб., т.-е. в среднем 18,24. По отдельным же видам доходов эти проценты составляют для зарплаты 11,78, для кустарно-ремесленных 25,93, для „прочих"—27,15%. Таким образом, к обложению привлекается относительно небольшая часть неземледельческого дохода крестьянского двора не говоря уже о том, что действительный доход хозяйства несомненно выше. При этом по отдельным административным единицам имеем мы колебания средних процентов привлечения по всем видам заработков от 13,15% (Костромская губерния) до 36,71% (Мозырский округ БССР). По отдельным видам заработков эти колебания такие:

по зарплате от 10,29% (Чувашская АССР) до 15,66% (Оршанский округ БССР).
„ кустарно-ремесл. от 18,99% (Владимирская губ.) до 41,51% (Полоцкий округ).
„ прочим „ от 15,84% (Костромская) до 44,69% (Воронежская).

По отдельным группам хозяйств наблюдаются еще большие колебания процентов привлечения.

Возьмем для примера Владимирскую губернию. Эта губерния является показательной потому, что в ней имеется 71% хозяйств, имеющих доходы от неземледельческих заработков. Нижеследующая табличка характеризует размеры привлечения к обложению неземледельческих доходов по группам хозяйств по Владимирской губернии (см. табл. на след. стр.).

Из этой таблички виден рост процента привлечения, по мере увеличения размера облагаемого дохода на душу, т.-е. по мере роста мощности хозяйства. Такое явление находит свое об'яснение в том, что в низших по размеру облагаемого дохода группах залегает небольшой процент хозяйств, имеющих кустарные промыслы (5,79%), а в высших группах наибольший (30%). При этом самые промыслы в высших группах наиболее доходные. Это

Группы по размеру облагаемого дохода на едока.	% привлечения к обложению.	Средний размер учтенного ВНК дохода от кустарных промыслов.
1	2	3
До 20 руб.	13,03	222,29
Свыше 20— 40 р.	12,20	302,86
„ 40— 60 „	12,59	385,42
„ 60— 80 „	13,54	472,60
„ 80—100 „	14,19	581,58
„ 100—150 „	17,52	848,08
„ 150—200 „	26,43	1270,13
„ 200— „	24,91	3196,87
В среднем по всем группам	13,19	422,42

видно из приведенной выше таблички (гр. 3). Кроме того, в низших группах хозяйств доходы от „прочих" заработков составляют всего лишь 2,3%, а в высших 35,8%. Существенную роль играет и состав самых заработков. В мощных группах преобладают наиболее крупные предприятия, для которых устанавливались повышенные проценты обложения по сравнению с мелкими кустарными заработками. Совокупность всех этих условий создает повышение % привлечения для более мощных групп хозяйств.

Некоторое снижение % привлечения по 2 против первой группы и по последней группе по сравнению с предпоследней об'ясняется повидимому тем, что в тех группах, где получился пониженный процент, попали такие виды заработков, которые облагаются пониженным процентом (это лишний раз убеждает нас в дефективности принципа дифференциации процентов обложения промыслов по видам).

Приведенные данные показывают, что мы привлекаем к обложению сравнительно небольшую часть неземледельческих доходов крестьянского хозяйства. Между тем, идея усиления начала подоходности в системе с.-х. налога выдвигает необходимость возможно полного учета доходности крестьянского двора. С этой стороны, повышение части дохода от неземледельческих заработков, привлекаемой к обложению, является необходимым. Вопрос о размере и степени этого повышения является предметом особого суждения.

Из всего вышесказанного по основным вопросам обложения неземледельческих заработков вытекают такие выводы:

а) необходимость установления твердого и единого по всему Союзу процента привлечения к обложению заработной платы (отдельно для лиц живущих в своем хозяйстве и вне его) и отхожих заработков;

б) характер учитываемого при обложении кустарных и „прочих" заработков дохода должен быть единым и составлять разницу между валовым и нижеследующими основными расходными статьями: сырье и вспомогательные материалы, топливо и оплата наемной рабочей силы;

в) промыслы, облагать в определенном проценте, при чем в качестве признака для его (процента) установления, необходимо ввести только наличие наемной рабочей силы в производстве. Проценты привлечения должны быть одинаковы по всему Союзу;

г) проценты привлечения к обложению неземледельческих заработков должны быть повышены.

А. Б. Райхман.

От редакции. Выдвигаемые автором предложения по поводу необходимых изменений в системе обложения неземледельческих заработков на будущий год требуют обсуждения.

К вопросу о методе исчисления денежного обращения СССР.

Способы исчисления количества денег в обращении в СССР, применяемые до последнего времени, вызывали справедливые нарекания. Неправильность методов исчисления заключалась в том, что при однохарактерности в наших условиях банковой и казначейской эмиссии, Наркомфин, при определении количества денег в обращении различным образом устанавливал сумму банкнот и казначейской валюты, находящихся в обращении.

В статистике денежного обращения можно различать два основных способа определения размеров денежной массы, — при применении первого метода количество денег в обращении определяется суммой всех выпусков, значащихся на балансе эмиссионного органа. В наших условиях, при применении этого метода учета эмиссии денежная масса на какое-либо число представляла бы собой сумму банкнот, переданных в кассу правления Государственного Банка по балансам Эмиссионного отдела и казначейской валюты, выпущенной в обращение на ту же дату, согласно эмиссионным балансам Народного Комиссариата Финансов. Второй способ исчисления величины денежного обращения сводится к установлению того количества денег, которое к определенному моменту находится вне эмитирующего органа, т.-е. кассовая наличность эмиссионного учреждения считается вне денежного обращения и вычитывается из общей суммы денег, проходящей в качестве эмиссии по балансам эмиссионного органа.

Вопрос о том, какой из этих двух методов следует применять при исчислении денежной массы СССР, представляет не только теоретический интерес—денежные суммы, скопляющиеся в кассах Государственного Банка и в приписанных к ним кассах Народного Комиссариата Финансов, весьма велики и претерпевают значительные колебания (наличность касс Госбанка и НКФ в течение последних лет составляла от 50 до 100 млн. руб.) и потому результат исчисления выпуска денег в обращение за какой-либо период по тому или другому методу значительно разнится друг от друга.

Прежде чем перейти к вопросу о том, какой же из этих двух основных методов следует применять

при установлении размеров денежного обращения СССР, необходимо остановиться на тех методах, которые применялись при исчислении нашего денежного обращения до настоящего времени. Следует при этом оговориться, что все изложенное имеет в виду определение количества денег в обращении по номиналу, а отнюдь не исчисление денежной массы в каких-либо так называемых „твердых рублях", „индексных", „товарных" и т. д.

До войны учет эмиссии государственных кредитных билетов и золотой, серебряной и медной монеты производился на следующих основаниях. Эмиссия кредитных билетов совершалась путем перечисления их в кассы Государственного Банка и казначейства из „разменного капитала" Госуд. Банка. Выпуск кредитных билетов в обращение представлял разность перечислений из „разменного капитала" в кассы Гос. Банка и казначейства и обратных перечислений. Кредитные билеты, находящиеся „в обращении", представляли собой сумму отсылки их за вычетом суммы разменного капитала и ветхих денег. Помимо „обращения" денег, Государственным Банком производился также учет денег, находящихся в „народном обращении". Количество денег „в народном обращении" представляло сумму их в обращении за вычетом наличности касс Гос. Банка и казначейства. При этом в отчетах Гос. Банка публиковались обыкновенно данные о т. н. „народном обращении" и только соответствующие сведения по достоинствам в отношении кредитных билетов приводились с включением наличности касс (покупюрный учет кредитных билетов в кассах Госуд. Банка на местах не производился). Что касается металлических денег, то вся переданная Монетным Двором Государственному Банку золотая, серебряная и медная монета заносилась на счет Государственного Казначейства, чем и фиксировался момент выпуска в обращение.

Впервые методы учета эмиссии по сравнению с довоенным временем подверглись изменениям в 1917 г. До этого времени суммы „разменного капитала", который представлял собой запасные фонды денежных знаков, как сказано, не включались в цифры денежного обращения. В течение же 1917 г. разменный капитал фактически был выпущен в обращение и с этого времени все денежные знаки, посылаемые на места, фактически выпускались в обращение.

Другое изменение метода учета эмиссии кредитных билетов, применявшегося в предшествующий период, связано с отчетностью о наличности касс. К концу лета 1917 г. отчетность с мест стала поступать очень неаккуратно. Бухгалтерия Гос. Банка делала условные провода и потому сведения об эмиссии за 1917 г. вообще неточны. Что же касается данных о наличности касс Гос. Банка и казначейства, то последние опубликованные данные относятся к 1 октября 1917 г. Сколько-нибудь достоверных данных за дальнейший период не имеется. Поэтому с 1 ноября 1917 г. наличность касс не выделяется из обращения и соответствующие цифры по терминологии старого Гос. Банка представляют собой „обращение" денег, а не „народное обращение".

Таким образом, с ноября 1917 г. и до сентября 1922 г. сумма эмиссии представляла собой сумму отосланных денежных знаков, а количество их в обращении—разность суммы денежных знаков, поступивших из Гознака и суммы их, находящихся в кладовой Отдела Денежных и Расчетных Знаков (включая областные отделения кладовой—финбазы), а также уничтоженных.

Согласно вновь установленному порядку, с сентября 1922 г. введено было деление наличности касс финорганов на оборотную наличность и запасный фонд. С сентября 1922 г. под выпуском в обращение понимается разность между количеством денег, переданных из запасных фондов в оборотные кассы, и обратными перечислениями. Количество денег в обращении с сентября 1922 г. представляет собой сумму их, переданных Гознаком в Отдел Денежных и Расчетных Знаков Валютного Управления НКФ, за вычетом наличности кладовой[1]), наличности запасных фондов и сумм в пути по запасному фонду и ветхих. Оборотная наличность касс финорганов включалась в обращение.

До конца 1922 г. в РСФСР эмитировались деньги одного типа—казначейские денежные знаки (ранее расчетные знаки), т. н. „совзнаки". В ноябре 1922 г. впервые были выпущены в обращение билеты Гос. Банка и с этого времени начинается период параллельного обращения двух валют-банкнот Гос. Банка и казначейских денег (совзнаков, а позже—твердой казначейской валюты). Что касается совзнаков—исчисление количества их в обращении производилось по указанному ранее способу. Методы же учета казначейской валюты (твердой) в обращении немногим отличаются от способов определения эмиссии совзнаков.

Одновременно с выпуском казначейских билетов в обращение в феврале 1924 г. на местах были организованы: 1) особые запасные фонды и 2) запасные фонды казначейских билетов на таких же основаниях, на каких действовали соответствующие фонды совзнаков. Эмиссия казн. билетов совершалась путем перечисления их из запасных фондов в оборотную наличность. Эмиссия серебряной и медной монеты совершалась путем непосредственных перечислений из особых запасных фондов в оборотную наличность (запасных фондов серебряной и медной монеты не имелось). Для проведения обмена совзнаков на новую казначейскую валюту на места были посланы обменные фонды казначейских билетов. Количество казначейских билетов, серебряной, медной монеты и разменных бон в обращении представляло собой отсылку их за вычетом находящихся в: 1) особозапасных фондах, 2) запасных фондах и 3) обменных фондах. К сентябрю 1924 г. на местах были оставлены только обменные фонды,—все остальные фонды были ликвидированы. Количество казначейских билетов, серебряной, медной монеты и разменных бон с этого времени представляет собой отсылку их за вычетом обменфонда на местах и сумм в пути по обмену.

В связи с передачей Гос. Банку фондов казначейской валюты с середины 1925 г. обменные фонды были ликвидированы и одновременно при филиалах Гос. Банка были организованы разменные фонды казначейской валюты. С этого времени эмиссия казначейской валюты производится путем перечисления из разменных фондов в обо-

[1]) Включая особые запасные фонды, являющиеся местными отделениями кладовой Отд. Денежных и Расчетных Знаков.

ротную наличность касс Гос. Банка. В дальнейшем, в связи со слиянием наличности касс финорганов и Гос. Банка, разменные фонды были организованы и в приписанных кассах НКФ.

Таким образом, методы учета казначейской валюты в обращении аналогичны со способами исчисления совзнаков в обращении („разменные фонды" казначейской валюты и „запасные фонды" совзнаков). Наличность казначейской валюты в кассах Гос. Банка и приписанных к ним кассах НКФ считалась выпущенной в обращение.

Эмиссия банкнот Госбанка первоначально совершалась путем передачи их Эмиссионным Отделом в кассу Правления Государственного Банка непосредственно из кладовой; таким образом, вся эмиссия производилась только в центре. Со второй половины 1924 г. в местных учреждениях Гос. Банка были организованы запасные фонды и с этого времени эмиссия банкнот представляет собой разность между перечислением банковых билетов из запасных фондов в кассы Банка и обратными перечислениями.

Банковые билеты в народном обращении представляли собой количество их, переданных Эмиссионным Отделом в кассу Правления, за вычетом наличности банкнот в кассах Банка и в пути. Кроме того, при исчислении обращения банковых билетов из суммы их, переданных в кассу Правления, вычтен также депозит банкнот Валютного Управления, состоящий из наличности банкнотов кладовой Валютного Управления, депозита местных касс и банкнот в пути из местных органов НКФ в Валютное Управление.

Депозит банкнот Валютного Управления образовался в 1923 г. в связи с установлением обязательного размена банкнот кассами НКФ; размен этот производился из особозапасных фондов, при чем банкноты, поступившие по обмену на совзнаки, составляли депозит Валютного Управления. Депозит этот особенно сильно возрос при выпуске новой казначейской валюты, когда был установлен неограниченный обмен казначейской валюты на банкноты, при чем банкноты, обмененные на казначейские билеты, также зачислялись в депозит Валютного Управления.

При передаче Гос. Банку фондов казначейской валюты в последние месяцы 1924/25 г. в Гос. Банке был организован особый запасный фонд банкнот, куда была передана вся наличность банкнот кладовой Валютного Управления НКФ, и куда перечислялись банкноты, находящиеся в депозите местных органов НКФ по мере передачи депозита банкнот на местах органам Гос. Банка. При исчислении банкнот, находящихся в народном обращении наличность их в особом фонде также вычитывалась из суммы билетов Гос. Банка, переданных в кассу Правления.

Таким образом, применяемые официальной статистикой до последнего времени методы учета денежной массы расходятся как с первым, так и со вторым из основных методов, изложенных ранее. В отношении билетов Государственного Банка применялся смешанный метод—наличность касс Гос. Банка числилась вне денежного обращения, а наличность приписанных к ним касс Наркомфина включалась в сумму денежного обращения, в отношении же казначейской валюты полностью применялся первый метод—наличность казначейской валюты как в кассах Гос. Банка, так и в кассах Народного Комиссариата Финансов включалась в обращение.

Обращаясь к вопросу о том, какой из этих двух основных методов надлежит считать более правильным при существующей организации эмиссионного аппарата СССР и характера эмиссии банковых билетов и казначейских денежных знаков, следует иметь в виду, что теоретическое обоснование выбора того или другого метода рискует оказаться недостаточным и что при любом способе учета цифра эмиссии всегда будет в известной степени искусственной. Сторонники первого метода (включающего наличность касс в сумму денежного обращения) указывают на то, что суммы, находящиеся в кассах Гос. Банка ничем не отличаются от кассовой наличности других кредитных учреждений и потому подлежат включению в общую сумму денежного обращения. Сторонники обратной точки зрения, полагая, что количество денег в обращении представляет собой разность выпущенных банковых и казначейских билетов и суммой тех и других, находящихся у эмитента, резко разграничивают кассу эмитирующего органа и денежную наличность других учреждений и считают необходимым исключать из обращения кассовую наличность эмиссионного органа.

Вопрос о том, отнести ли наличность касс Гос. Банка и НКФ к общей сумме денежного обращения или считать ее вне денежного обращения, мог бы разрешаться в зависимости от того, что представляет собой наличность касс Гос. Банка,—предназначены ли эти деньги для обслуживания оборота, или же кассовая наличность включает в себе элементы, характеризующие запасные фонды. Несомненно, что кассовая наличность Гос. Банка включает в себе и те и другие элементы. Неправильно, конечно, считать наличность касс полностью в обращении, так как значительная часть этих сумм может быть не предназначена на оплату текущих платежей—часть этих сумм может представлять собой средства, из'ятые из оборота, но не перечисленные еще в запасные фонды. Однако, и вычет всей кассовой наличности не дает возможности правильно разрешить вопрос о действительном количестве денег в обращении, так как часть этой наличности предназначена для покрытия текущих платежей и обслуживает оборот в такой же мере, как кассовая наличность других банков. Установить же, какая часть этих сумм обслуживает оборот и какая часть связана с эмиссией не представляется возможным,—в разные периоды взаимоотношения этих частей различны.

Для официальной статистики, однако, необходимо остановиться на одном из этих двух рядов цифр денежного обращения, так как публикование и того, и другого ряда Народным Комиссариатом Финансов могло бы привести к многочисленным недоразумениям. Использование же и того и другого ряда цифр, в зависимости от характера работы вряд ли возможно, так как, в отношении данных о денежном обращении нельзя считать в одном случае более целесообразным пользование одним рядом цифр („народное обращение"), а в другом—другим рядом цифр („обращение денег"). Более правильно в качестве официальных данных по денежному обращению принять количество денег в „народном обращении" (т.-е. за вычетом касс), так как эти цифры дают большую возможность

судить о влиянии эмиссионной политики, применявшейся в тот или иной период, на хозяйственный оборот страны,—данные о народном обращении свидетельствуют о том, какое количество денег в тот или иной период предоставлено обороту эмиссионным учреждением или, наоборот, из'ято из каналов народного обращения. Останавливаясь на цифрах „народного обращения" денег, как на данных официального порядка, следует, однако, при опубликовании их одновременно приводить сведения и о кассовой наличности.

Существовавшее до сих пор различие методов учета официальной статистикой банковой и казначейской эмиссии в свое время имело основания. С начала же 1925 г., при одинаковом характере банковской и казначейской эмиссии (отказ от эмиссии казначейских билетов на бюджетные цели) при одинаковой организации эмиссионного аппарата („запасные" фонды билетов Гос. Банка и аналогичные им „разменные" фонды казначейской валюты) и, наконец, после слияния кассовой наличности Гос. Банка и Наркомфина необходимость устранения этого методологического противоречия представляется бесспорным.

В последнее время Валютное Управление НКФ СССР изменило методы определения денежной массы. Исчисление количества денег в обращении в наст. время производится следующим образом: из общей суммы билетов Гос. Банка, переданных в кассу Правления согласно балансов Эмиссионного Отдела Гос. Банка и казначейской валюты, выпущенной в обращение по эмиссионному балансу Наркомфина, высчитывается наличность банкнот и казначейской валюты как в кассах Госбанка, так и в приписанных к ним кассах НКФ, а также суммы в пути между кассами Гос. Банка. Помимо того, вычету подлежит, конечно, и наличность билетов Гос. Банка в особом запасном фонде, поступающих в обмен на казначейскую валюту.

Таким образом, по сравнению с существующей ранее системой учета денежного обращения введены следующие изменения:

1) вычитываются билеты Гос. Банка, находящиеся не только в кассах Госбанка, но и в кассах НКФ;

2) вычитается из балансовой суммы наличность казначейских билетов и монеты как в кассах Госбанка, так и в кассах НКФ.

Поквартальные данные о денежном обращении с 1 октября 1925 г., перечисленные по принятому в настоящее время методу, представляются в следующем виде

(в миллионах рублей):

ПЕРИОДЫ.	Количество денег в обращении на начало периода.	Выпущено в обращение за период.	Количество денег в обращении на начало периода.	Выпущено в обращение за период.
	По старому методу.		По новому методу.	
1925/26 г.				
Октябрь-декабрь	1.142,9	126,4	1.073,9	133,0
Январь-март	1.269,3	— 65,1	1.206,9	— 60,2
Апрель-июнь	1.204,2	5,2	1.146,7	11,8
Июль-сентябрь	1.209,4	133,8	1.158,5	132,8
Всего за год	—	200,3	—	217,4
1926/27 г.				
Октябрь-декабрь	1.343,2	69,4	1.291,3	63,0
Январь-март	1.412,6	— 66,1	1.354,3	— 70,3
Апрель-июнь	1.346,5	128,6	1.284,0	135,7
Июль-август	1.475,1	195,7	1.419,7	208,6
Всего за год	—	327,6	—	337,0
1927/28 г.				
Октябрь	1.670,8	—	1.628,3	71,3
Ноябрь	—	—	1.699,6	— 3,3
Декабрь	—	—	1.696,3	—

Б. Фихман.

Народное образование в местном бюджете, в связи с введением всеобщего начального обучения.

Удельный вес расходов на нар. образование в м/б. Среди расходов местного бюджета расход на народное образование во всех союзных республиках стоит на первом месте и составляет более одной четверти всех затрат. По годам удельный вес его в бюджете нетто, т.-е. без расходов по коммунальным предприятиям общественного пользования и фондов регулирования, колеблется в целом по Союзу в следующих пределах: 1923/24—28,8%, 1924/25—27,0%, 1925/26—27,2% и в 1926/27—28,5%. Таким образом, после падения доли ассигнований на народное образование, наблюдавшегося в 1924/25 г., в следующие годы обнаруживается повышение удельного веса этих расходов, однако, не достигшего еще уровня 1923/24 года, наиболее высокого за все время существования местного бюджета. Этот процесс не во всех союзных республиках протекал одинаково: напр., по УССР снова можно наблюдать в текущем году падение удельного веса, в то время, как в остальных республиках, за исключением РСФСР, он максимальный. Изменения как размеров ассигнований на народное образование, так и их удельного веса видны из следующей таблицы:

Республики.	Тыс. рублей.				Удельн. вес в бюдж.-нетто.				Рост к предыдущ. году.			Рост всего бюджета к предыдущ. году.		
	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.	23/24	24/25	25/26	26/27	24/25	25/26	26/27	24/25	25/26	26/27
РСФСР	117742,4	171321,0	237138,6	309851,4	29,2	27,8	26,8	28,6	45,5	38,4	30,6	49,3	42,5	28,8
УССР	25035,2	38713,8	59250,0	75518,3	27,3	25,2	28,2	27,3	54,6	53,0	27,3	53,3	42,0	29,6
БССР	3261,1	5551,1	8958,8	11794,6	31,6	29,7	34,2	35,0	70,2	61,3	31,6	80,0	40,7	29,2
ЗСФСР	3782,3	8865,1	16675,0	20119,2	24,7	25,1	30,9	33,0	134,3	88,1	20,6	112,1	34,6	13,0
Узб.ССР . . .	—	3308,8	5853,6	9626,5	—	20,7	22,7	23,7	—	76,8	64,4	—	62,1	59,3
ТССР	—	691,9	1380,3	2109,4	—	16,1	18,3	23,2	—	99,5	52,8	—	76,0	22,2
Всего по СССР.	149821,0	228451,7	329256,3	429079,4	28,8	27,0	27,2	28,5	52,4	44,1	30,3	55,9	42,5	23,3

Таким образом, по относительным размерам ассигнований на первом месте стоит БССР, на втором—ЗСФСР, на третьем—РСФСР, затем идут УССР и Узб. и ТССР.

Рост расходов на народное образование. Расходы на народное образование возрастали из года в год, при чем в 1924/25 году они отставали от роста всего местного бюджета, в текущем же 1926/27 г. при увеличении всего бюджета на 23,3% на нужды народного образования предположено израсходовать на 30,3% больше, чем в прошлом году. По отдельным союзным республикам, за исключением УССР, рост этих расходов в 1926/27 г. также опережает рост всего бюджета.

В процессе выполнения бюджета эта картина может несколько видоизмениться, так как обычно, как показывает опыт предыдущих лет, степень выполнения расходов на народное образование всегда отстает от степени выполнения всего местного бюджета, вследствие чего удельный вес их и процент роста снижаются. В следующей таблице приводится процент исполнения смет народного образования в сравнении с таковым же по местному бюджету:

Республики.	% выполн. расх. по Н. О.		% выполн. всего м/б.		Примечание.
	24/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.	
РСФСР	100,9	98,5	117,1	112,6	
УССР	95,2	99,6	96,6	107,6	
БССР	97,3	101,6	106,9	107,0	
ЗСФСР	88,6	96,5	97,4	99,9	
Узб.ССР	70,4	81,3	81,0	91,2	
ТССР	86,7	88,5	101,9	102,5	
СССР	98,6	98,2	110,5	110,3	

Для более полной характеристики того, как велики размеры ассигнований на народное образование по отдельным союзным республикам и как они увеличивались из года в год, может быть помимо удельных весов и процентов роста, произведен другой показатель—расход на душу населения.

Республики.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
ЗСФСР	—	1—64	2—94	3—46
РСФСР	1—20	1—77	2—40	3—09
УССР	0—91	1—40	2—08	2—61
БССР	0—78	1—32	2—08	2—39
ТССР	—	0—76	1—48	2—05
Узб.ССР	—	0—69	1—37	1—90
В среднем по Союзу	1—12	1—63	2—31	2—94

Из приведенной таблицы видно, что по затратам на народное образование, исчисленным на одного жителя, союзные республики располагаются несколько в ином порядке, чем по удельному весу; так, Белоруссия, стоящая по удельному весу народного образования на первом месте, уступает его Закавказью и становится в одном ряду с Средне-Азиатскими республиками. Последние, сильно отставая в первый год существования местного бюджета от всех других республик и от средней по Союзу, в последующие годы значительно подтягиваются, в связи с чем отклонение их от средней по Союзу становится мало заметным.

Переходя к рассмотрению роли народного образования в местных диференцированных бюджетах, прежде всего остановимся на распределении ассигнований на народное образование между отдельными категориями бюджетов. Об'единяя последние в три группы: бюджеты регулирующие, городские, волостные и районные, при чем к последней группе относим и сельские, получим следующую картину:

Бюджеты.	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	тыс. руб.	в %%%	тыс. руб.	в %%%	тыс. руб.	в %%%
Регулирующие	79480,6	54,4	92714,2	40,6	91888,4	26,6
Городские	50006,0	34,2	84523,0	37,0	110416,5	32,1
Вол. районные	16552,0	11,4	51249,3	22,4	142414,6	41,3
Всего	146038,4	100,0	228486,5	100,0	344519,5	100,0

Из года в год, по мере укрепления низовых бюджетов, центр тяжести расходов на народное образование переносится с регулирующих бюджетов на волостные и районные. Если по последним проходило в 1923/24 г. 11,4%, всех расходов на народное образование, то в 1925/26 г. уже—41,3%. Соответственно уменьшалась и доля регулирующих бюджетов: за три рассматриваемых года она уменьшилась почти вдвое. Этот процесс приближения бюджета народного образования к низовым органам управления происходил в большинстве союзных республик. Несколько иное положение наблюдается в ЗСФСР и УзбССР, доля волостных бюджетов которых в деле народного образования, в виду их слабости, весьма незначительна. Так, в 1925/26 г. только 19,4% расходов на народное образование в ЗСФСР и 6,0% в УзбССР проходило по районным бюджетам. В противоположность этому, как и следовало ожидать, регулирующие бюджеты играют в бюджете народного образования солидную роль. Значение городских бюджетов также гораздо большее, чем в других республиках.

В текущем году и, можно предполагать, в будущем, поскольку диференциацию бюджетов в общем и целом нужно считать законченной, соотношение между отдельными группами бюджетов остается таким же, каким оно было в 1925/26 г. Об этом говорят данные по некоторым республикам, имеющиеся за текущий 25—26 г. Например, по РСФСР на регулирующие бюджеты падало в 1925/26 г. 27,2% бюджета народного образования, в 26—27 г.—26,2%; на волостные и районные соответственно — 40,9% и 40,5%. Также и по Украине: на первые приходится 22,1% и 20,3%, и на вторые — 50,7% и 53,9%.

Параллельно росту доли, падающей на вол-рай-бюджеты из общей суммы местных расходов на народное образование, увеличивается и удельный вес этих расходов в данной категории бюджетов. Если в 1924/25 г. на нужды просвещения затрачивалось 32,7% волостных средств, то в 1925/26 г. процент затрат увеличивается до 41,4%. Роль народного образования в городских бюджетах также несколько возросла: с 16,6% до 17,4%. Обратное явление наблюдается по регулирующим бюджетам, удельный вес расходов на народное образование в которых падает за это время с 25,0% до 17,5%.

Если обратиться к отдельным союзным республикам, легко заметить большую пестроту в относительных размерах ассигнований, проходящих по различным категориям диференцированных бюджетов. Особенно выделяются в этом отношении окраинные республики.

Удельный вес расходов на народное образование в местных дифференцированных бюджетах за 1925/26 г.

	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	УзбССР.	ТССР.	По Союзу.
Регулирующие . .	16,9	17,4	10,9	33,0	18,3	13,0	17,5
Городские	17,9	12,4	27,2	23,6	25,1	25,3	17,4
Вол. районные . . .	42,0	39,8	47,4	38,3	36,1	16,0	41,4

По основным отраслям культурно-просветительной работы расходы на народное образование распадаются следующим образом: на первом месте стоят расходы по социальному воспитанию, составляющие в 1925/26 — 75,5%; на втором — расходы по политпросвету — 13,6%; на третьем—по профобру — 5,8% и на четвертом — по содержанию отделов народного образования — 4,2%.

Содержание отделов народного образования. Рост расходов, выразившийся в 1925/26 г. для всего раздела в целом в 51,2%, отразился на отдельных отраслях народного образования не в одинаковой мере. Так, сильнее всего выросли, не считая прочих расходов, расходы на содержание отделов народного образования, которые увеличились на 129,9% против 1924/25 г. — при общем росте всего раздела в 51,2%. В связи с этим поднялся и удельный вес их с 3,0% до 4,2%. Повышение его продолжается и в текущем 1926/27 г., для которого он составляет по заявкам мест 5,5%. Считая вполне естественным абсолютный рост расходов по содержанию аппарата, об'ясняющийся расширением сети, тем не менее, нельзя признать нормальным столь значительное увеличение этого вида расходов.

Удельный вес расходов по содержанию отделов народного образования по местн. бюдж. СССР.

Г о д ы.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	УзбССР.	ТССР.	В целом по Союзу.
1924/25 (по исп.)	2,8	3,1	2,5	6,9	5,1	—	3,0
1925/26 (по заявк.)	4,6	3,0	2,0	4,8	5,2	—	4,2
1926/27 (по заявк.)	6,4	3,1	1,7	4,1	4,8	1,1	5,5

При анализе последних по отдельным республикам нетрудно заметить, что этот рост должен быть целиком отнесен за счет РСФСР, так как по всем другим союзным республикам, за исключением УССР, где удельный вес этих ассигнований стабилен, наблюдается падение доли расходов, приходящейся на администрирующий аппарат. В сборнике „Ориентировочные бюджеты РСФСР на 1925/26 г." (стр. I XXV) это явление об'ясняется ростом аппарата и повышением ставок зарплаты. Поскольку эти факторы должны были в одинаковой мере влиять и на удельный вес других отраслей народного образования, постольку нужно признать, что, видимо, повышение ставок и рост в этой области был более значителен, чем во всех остальных. Что же касается 1926/27 г., то возрастание удельного веса находит отчасти свое об'яснение в выделении в самостоятельные отделы народного образования частей, входивших ранее в общие отделы уисполкомов. Поэтому увеличение удельного веса, вызванное этой причиной, является по существу лишь формальным, поскольку на соответствующую величину должны уменьшиться сметы общеадминистративных учреждений. В общем же удельный вес расходов на содержание отделов по РСФСР приходится признать очень высоким и подлежащим снижению, по крайней мере, до средней, выведенной для всех остальных республик.

Расходы по профобру. Расходы на профтехническое образование были исполнены в 1924/25 г. по Союзу в размере 16243,2 тыс. руб., а 1925/26 и 1926/27 гг. запроектированы местами в сумме 20176,8 тыс. руб. и 22325,7 тыс. руб. Увеличиваясь за указанные годы абсолютно, эти ассигнования в своем относительном росте отставали от роста всего раздела. Так, в 1925/26 г. при росте последнего в 51,1% расходы по профобру увеличились на 24,2%, а в текущем году при 23,3% роста всего бюджета народного образования — на 10,6%, что вызвало уменьшение удельного веса профобра с 7,1% в 1924/25 г. до 5,8% в 1925/26 г. и до 5,2% в 1926/27 г.

В 1925/26 г. доля профобра уменьшается не только по Союзу в целом, но и по всем республикам за исключением УССР, где наблюдается стабилизация удельного веса. По некоторым республикам (БССР, УзбССР и ТССР) наблюдается за некоторые годы даже абсолютное уменьшение ассигнований. В 1926/27 г. продолжается тот же процесс снижения относительного размера расходов (а по ЗСФСР и УзбССР—и абсолютного). Только по УССР и ТССР доля затрат на профобр повысилась.

Наблюдаемое снижение удельного веса расходов по профобру может быть отчасти об'яснено тем, что ежегодно расширяется сеть средних профшкол, состоящих на госбюджете. Кроме того, расходы по содержанию госбюджетных профтехнических учебных заведений, частично проходившие по некоторым республикам (напр., в ЗСФСР) по местному, бюджету, в настоящем году отнесены на госбюджет.

Однако, по РСФСР это явление не изжито и в настоящем году в бюджет внесены значительные суммы на содержание техникумов.

Такое положение с ассигнованиями местного бюджета на профтехническое образование в то время, когда перед Союзом стоит важнейшая задача

индустриализации страны, не может быть признано нормальным и требует принятия мер к его ликвидации.

Расходы на Соцвос. Самой крупной отраслью как по своей абсолютной величине, так и по значению для всего дела народного образования, является Соцвос, на который в 1925/26 г. было ассигновано по заявкам мест 260463,3 тыс. руб. или 75,5% всех расходов по разделу, а в текущем году (также по заявкам мест) предположено израсходовать около 327,8 млн. руб., что составляет 76,2% всей сметы народного образования. Таким образом, эта группа расходов возросла на 25,8% при общем росте раздела в 24,6% (% роста исчислен к заявкам). Следовательно, темп роста расходов по Союзу несколько обгоняет темп роста всех затрат на народное просвещение. В прошлом же году, как видно из табл. 21, наблюдалась обратная картина: при росте раздела в 51,2% расходы по Соцвосу увеличились на 47,6%, что не замедлило сказаться на величине удельного веса последних, снизившегося с 77,4% до 75,5%. Как мы видим, и текущий год не достиг еще в относительных размерах 1924/25 г.

Как росли расходы на социальное воспитание за этот период времени по отдельным союзным республикам можно судить по изменениям в удельных весах, приводимых в следующей таблице:

Удельный вес расходов на Соцвос в местных бюджетах Союза ССР.

Годы.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	УзбССР.	ТССР.	В целом по Союзу.
1924/25 (исполн.)	77,7	75,7	84,7	73,3	71,1	89,5	77,4
1925/26 (заявки) .	74,1	77,2	82,9	83,0	76,6	89,4	75,5
1926/27 (заявки) .	75,3	76,0	84,8	83,1	80,7	83,9	76,2

Из приводимой таблицы явствует, что на падение удельного веса Соцвоса в 1925/26 г. повлияло снижение его по РСФСР и БССР.

В текущем году доля Соцвоса в бюджетах указанных республик повысилась, но тем не менее не достигла (по РСФСР) уровня 1924/25 г. По УССР и ТССР также наблюдается в настоящем году уменьшение относительных размеров ассигнований на Соцвос.

Для выяснения причин описанных явлений необходимо обратиться к анализу отдельных составных частей этой группы расходов.

По отдельным типам учреждений социального воспитания расходы распадаются следующим образом:

Типы учреждений.	1924/25 г.	1925/26 г.	Рост 1925/26 г. 1924/25 г. в %%	Уд. вес §§ в разделе 1924/25 г.	к 1925/26 г.
Школы I ступени	85347,0	140262,5	64,3	37,5	40,7
Школы II ступени	9458,1	12590,4	33,1	4,1	3,6
Школы 7-и 9-летки	22684,2	42185,6	85,9	9,9	12,3
Детдома, детсады и проч. . . .	59011,2	65424,8	10,8	25,9	18,9

Данная таблица показывает, что превалирующее значение в расходах по Соцвосу принадлежит школам I ст., расходы по которым увеличиваются и абсолютно и относительно, при чем этот рост идет, главным образом, за счет детдомов и детсадов, удельный вес которых в 1925/26 г. снизился с 25,9% до 18,9% в связи с пониженным темпом роста этого вида расходов Соцвоса. По школам II ст., в силу тех же причин, наблюдается та же картина: при общем росте раздела в 51,2% назначения по ним возросли на 83,1%, что вызвало уменьшение их удельного веса с 4,1% до 3,6%. Расходы по школам 7-и 9-леток растут быстрее всех других расходов по Соцвосу и поэтому занимают в 1925/26 г. более значительное место в разделе, чем в 1924/25 г. Надо думать, что рост этих ассигнований обусловлен в первую очередь ростом групп I концентра.

По отдельным союзным республикам в большей или меньшей степени наблюдается та же картина, что по Союзу в целом, о чем свидетельствует следующая таблица:

Типы учреждений.	РСФСР.		УССР.		БССР.		ЗСФСР.		УзбССР.		ТССР.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Школы I ст.	38,5	40,8	32,3	35,8	42,3	46,0	36,7	48,7	33,7	48,2	27,4	36,0
Школы II ст.	4,9	4,6	1,1	0,2	—	—	4,5	3,3	4,9	4,3	11,0	6,4
Шк. 7- и 9-л.	8,1	9,7	16,6	20,8	24,0	21,3	12,2	19,3	—	2,1	2,7	5,8
Детдома и детсады . .	26,2	19,0	25,7	20,4	18,4	15,6	19,9	11,7	32,5	22,0	48,4	41,2

По имеющимся данным те же тенденции в направлении прироста бюджета и, в связи с этим, в изменение удельного веса расходов по отдельным типам учреждений Соцвоса наблюдаются в большинстве республик и в текущем 1926/27 г.

Школы I ступени. В 1924/25 г. по школам I ст. было израсходовано по Союзу 85.347,0 тыс. руб., что составляло 37,5% всех затрат по народному образованию. В 1925/26 г. было назначено 140.262,5 тыс. руб. или 40,7% при росте в 64,3% по отношению к предыдущему году.

По диференцированным бюджетам отдельных союзных республик этот расход распределялся следующим образом:

Бюджеты.	РСФСР.		УССР.		БССР.		ЗСФСР.		УзбССР.		ТССР.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г	1924/25 г.	1925/26 г.
Регулирующ.	48,0	9,5	5,8	—	1,9	3,9	34,6	35,6	38,9	52,7	18,0	51,9
Городские	19,8	15,1	3,9	2	2,6	4,5	59,0	30,6	60,3	37,3	52,8	36,8
Низовые .	32,2	75,4	90,3	—	95,5	91,6	6,4	33,8	0,8	10,0	29,2	11,3
Итого .	100	100	100	—	100	100	100	100	100	100	100	100

Во всех республиках, где процесс создания местного бюджета закончился, решающее значение в деле финансирования школ I ступени приобретает низовой бюджет — волостной, районный и сельский, на который падает в 1925/26 г. от 75% до 90% всех расходов на начальную школу. Даже в таких республиках, как ЗСФСР и УзбССР, где низовые бюджеты очень слабы, доля их в этих расходах все же возрастает. Что же касается ТССР, то снижение соответствующего процента является только кажущимся, поскольку низовые бюджеты существовали там в 1924/25 г. лишь номинально.

Таким образом, почти вся сеть массовой начальной школы содержится на средства низового бюджета, в связи с чем проведение всеобщего начального обучения ложится на низовые органы советской власти. Поэтому успешное разрешение основной задачи в области народного просвещения во многом зависит от степени мощности волостного и районного бюджета.

Параллельно росту ассигнований идет расширение сети школ I ступени и повышение их качественного состояния.

За рассматриваемый период в сети школ I ступени, состоящей на местном бюджете, произошли следующие изменения:

Республики.		Количество учреждений.	Персонал. Всего.	Персонал. В т. ч. педаг.	Количество учащихся.
РСФСР	1924/25 г.	57.490	159.964	111.496	4.583.998
	1925/26 г.	63.314	185.581	125.283	5.272.817
	% роста	10,1	16,0	12,4	15,0
УССР	1924/25 г.	13.616	30.989	24.961	1.169.238
	1925/26 г.	15.691	40.902	30.735	1.427.693
	% роста	15,2	31,9	23,1	22,1
БССР	1924/25 г.	3.735	6.516	4.938	241.256
	1925/26 г.	4.035	7.079	5.679	(260.451)
	% роста	7,9	8,6	15,0	7,9
ЗСФСР	1924/25 г.	3.839	(14.328)	9.950	318.062
	1925/26 г.	3.940	(14.731)	10.230	363.946
	% роста	2,6	(2,8)	2,8	14,4
УзбССР	1924/25 г.	459	1.966	1.165	41.150
	1925/26 г.	723	2.748	2.194	76.974
	% роста	57,5	39,8	88,3	87,0
ТССР	1924/25 г.	31	228	163	5.201
	1925/26 г.	34	266	190	6.645
	% роста	9,6	16,6	16,5	27,8
ИТОГО . . . . по . . . . . СССР	1924/25 г.	79.170	(213.991)	152.673	6.358.905
	1925/26 г.	87.732	(251.307)	174.301	7.408.526
	% роста	10,8	17,4	14,1	16,5

Примечание. Цифры в скобках получены путем исчисления вследствие неполноты данных.

В целом по Союзу в 1925/26 г. рост числа учащихся опережает рост числа педагогов и числа школ, что указывает как на увеличение нагрузки школьных помещений, так и нагрузки учителей. В среднем по Союзу последняя увеличилась с 41,7 чел. до 42,5. По отдельным союзным республикам нагрузка педагогов изменилась следующим образом:

Годы.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	УзбССР.	ТССР.	В среднем по Союзу.
1924/25	41,1	46,8	48,9	32,0	31,9	35,3	41,7
1925/26	42,1	46,5	45,9	35,6	35,0	35,1	42,5

Приведенная таблица показывает, что за данный период показатель загруженности преподавателей увеличился по РСФСР, ЗСФСР и УзбССР и уменьшился по УССР, ТССР и БССР. При чем обращает на себя внимание, несмотря на имевшее место повышение, сравнительно низкая нагрузка в ЗСФСР и УзбССР, а также ТССР.

Зарплата учителей школы I ступени. Обращаясь теперь к изменениям в качественном состоянии школы, остановимся прежде всего на заработной плате педагогического персонала.

За рассматриваемый период наблюдалось ежегодное повышение ставок зарплаты учителей I ступени. В качестве характеристики этого роста можно привести данные по РСФСР, ставки которой, примерно, находятся на одной высоте со ставками по БССР и УССР. По окраинным республикам уровень зарплаты значительно выше, в силу, главным образом, особых условий их существования, но, к сожалению, исчерпывающего материала по ним не имеется и проследить изменения в высоте оплаты труда учителей поэтому не представляется возможным.

Беря средние декретированные ставки РСФСР по годам, рост их в 1925/26 г. по отношению к предыдущему году можно определить в размере 14,3%, а в 1926/27 г.—15,6%. Это повышение вызвано применением субвенционной системы, значение которой может быть охарактеризовано следующими данными:

Должность.	РСФСР.			УССР.			БССР.		
	Средн. декрет. ставка.	Средн. квота.	% участ. субвенц.	Средн. декрет. ставка.	Средн. квота.	% участ. субвенц.	Средн. декрет. ставка.	Средн. квота.	% участ. субвенц.
Учитель школы I ступени . . .	32,0	14,0	43,8	32,5	12,2	37,1	33,1	15,0	45,3

На повышение ставок по бюджетам, кроме того, влияют и добавочные виды вознаграждения, как почасовая оплата, квартирное довольствие и т. д. В отношении последнего можно указать на постановления СНК РСФСР от 12/VI и 2/XII 1925 г., которыми устанавливается обязательное обеспечение педагогического персонала в сельских местностях бесплатным жилым помещением с отоплением и освещением. В случае невозможности его предоставления местные советы обязаны компенсировать его деньгами в размере 10% основного оклада сверх субвенционных ставок. Кроме того, решениями XIII Всероссийского С'езда и IV Всесоюзного С'езда Советов предусматривается введение периодических прибавок за выслугу лет.

Но несмотря на помощь государства и ряд мероприятий в этой области, уровень зарплаты учителей I ступени сильно отстает от довоенного: переводя средние субвенционные ставки по РСФСР на 1926/27 г., найдем, что зарплата этой категории работников, составляет около 60% довоенной. Если же применить бюджетный индекс, тогда ставка зарплаты учителю I ступени будет равна 47,7% довоенной. Вопрос о поднятии уровня заработной платы учителю, помимо своего самодовлеющего значения, является в то же время одним из вопросов качественного состояния школы. Наблюдающееся же улучшение последнего, как мы увидим ниже, шло в большей степени по линии хозяйственного обслуживания школ.

Стоимость содержания ученика. О повышении качества школы можно судить по увеличению стоимости содержания ученика. Последнее изменялось по годам следующим образом (без капит. ремонта и нов. строительства):

Годы.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	УзбССР.	ТССР.	По Союзу.
1924/25 г. (исп.) .	13,00	9,48	9,13	8,3	26,0	35,0	12,19
1925/26 г. (назн.) .	16,63	14,83	13,57	21,7	44,0	39,0	16,45
Рост в %%. . . .	27,9	56,4	48,6	171,2	69.2	11,4	34,9
1926/27 г. (заявки)	18,18	17,28	18,45	н/св.	47,0	н/св.	—
Рост в %%. . . .	9,3	16,5	35,9	—	0,7	—	—

Среднее по окраинным республикам, как видно из таблицы, значительно выше по центральным республикам, при чем по последним в 1926/27 г. это среднее мало отличается друг от друга.

В границах одной и той же республики по разным административным единицам наблюдаются большие отклонения. Так, по РСФСР при средней в 16,63 максимум равен 44 руб. 94 коп. (Мурманская губ.) и минимум—10,46 (Рязанская губ.). По ЗСФСР—в Армении—16,1 руб., в Грузии (без Тифлиса)—18,1 руб. и в Азербайджане (без Баку)—39,0 руб.

Отмечающееся увеличение стоимости содержания ученика школы I ступени по большинству республик идет, главным образом, за счет увеличения хозяйственных и учебных расходов. Исключением в этом отношении является ЗСФСР, где наблюдается более быстрый рост зарплаты, так как последняя проходила в 1924/25 г. по государственному бюджету, а в 1925/26 г. была передана на местный. Таким образом, этот рост является только кажущимся.

Несмотря на ежегодное увеличение стоимости содержания одного ученика, тем не менее она значительно отстает от соответствующей величины затрат в довоенное время, особенно в отношении учебных и хозяйственных расходов. В следующей таблице приводятся данные за 1925/26 г. по отдельным республикам в сравнении с данными за 1913 г., переведенными в черв. рубли по индексу Госплана:

Статьи.	1913 г.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	УзбССР.	ТССР.	По Союзу.
Зарплата	18,58	13,63	—	11,38	19,3	26,0	30,0	13,35
Уч. расходы. . . .	6,57	0,96	—	0,84	2,4	6,0	2,0	0,99
Хоз. расходы . . .	7,97	2,04	—	1,35		12,0	7,0	2,11
Всего . .	33,12	16,63	14,83	13,57	21,7	44,0	39,0	16,45

Приведенные данные по союзным республикам показывают, что только по Узбекистану и Туркменистану нормы хозяйственных и учебных расходов приближаются к довоенным, хотя такие высокие, относительно, нормы, повидимому, вызваны оборудованием новых школ, почему это явление нужно признать временным. Даже пособия государства, отпускаемые на учебники и письменные принадлежности по некоторым союзным республикам (в РСФСР в 1925/26 г. по 1 руб. на ученика сельской школы) не дают возможности приблизиться к довоенным нормам.

Если даже стоимость содержания не сопоставлять с довоенной, а сравнить ее с нормами, установленными центральной сетевой комиссией Наркомпроса РСФСР, то все же придется отметить определенное отставание.

Одновременно с ростом ассигнований на школы I ступени увеличиваются затраты на их ремонт и новое строительство. В 1924/25 г. по статье „капитальный ремонт" было израсходовано по Союзу без УССР—3402,1 тыс. руб., а в 1925/26 г.—запроектировано 7458,4. Таким образом, расходы на эту потребность увеличились на 119,2%, что вызвало повышение их удельного веса в этом параграфе с 47% до 6,3%.

По союзным республикам эти ассигнования (в тыс. руб.) распределились следующим образом:

Годы.	РСФСР.		УССР.		БССР.		ЗСФСР.		УзбССР.		ТССР.	
	Ассигнов.	Их уд. вес в §.	Ассигнов.	Их уд. вес в §.	Ассигнов.	Их уд. вес в §.	Ассигнов.	Их уд. вес в §.	Ассигнов.	Их уд. вес в §.	Ассигнов.	Их уд. вес в §.
1924/25 исп.	2917,0	4,4	1449,5	11,6	143,5	6,1	274,5	8,5	57,1	5,1	9,7	5,1
1925/26 заяв.	6848,3	6,7	н/св.	—	165,9	4,1	377,2	4,5	59,1	1,7	7,9	1,4
Рост в %%	134,7	—	—	—	15,6	—	37,4	—	3,5	—	— 18,6	—

Особенно сильный рост, как видно из таблицы, наблюдается по РСФСР. По другим республикам и более умеренный, за исключением ТССР, где ассигнования на капитальный ремонт уменьшаются даже абсолютно, в связи с выделением значительных средств на новое строительство.

Судить о темпе роста расходов на новое строительство не представляется возможным, так как эти расходы в 1924—25 г. по отраслям хозяйства не разбивались.

Имеются сведения только за 1925/26 г., которые мы и приводим:

Годы.	РСФСР.		УССР.		БССР.		ЗСФСР.		УзбССР.		ТССР.	
	Сумма.	Уд. вес в %.	Сумма.	Уд. вес в %.	Сумма.	Уд. вес в %.	Сумма.	Уд. вес в %.	Сумма.	Уд. вес в %.	Сумма.	Уд. вес в %.
1925/26, заявка . . .	3375,8	3,3	н/св.	—	359,6	8,9	99,9	1,2	33,1	1,0	288,9	51,5

Сравнение ассигнований на капитальный ремонт и новое строительство за 1925/26 и 1926/27 гг. можно привести только суммарно—по РСФСР (без Моск. и Ленингр. губ). и БССР—по параграфу 5 (школы I ступени), а по УССР, ЗСФСР и УзбССР—в целом по разделу.

Годы.	РСФСР.	БССР.	УССР.	ЗСФСР.	УзбССР.
1925/26	7.115,1	747,3	3.959,6	819,2	116,9
1926/27	10.248,2	1.311,3	2.874,5	1.350,8	714,2
Рост в % %	44,0	75,5	— 27,4	64,9	510,9

По всем республикам можно отметить значительный рост ассигнований, опережающий рост общей суммы расходов по школам I ступени. Исключение в этом отношении представляет УССР, по которой наблюдается уменьшение назначений связанное с выделением особого фонда.

Оценивая этот рост ассигнований на капитальный ремонт и новое строительство, как одно из достижений местного бюджета, тем не менее нельзя не признать, что эти затраты лишь в незначительной степени удовлетворяют крайне острую потребность народного образования в новых школьных зданиях и поддержании старых.

Сильная изношенность зданий, не знавших ремонта в течение целого десятилетия, и наблюдающаяся перегрузка их ставят пределы дальнейшему развертыванию школьной сети. В то же время потребность населения в школе растет с каждым годом. Такое положение требует более рационального использования имеющихся средств и изыскания новых всеми возможными в наших условиях способами.

Одним из таких способов разрешения школьно-жилищного вопроса является привлечение к делу школьного строительства самого населения, тем более, что на местах все чаще и чаще наблюдается проявление в этом деле общественной инициативы. Нередко само население строит помещения для школ, подчас даже без помощи местных советов. Так, в 1925/26 г. было построено около 100 школьных зданий в Криворожском районе (УССР), около 30 помещений в Тверской губ. То же явление наблюдается во Владимирской губ. и многих других.

Однако, очень часто помощь населения носит неорганизованный характер и средства затрачиваются нерационально. Например, выстроенные в Тверской губ. помещения, по сообщению завгубоно, являются простыми хибарками, срок жизни, которых 5—6 лет. Также и по Владимирской губ. это чаще всего простые хаты, неудовлетворяющие самым элементарным требованиям.

На ряду с этим известны случаи, когда население проявляет большую организованность, производя общественные запашки и доход от них направляя на постройку школы. В местностях с крепкими кооперативными организациями население строит школы за счет отчислений от прибылей. Насколько такая помощь населения может быть велика, можно судить по сведениям, полученным из Идринского района Минусинского округа. В этом районе из 18 тыс., затраченных в 1925/26 г. на школьное строительство, 11 тыс. руб. дало само население, 500 руб. изыскано РИК и 6.500 руб. отпущено государством.

Конечно, делать выводы на основании таких районов о других местностях не приходится. Многое зависит от величины селений, их мощности, степени организованности населения и правильности подхода местных органов народного образования (что последнее имеет серьезное значение, говорит неудавшаяся попытка в Азербайджане привлечь местное население к постройке школьных зданий на началах принудительности).

Поэтому необходим строгий учет местных условий и выработка таких организационных форм участия населения в школьном строительстве, при которых помощь могла бы дать максимальный эффект.

В целях привлечения населения и будирования местной инициативы, некоторые союзные республики встали на путь создания ссудных школьно-строительных фондов. Так, в РСФСР утвержден 9/VII 1926 г. положение о центральном школьно-строительном фонде в размере 6.947 тыс. руб. и издано (10/II 1927 г.) постановление СНК о таких же местных фондах. В УССР образован подобный же фон, в размере 2 млн. руб. В СССР также поднят вопрос о создании школьно-строительного фонда.

Местные ссудные школьно-строительные фонды на основании постановления СНК РСФСР, могут образовываться при Совнаркомах автономных республик и областей, губернских и окружных исполкомов из ассигнований местного бюджета, взносов

хозяйственных и общественных организаций, %% по ссудам и прочих поступлений. Из этих фондов вол-рай-исполкомам, сельсоветам, имеющим самостоятельный бюджет, а также хозяйственным и общественным организациям выдаются ссуды на постройку, расширение и ремонт школ на срок не более 10 лет при условии, что не менее 1/3 общей суммы предполагаемых затрат производится за счет средств кредитуемых организаций. По ссудам берется не свыше 2% годовых.

В довоенное время также существовал особый школьно-строительный фонд Мин. Нар. Просв., из которого земствам, городам и сельским обществам выдавались из 3 годовых %% долгосрочные ссуды в размере не свыше 4/5 стоимости постройки на срок не более 20 лет.

Расходы по школам повышенного типа. Расход по школам II ступени исполнен в 1924/25 г. по Союзу в размере 9.458,1 тыс. руб., что составляло 4,1% всех ассигнований по разделу. В 1925/26 г. эти расходы возросли на 33,1% и определились в сумме 12.590,4 тыс. руб., понизившись в удельном весе до 3,6%. Таким образом, по школам II ступени отмечается замедление темпа ассигнований, наблюдаемое, как показывает табл. № 26, по всем республикам, имеющим школы этого типа, без исключения. Этот процесс продолжается и в текущем 1926/27 г. (РСФСР и Узб.ССР).

За этот период в сети школ II ступени, состоящей на местном бюджете, произошли следующие изменения:

Республики.		Количество учреждений.	Персонал. Всего.	Персонал. В том числе педагогов.	Количество учащихся.	Примечание.
РСФСР	1924/25 г.	906	14.484	11.586	251.840	В УССР и БССР школ II ступени не имеется. Сведений о школах II ступени в ЗСФСР не имеется.
	1925/26 г.	946	15.185	12.502	271.428	
	% роста	4,4	4,8	8,4	7,8	
ТССР	1924/25 г.	4	80	61	1.454	
	1925/26 г.	5	75	70	2.720	
	% роста	28,0	— 6,3	14,7	87,1	
Узб.ССР	1924/25 г.	18	184	93	2.949	
	1925/26 г.	23	362	304	5.870	
	% роста	27,7	96,7	226,8	99,0	
Итого по СССР без ЗСФСР	1924/25 г.	928	14.748	11.740	256.243	
	1925/26 г.	974	15.622	12.876	280.018	
	% роста г.	4,9	5,9	9,6	9,3	

Приведенные данные показывают, что рост числа учащихся идет, главным образом, за счет „уплотнения школы", а также, что нагрузка учителей несколько понижается.

В 1924/25 г. расход по школам 7-и 9-леток был исполнен по Союзу в сумме 22.684,2 тыс. руб. при удельном весе его в разделе в 9,9%. В 1925/26 г. эти расходы увеличились на 85,9% и составили 42.085,6 тыс. руб.[1]), при чем доля их поднялась до 12,3%. Следовательно, ассигнования по школам семилеткам и девятилеткам растут быстрее всего бюджета народного образования.

Из отдельных республик такое возрастание особенно интенсивно протекает в ЗСФСР и ТССР. В Узбекистане ассигнования по школам этого типа впервые в этом году появляются в бюджете. По БССР должно быть отмечено замедление темпа роста.

Одновременно с ростом ассигнований значительно расширилась и сеть этих школ, что можно видеть из следующих данных (см. табл. на стр. 100).

Приведенная таблица показывает, что максимальный рост наблюдается по РСФСР, при чем нужно отметить, что сеть семилеток особенно возросла в тех районах, где замечается сокращение школ II ступени.

По некоторым республикам, как, например, по БССР, мы видели уменьшение числа школ и учащихся. Нужно думать, что это явление только кажущееся и об'ясняющееся тем, что в 1924/25 г. в числе семилеток было много школ, в которых функционировали только младшие группы. Такие школы, повидимому, были переведены в 1925/26 г. в число школ I ступени.

В общем же по Союзу число школ семилеток и девятилеток увеличилось на 14,1%, а число учащихся на 19,6%. Сопоставление этих данных приводит к убеждению, что расширение сети шло не за счет открытия новых школ, а по линии уплотнения уже ранее открытых.

Что же касается изменения сети семилеток и девятилеток, по каждому данному типу школ в отдельности, то по данным ЦСУ (такие сведения по местному бюджету отсутствуют) при росте сети школ семилеток, число девятилеток сокращается. Такое явление приводит к заключению, что развитие семилеток идет, повидимому, по линии открытия младших групп.

Однако, на ряду с этим тяга населения к школе повышенного типа не уменьшается, а, наоборот, из года в год растет, и местные органы народного образования, несмотря на наблюдающиеся тенден-

[1]) В эту сумму включены и расходы по школам крестьянской молодежи, впервые выделенные в особый параграф в бюджете 1925/26 г.

Табл. 53.

Республики.		Количество.	Персонал.		Количество учащихся.
			Всего.	В том числе педагогов.	
РСФСР	1924/25 г.	1.379	26.370	21.007	538.517
	1925/26 г.	1.668	33.836	27.076	695.847
	% роста	21,0	28,3	28,9	29,2
УССР	1924/25 г.	1.257	15.802	13.925	438.395
	1925/26 г.	1.467	20.398	17.236	533.433
	% роста	16,7	29,1	23,7	21,7
БССР	1924/25 г.	262	3.348	2.847	91.527
	1925/26 г.	220	3.308	2.692	75.240
	% роста	— 16,1	— 1,2	—5,5	— 17,8
ЗСФСР	1924/25 г.	416	(6.283)	5.342	142.647
	1925/26 г.	417	(6.984)	5.936	141.178
	% роста	0,2	(11,1)	11,1	— 1,1
ТССР	1924/25 г.	3	20	16	412
	1925/26 г.	3	65	61	1.405
	% роста	00,0	225,0	281,2	241,0
Узб.ССР	1924/25 г.	нет		школ	
	1925/26 г.	6	125	108	1.940
	% роста	—	—	—	—
Итого по СССР	1924/25 г.	3.317	(51.823)	43.137	1.211.498
	1925/26 г.	3.781	(64.716)	53.109	1.449.043
	% роста	14,1	(24,9)	23,1	19,6

Примечание. Цифры, взятые в скобки, получены путем исчисления в виду неполноты материалов.

ции к задерживанию развития школ повышенного типа в целях направления большего количества средств на проведение начального обучения, вынуждены открывать школы II ступени и девятилетки.

Расходы на дошкольное воспитание. В 1924/25 г. на содержание детских домов, садов, площадок и прочих учреждений дошкольного воспитания было затрачено 59.011,2 тыс. руб., что составляло для этого года 25,9% всего местного бюджета народного образования. В следующем 1925/26 г. наблюдается резкое уменьшение доли средств, затрачиваемых на эти цели (до 18,9%) с дальнейшим понижением ее в текущем году до 15,6%, при чем процесс снижения удельного веса отмечается по всем республикам за исключением Узб.ССР, где в текущем году произошла передача многих учреждений с госбюджета на местный, что вызвало увеличение доли ассигнований на дошкольное воспитание.

Подобное явление уменьшения относительных размеров расходов на детские учреждения (по РСФСР должно быть отмечено и абсолютное уменьшение), поскольку борьба с детской беспризорностью не может считаться еще оконченной, об'ясняется тем, что местный бюджет не в состоянии разрешить всех задач, стоящих перед ним, и, с усилением ассигнований на проведение всеобщего обучения, вынужден уменьшать последние по линии дошкольного воспитания.

Такое положение заставляет местные советы сокращать сеть детдомов и число обслуживаемых ими детей, что наблюдается по всем союзным республикам (за исключением ТССР).

Так, в целом по Союзу (без ЗСФСР) число детдомов уменьшилось в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. с 3850 до 3178, т.-е. сократилось на 17,5% при одновременном уменьшении числа обслуживаемых детей на 9,8% (с 315,5 до 284,9 тыс. чел.).

По имеющимся данным сокращение сети детдомов продолжается и в настоящем бюджетном году (РСФСР, ТССР).

Расходы на политпросвет. Расходы на политпросвет определялись в 1924/25 году в размере 28.435,7 тыс. руб. и составляли 12,4% всех расходов местного бюджета на народное образование. Увеличившись значительно в 1925/26 г. как по своим абсолютным (до 46.802,8 тыс. руб.), так и относительным размерам (до 13,6%), эти расходы в текущем году начинают отставать в темпе своего роста от роста всего раздела, вследствие чего отмечается понижение их удельного веса до 11,9% при общем об'еме ассигнований на политпросвет в 50.964,4 т. р.

Из отдельных союзных республик подобная картина наблюдается за это время и по РСФСР с Белоруссией. По УССР и Узб. ССР эти расходы относительно уменьшаются из года в год, в то

время, как по ЗСФСР, после резкого падения их доли в 1925/26 г., они опять возрастают в настоящем году. По ТССР же удельный вес политпросвета ежегодно увеличивается.

Из отдельных отраслей политико-просветительной работы быстрее других росли в 1925/26 г. [1]) затраты на учреждения, занятые ликвидацией неграмотности и расходы по содержанию библиотек, изб-читален и нардомов, удельный вес которых, по сравнению с другими учреждениями политпросвета, является наибольшим.

Всеобщее начальное обучение. Заканчивая обзор, необходимо остановиться на общих размерах затрат, производимых местным бюджетом на введение всеобщего начального обучения. Для определения последних необходимо к ассигнованиям на школы I ступени прибавить расходы по содержанию младших групп 7- и 9-леток. Число учащихся первого концентра этих школ составляет на основании данных ЦСУ за 1924 г. 67,5% всех детей, посещающих школы названных типов. Умножая исчисленное, таким образом, количество детей на стоимость содержания ученика школы I ступени (без капитального ремонта и нового строительства), получим для 1924/25 г. 9.969,0 тыс. руб. и для 1925/26 г. — 16.089,7 тыс. руб.

При учете этих сумм затраты на начальное обучение определятся соответственно в 95.316,0 тыс. руб. и 156.352,2 тыс. руб., что составит к общему об'ему ассигнований местного бюджета на народное образование 41,7% и 47,5%. Таким образом, можно констатировать, что за рассматриваемый период расходы на начальное обучение значительно возросли и отнимают в 1925/26 г. около половины всех средств, выделяемых на народное образование.

На ряду с увеличением ассигнований увеличилась и степень обеспеченности детей школьного возраста начальной школы. По всем республикам, за исключением Средне-Азиатских, процент обеспеченности равен или несколько выше общесоюзного, который для 1924/25 г. составляет 59,2%, а для 1925/26 г.—64,4% [2]). Показатель, исчисленный для 1924 г., равен 46,9%, т.-е. он ниже уровня, достигнутого в настоящее время.

Таким образом, в деле народного образования по линии всеобщего обучения могут быть отмечены большие достижения.

Тем не менее возникает вопрос: соответствует ли интенсивность финансирования дела народного образования в этой области существующей потребности, удастся ли провести всеобщее обучение в намеченные союзными республиками сроки.

Обратимся за разрешением этого вопроса к материалам союзных республик. Здесь нужно констатировать, что имеющиеся по всем республикам, за исключением Узбекистана, планы введения начального обучения разработаны методологически крайне различно и страдают существенными недостатками. Большинство их не увязано с развитием народного хозяйства данной республики, а также финансовыми возможностями местного бюджета, на который падает главная тяжесть разрешения этой задачи. Вследствие такого подхода союзных республик некоторыми из них (напр., УССР) было предположено осуществить всеобщее обучение в срок более краткий, чем это позволяют реальные возможности.

С другой стороны, в планах недостаточно была учтена тяга населения к просвещению, что привело, напр., по РСФСР, к более быстрому развертыванию сети школ, чем это было запроектировано. Такое положение побуждает союзные республики к пересоставлению планов, учитывая имеющийся в этом отношении опыт и исходя из хозяйственного и финансового положения каждой данной республики.

Описанное состояние материалов лишает нас возможности ответить на поставленный выше вопрос. Поэтому приходится прибегать к приближенным исчислениям на основе современного состояния дела народного образования. Такое, самое приближенное и скромное исчисление необходимых для проведения всеобщего начального обучения средств и сопоставление их со средствами, затрачиваемыми и могущими быть выделенными на эту цель местным бюджетом, обнаруживает, что если местный бюджет в состоянии справиться с текущим содержанием открываемых школ, то гораздо хуже дело обстоит с капитальным строительством. В этой области необходимо предпринять все меры к привлечению средств самого населения.

К разрешению последней задачи призваны созданные в некоторых республиках ссудные школьно-строительные фонды, образование которых нужно всемерно поддерживать. Необходимо, чтобы все республики, где по местным условиям образование таких фондов возможно и целесообразно, ускорили бы их организацию, при чем с помощью последних должно быть форсировано образование таких же фондов местного значения.

Привлекая средства самого населения и направляя их в плановом порядке местные советы смогут достигнуть наилучших результатов в деле школьного строительства.

Произведенный анализ состояния местного бюджета в области народного образования позволяет сделать некоторые общие выводы о состоянии в Союзе ССР бюджета и дела народного образования как в целом, так и по линии начального обучения:

1. Расходы местного бюджета на народное образование, достигающие в настоящем году 429 млн. руб., увеличиваясь из года в год, отставали в целом по Союзу от роста самого бюджета в 1924/25 г. и опередили последний в прошлом и текущем бюджетном году, что вызвано усилением ассигнований на проведение всеобщего начального обучения.

2. Процесс диференциации расходов местного бюджета на народное образование как в целом по Союзу, так и по большинству республик представляет собою картину постепенного приближения народного образования к низовым органам управления: ежегодно значение регулирующих бюджетов уменьшается при одновременном увеличении удельного веса вол-рай-бюджетов и стабильности его в городских бюджетах.

3. Соотношение между отдельными отраслями народного образования и их место в бюджете последнего изменялось в течение рассматриваемого периода незначительно.

4. Расходы по содержанию отделов народного образования в течение 1924/25/26/27 гг. в целом по Союзу неуклонно росли, обгоняя в темпе своего роста расходы на функциональные отрасли,

[1]) Данных за 1926/27 г. не имеется.

[2]) При исчислении принято количество учащихся по всем начальным школам вне зависимости от источников финансирования (95% их состоит на местном бюджете).

что об'ясняется исключительно ростом этих расходов в РСФСР.

5. В то время, как во всю широту ставится проблема индустриализации страны, темп роста расходов на Профобр по всем республикам, за исключением УССР, замедляется.

6. В течение рассматриваемого периода расходы на политико-просветительную работу по своим относительным размерам претерпевают значительные изменения: после увеличения в 1925/26 г. они снова снижаются в текущем году, для которого их удельный вес является минимальным.

7. Рост расходов по Соцвосу протекал за это время не равномерно, уменьшившись относительно в 1925/26 г., эти расходы снова увеличились в 1926/27 г. Тем не менее, в текущем году удельный вес этих ассигнований не достигает уровня 1924/25 г., когда он был максимальным.

8. При рассмотрении смет Соцвоса наблюдается в 1925/26 г. значительный рост ассигнований по школам I ступени и 7- и 9-леток с повышением удельного веса их по всем союзным республикам без исключения. Также повсюду обнаруживается уменьшение относительных размеров расходов по школам II ступени и учреждениям дошкольного воспитания. Это свидетельствует о стремлении союзных республик ускорить осуществление плана проведения всеобщего начального обучения.

9. Со времени образования местного бюджета развертывание школьной сети шло в меру роста ассигнований и в настоящее время начальная школа удовлетворяет, и абсолютно и относительно, большее число детей, чем в довоенные годы.

10. Рост числа школ II концентра в своем темпе отстает от роста школ I ступени, что происходит при одновременном повышении спроса населения на школы повышенного типа.

11. В области дошкольного воспитания, вопреки необходимости усиления борьбы с детской беспризорностью, отмечается сокращение сети детдомов и числа обслуживаемых ими детей, что об'ясняется тем, что местный бюджет не в состоянии разрешить всех стоящих перед ним задач.

12. Одновременно с ростом ассигнований и сети школ I ступени по всем республикам наблюдалось и качественное их улучшение, выражающееся в повышении стоимости содержания одного ученика, увеличившейся в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. в среднем по Союзу на 34,9%, при чем это увеличение шло, главным образом, за счет повышения норм хозяйственных и учебных расходов. Последнее все же нужно признать недостаточным.

13. За рассматриваемый период наблюдалось также ежегодное повышение зарплаты учителям школ I ступени, декретированные ставки которой по РСФСР, УССР и БССР увеличились в среднем в 1925/26 г. на 14,3% и в 1926/27 г.—на 15,6%. Тем не менее, вопрос о заработной плате, потерявший в настоящее время благодаря, главным образом, применению субвенционной системы, до известной степени прежнюю остроту, не получил еще полного своего разрешения.

14. Рост ассигнований на капитальный ремонт и новое строительство, а также образование в некоторых республиках школьных строительных фондов как центральных, так и местных, должны быть отмечены, как одно из достижений последних лет в области народного образования. Все же размеры этих ассигнований и фондов должны быть признаны недостаточными при наличии острой нужды в школьных помещениях.

15. К числу недостатков начальной школы следует отнести наблюдающуюся в отдельных районах некоторых республик высокую нагрузку учителя, уменьшающую продуктивность работы. Недогрузку преподавательского персонала (Ср.-Аз. респ. и ЗСФСР) также необходимо рассматривать, как отрицательное явление, влекущее удорожание стоимости обучения.

16. Имеющиеся по большинству союзных республик перспективные планы введения всеобщего начального обучения должны быть признаны неудовлетворительными и требующими своего пересмотра.

17. Всеобщее начальное обучение до сих пор проводилось недостаточно планово. Так, в одних республиках (РСФСР, УССР) сеть развертывалась гораздо быстрее, чем было запроектировано, в других—открытие новых школ значительно отставало от плановых предположений.

18. Многочисленность и величина задач, стоящих перед народным образованием, а также напряженное состояние местного бюджета требует изыскания новых средств для их разрешения, в связи с чем местным советам надлежит провести необходимые мероприятия по усилению привлечения населения к участию в школьном строительстве и изжитию наблюдавшихся в этой области ненормальностей и дефектов.

19. В целях привлечения в дело школьного строительства средств самого населения, необходимо усилить ссудные школьно-строительные фонды, создаваемые за счет государственного бюджета, а также организовать в тех республиках, где последних не имеется, чтобы с их помощью способствовать образованию таких же фондов местного значения.

Н. Поманский.

Госструдсберкассы в 1926/27 г.

1926/27 операционный год работы совпал с пятилетием существования самих касс (закон 26 декабря 1922 г.) и с десятилетием Октябрьской Революции. Это совпадение заставляет кратко остановиться на прошлом сберегательных касс в нашем Союзе.

Со стороны Советской Власти сберегательные кассы, как аппарат, обслуживающий преимущественно широкие массы трудящихся, с самого начала встретили самое благожелательное отношение: в 1918 г. Наркомфин даже готов был приступить к дальнейшему расширению наличной сети сберегательных касс. Однако, быстро ухудшавшиеся обще-хозяйственные условия устранили нужду в таком мероприятии. В виду катастрофического падения ценности денежных знаков, самые денеж-

ные сбережения теряли всякий смысл и значение и естественно работа сберегательных касс начала замирать. В 1920 г. вклады в сберкассы уже не представляли никакой реальной ценности и сберкассы были слиты с новым финансовым аппаратом—сметно-расчетными и кассовыми учреждениями, при чем вкладчики были предупреждены о необходимости получения ими обратно своих оставшихся в кассах вкладов.

Так, просуществовав 75 лет, прекратили свою работу старые дореволюционные кассы.

После ликвидации гражданской войны открылась возможность искания путей и способов к организации государственного кредита.

В Государственном Банке были в 1921 г. возобновлены вкладные операции. Логика вещей требовала распространения этих операций и на держателей мелких сумм из среды широких масс трудящихся, так как к этому времени отдельные, хотя и небольшие, группы трудящихся, в связи с повышением в 1922 г. в некоторых отраслях труда заработной платы, уже получили возможность делать денежные сбережения. Но для приема мелких вкладов от трудящихся нужен был особый аппарат. Таким испытанным аппаратом явились сберегательные кассы, учрежденные в 1922 году.

Сравнительно кратковременное существование сберетательных касс не дало еще возможности этому аппарату приобрести того значения, какое он может и должен иметь по существу дела и, несомненно, будет иметь в недалеком будущем. Тем большее значение приобретают итоги деятельности сберегательных касс за годы, предшествующие отчетному, если не в отношении абсолютных цифр, то в отношении темпа, которым идет рост деятельности сберкасс.

Дата.	Число касс.	Количество вкладчиков.	Остаток вкл. (руб.).
На 1 октября 1923 г.	357	59.703	1.771.590
„ 1 „ 1924 г.	855	306.576	11.488.491
„ 1 „ 1925 г.	9.742	817.735	33.493.438
„ 1 „ 1926 г.	14.526	1.315.053	90.468.400

Темп развития сберегательного дела в Союзе оказался выше, чем темп роста указанных основных показателей в дореволюционных кассах: в последнее перед войной десятилетие число касс в России возрастало в год, примерно, на 8%, количество вкладчиков—на 7% и остаток вкладов—на 10%. Размер прилива вкладов также превышает средний ежегодный прилив вкладов в дореволюционных кассах: так, за десятилетие с 1893 г. по 1903 г. прилив в среднем выражался в сумме 38½ млн. рублей в год, а за десятилетие 1903—1913 гг. около 48 млн. в год.

Уже в первые годы работы наши сберегательные кассы явились не только аппаратом для накопления широкими кругами населения, путем мелких сбережений, значительного капитала, но и ярким показателем, своего рода барометром того, в каком масштабе и каким темпом происходит это накопление. Намечающийся быстрый рост хозяйства Союза с несомненностью обеспечивает дальнейшее интенсивное развитие деятельности сберегательных касс.

Если в настоящее время клиентуру сберегательных касс составляют свыше 2,7 млн. трудящихся, то в перспективе—и не весьма отдаленной—следует ожидать вступления в число вкладчиков значительного числа членов профессиональных организаций, не говоря уже о многомиллионном крестьянстве, значительная часть которого с течением времени несомненно станет вкладчиками сберегательных касс.

Операционная работа сберегательных касс в отчетном 1926/27 г. являет собою фактическое подтверждение этого положения: истекший год работы сберкасс прошел под знаком усиления значения сберегательного аппарата в общей кредитной системе, повышения интересов к нему со стороны населения и относительно успешного роста и развития сберегательных операций.

I. Директивы для работы сберкасс в отчетном году.

Коллегия НКФ СССР в заседании 16 августа 1926 г., заслушав доклад о деятельности сберкасс в 1925/26 г., дала следующие директивные указания о направлении работы в 1926/27 году:

а) замедлить дальнейший рост сети касс впредь до укрепления уже открытых касс;

б) озаботиться улучшением постановки операционной стороны в сберкассах;

в) принять меры к более широкому вовлечению в сберкассы крестьянского населения;

г) снизить накладные расходы до 5½% к капиталу, и

д) иметь остаток вкладов на 1 октября 1927 г. 175 млн. руб.

На работу сберкасс в отчетном году было обращено внимание и Союзного Правительства: на заседании СНК и СТО СССР 1 марта был заслушан отчетный доклад НКФ СССР по сберегательным кассам, в результате чего 11 апреля состоялось постановление СНК СССР „о мерах к развитию операций Государственных Трудовых Сберегательных Касс“:

По линии НКФ СССР этим постановлением СНК СССР поручено принять меры: а) к упрощению и улучшению постановки операционно-технической стороны дела, б) к снижению накладных расходов, в) к упрощению и удешевлению аппарата управления сберегательными кассами, в частности путем ликвидации излишних административных звеньев, г) к развитию пред'явительских вкладных операций, д) к широкому развитию простейших банковских операций, е) к обеспечению аппарата сберегательных касс необходимым составом сотрудников, с недопущением текучести основного кадра работников. По административной линии обращено

внимание местных органов на необходимость устранения всех препятствий, мешающих развитию сберегательного дела и предложено оказывать сберегательным кассам поддержку и содействие.

В развитие постановления СНК СССР от 11 апреля Правительством издан, по представлениям НКФ СССР, ряд новых законов в области сберегательного дела. Так, постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 мая изменена редакция ст. 36 Положения о Гострудсберкассах в сторону расширения прав вкладчиков в отношении определения судьбы вклада после смерти вкладчика для выдачи лицам по указанию вкладчика, независимо от того входят ли эти лица в круг законных наследников (что требовалось смыслом ст. 36 в прежней редакции). 6 августа 1927 г. состоялось постановление ЦИК и СНК СССР о выпуске Гострудсберкассами сберегательных сертификатов. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 сентября 1927 г. „Положение о Гострудсберкассах" дополнено разрешением Гострудсберкассам производства операций по приему платежей, налогов и сборов — общегосударственных и местных и в оплату коммунальных услуг. Наконец, уже в начале операционного года (26 октября) по представлению СНК РСФСР постановлением ЦИК и СНК СССР на сберкассы возложена операция по выдаче пенсионного обеспечения учителям и другим школьным работникам деревни.

II. Часть операционная.

Общее состояние и рост по месяцам основных показателей сберегательного дела в 1926/27 г. представляется в следующем виде:

СВЕДЕНИЯ

о сберкассах, вкладчиках и вкладах по СССР за 1926/27 б. г.

Месяцы.	Сберкассы.			Вкладчики.
	Открыто к концу месяца.	Действовало к концу месяца (абс.).	В процентах.	Всего к концу месяца.
На 1/X 1926 г.	14.526	11.982	82,5	1.315.053
Октябрь 1926 „	14.595	12.209	83,7	1.357.431
Ноябрь 1926 „	14.716	12.231	83,1	1.429.643
Декабрь 1926 „	14.759	12.353	83,7	1.519.005
Январь 1927 „	14.802	12.568	84,9	1.526.155
Февраль 1927 „	14.893	12.877	86,5	1.674.274
Март 1927 „	14.965	13.064	87,3	1.734.289
Апрель 1927 „	14.797	13.125	88,7	1.760.125
Май 1927 „	15.080	13.502	89,5	1.798.199
Июнь 1927 „	15.141	13.705	90,5	1.855.491
Июль 1927 „	15.246	14.000	91,8	1.928.583
Август 1927 „	15.295	14.181	92,7	1.993.983
Сентябрь 1927 „	15.491	14.418	93,1	2.216.944

Вклады (в тысячах).

Месяцы.	Приход.	Расход.	Прилив.	Остаток.
	1926/27 г.	1926/27 г.	1926/27 г.	1926/27 г.
На 1 октября	—	—	—	90468,4
Октябрь	50280,5	47027,0	3253,5	93721,9
Ноябрь	59021,0	47509,7	11511,3	105233,2
Декабрь	66446,1	55810,4	10635,7	115868,9
Январь	63816,1	52386,0	11430,1	127299,0
Февраль	64718,0	57173,0	7545,0	134844,0
Март	70334,7	67573,1	2761,6	137605,6
Апрель	74715,4	69717,2	4998,2	142603,8
Май	83829,5	77600,0	6229,5	148833,3
Июнь	89738,9	87422,2	2316,7	151150,0
Июль	92243,5	90802,0	7441,5	158591,5
Август	101103,7	97861,2	3242,5	161834,0
Сентябрь	133363,1	117997,1	15366,0	177260,0
Итого	955610,5	868878,9	86731,6	

По отдельным республикам состояние основных показателей характеризуется следующими данными:

	РСФСР.	БССР.	УССР.	ЗСФСР.	ТССР.	Узб.ССР.
А. Сеть касс (действ.):						
а) к началу года	8896	300	2253	256	102	175
б) к концу года	10449	419	2801	389	127	233
% увеличения	17,5	40,0	24,3	52,0	24,5	33,1
Б. Вкладчики:						
а) к началу года	1056431	24709	186764	16817	7912	22420
б) к концу года	1683755	56020	386889	33223	15059	41998
% увеличения	59,4	126,7	107,2	97,6	90,3	87,3
В. Остаток вкл. (в тыс.):						
а) к началу года	71739,9	1498,4	11925,4	1599,5	985,1	2720,1
б) к концу года	135129,3	3556,1	28358,9	3384,6	1739,9	5031,2
% увеличения	88,4	137,3	137,8	111,6	76,6	85
Г. Прилив:	63389,4	2057,7	16433,5	1785,1	754,8	2311,1
Д. Средний размер вкл. на 1 вкладчика:						
а) к началу года	67,9	60,6	63,9	95,1	124,5	121,3
б) к концу года	80,3	63,5	73,3	101,9	115,5	119,8
% увеличения	18,3	4,8	14,7	7,2	— 7,2	— 2,1

Высокий средний размер вклада на 1 вкладчика в Узбекской и Туркменской республиках, сравнительно с другими республиками, находит свое об'яснение в двух моментах: а) значительном удельном весе вкладчиков из категории служащих и лиц свободных профессий, имеющих вклады свыше 500 руб. и б) небольшом, сравнительно, количестве мелких счетов (до 1 руб.); последние счета являются преимущественно пережитком после совзначной валюты, другими словами, того периода, когда сберегательное дело в Узбекистане и Туркмении еще слабо развивалось.

Отдельные типы сберкасс показали следующий темп роста своей деятельности (центральные без приписанных) в отношении остатка вкладов:

Типы сберкасс.	Остаток (в тыс.). К началу года.	Остаток (в тыс.). К концу года.	% увеличения.
А. Самостоятельные:			
1) Главные (без Моск. губ.)	1470,3	2595,2	76,5
2) Моск. губ. (без Гл. касс)	7164,8	13219,2	84,5
3) Областные	3513,1	5795,9	65,0
4) Губернск. (самостоят.)	4429,1	6844,0	54,5
Б. При Финорганах:			
1) Со штатами	15064,7	25433,9	68,8
2) Без штатов	3219,2	2381,8	—
В. При учрежден. Госбанка	9981,2	21820,3	118,6
Г. При предприят. НКПиТ	37474,9	79831,4	113
Д. НКПС	3375,4	7336,7	117,4
Е. Прочие	4775,4	11941,6	150,1

В числе „прочих" касс значительный рост показали сберегательные кассы при учреждениях и предприятиях, в частности при предприятиях ВСНХ. В сельских местностях по этой группе касс мы имеем остаток вкладов около 2½ млн. руб., в том числе при ВИК и сельсоветах около 1 млн. руб.

Если посмотреть на работу сберкасс с точки зрения нахождения аппарата при союзных и республиканских органах, при чем считать органами общесоюзного значения НКПиТ, НКПС, Госбанк, Военвед, то окажется, что в кассах при этих органах сосредоточено 105.297,9 руб. вкладов или 61% и 10.859 учреждений или около 72% всего аппарата.

Анализ отдельных показателей сберегательного дела дает основание сделать следующие выводы:

А. Сеть касс. К началу 1926/27 г. было открыто 14.526 касс, из них действовало 11.982 (82% против 75% в предыдущем году); к концу года числится открытыми 15.491 (увеличение на 965 касс—6,6), из них действующих 14.418—93%; таким образом, директиву Коллегии НКФ СССР в отношении замедления роста сети и оживления работы бездействующих касс нужно считать выполненною.

Б. Вкладчики. Количество вкладчиков в отчетном году увеличилось с 1.315 тыс. до 2.133 тыс. — на 902 тыс. или на 68,6% по отношению ко всему числу вкладчиков, поступивших за предыдущие 3 года. Этот темп прироста вкладчиков нужно признать, судя хотя бы по опыту дореволюционных касс (400—500 тыс. в год), весьма значительным. На указанный темп роста оказала влияние, частично, операция выдачи зарплаты через сберкассы. Кроме того, можно сказать, что не остался без влияния на привлечение вкладчиков и проведенный в отчетном году конкурс на премию за лучшую кассу, в частности, по количеству вкладчиков, а в сентябре месяце—проведение кампании Двухнедельника Сбережения.

В отношении социального состава, в частности, привлечения крестьянства, Главное Управление, ко времени составления настоящего обзора еще не располагает новыми, по сравнению с данными на 1 октября 1926 г., сведениями (крестьян 6,3% против 3,3% в 1924/25 г.); но если судить по имеющимся в Главном Управлении по 89 центральным (типичным) кассам данным (из разных республик и районов), то можно считать, что роль крестьянства, в смысле удельного веса счетов и остатка вклада, хотя и медленно, но повышается.

В деле дальнейшего вовлечения крестьянских вкладов можно уже в ближайшем будущем рассчитывать на влияние следующих проводимых мероприятий: а) укрепления низовой сберегательной сети (почтовых касс) путем содержания штата специальных сотрудников (в 1927/28 году до 1000 работников), б) открытия в крупных сельских центрах сберегательных касс по типу самостоятельных (на правах отделений центральных касс), в) распространения сертификатов, как наиболее удобных для обеспечения тайны вкладов, доходных и ликвидных ценных бумаг, г) максимального обеспечения тайны и неприкосновенности вкладов в силу новых раз'яснительных циркуляров НКФ союзных республик, и д.) усиления агитационно-рекламной работы, в частности, издания деревенской литературы о сберкассах.

В. Вклады. Стабильность вкладов—(процентное отношение прилива к сумме поступлений) составила в 1926/27 г. 9,1% против 13% в 1925/26 г. и против 9,4% в 1913 г., 10,3% в 1912 г. и 12,3%—в 1911 г.

Снижение стабильности против предыдущего отчетного года находит свое об'яснение в том, что вклады в сберкассах постепенно приобретают характер не только накопления сбережений, но и простого хранения сумм, необходимых для текущего обихода. Общий остаток вкладов (177.200,0 тыс. руб., а с процентами, около 8,1 млн. руб., которые подлежат причислению вкладчикам) составит около 185 млн. руб. и, таким образом, задание Коллегии НКФ СССР сберкассам иметь остаток вкладов в 175 млн. руб. нужно считать выполненным более, чем на 100%.

Для характеристики усиливающегося значения сберегательных касс, как кредитного аппарата, нельзя не остановиться на развитии таких операций, как переводная, аккредитивная, реализация Госзаймов и ссудная. Если в 1925/26 г. операция по переводам к оплате составила 3.679.000 руб. по дебету и 3.723.000 руб. по кредиту, то в истекшем году, по данным за 12 мес., эта операция выразилась суммою 8.278.000 руб. по дебету и 8.328.000 руб. по кредиту. Аккредитивная операция показала за тот же период особый рост: 13.046.000 руб. по дебету и 13.811.000 руб. по кредиту против — 2.618.000 руб. по дебету и 3.212.000 руб. по кредиту за предыдущий год. Госзаймов за тот же период через сберкассы реализовано на сумму 18.628.000 руб. против 5.299.000 р. за предыдущий год. Ссуд под процентные бумаги выдано 967.171 руб. против 412.391 руб. в 1925/26 г.

III. Часть организационная.

Сберегательный аппарат, если рассматривать его в чистом виде, как аппарат по привлечению вкладов и оставить в стороне вопрос об инф.-агитационной работе, которая по национальным и пространственным условиям нашего Союза может носить более или менее различный по местам характер,— столь несложно определен по структуре, что руководство им не представляло бы особой сложности.

Между тем, приходится констатировать, что, по ряду об'ективных условий, аппарат Госгрудсберкасс в его наличном состоянии превращается в весьма сложную административную машину как в смысле организации, так и в отношении управления им.

Прежде всего сберегательный аппарат отличается многотипностью учреждений. Мы имеем: а) центральные кассы в городах: при органах НКФ, при филиалах Госбанка, при Правлениях ж. д. и др., б) их отделения, в) приписанные кассы с отличительными особенностями групп приписанных касс, действующих при учреждениях тех или других ведомств (НКПиТ, НКПС, ВСНХ, Военмор и др.), г) посреднические кассы—также с особенностями для групп касс, действующих при учреждениях тех или иных ведомств. В частности, по ведомству НКПиТ посреднические кассы (при нештатных агентствах) до сих пор осуществляли свою связь с центральными кассами при посредстве приписанных касс НКПиТ (при начальственных предприятиях НКПиТ).

Наличие нескольких центральных касс в пределах территориально-административного деления с существованием нескольких центральных касс, даже в одном городе (при финорганах, при филиале Госбанка, Горбанка, по местам при Правлении ж. д.), ведет к тому, что, в действительности, единого „центра" сберегательного дела в том или ином административном делении не оказывается, а в связи с этим отсутствует и единое, планомерное руководство сберегательным делом на месте.

В отношении администрирования и руководства аппаратом между центральным органом—Главным Управлением—и местным низовым аппаратом создалась целая сеть промежуточных инстанций: 1) Главные Республиканские кассы, 2) Областные кассы, 3) Губернские (Окружные) кассы. Благодаря этому, непосредственной оперативной связи между центральным аппаратом и местами не имеется. Центр не имеет возможности непосредственно руководить операционной работой низовых центров (центральных касс). Благодаря наличию посредствующих звеньев, оперативное руководство замедляется, отчего сама операционная работа не может не страдать. В то же время, функции Главных Касс, этого основного посредствующего звена между центром и местами, сводятся фактически к работе передаточных инстанций, ибо чего-либо нового, оригинального Главные Кассы в операционной области по существу дать местам не могут. В свою очередь Областные и Губернские кассы образуют собою новую посредствующую ступень между Главными Кассами и низовыми центрами.

В целях рационализации и в связи с проведением режима экономии, аппарат Госгрудсберкассами в отчетном году подвергся некоторым преобразованиям, коснувшимся в первую очередь, центрального органа.

В целях улучшения аппарата на местах, Главное Управление решило постепенно отказываться от работы сотрудников ведомств в сберегательных кассах по совместительству и взять твердый курс на

обеспечение сберкасс специальными, содержимыми за счет Главного Управления, сотрудниками, которые могли бы всецело работать в порученном им деле. В 29, так называемых самостоятельных, (Главных, Областных, Краевых, Губернских, Окружных) кассах к концу 1926/27 г. работало 1211 штатн. сотрудников, в 12 сельских кассах, по типу самостоятельных,—44 сотрудника, в 424 (из 563) кассах при финорганах—1105 сотрудников, в 26 центральных кассах при Правлениях ж. д.—172 сотрудника, в 81 (из 394) кассах при учреждениях Госбанка—129 сотрудников. Итого на местах содержалось на 1 октября 1927 г. 2661 сотрудник.

Все остальные сберкассы работали на началах комиссионного вознаграждения. В частности, ведомству НКПиТ в отчетном году была выплачена по договору общая сумма 1.700.000 руб. Этот расход составил около 2,9% к среднему годовому остатку вкладов по кассам при предприятиях НКПиТ против 5,6% в 1925/26 г.

Стоимость сберкасс при НКПС (линейных и при Правлениях) в отчетном году обошлась со всеми накладными расходами, около 5% (в 1925/26 г. центральные кассы при Правлении ж. д. стоили 8,35%, а станционные отделения—7,34%), при чем расходы собственно линейных касс не превысят 3% к среднему остатку вкладов по этим кассам.

Сберкассы при филиалах Госбанка в отчетном году, в связи с крупным ростом остатка вкладов по этим кассам, стоили около 2,5% против 6,97% в 1925/26 г., остальные кассы (центральные при финорганах, приписанные и другие) около 3,5%.

При анализе сравнительной стоимости отдельных частей аппарата нельзя не обратить внимания на разницу в темпе снижения, в % отношении стоимости центрального и местного аппарата. В то время, как содержание центрального аппарата, составившее в 1925/26 г. 1,1% к общему среднему годовому остатку вкладов, в отчетном году едва ли превысит 0,54%, стоимость содержания самостоятельных касс (Главных, Областных, Краевых, Губернских и Окружных), составившая в 1925/26 г. 12,24% к среднему остатку вкладов по самым кассам и 8,76% к остатку вкладов с приписанными кассами, в истекшем году составит около 9% к остатку по самым этим кассам и около 7,8%—с приписанными кассами, т.-е. хотя и снизилась, но всего на 25%.

В отчетном году проведена большая работа по рационализации делопроизводства, счетоводства и отчетности по сберкассам и по упрощению операционной техники.

Эти мероприятия по рационализации и улучшению техники работы аппарата имеют тем более актуальный характер, что аппарат сберкасс все еще страдает в этой области крупными недостатками, хотя, по сравнению с предыдущими годами, и наблюдается значительное оздоровление и улучшение.

Данные произведенной в 1926/27 г. ревизии 662 центральных касс и 3040 приписанных (25% всей сети) говорят о наличии следующих недочетов: а) слабое руководство и наблюдение со стороны центральных касс за деятельностью подотчетных касс, б) неправильное распределение работы между сотрудниками, в) слабость агитационной работы, г) слабое развитие банковских операций, д) неправильности в ведении лицевых счетов, е) неисправное ведение, а в большинстве—отсутствие последующего контроля и ж) особенно многочисленные ошибки и неправильности в совершении аккредитивной и переводной операции и др.

Дефекты в работе аппарата, в целом являющиеся результатом слабого руководства со стороны местных административных сберегательных органов и руководителей финансовых учреждений, имеют своим последствием не только неудобства для клиентов сберкасс, но и нанесение казне материальных убытков в виде растрат, хищений, прочетов и проч. По сравнению с предыдущим годом, сумма этих убытков повысилась. Если в 1925/26 г. убытки выражались суммою 119.505 руб., то в отчетном году они достигли 187.643 руб., в том числе крупная кража в сберкассе при кооперативе „Коммунар"—%% бумагами на 30 тыс. руб. Общую картину убытков за истекший год дает следующая таблица:

Типы касс.	Виды убытков.				Итого.	
	Растрат, хищений и прочее.		Разное, как то: прочеты, перед. по вкл., невозмещенн. авансы.			
	Кол. случ.	На сумму.	Кол. случ.	На сумму.	Кол. случ.	На сумму.
Центральные кассы	51	85.619—26	110	38.501—02	161	124.120—48
Приписанные и посреднические .	46	32.823—22	8	1.689—50	54	33.512—72
Почтово-телеграфные кассы . . .	54	29.602—85	4	407—32	58	30.010—17
Итого	151	147.035—33	122	40.597—84	273	187.643—17

Вопрос об убытках, кражах и хищениях представляется особенно актуальным. Но необходимо отметить, что борьба с этим злом, при большой сети касс, при случайности подбора сотрудников (особенно в посреднических и приписанных кассах) и при трудности производства частных ревизий, весьма нелегка.

В области агитационно-раз'яснительной и пропагандистской работы в отчетном году, как и в предыдущие годы, были использованы пути: а) привлечения участия общественных организаций и активных работников по советской и партийной линиям, б) печати, в) устной пропаганды и г) рекламы. Кроме того, в отчетном году прове-

дены меры: а) усиления индивидуальной пропаганды, б) целевых накоплений, в) использования копилок, г) применен способ премирования касс за работу, д) проводилась кампания за выдачу зарплаты через сберкассы и е) наконец, проведен Двухнедельник Сбережения во Всесоюзном масштабе.

Значение Двухнедельника, всколыхнувшего не только нашу общественность, но и широкие массы трудящихся как города, так и деревни, следует оценивать не по тем лишь результатам, которые он дал в период его проведения: данное Двухнедельником движение, несомненно, отразится и на последующие месяцы.

Успех первого опыта проведения периодической кампании, опыта, широко практикуемого за границей, приводит к мысли о целесообразности проведения в 1927/28 г. особого Двухнедельника для деревни, поскольку первый опыт естественно не мог в полной мере охватить в короткий срок нашу деревню.

Проводимая Гострудсберкассами агитационная работа находит свой отклик и оценку и в заграничной печати, которая вынуждена констатировать, что „Советское правительство мастерски умеет подойти к массам своими плакатами и возваниями“ („Немецкая газета сберегательных касс“ от 13 октября 1927 г., № 119).

IV. Часть финансовая.

Гострудсберкассы работают на началах самоокупаемости. Лишь в первый операционный 1923 г. сберкассы получили средства на содержание своего аппарата из казны, так как Гострудсберкассам, при учреждении их, не было дано основного или оборотного капитала, а доход от поступлений в кассы в первый организационный год не мог дать необходимых для покрытия расходов средств.

В течение последующих лет сберкассы работают и содержатся на прибыли от фондовых и других операций.

Процентное отношение суммы расходов на содержание аппарата (без % вкладчикам) к среднему годовому остатку вкладов в предыдущие годы выражалось в следующих цифрах:

1923/24 г.	20,10%
1924/25 г.	10,05%
1925/26 г.	9,12%

В отчетном 1926/27 г. расходы на содержание аппарата составили 5,55%. Если к этому присоединить расход на уплату процентов вкладчикам (около 7,25%) и др. расходы, то окажется, что в отчетном году капитал Гострудсберкасс стоил государству, примерно, 13,2%.

Фундамент финансового благополучия сберкасс строился в истекшем периоде и впредь должен строиться почти исключительно на доходах от помещения свободных средств сберкасс в фондовых операциях. Отсюда вытекает положение, при котором оперативно-финансовый план работы сберкасс всецело регулируется направлением кредитной политики государства и условиями фондового рынка. Цифровые данные о финансовых результатах операций сберкасс за истекший трехлетний период дают этому положению подтверждение. Так, движение валовой прибыли сберкасс и расходов по ведению дела представляется за этот период в следующем виде:

За какой год.	Средний годовой оборотный капитал (в тыс.).	Валовая прибыль.		Расходы по веден. дела.		Чистая прибыль.		% отношение.
		Абсолютная сумма (в тыс.).	% % отнош. к общему капиталу.	Абсолютная сумма (в тыс.).	% % отнош. к общему капиталу.	Абсолютная сумма (в тыс.).	% % отнош. к общему капиталу.	Накладные сметн. расх. к общ. капит.
1924/25	22.200	5.972	26,9	3.520	15,8	2.452	11	9,8
1925/26	59.813	12.859	21,4	9.956	16,6	2.903	4,8	9,1
1926/27	134.285	20.090	14,96	17.775	13,23	2.315	1,7	5,55

Как усматривается из этой таблицы, финансовые результаты работы сберкасс в данном периоде по годам представляются вполне благоприятными, что находит свое об'яснение в условиях фондового рынка за тот же период, обеспечивавших сберкассам высокую доходность операций с государственными фондами, при чем на получение таких результатов не оказывало заметного влияния недостаточно удовлетворительное процентное соотношение между оборотным капиталом и накладными расходами. Доходность операций, в которых обращались средства сберкасс, не оставалась на одном уровне в течение всего периода: достигая в 1924/25 г. 26,9% на капитал, она снизилась до 14,96% в 1926/27 г. Одновременно с этим снижался также в процентном отношении к капиталу и уровень накладных (сметных) расходов с 9,8% в 1924/25 г. до 5,55% в 1926/27 г. Однако, соответствия в темпе снижения по обеим линиям не наблюдалось, и в качестве закономерного явления должно быть отмечено, что снижение процента накладных расходов отставало от снижения доходности капитала. Такое соотношение в тенденциях к понижению доходов и стоимости капитала сберкасс, бесспорно, является некоторым предостережением для будущего времени.

В. Введенский.

Иностранный отдел.

Проблема фискальных монополий во Франции.

I.

Борьба сторонников и противников государственных предприятий продолжается издавна, при чем господствующий в иностранных государствах экономический строй приводит обычно к провалу проектов расширения сферы государственного предпринимательства. Однако, в годы финансовых и экономических затруднений проекты расширения сети государственных предприятий получают частичное осуществление. Обычно при этом избирается форма государственных монополий, как таящая в себе наибольшие фискальные возможности: простое повышение цен монополизированных товаров (услуг), проводимое при том часто в административном, а не законодательном порядке (след., в парламентарных странах помимо парламента) влечет за собой увеличение фискальных доходов без непосредственных столкновений с плательщиками, которые обычно уплачивают более высокие цены без значительного сокращения потребления, так как, поскольку монополии (как и косвенные налоги вообще, одним из видов которых монополии являются) устанавливаются на предметы массового потребления и настоятельной потребности, отказ от них производится с большим трудом.

Но в то же время годы финансовой нужды порождают и обратные проекты ликвидации государственных предприятий и монополий. Всякое государственное предприятие обладает имуществом, капиталом, и ликвидация этого имущества путем продажи частным лицам может, по мнению авторов этих проектов, значительно подкрепить ресурсы казначейства, тем более, что капиталы, вложенные в государственные предприятия, мало рентабельны, плохо администрируются, а предприятия подчас приносят даже убыток.

В таком положении в настоящее время находится Франция, где одновременно проводятся проекты новых монополий (напр., нефтяной) и в то же время все сильнее раздаются голоса за передачу частному капиталу уже существующих монополий (спичечной, табачной), организация и деятельность которых подвергается ожесточенной критике.

Государственные монополии существуют с очень давних времен: табачная монополия установлена в 1674 году, соляная—в XIV в. Стеснения, которые правительственное регулирование налагало на производство, чрезмерное обременение населения, обязательное приобретение определенного количества монополизированных товаров (соляная монополия) породили сильное недовольство населения, которое с начала революции 1789 г. вылилось в разгромы государственных магазинов, отказ от уплаты налогов, разрушение налоговой системы. Не только административные власти, но и Национальное Собрание боролись с этим подрывом государственного бюджета, призывая население к возобновлению налоговых платежей [1]).

В частности, в отношении табака широко распространяется контрабандный импорт иностранных табаков, и все призывы властей оказываются тщетными, тем более, что население считает косвенные налоги накануне отмены [2]).

В конце концов Собрание вынуждено было отменить ряд косвенных налогов (на соль, октруа и др.), табачная монополия была также отменена (12/II 1791), несмотря на то, что она имела много сторонников, доказывавших необременительность налога, и была установлена свобода культуры и производства табака; были сохранены лишь пошлины на импортируемый сырой табак (ввоз выделанного табака был запрещен вовсе). Это повело к резкому увеличению частной табачной промышленности, изделия которой стоили дешевле производимых на государственных фабриках и тем самым затрудняли их продажу, понижая еще более фискальные доходы.

В дальнейшем крушение валюты свело совершенно на нет эффективность налоговых поступлений. Вместе с попытками восстановления твердой валюты делаются попытки восстановления и налоговой системы. Не желая сразу и резко отказываться от лозунгов первого периода революции—освобождения от налогов бедняков, правительство (директория, консульство) идет сперва по пути усиления прямого обложения. Эта политика вызывает резкие возражения со стороны подлежащей обложению торгово-промышленной буржуазии и новых землевладельцев, указывающих, что высокое прямое обложение затрудняет экономическое развитие Франции; они начинают настаивать на всеобщих налогах, считая, что не-

[1]) См. протоколы Заседаний Комитета Финансов Учредит. Собр. Bloch. Procès verbeux du comité des Finances de l'Assemblée Constituance, 1922, pp. 15, 103, 120 и др.

[2]) Там же, стр. 192 пост. Комитета от 7/IV 1790 г., подтверждающее права чиновников осматривать помещения и принимать меры к взысканию таб. налога и борьбе с контрабандой. См., прот. от 9/VI 1790 г., стр. 264. См. Marion, Hist. finance. de la France, t. II, 1918, p. 89.

высокое акцизное обложение предметов первой необходимости не будет особенно обременительным для населения. Фиску оно выгодно в виду относительной легкости взимания косвенных налогов по сравнению с прямыми. Постепенно вводится ряд акцизов (на соль, табак, напитки). Обложение табака было установлено законом 22 брюмера VII г., но уже тогда выдвигались проекты табачной монополии, как обеспечивающей фиску большие доходы, а потребителю лучшее качество табака.

Фискальные доходы составляли до революции около 30 млн. фр., в IX году ок. 3½ млн. фр., а после увеличения ставок в X году доходы поднялись в XI году (включая обложение импорта) до 5,5—6,5 млн. фр., при чем при обсуждении этого повышения ставок указывалось, что поднятие эффективности налога и значительное сокращение случаев уклонения от него возможны были бы лишь при монополии, однако, „трудно восстановить то, что было разрушено, когда ныне культура табака стала достоянием миллионов семей“ [1]).

В течение 1806—1810 гг. устанавливается система косвенных налогов; в 1806 г. вводится налог на соль, в 1808 г. реформируется обложение питей, а в 1810 г. Наполеон вводит табачную монополию. К этому времени обложение табака давало (акциз и там. пошлина) около 25 млн. фр. Введение монополии сперва встречало возражения в ее несовместимости с туземной культурой табака, что привело бы к полной зависимости Франции от иностранного ввоза. Но постепенно выясняется возможность сохранения внутреннего производства. Проводимый ряд мер по повышению фискальных результатов налога: повышение стоимости лицензий для табачных фабрик, установление учета сборэ, подготовляют и введение монополии. Вводится монополия покупки сырья, фабрикации и продажи готового табака, из которого 14/15 должны быть обязательно туземного происхождения. Культура табака производится впредь на основании специальных разрешений и подлежит контролю фиска. Монополия должна была давать до 80 млн. фр. дохода, за счет которых проектировалось снижение прямых налогов. В действительности, доходы составили 43 млн. фр. в 1812 г. и около 70 млн. в 1813 г.

С тех пор табачная монополия твердо вошла в финансовую систему Франции.

Что касается спичечной монополии, то она ведет свое существование с 1872 г. Спичечная промышленность зарождается во Франции около середины XIX в. и тогда же возникают проекты ее акцизного обложения, но оно было введено лишь в 1871 г. [2]) в форме акциза с фабриканта. Налог привел к большим злоупотреблениям и не дал ожидавшихся фискальных результатов. Даже со стороны промышленности, страдавшей от торговли безакцизными спичками, выдвигаются проекты монополии. Потребители страдали от высоких цен, так как, поскольку в начале тариф был установлен не в круглых долях сантимов, торговцы округляли цены, и таким образом потребитель уплачивал фактически больше государственного налога. Монополия производства и продажи введена в 1872 г., наличные предприятия были приобретены государством, которое уплатило 34,3 млн. фр. Но эксплоатация монополии была первоначально сдана в аренду частной кампании на 20 лет с ежегодной уплатой государству в 16 млн. фр. с дополнительным взносом при росте потребления свыше 40 млрд. штук в год. Общество должно было представлять министру финансов образцы изделий, цены регламентировались министром финансов. Этим обеспечивались интересы потребителей. Производство и торговля регламентированы и они контролируются органами фиска. Импорт спичек был в принципе запрещен.

Против общества вскоре же раздались обвинения в плохом качестве изделий, высоких ценах и проч. и в 1883 г. договор был расторгнут, но затем был возобновлен на новых условиях. Но в 1889 г. эксплоатация переходит к Министерству Финансов, чем стремились обеспечить как интересы потребителя (понижение цен, повышение качества), так и интересы рабочих (увеличение заработной платы, борьба с применением белого фосфора).

II.

Организация фискальных монополий во Франции представляется в настоящее время в следующем виде.

Спичечная монополия производства и оптовой продажи осуществляется Министерством Финансов, розничная продажа свободна. Цены устанавливаются в законодательном порядке так же, как и скидки в пользу торговцев. Помещения со спичками в целях борьбы с незаконной продажей подлежат обандероливанию. Во главе монополии стоит директор, права которого в отношении найма персонала, заключения договоров, производства расходов ограничены; часто эти вопросы требуют утверждения министра. Производство спичек осуществляется на 6 фабриках, на которых, однако, оборудование устарело и недостаточно применяются новейшие технические усовершенствования (механизация); лишь на 2 фабриках имеются более совершенные машины. Положение рабочих несколько хуже, чем в табачной монополии, но отличается в благоприятную сторону от положения рабочих в частных предприятиях.

Монополия ежегодно опубликовывает отчет о своей деятельности. Баланс за 1913 г. представляется в следующем виде:

Сырье и изделия	2,75 м. фр.	На 31/XII 1912 г.
Недвижим. и оборудование.	8,50 „ „	
Эксплоат. расходы	11,05 „ „	
Специальн.	1,03 „ „	
Итого . . .	23,33 м. фр.	
Чистый доход	32,43 „ „	
Баланс . . .	55,76 м. фр.	
Доходы от продажи . . .	43,57 „ „	
Разные доходы	1,45 „ „	
Итого . . .	45,02 м. фр.	
Сырье и изделия	2,14 „ „	На 31/XII 1913 г.
Недвижим. и оборудование.	8,50 „ „	
Баланс . . .	55,76 м. фр.	

Чистый доход поднялся с 12 млн. фр. в 1890 г. до 32 млн. фр. в 1913 году и до 75 млн. фр. в 1923 г.

[1]) Marion, IV, p. 262.

[2]) Подр. см. M. Rives „Le monopole des allumettes en France, P. 1925.

Деятельность монополии и результаты ее эксплоатации неоднократно подвергались ожесточенным нападкам. В качестве недостатков монополии указывалось: 1) она не смогла удовлетворить потребности внутреннего рынка, не только прекратился экспорт, но сильно развился импорт спичек во Францию; 2) качество спичек очень низкое и уступает иностранным; 3) коэффициент эксплоатации повысился с 18,6% в 1891 году до 26,8% в 1913 г. (в 1909—12 гг. даже 30—28%), с начала войны коэффициент составляет даже около 40%, главным образом, в силу отставания продажных цен от роста эксплоатационных расходов. Цена производства во Франции, по свидетельству Министра Финансов, в 1924 г. выше, чем за границей; 4) техническая отсталость; 5) ограниченность прав руководящего персонала; 6) отсутствие свободы распоряжения средствами; 7) неправильности в калькуляции цен, не включающих % на капитал страхования и налогов (кроме акциза, так как государственные предприятия освобождены от высоких налогов).

Осуществление табачной монополии [1]) возложено на министерство финансов по департаментам: департаменту государственных мануфактур, производящему закупку и фабрикацию табака, и департаменту косвенных налогов, производящему торговлю табаком. Таким образом, мы прежде всего встречаемся с раздвоением управления монополией; хотя она входит в одно министерство и министр финансов является высшим руководителем монополии, однако, занятый другими подведомственными ему вопросами, он не имеет возможности уделять вопросам монополии достаточного внимания. Кроме того, не будучи знаком с техническими вопросами производства и продажи табака, ряд наиболее важных вопросов (о ценах и др.) и не может быть им разрешен. Правильной организации монополии препятствует бюрократичность управления, при которой руководящий персонал (в министерстве) не является достаточно технически сведущим, возложение на органы, проводящие монополию, большого числа других функций (органы взимания косвенных налогов производят взимание табачных доходов наравне со всеми другими — весьма во Франции многочисленными — акцизами). Стоящие во главе монополии лица, находящиеся на государственной службе, не заинтересованы в результатах ведения монополии, а привлечение крупных специалистов затрудняется относительно низкими (по сравнению с частными предприятиями) окладами.

Культура табака ограничена в настоящее время 30 департаментами, при чем на долю четырех юго-западных департаментов приходится до 2/3 общего сбора, а 8 департаментов сосредоточивают 9/10 всего сбора. Все туземное производство подлежит строжайшему контролю и регламентации. Собранный табак приобретается государством, которое еще по закону 1816 года обязано приобретать весь сбор. Таким образом, плантатор не несет никакого риска отсутствия сбыта для табака любого качества. Это лишает его всякого стимула к улучшению культур, чему способствует и система установления закупочных цен. До последнего времени цены устанавливались местной комиссией, в которой преобладали представители плантаторов. Разбивка по сортам (цены устанавливались для 6 сортов) производилась этими комиссиями и потому понятно, что иногда до 100% всего сбора тарифицировалось по высшему сорту. С 1922 г. устанавливается средняя цена, уплачиваемая за единицу веса. Вызванное этим стремление продать возможно большее количество весовых единиц привело к дальнейшему ухудшению качества: усилению влажности и т. п. Введение с целью улучшения качества табака премирования не достигает цели в виду незначительности премий. Большое влияние плантаторов на установление цен приводит к тому, что закупочные цены оказываются выше цен, по которым приобретается иностранный табак: так, в 1921 и 1922 гг. туземный табак приобретался по цене 4 фр. 43 с. и 4 фр. 55 с. за клгр. (включая накладные расходы 5 фр. 37 с. и 5 фр. 49 с. с клгр.), тогда как иностранный табак обходился в 3 фр. 84 с. и 3 фр. 15 с. за клгр.

По свойствам своего табака (независимо от недостаточности размеров своего производства) Франция не может обойтись без значительного импорта экзотических табаков. Общая потребность в сыром табаке составляет около 65 млн. клгр. Туземное производство дает 25—30 млн. клгр., занимая площадь в 14.000 гектаров, эксплоатируемых 40.000 плантаторами. Недостающий табак приобретается за границей: Кентукки, Бразилии, Манилле, Яве, Парагвае и др. Закупки производятся на основании планов и кредитов, предоставленных по бюджету. Это не позволяет пользоваться благоприятным состоянием рынка для закупки запасов в периоды низких цен [1]).

Вообще подчинение монополий бюджетной дисциплине и порядку, установленным для ведомств, сильно затрудняет хозяйственную деятельность монополий, хотя и является отчасти необходимым с точки зрения принципов ведения государственных предприятий, как принадлежащих публичной власти.

Фабрикация табачных изделий производится на 22 фабриках. Технический персонал недостаточен прежде всего в виду низких жалований. Обратно, заработная плата в предприятиях монополии почти на 25—50% превышает заработную плату рабочих частных предприятий, при чем рабочие государственных предприятий пользуются более коротким рабочим днем, медицинской помощью, пенсиями (по престарелости) и рядом других преимуществ по сравнению с рабочими, занятыми на частных фабриках.

Продажа табачных изделий производится специальными агентами, рекрутируемыми обычно среди инвалидов, вдов и т. п. Продавцы получали до последнего времени огульную скидку в 8% при приобретении товаров, которые и составляли их доход. Единообразие скидки, слабая заинтересованность в продаже разных сортов изделий весьма ощутительно отзывались на реализации изделий, а для

[1]) L a m a r q u e. Le monopole des tabacs, P. 1927; Comte de Fels. Les richesses de l'Etat français, P. 1927.

[1]) Так, например, в 1922 г. при очень низких ценах на мировом рынке, монополия, в виду отсутствия соответствующих кредитов по смете не смогла сделать выгодные закупки про запас (на следующий год) и производила их в следующем 1923 г. по значительно более высоким ценам, переплатив на этом до 40 млн. фр.

потребителя представляли неудобство в отсутствии (обычно) у продавца широкого ассортимента изделий. Ныне установлены различные скидки на высшие сорта изделий (9%) и более грубые (6%), но необходимость уплаты всей стоимости забираемого из склада товара без получения кредита [1]) затрудняет сбыт высоких сортов и не позволяет рисковать брать новые сорта выпускаемых монополией табачных изделий (на затруднение сбыта новых сортов влияет также почти полное отсутствие рекламы).

Затруднением в развитии сбыта изделий монополии является также ограниченность числа мест продажи, поскольку существует стандартная норма открытия одной лавки на коммуну и на 2000 жителей.

Монополия не принимает также, по мнению критиков ее деятельности, достаточно энергичных мер к увеличению сбыта папирос: в то время, как в Австрии потребление папирос составляет 36% общего сбыта табачных изделий, в Германии—31%, Италии—40% и т. д., во Франции этот процент понижается до 17%. Между тем, папиросы приносят значительно больший доход, нежели потребление табака и, следовательно, расширение потребления первых привело бы к увеличению доходов монополии.

В настоящее время экспорт табачных изделий по Франции находит место лишь в отношении отбросов (débris), которых, например, в 1912 г. вывезено на 156 тыс. франков. Недавно, однако, монополия сделала попытки наладить производство в Бельгии и Швейцарии на основании снабжения фабрикантов французским сырьем. Но эти опыты недостаточны.

Результаты монополии не могут быть правильно определены, так как отсутствуют (с 1913 года) сколько-нибудь подробные данные об ее финансовом положении. Отчет за 1913 год показывал следующий результат (тыс. фр.).

Доходы.

Продажа готового табака	541.565
Продажа никотина	251
Продажа отбросов для экспорта	156
Продажа табака в листьях	2
Разные доходы	3.100
Итого	545.074

Расходы.

Расходы управления	110 970
Расходы управления косвенных налогов	2.819
Пенсии и т. п.	1.404
Разные расходы	1
Итого	115.193

Оценка капитала (строения, табак, оборудование) составила на 31 декабря 1913 г. 169.029 тыс. фр., против 162.572 тыс. фр. на 31 декабря 1912 г., следовательно, обнаружила за год прирост в 6,5 млн. фр. Таким образом общий доход монополии составил (за вычетом расходов) 429,9+6,5=436,4 млн. фр. Для определения чистой прибыли следует вычесть амортизацию и ряд других расходов, которые монополия, однако, не производит, а форма отчетов не позволяет определить.

Для более поздних лет мы имеем прежде всего утверждение, что после 1913 года монополия не только не устанавливает цены производства своих изделий, но цены не покрывают расходов. По словам министра финансов коэффициент эксплоатации (отношение расходов к доходам) возрос с 20% в 1913 г. до 38% в 1921 году, прежде всего в силу роста расходов на 350% при увеличении продажных цен всего на 110%. На это многие критики указывают, как на значительную возможность сокращения расходов путем технических усовершенствований, повышения трудовой дисциплины, сокращения числа рабочих, число которых по политическим соображениям превышает производственные потребности и др.

Для 1926 г. мы имеем следующие расчеты финансового баланса монополий:

Доходы . . . . . 3.200 млн. фр.

Расходы:

Рабочие и служащие	155,1	млн.	фр.
Оборудование . . .	43,8	„	„
Постройки	7,7	„	„
Транспортн. расходы	14,1	„	„
Приобретен. туземн. сырого табака . .	227,3	„	„
Приобрет. иностр. сырого табака . . .	249,7	„	„
Приобретен. готового табака	83,3	„	„ 781 млн. фр.

Чистый доход . . . . . ок. 2.400 млн. фр.

Если подвести итоги предшествующему изложению, то можно наметить следующие отрицательные черты ее организации и деятельности монополии: 1) бюрократичность организации, 2) незаинтересованность руководящего персонала в результатах деятельности монополии, 3) обеспеченность плантаторам высоких закупочных цен, устраняющая стимул повышения низкого качества табака, 4) низкая производительность труда на гос. табачных фабриках и слабая трудовая дисциплина, 5) неорганизованность продажи (ограниченный ассортимент, слабая сеть лавок и др.), 6) отсутствие отчетности, 7) дороговизна изделий и т. д. К констатированию этих отрицательных черт организации и деятельности табачной монополии, повторяющихся примерно и в отношении спичечной монополии, присоединяются возражения, обычно выставляемые против государственных предприятий вообще: государство, как организация бюрократическая, не может быть хорошим хозяином в коммерческом деле, сохранение и расширение сети государственных предприятий является шагом по пути социализма, что является жупелом для всех современных сторонников экономической свободы. Отсюда вытекают и те разнообразные проекты, которые выдвигаются в отношении монополий во Франции и которые прикрываются интересами казначейства, которое-де, отказавшись от монополий, как предприятий государственных, будет получать значительно большие доходы. Говоря словами историка французских финансов, если в 1810 году интересы казначей-

[1]) Предоставление кредитов проведено летом 1927 г. Wirtschaftsdienst, 8/VII 1927.

ства настоятельно требовали восстановления монополии, то ныне те же интересы столь же настоятельно требуют ее отмены [1]).

III.

Проекты реформы системы табачного обложения во Франции могут быть сгруппированы в следующие группы:

1) введение английской системы с запрещением туземной культуры табака и взимание только таможенных сборов,

2) отказ государства от эксплоатации монополии своими силами и передача на тех или иных началах частной организации (учреждение смешанного общества или сдача в аренду),

3) отмена монополии, свобода культуры и фабрикации табака и введение акцизного обложения.

Но всякое проведение реформы встречает естественное противодействие заинтересованных групп. В сохранении монополии заинтересованы в настоящее время до 150 тысяч самодеятельного населения; около 60 тыс. плантаторов, до 70.000 торговцев, 18.000 рабочих гос. предприятий и до 2.000 служащих. Рабочие и служащие заинтересованы в сохранении монополии благодаря более высокой плате, получаемой ими по сравнению с рабочими частных предприятий и улучшенными условиями труда, торговцы—в наличии источника дохода и занятия, не требующего особых коммерческих навыков, наконец, плантаторы имеют в культуре табака источник существования, с обеспеченным сбытом и не требующим особых затрат по улучшению качества и т. п. Между тем, все изложенные проекты реформы при своем осуществлении так или иначе ухудшат положение всех заинтересованных групп населения.

Запрещение туземной культуры табака затронет, как сказано, до 60.000 хозяйств (включая Эльзас-Лотарингию). Однако сторонники этого мероприятия указывают на то, что под культурой табака занята весьма незначительная площадь в 15 тыс. кв. клм. (1/2000 годной для обработки почвы), а вся культура сконцентрирована в немногих департаментах (как указано, 8 департаментов дают до 90% всего сбора). Следовательно, запрещение туземного производства сырого табака не окажет серьезного влияния на положение сельско-хозяйственного населения Франции в целом, для которого оно не имеет особо серьезного значения.

В таком случае весь спрос будет удовлетворяться за счет импорта сырого табака из колониальных и экзотических стран, который будет подвергаться при ввозе таможенному обложению. Таким образом, устанавливается система обложения, с успехом практикующаяся в Англии и отличающаяся своей простотой. Единственное возражение заключается в том, что при этом усиливается зависимость Франции от мирового рынка.

Эта система может быть дополнена акцизным обложением готовых табачных изделий, с подчинением табачных фабрик в целях борьбы с корчемством всем правилам акцизного надзора [2]).

[1]) Marion, IV, 304.

[2]) Ламарк, высказывающийся за сохранение туземной культуры табака, видит возможность отказа от монополии и введения только акцизного обложения готовых изделий (но не сырья, как менее совершенной формы обложения).

Эти предложения касаются формы обложения. Другие проекты касаются формы организации табачной промышленности и сводятся: 1) к полной отмене монополии и провозглашению свободы производства и торговли, 2) сохранению монополии, но с реорганизацией системы управления и 3) сохранения монополии, но с отказом государства от ее осуществления и передачей эксплоатации или частной кампании, или смешанному обществу (с участием государства).

Авторы 1 и 3 групп проектов исходят из предпосылки, что государство, по своей сущности бюрократической организации, не может быть хорошим предпринимателем и коммерсантом, сохранение же государственных предприятий есть шаг по пути к социализму. Не говоря уже о государственном предпринимательстве в Советском Союзе, пример которого непоказателен в виду кардинально отличных социально-экономических условий, но и в капиталистических государствах можно найти примеры успешной деятельности государственных предприятий, при рациональной их организации. Сошлемся на ряд государственных предприятий Германии, организованных в форме акционерных обществ (с капиталом только или частично государственным) и лишенных обычной „бюрократичности“ государственных предприятий [1]). Правда, они лишены „фискально-монопольных“ целей и не являются предприятиями монопольными. Однако, этот опыт показывает возможность экономически целесообразной организации государственных предприятий и бьет сторонников отмены монополии во Франции. Но, как сказано, и германские государственные предприятия организуются в форме акционерных обществ и, повидимому, по этому пути должна пойти и табачная монополия во Франции. В отношении специально табачной монополии мы имеем уже пример Швеции, в которой в 1915 г. введена монополия, а осуществление ее возложено на смешанное акционерное общество с участием государственного капитала, и государство участвует, как акционер, в прибылях общества.

Во всяком случае в какой бы форме ни была проведена реформа табачной монополии, ей должна быть предоставлена финансовая автономия: образован свой бюджет, который в качестве „присоединенного“ бюджета (budget annexe), на подобие бюджета Национальной Типографии, монетного двора и др., опубликовывался бы в приложении к смете Министерства Финансов. К этой мысли присоединился и Комитет Экспертов, устанавливавший в 1926 г. пути спасения французских финансов: „Будучи противниками автономных бюджетов, нарушающих принцип единства бюджета, комитет считает, что потребности рациональной эксплоатации табачной монополии оправдывают предоставление ей финансовой автономии [2]).

Остановимся на некоторых проектах реформы табачной монополии. Так, де-Фельс (ук. соч., стр. 113) предполагает ликвидировать монополию, передав ее в эксплоатацию на основании долголетней аренды одной или нескольким частным компаниям, которые должны уплатить государству определенную сумму. Эту сумму он определяет, исходя из возможного чистого дохода в 10 млрд.

[1]) См. Ф. Гугенгейм Viag. Пути концентрации германской государственной промышленности, 1927.

[2]) Rev. de science et de législ. financ., 1927, p. 507.

бумажных франков и капитализации из 10%— в 100 млрд. бум. фр., на каковую сумму компания должна приобрести облигации государственного долга.

Проекты предоставления финансовой автономии довольно многочисленны. Так, вскоре после войны, René Favarelle предлагал выпустить облигации на на всю стоимость государственных предприятий и реализовать их на широком рынке. Таким путем была бы произведена ликвидация монополий. Их функции впредь выполняло бы автономное общество, в административном совете которого участвовали бы представители фиска (5 членов из 9). Парламент должен был, по этому проекту, играть роль общего собрания акционеров: утверждать отчет и т. п., что однако практически было бы мало осуществимо.

1919 г. Альберт Тома предложил реорганизовать в анонимные акционерные общества государственные предприятия, зависящие от Военного и Морского министерств. Государство должно было явиться единственным учредителем и главным акционером этого общества, имея первенствующее право на приобретение выпускаемых акций. В совете общества участвуют представители правительства, рабочих, частных акционеров.

Эти, а также ряд аналогичных проектов, имеют, по мнению Lamarque, тот основной недостаток, что Совет общества включает слишком много представителей кругов, чуждых промышленной и торговой деятельности и потому будет лишен необходимого для правильного ведения дела значения.

Система автономного управления нашла свое осуществление в 1924 г. (зак. 11 апреля 1924 г.) в отношении Национального общества производства азота (Office nationale industriel de l'asote) в Тулузе. Во главе общества стоит совет из 18 членов (9 чиновников и 9 представителей частных интересов), которые получают 5% чистой прибыли. Совет обладает всеми правами административных советов частных акционерных предприятий. Общество имеет право выпуска облигационного займа, пользующегося правительственной гарантией; оно ведет дело на коммерческих началах. „Бюджетный план" ежегодно представляется на предварительное одобрение министра общественных работ, он же устанавливает размер амортизационных отчислений, утверждает планы нового заводского строительства и договоры о поставках сырья и электрической энергии на срок свыше 5 лет и ряд др. договоров. Чистая прибыль, за вычетом амортизации и погашения долга, идет в размере 80% в пользу государства, 10%—страхование и т. п. обслуживание персонала, 10%—тантьемы. Lamarque и в этой организации усматривает тот недостаток, что фиску предоставлено слишком большое влияние, вплоть до установления продажных цен. Однако и этот строгий критик считает единственно возможным итти по этому пути создания административных советов с представительством интересов фиска, рабочих, плантаторов (Lamarque высказывается за сохранение туземной культуры табака), курильщиков и сведующих людей. Такая организация управления могла бы быть распространена и на все другие государственные предприятия. Совет обладал бы правами наблюдательных советов частных предприятий. Обязательство для монополии приобретения всего внутреннего сбора должно быть отменено, что должно явиться стимулом к улучшению качества туземного табака. Надзор за плантациями сохраняется в целях борьбы с корчемством. Общество получает полную свободу коммерческой деятельности. Общество уплачивает фиску налог, устанавливаемый в % отношении к продажным ценам, которые, повидимому, должны быть регламентированы.

Примерно по такому пути и пошло французское правительство, реорганизовавшее монополию по закону 7 и 13 августа 1926 г.[1]) и направившее ее доходы в кассу погашения государственного долга (caisse d'amortissement). Касса обладает правами юридического лица и финансовой автономией. Во главе стоит Conseil d'administration из 21 члена, который разбит на 1) комитет управления бонами обороны и 2) технический комитет, специально руководящий монополией. Из 10 членов технического комитета 6 связаны с фиском, председатель ежегодно назначается министром (срок полномочий остальных членов комитета 4 года). При техническом комитете состоит экспертный совет (из 30 членов, представляющих служащих, плантаторов, табачных торговцев, Парламент, фиск, инвалидов, профессиональные организации и др.), который дает заключения по вопросам, передаваемым ему техническим комитетом; при чем им обязательно рассматриваются проекты изменений законов о культуре, закупке и продаже табака. Однако, можно опасаться, что, именно в этой области, экспертный совет будет или недостаточно компетентен, или пристрастен (Lamarque, 135). Так же и технический комитет носит лишь совещательный характер, окончательное решение вопросов предоставлено министру финансов. Большая свобода, особенно по сравнению с дореформенным режимом, предоставлена комитету и директору монополии в заключении договоров и контрактов. Положительными сторонами нового порядка являются также требования установления отчетности, финансовая автономия. Но эта система может считаться лишь паллиативом.

Коренным решением проблемы было бы создание акционерных компаний, большинство или все акции которых принадлежали бы государству. Вся эксплоатация велась бы чисто коммерческим порядком, но за государством сохранялось бы право защиты интересов потребителя и плантатора. Важно уяснить, что не „государство" плохой хозяин (так как „государство", как таковое, есть фикция), но плоха бюрократическая организация эксплоатации государственных предприятий: вопрос не в собственнике, а в людях, ведущих это дело. При современных формах организации промышленных предприятий, когда предприниматель (руководитель) резко отделен от собственника (акционерная форма), вполне возможна государственная собственность на предприятие и в рамках капиталистического хозяйства[2]). Отказ от государственной монополии и установление свободы табачной промышленности может привест к созданию частной монополии, против которой высказываются и противники государственной монополии (например, Lamarque). Опыт указывает на сильное концентрационное движение и в табачной промышленности в тех странах, которые не имеют монополии;

[1]) Текст закона—там же, стр. 546.

[2]) См. ст. Amonn в Handbuch der Finanzwissenschaft, I 1926; Гугенгейм, ук. соч.

так, например, в Англи и капитал Imperial Tobacco C⁰ составлял в 1923 г. 42,8 млн. фун. стерл., а аутсайдеров—всего 3 млн. фун. стерл.,[1]) в С. Ш. Америки табачный трест перед войной контролировал 81% всего производства[2]) и т. д.

IV.

В отношении французской спичечной монополии также неоднократно возникали как проекты ее ликвидации, так и проекты значительных реформ, причины возникновения которых, как мы видели, аналогичны причинам возникновения проектов реформ табачной монополии. Эти проекты также сводятся к проектам: 1) реформы управления и 2) реформы системы организации спичечной промышленности.

Первые проекты исходят из идеи целесообразности государственных монополий, но считают, что „плохая воля" администрации является причиной всех недостатков деятельности монополии. Такова точка зрения организации рабочих спичечной промышленности и социалистов. С другой стороны, противники государственных предприятий используют спичечную монополию, как довод против государственного предпринимательства вообще. Сторонники отмены монополии в 1924 г. одержали парламентскую победу. 22 марта 1924 г. Парламент принял закон об отмене монополии и установил взамен акциз с фабриката. Этот закон с основанием рассматривался, как принципиальное решение вопроса о государственных предприятиях; ему предшествовала обширнейшая полемика по вопросу о целесообразности гос. предпринимательства, о лучшей форме защиты интересов потребителя, о предприятиях, как пути достижения целей некоторых политических партий и т. д. Но в июле того же года, после новых выборов и смены кабинета, монополия была восстановлена. При этом были выдвинуты, не нашедшие осуществления, проекты реорганизации монополии путем создания при директорах совещательных органов как при центральном управлении, так и на каждом предприятии.

Однако, некоторые авторы, например, Rives в указанной работе, стремятся доказать, что интересы фиска требуют отказа от монополии: акцизное обложение, а также взимание налогов с частных предприятий дает фиску больше, чем в настоящее время дает монополия: до 81 млн. фр. против современных 70—75 млн. фр. Однако, и здесь в силе указание, которое мы делали в отношении аналогичных проектов, касающихся табака: отмена государственной монополии приведет немедленно к созданию частной монополии. В отношении спичечной промышленности это более чем вероятно при наличии шведско-американского спичечного треста.

Цель сохранения монополий и параллельное признание их недостатков приводит к идее „индустриализации" монополий—придания им черт частных предприятий: финансовая автономия, административный совет, правила публичной отчетности. К этому сводился, например, проект Люко, выдвинутый им в 1924 г.

Возврат к власти правительства Национального блока, с его основной задачей провести финансовое оздоровление Франции, используя для этого все возможные средства и источники, возродили и проекты реформы спичечной монополии. В 1926 г. образуется Société générale des Allumettes для производства и продажи спичек с капиталом в 13,7 млн. фр., который может быть увеличен до 300 млн. фр. Общество приобретает фабрики в Алжире и Bône. В сентябре 1926 г. оно предлагает французскому правительству взять в аренду монополию, гарантируя государству 110% современного дохода и 60% излишка прибыли; продажные цены устанавливаются средние из существующих в европейских государствах. Доход за 60 лет капитализируется из 8% и сумма немедленно вносится государству. Проект был отвергнут правительством, так как по закону 1924 г., оно не могло согласиться ни на какую уступку монополии, но затем финансовые потребности заставили отступить от закона. Уже весной 1927 г. устанавливаются основания договора, по которому шведско-американский спичечный трест, за последние годы чрезвычайно расширивший свои международные связи, приобретает право на эксплуатацию в течение 60 лет французской спичечной монополии при условии предоставления кредита в 80 млн. долл. (из 6½% годовых) и осуществления монополии через посредство специально учреждаемого общества с участием французской финансовой группы и под надзором министерства финансов (участие в Совете общества, установление цен), которое участвует в прибылях[1]). Затем условия несколько изменяются и % по займу снижается до 5½% годовых. Правительству гарантируется получение существующего чистого дохода. Излишек прибыли поступает в размере 90% обществу и 10% государству; цены устанавливаются министром финансов[2]). Более подробно сущность проекта и история его прохождения в Палате, которой он был в конце концов отвергнут, представляется в следующем виде[3]).

Образуется анонимное акционерное общество с капиталом в 1 млн. фр., вкладываемым шведским трестом и французскими капиталистами. Государство получает арендную плату и участие в прибыли. Трест представляет государству 80 млн. долл. из 5½%, гарантированных доходами от монополии. Таким образом, заем получает специальное обеспечение, при чем кредитор получает сверх того в эксплуатацию это обеспечение. Это вызвало основное возражение националистических политических группировок, хотя решающим был пожалуй предоставляемый заем, нужда в котором (как средство получения девиза) весьма велика. Несмотря на провал в финансовой комиссии Палаты Депутатов, проект был поставлен на обсуждение пленума. G. Jéze подчеркивает, что проблема организации спичечной монополии не носит характера принципиального вопроса о судьбе государственных предприятий, а является лишь вопросом финансовой техники; каким путем удобнее и выгоднее взимать налог: в форме акциза или монополии или как-либо иначе? Однако, как уже ука-

[1]) H. Levy. Monopole, Kartelle und Trests, 1927. S. 253—4.

[2]) Лифман. Картели и тресты, русск. пер., стр. 160.

[1]) Wirtschaftsdienst, 4/IV—27.

[2]) Wirtschaftsdienst 29/IV—27.

[3]) Rev. de science et de législation financ., 1927, p. 553.

зано, ряд противников государственного предпринимательства рассматривает проблему фискальных монополий (табачной, спичечной) в качестве прецедента. Поставленный на обсуждение палаты проект соглашения был отвергнут 9 июня 1927 г. Здесь сыграла роль и близость новых выборов, почему парламентарии не хотели принять обязывающего решения по вопросу, возбуждающему волнения разных групп населения. Выступая против соглашения, председатель финансовой комиссии Мальви указывал, что многие вопросы недостаточно выяснены (возможности экспорта и прибыль от него, обеспечение интересов служащих и т. д.), а интересы фиска и потребителя необеспечены: общество может выпускать некоторые сорта спичек без утверждения цен правительством, государство делит с обществом налоговые поступления, в то время как оно должно использовать все имеющиеся ресурсы. Главные же возражения сводятся к отказу государства от свободного управления спичечным налогом. На практике сила будет на стороне общества. Мальви заканчивал призывом „оставить нации то, что ей принадлежит".

Правительство в об'яснениях к проекту соглашения подчеркивает, что оно не влечет за собой никакого принципиального решения о государственных монополиях, а относится лишь к спичечной монополии и носит временный характер. Ее положительной чертой является то, что предприятия будут переоборудованы новейшими машинами и производство будет значительно рационализировано. Импорт спичек должен быть прекращен с 1930 г., и, обратно, предполагается развитие их экспорта.

Проект соглашения, как сказано, отвергнут палатой и спичечная монополия „по инерции" управляется органами управления табачной монополии, хотя последняя и выделена из общего управления министерства финансов в управление кассы погашения долга.

V.

Нападки на существующие монополии и многочисленные проекты их ликвидации не мешают одновременно возникать проектам введения новых монополий. Последние годы во многих странах знаменуются расширением круга государственных монополий: ряд монополий вводится в Польше, Турции, Персии. Испания ввела нефтяную монополию и проектирует введение монополий на спирт и железо и т. д. Во Франции закон 4 апреля 1926 г., посвященный созданию новых доходных источников, возложил на правительство (ст. 53) проведение с 1 апреля 1927 г. монополии импорта сырой нефти и ее производных, при чем закон 1926 г. предусматривает возможность эксплуатации монополии непосредственно государством или передача специальному обществу (по второй системе введена в настоящее время нефтяная монополия в Испании [1]). Противодействие нефтепромышленных и нефтеторговых организаций и их воздействие на депутатов привели к тому, что в конце марта введение монополии было отсрочено до 1 апреля 1929 г. [2]). В пользу отсрочки введения монополии высказался и министр торговли Бокановский: 1) в виду необходимости производства крупных затрат на ее организацию, 2) неизбежны осложнения с С. Ш. и Англией, поскольку французские нефтяные общества тесно связаны с международными трестами, 3) необходимо обождать разрешения вопроса о жидком топливе—вопроса о суррогатах нефти. Палата согласилась с этими доводами.

Несмотря на отсрочку введения монополии, вопрос о ней неоднократно поднимался, и его изучала специально образованная палатой комиссия.

Одни проекты ограничиваются монополией импорта, другие распространяются и на нефтеперегонку.

По проекту деп. Маргэн, государство монополизирует ввоз и нефтеперегонку нефти. Позднее Маргэн отказался от второй части проекта. Монополия распространяется на импорт сырой нефти и нефтепродуктов и осуществляется через особо учреждаемое общество с капиталом в 400 млн. фр., большинство которого принадлежит государству (50% капитала плюс 1 акция). Смешанное общество предлагает ввести, и деп. Шарло, отсрочивающий окончательное введение монополии до 1931 г. Проект председателя спец. комиссии Палаты Депутатов Ш. Барона устраняет вовсе частные предприятия от импорта нефти и нефтепродуктов. С 1 декабря ввоз передается государству и производится Департаментом Жидкого Топлива Министерства Торговли. Обработка и торговля нефтепродуктами внутри страны осуществляется частными лицами и предприятиями при условии выборки лицензий. Цены, по которым нефтепродукты представляются оптовым торговцам, а также розничные цены устанавливаются министерством торговли.

Все эти проекты встречают главное противодействие со стороны нефтеимпортирующих организаций, лишающихся своих прибылей. Возникает также опасение за то, что Франция, вступив на путь открытого разрыва с международными трестами, не сможет обеспечить себе необходимое количество нефти; надо принять также во внимание слабость ее нефтеперегонной промышленности и складов и ряд др. моментов, затрудняющих реформу нефтяного хозяйства.

Одновременно с обсуждением проектов нефтяной монополии возникли вновь и проекты установления монополии на спирт [3]). Строго говоря, государственная монополия на спирт существует уже и в настоящее время, но юридически не легализована; по закону 30 июня 1916 г. государство приобретает все количество алкоголя, годное для личного потребления и изготовленное из иного сырья, нежели вино, сидры, грушевки и фрукты, и затем государство может его перепродавать лишь для технических и медицинских целей. Хотя с окончанием войны потребность в спирте, как одном из видов сырья при производстве взрывчатых веществ, значительно ослабело, но военное законодательство было сохранено. Цены, по которым спирт приобретается у заводчиков, и продажные цены фабрикантам устанавливаются министерством финансов. Еще в 1919 г. Палатой Депутатов был принят, но был отвергнут Сенатом проект учреждения „office nationale" организованной на коммерческих началах и пользующейся финансовой автономией.

---

[1]) Wirtschaftsdienst, 1/VII — 27; 15/VII — 27; 29/VII—27.

[2]) Подр. см. ст. Первушина. Экономика и техника Франции, 1927 г., № 5.

[3]) Economist, 2. VII. 1927.

Осуществление монополии встречает в настоящее время большие затруднения: 1) в ограниченности рынка и 2) в необходимости продажи спирта по ценам, иногда ниже себестоимости. Убыток государство покрывает за счет дополнительного обложения нефтепродуктов.

VI.

Наше изложение современной организации фискальных монополий во Франции показало ряд существующих в ней недостатков, связанных преимущественно с бюрократичностью их организации. Многие делают отсюда вывод о нецелесообразности государственных предприятий и государственных монополий и предлагают восстановить свободу табачной и спичечной промышленности [1]), удовлетворяя фискальные требования путем установления акцизного обложения фабриката.

Другие ищут путей улучшения государственного хозяйства в изменении системы управления: в использовании государством новейших форм организации предприятий—формы акционерных обществ, где владение капиталом резко отделяется от управления предприятием. Владея полностью или большинством акций, участвуя в наблюдательном совете, фиксируя цены, получая определенную долю прибыли—государство обеспечивает достаточное влияние на ведение предприятия и в то же время в достаточной мере гарантирует свои фискальные интересы; предприятие же будет вестись „по здоровому" принципу коммерческого расчета. Акционерная форма ведения государственных предприятий, применяемая достаточно успешно в Швеции (табачная монополия), Германии, с недавнего времени в Испании (нефтяная монополия) [1]), повидимому должна найти место и в отношении монополий во Франции. Это позволит в значительной мере ослабить те нападки, которым часто с достаточным основанием подвергается система и результаты эксплуатации монополий.

П. Микеладзе.

Английские коммерческие банки после войны.

Мировая война, вызвавшая крупные потрясения в системе денежного обращения и в народном хозяйстве Англии, не могла не отразиться на организации и деятельности ее кредитных учреждений. Громадный спрос на платежные средства, которым характеризовался военный и послевоенный период в связи с теми сложными задачами, которые были выдвинуты войной, вызвал резкое усиление в процессе банковской концентрации, приведшее к образованию тех пяти исполинских банков, так называемых „Big Five", в которых сосредоточено в настоящее время 86% всех банковских активов.

Помимо усиления процесса слияния банков, развитие английских кредитных учреждений за период с 1914 г. по 1926 г. характеризуется еще двумя чертами: распространением сферы деятельности коммерческих банков за пределы Великобритании и переходом к этим банкам ряда тех функций, которые раньше осуществлялись другими банковскими учреждениями.

При рассмотрении деятельности английских коммерческих банков мы будем, главным образом, приводить данные, касающиеся пяти крупных банков, в виду того, что количество и удельный вес прочих коммерческих банков, не входящих в состав этой могущественной группы, сравнительно ничтожно. „Даже в том случае", пишет Шарль д'Орлеан (Les Banques de Dépôts en Angleterre avant, pendant et après la guerre 1927, стр. 2), „если бы произошло слияние всех прочих коммерческих банков, образовалось бы предприятие, которое по своим размерам не могло бы сравниться с самым небольшим из Big Five. Депозиты в National Provincial Bank (из группы пяти наименее крупный банк) составляли на конец 1924 г. 252.109 тыс. фунтов, тогда как депозиты в Bank of Liverpool and Martin, шестого по величине банка Лондона, равнялись на то же время всего лишь 59.489 тыс. фунтов".

До войны Английский Банк был самым большим банковским учреждением Соединенного Королевства; в настоящее время таким учреждением является Midland Bank, а Английский Банк занимает по величине своих активов (за исключением активов его эмиссионного департамента) четвертое место.

Процесс слияния банков начался в Англии, приблизительно, с 80 годов прошлого столетия, и за последние 50 лет произошло свыше 300 слияний, в результате которых количество банков значительно сократилось. В 1895 году число банков Англии, Уэльса, Ирландии и Шотландии, публикующих свои отчеты, равнялось 155, в конце 1900 г. это число сократилось до 70, в конце 1919 г.—до 49 и в конце 1926 г.—до 40. Приблизительно за тот же период произошло значительное увеличение количества банковских отделений [2]).

	Количество банковских отделений.			Число жителей на каждое банковское отделение.		
	1844 г.	1906 г.	1925 г.	1844 г.	1906 г.	1925 г.
Англия и Уэльс	976	5.547	9.100	16.307	5.885	4.262
Шотландия	368	1.180	1.563	7.120	3.790	3.162
Ирландия	180	777	1.293	45.417	5.738	3.518

[1]) Фельс (ук. соч.) высказывается за ликвидацию всех гос. предприятий: жел. дорог, телефонов, флота, Саарских копей и др.

[1]) Торг.-Пром. Газета, 7/IX—27 г.

[2]) W. LEAF „Banking", стр. 240.

В виду того громадного значения, которое имел процесс банковской концентрации для современного развития английских коммерческих банков мы подробнее остановимся на истории этого движения и на причинах его вызвавших.

По мнению Вебера (Depositen und Spekulationsbanken, München, 1922, стр. 81) „эти причины следует искать в общем ходе экономического развития. Создание громадных промышленных предприятий, рост больших городов, мировой охват внешней торговли—все это с неизбежностью трактовало образования мощных кредитных организаций". Однако, мотивы, которые побуждали банки к слиянию, были по существу совершенно иными, чем те, которые лежали в основании концентрационного движения промышленных предприятий. В то время как последние стремились к образованию крупных трестов с целью подавления конкуренции и для приобретения монопольных прав, банки шли на слияние ради расширения района своей деятельности, при чем они стремились распространить сферу своего влияния на те области, где не было конкурирующих с ними учреждений. От расширения района своей деятельности и увеличения своих активных и пассивных операций банк получал ряд преимуществ.

„Банк", пишет Фритц Буккарт („Die Fünf Grossen Englischen Depositen-Banken", стр. 33), „деятельность которого ограничена определенным районом, неизбежно бывает тесно связан с судьбой той промышленности, которая господствует в этой области. Между тем, крупные акционерные банки с их широким полем деятельности освобождаются от такой зависимости. Убытки, которые несет банк вследствие застоя какой-нибудь одной отрасли промышленности, могут компенсироваться доходами, получаемыми в другом месте. Путем распространения сети банковских отделений по всей стране крупному банку удается завязать самые разнообразные сношения, в результате чего деятельность его в целом подлежит гораздо меньшему риску. Это соображение имеет особенно большое значение для Англии, где отдельные отрасли промышленности концентрируются в отдельных районах (Ланкашир: хлопчато-бумажная промышленность, Иоркшир: шерстяная промышленность и т. д.). Еще недавно бывали случаи, когда банк, обслуживающий промышленный район, не имел возможности удовлетворять все пред'являемые к нему требования на кредит, тогда как банк, находящийся в земледельческом районе, располагал большим количеством свободных средств. В майском номере „Banker's Magasine" от 1924 г. описывается следующий случай слияния двух банков, который рассматривается, как образец идеального типа слияния. В 1918 г. один лондонский банк с большими связями в земледельческих районах поглотил другой лондонский банк, сфера деятельности которого была сосредоточена, главным образом, в промышленных центрах Англии. До их слияния первый из упомянутых банков, в виду большого количества своих отделений в земледельческих округах, часто располагал свободными средствами, которые он охотно поместил бы в промышленность, тогда как второй банк в периоды, когда усиливались „сезонные" требования на кредит, испытывал большие затруднения в удовлетворении запросов своих клиентов. Первый банк применял, таким образом, для оценки сравнительной полезности своих отделений совершенно другую мерку, чем второй банк. В то время, как один из них ценил, главным образом, те отделения, в которых наибольшее развитие получали ссудные операции, другой банк придавал больше значения тем отделениям, где были сосредоточены большие вклады, так как это давало ему возможность удовлетворять требования на кредит, пред'являемые промышленностью. Благодаря слиянию обоих банков все отделения могли быть должным образом использованы".

Слияния банков давали им еще ряд других преимуществ. Благодаря увеличению своих денежных ресурсов и широкой сети банковских отделений, банки получили возможность удовлетворять требования на крупный кредит и с меньшей затратой времени и средств выполнять поручения своих клиентов. Вместо того, чтобы оплатить комиссионные своим агентам или другим банкам, ряд операций производится посредством простых переводов отделениям, что значительно сокращало расходы банков. С другой стороны, чем крупнее банк и чем больше его вклады, тем пропорционально меньшее количество ликвидных средств должен он у себя держать, и тем выше будут получаемые им доходы. В результате слияния, положение банков делалось более устойчивым и крепким, и случаи банкротств имели место гораздо реже. Личные симпатии и личные отношения, которые часто побуждали частные банки предоставлять кредит лицам и учреждениям с сомнительной репутацией, в крупных банковских учреждениях никакой роли не играют. Все дело поставлено на более научную и рациональную ногу: во главе банков стоят обыкновенно люди с большими знаниями и опытом, которые умеют приспособляться к изменившимся условиям, и нет той рутины и консерватизма, которыми характеризовалось ведение дел частных банков. Вместе с тем, крупные акционерные банки с большей чуткостью откликаются на государственные нужды и не выдвигают на первый план своих личных интересов.

Наконец, другое преимущество крупных банков, по сравнению с мелкими, может быть, не столь значительное, как уже указанные, заключается в более высокой расценке акций крупных банков, которые принадлежат к лучшим ценным бумагам обращающимся на английском фондовом рынке. По этой причине они облегчают крупным банкам увеличение их капиталов, а премии, реализуемые крупными банками при каждом новом выпуске их акций, позволяют этим банкам укреплять свои резервы.

Бр. Сайкс в своей книге „Banking and Currency" разделяет все случаи слияния банков, имевшие место в Англии за последние пятьдесят лет, на следующие три вида:

1) поглощение частных провинциальных банков акционерными банками,

2) поглощение более мелких лондонских банков крупными провинциальными банками,

3) слияние акционерных банков друг с другом.

Первый тип слияния банков получил особенно широкое развитие в начале концентрационного движения, однако, он имел место и позднее, и случаи поглощения частных банков акционерными продолжались до самого последнего времени. Этот тип влияния вызывался стремлением акционерных банков завязать связи с провинцией и распростра-

нить сферу своей деятельности на новые районы. Частные банки охотно шли на предложение акционерных обществ о слиянии, так как обычно это слияние происходило на очень выгодных для них условиях и служило выходом из того тяжелого положения, в котором многие из них очутились в связи с неспособностью удовлетворять возросший спрос на кредит крупных промышленных предприятий. Процесс поглощения частных банков акционерными протекал в Англии, в противность Франции и Германии, безболезненно. Никакой враждебной конкуренции между ними не наблюдалось, и почти полная ликвидация частных банков в Англии произошла путем их добровольных соглашений с акционерными банками, при чем обыкновенно сохранялся старый банковский персонал, а владелец банка, лицо, хорошо знавшее местные условия, назначался директором открываемого на месте прежнего банка нового отделения.

Второй вид слияния был особенно распространен в 80 и 90 годах прошлого столетия. В связи со все возрастающим значением Лондона, как мирового финансового центра, многие провинциальные банки стали стремиться к тому, чтобы перевести местопребывания своего правления в Лондон и получить доступ в члены Расчетной Палаты, что представляло собою привилегию, без которой банк не мог попасть в ряды первоклассных кредитных учреждений.

В то время, как оба описанных выше вида банковских соединений представляют собой случаи поглощения одного банка другим, третий вид является образцом настоящего слияния двух банков. На практике, однако, происходит тоже поглощение одного банка другим, так как один банк идет добровольно на ликвидацию, и его акционеры делаются акционерами другого банка; главная разница с первыми двумя видами та, что здесь происходит слияние двух банков, равнозначущих по своей величине и удельному весу. Этот последний вид слияния получил главное свое развитие после 1917 года.

В самом начале войны процесс банковской концентрации временно прекратился. Банки были так поглощены приспособлением своей деятельности к изменившимся условиям военного времени и налаживанием своей работы со значительно сокращенным аппаратом, что они не имели возможности подготовлять необходимой почвы для слияния. В 1915 г. произошли только три случая слияний, в 1916 г.—один. Когда же выяснилось, что война затягивается на неопределенно долгий срок, и что послевоенный период вызовет новый громадный спрос на кредит, движение в пользу слияния банков возобновилось с новой силой. Оно находило себе поощрение как со стороны правительства, так и банковских кругов.

Созванный 26 ноября 1917 г. „Committee of Financial Facilities", задача которого была выяснить, достаточно ли сильны существующие кредитные учреждения для удовлетворения финансовых запросов послевоенного времени, указывал на необходимость сосредоточения всех усилий на восстановление довоенного уровня продукции. Для того, чтобы удержать Лондону свое значение на мировом рынке, говорил в 1917 г. на годовом собрании акционеров Хольден, председатель Midland Bank, необходимо будет предоставление громадных кредитов, и для выполнения этой задачи потребуются очень мощные банковские организации.

По словам Шарля д'Орлеана, движение в пользу банковской концентрации приняло в конце 1917 г. и, в особенности, в 1918 году характер чисто эпидемический; за 1918 и 1919 гг. произошло 19 случаев крупных банковских слияний, которые следовали друг за другом с необычайной быстротой.

„Если раньше соединение банков приводило к созданию новых, до известной степени, однородных единиц, в которых исчезали носившие местный характер особенности провинциальных банков, то в настоящее время на первом плане стоит одно простое стремление к расширению". (Handwörterbuch des Staatswissenschaft Bd. II, 4 Aufl., S. 186).

В 1918 г. произошли следующие крупные слияния: Barclays Bank (вклады на 31 декабря 1917 г.—130.763 тыс. фунтов) с London Provincial and South-Western Bank (вклады—82.518 тыс. фунов); Lloyds Bank (вклады—186.239 тыс. фунтов) с Capital and Countries Bank (вклады — 58.924 тыс. фунтов); London City and Midland Bank (вклады—236.230 тыс. фунтов) с London Joint Stock Bank (вклады—58.567 тыс. фунтов); National Provincial Bank of England (вклады—112.597 тыс. фунтов) с Union of London and Smith Bank (вклады—64.491 тыс. фунтов); London Country and Westminster Bank (вклады—142.268 тыс. фун.) с Parr's Bank (вклады—68.631 тыс. фунтов).

Процесс банковской концентрации развивался с такой быстротой, что многие стали опасаться возможности образования „Денежного Треста", который грозил бы захватом в свои руки контроля над всем денежным рынком. Чтобы рассеять эти опасения, Канцлер Казначейства Бонар Лоу заявил 5 февраля 1918 г. о созыве специального комитета (Committee of Bank Amalgamations) для изучения вопроса о том, „в какой мере слияния банков могут неблагоприятно отразиться на интересах торговли и промышленности, и не является ли желательным издание закона, который запретил бы такое слияние или установил бы определенные условия, на которых эти слияния могут быть разрешены". Председателем комитета был назначен лорд Кольвин; в состав его вошли лорд Кенлифф, бывший тогда управляющим Английским Банком, председатель Lloyds Bank Баccар Смис и ряд представителей промышленности. Комитет имел восемь заседаний, и им было опрошено свыше 20 свидетелей, по преимуществу из банковского мира Первое заседание комитета состоялось 11 марта, а 21 мая был опубликован его доклад. В докладе указывалось, что, несмотря на то, что процесс банковской концентрации не является для Англии новым явлением, однако, возражения против этого движения стали делаться лишь за последнее время, когда изменился характер концентрации и происходило не поглощение местного банка более крупным банковским учреждением, а слияние двух акционерных банков одинакового значения, уже располагающих большими средствами и имеющих широкую сеть банковских отделений. Комитет в своем докладе указывал, что противники банковской концентрации выдвигают против этого движения следующие возражения. Они считают, что слияния банков приводят к относительному умень-

шению размеров собственных капиталов банка. Между тем, процентное отношение капитала к вкладам в английских коммерческих банках уже так невелико, что всякое дальнейшее уменьшение доли капитала должно вредно отразиться на интересах вкладчиков. Слияние банков ослабляет, кроме того, конкуренцию между банками и вредно отражается на интересах страны, в виду того, что кредит может быть получен промышленностью и торговлей на более выгодных условиях, когда имеется много конкурирующих друг с другом банков. Они указывали далее, что процесс банковской концентрации может неблагоприятно отразиться на состоянии денежного рынка. До войны лондонский рынок был обязан своей мировой славой той свободе, с какой векселя на Лондон обращались на рынке, что об'яснялось той легкостью, с какой учетные конторы получали от банков необходимые им средства; чем меньше кредитных учреждений, и чем труднее получать кредит, тем меньшую гибкость проявляет рынок, и тем выше будут денежные ставки. Кроме того, противники банковской концентрации указывали, что, в связи с уменьшением числа членов Расчетной Палаты, и возможности преобладания в ней интересов одной какой-нибудь группы, может быть подорвано доверие к этому учреждению, что также должно неблагоприятно отразиться на денежном рынке.

Наконец, многим представлялась вполне реальной опасность образования „Денежного Треста", что означало бы, что ответственность за устойчивость денежного рынка и охрана интересов лиц, вложивших свои деньги в банки, будет находиться в руках отдельных частных лиц, которые будут ставить на первый план интересы акционеров. Кроме того, престиж Английского Банка, который, конечно, не войдет в состав этого треста, будет серьезно поколеблен, и ему будет очень трудно осуществлять свои функции регулятора денежного рынка.

Резюмировав, таким образом, главные возражения против дальнейшей банковской концентрации, комитет со своей стороны пришел к выводу, что многие опасения, высказываемые противниками слияния, являются проблематичными и непосредственной угрозы не представляют, вследствие чего правительство охотно воздержалось бы от регулирования банковских слияний. Однако, более внимательное рассмотрение всех возражений против банковской концентрации заставило комитет признать, что „те опасности, которые могут угрожать в результате слияний, достаточно реальны, чтобы перевесить доводы против правительственного вмешательства, и что, принимая во внимание, в какой сильной степени интересы населения зависят от правильной организации банковской системы, необходимо принять меры для осуществления правительственного контроля над банковскими слияниями".

Выводы комитета получили одобрение ассоциации торговых палат, которая на своем годовом собрании вынесла резолюцию о необходимости принятия мер против тех банковских слияний, которые угрожают интересам промышленности.

В результате комитет высказался за издание закона, в силу которого требовалось бы для каждого слияния банков предварительное разрешение правительства. Вместе с тем, чтобы не было случаев скрытых слияний, комитет рекомендовал, чтобы без предварительного разрешения правительства не производилась продажа акций одного банка другому, не происходило изменения устава банка по вопросам, касающимся самостоятельного существования и взаимного контроля банков и назначение директора одного банка директором другого.

Комитет предложил далее, чтобы правительство в своих решениях по вопросу о банковском слиянии руководствовалось следующими директивами: желательно поощрять те проекты слияний, в результате которых населению облегчается возможность получения банковских услуг, а сфера деятельности банка получает значительное расширение, если же, в результате предполагаемого слияния, указанных преимуществ не будет, правительство должно отказать в санкции такого слияния. Оно должно также считаться с тем увеличением канцелярской работы, с которым связано каждое слияние, а также с нежелательностью допущения роста вкладов без соответствующего увеличения капитала и резервов.

Комитет предложил возложить на Казначейство и Министерство Торговли обязанность рассмотрения проектов слияния и вынесения решения об их утверждении или отклонении; при них в качестве совещательного органа должен состоять комитет в составе представителя промышленных и финансовых кругов, которые, в случае несогласия, имеют право назначить третейского судью.

Доклад комитета был опубликован 21 мая 1918 г., а 15 апреля 1919 г. Канцлер Казначейства внес в Парламент законопроект под наименованием „Закон о праве контроля над слияниями акционерных банков и над мерами, к этим слияниям относящимися", в основу которого были положены начала, выработанные комитетом. В этом законопроекте правительство отказывается от принципа laisser faire и становится на точку зрения необходимости государственного вмешательства. Согласно этому законопроекту банк не имеет права без формального разрешения Казначейства: а) слиться с другим банком, б) передать или продать целиком или частью свое имущество и приобретать акции других банков; признавалось также незаконным, иначе как со специального разрешения и путем соблюдения ряда формальностей, совместительство одного директора в двух банках.

Законопроект этот своими суровыми постановлениями вызвал резкую оппозицию, и правительство было вынуждено отказаться от его проведения; однако, он очень типичен, как показатель того отношения, которое наблюдалось после войны в официальных кругах к процессу банковской концентрации.

После 1919 г. банковское концентрационное движение начало ослабевать, и случаи крупных слияний стали происходить все реже. В майской книжке „Banker's Magazine" от 1924 г. появилась статья под заглавием „Последняя фаза банковских слияний". „Хотя", пишет ее автор, „заниматься пророчеством в банковском деле так же опасно, как и в других областях, тем не менее, можно без большого риска утверждать, что процесс банковской концентрации, который продолжался в Англии в течение стольких лет, вступил в свою последнюю фазу". Прогноз, поставленный автором, оказался правильным; за последние три года можно отметить лишь небольшое количество случаев крупных слияний: в 1925 г. Barclays Bank слился с Colonial Bank, Anglo-Egyptian Bank,

National Bank of South Africa, а в 1926 г. произошло слияние Anglo-Austrian Bank с British Trade Corporation, в результате чего образовался Anglo-International Bank. В конце ноября 1927 г. произошло слияние Liverpool and Martins Bank, который по размерам своих активов является шестым банком Англии, с Lancashire and Iorkshire Bank. Отсутствие дальнейших слияний об'ясняется тем, что в Англии и Уэльсе не осталось больше крупных банков, которые можно было бы слить друг с другом. В Ланкашире существует ряд банков, имеющих довольно большое значение, но мало вероятия, чтобы они были поглощены крупными лондонскими банками в виду того, что последние уже имеют в этом районе свои отделения. Неправдоподобно также, чтобы слились банки Ливерпуля и Манчестера, так как это—конкурирующие друг с другом учреждения, и такое слияние противоречило бы тем принципам, которыми обычно руководствовались в Англии при банковских концентрациях. Возможность слияния пяти лондонских крупных банков пока тоже исключена; против этого восстало бы не только общественное мнение, но и официальные круги; определенный намек на это уже был сделан Канцлером Казначейства, когда он в начале 1924 г. заявил в Палате Общин, „что всякое новое слияние крупных банков друг с другом встретит со стороны правительства отрицательное отношение".

Мы видим, таким образом, что процесс банковской концентрации, достигнув в 1918 г. кульминационного пункта своего развития, после этого года стал итти на убыль и теперь может считаться почти окончательно завершенным.

С 1918 г. в развитии английских коммерческих банков стала наблюдаться новая тенденция—стремление к расширению сферы своей деятельности и влияния за пределы Англии—в колонии и за границу. До войны английские банки, вследствие присущего им консерватизма, ограничивали свою деятельность лишь пределами Англии. В 1875 г. председателем London and Westminster Bank был высказан следующий взгляд, который очень характерен для миросозерцания тогдашних банкиров: „Население", говорил он, „доверяет нам большие вклады, и мы считаем, что средства, обеспечивающие эти вклады, должны находиться у нас под рукой, а не быть рассеянными по всему свету". (The Amalgamation Movement in English Banking (1825—1924), стр. 177). До войны только Lloyds Bank и London Country and Westminster Bank имели свои отделения в Париже, но эти исключения только служили подтверждением общего правила.

Во время войны, однако, все банки стали сознавать, что новые условия требуют, чтобы они вышли из состояния островной изоляции и вступили на широкую международную арену. Правительство поощряло движение банков к экспансии за пределы Англии. В июле 1916 г. Министерство Торговли назначило комитет, которому было специально поручено выяснить финансовые потребности английской промышленности. В результате работ этого комитета в 1917 году была создана British Trade Corporation, учреждение, которое должно было поощрять развитие английских торговых связей со всеми частями света и облегчать получение кредита для экспортных и импортных операций. Ту же цель преследовали изданный в 1920 г. Overseas Trade (Credit and Insurance) Act 1920 г. и Trade Facilities Act 1921 г. Это стремление установить более тесные связи с колониями и с заграницей привело к открытию крупными банками своих отделений за пределами Англии и к приобретению акций заграничных банков. Первый шаг к преодолению островной изоляции сделал в конце 1917 г. London City and Midland Bank, который приобрел банк в Северной Ирландии; его примеру немедленно последовал London Country and Westminster Bank. В 1918 г. экспансия банков за пределы Англии принимает характер более широкого движения; наибольшую предприимчивость и энергию в завязывании связей за границей проявляет Barclays Bank, который становится во главе этого движения; в 1918 г. он приобретает акции Colonial Bank, старого учреждения, пустившего глубокие корни в Центральной Америке и на восточном побережье Африки; в 1920 г. он приобретает ⅔ акций Anglo-Egyptian Bank, а несколько позднее окончательно поглощает этот банк; этим он положил начало распространению своего влияния на Средиземном море; в начале 1922 года к Barclays Bank переходят все отделения французского банка Cox and Co, и в конце 1922 г. создается новое акционерное общество Barclays Bank Overseas Ltd с местопребыванием правления в Париже и с рядом отделений в Бордо, Булони, Гавре, Лионе, Марселе, Руане, Монте-Карло, Ницце, Алжире и т. д. Наконец, в июле 1925 г. произошло сильно нашумевшее слияние Barclays Bank с National Bank of South Africa, в результате которого Barclays Bank занял господствующее положение в Африке. Особую позицию в движении банков к экспансии за границу занял Midland Bank. Ныне покойный бывший председатель его, сэр Эдуард Холден, неоднократно высказывался против открытия за границей отделений банка или приобретения акций заграничных банков; он считал, что это может грозить рядом неблагоприятных последствий, в частности тем, что вложенные англичанами в эти банки вклады будут использованы на удовлетворение потребности в кредите иностранных клиентов, и что английский капитал вместо того, чтобы итти на поощрение отечественной торговли и промышленности, будет использован на восстановление народного хозяйства чужой страны; он считал также, что открытие отделений за границей означает как бы внедрение в область деятельности иностранных и колониальных банков (Foreign and Colonial Bank) и может повести к вытеснению их из пределов Англии, что самым пагубным образом отразилось бы на значении Лондона, как международного финансового центра. По мнению Эд. Холдена, все операции вне пределов Англии должны лучше всего производиться в сотрудничестве с заграничными банками через посредство своих иностранных агентов.

Однако, остальные крупные лондонские банки не примкнули к взглядам сэра Эд. Холдена и, подобно Barclays Bank, стремились к распространению своего влияния далеко за пределы Англии; Lloyds Bank получил господство в Южной Африке, National Provincial и Westminster Bank на Востоке и в Северной Америке. „Раньше", гордо заявляет председатель Lloyds Bank, сэр Дж. Фергюссон, „мы обслуживали только свою страну, теперь мы обслуживаем весь мир".

По мнению Шарля д'Орлеан, в развитии английских коммерческих банков наступила новая эра, эра „Имперского Банка". „Создание", пишет он,

„громадной сети кредитных учреждений, общей всей Британской Империи, представляет факт такого же большого значения, как образование в пределах Англии пяти крупных банков Big Five".

Слияния английских банков с заграничными и колониальными являются, несомненно, одним из наиболее действительных средств для укрепления междуимперских связей и представляют собой естественный процесс в общем ходе современного развития Англии. Этот процесс еще далеко не закончен, но несомненно, что от успешности его развития будут в значительной степени зависеть дальнейшие судьбы Британской Империи.

Нам следует остановиться еще на одной новой черте в послевоенном развитии английских коммерческих банков, а именно на переходе к ним некоторых функций, которые раньше осуществлялись другими банковскими учреждениями. Когда Яффе писал в 90-х годах об английских банках, он мог с полным основанием утверждать, что коммерческие банки Англии в очень ничтожных размерах занимаются акцептными операциями, и что последние почти всецело сосредоточены в руках заграничных банков (Foreign Banks) и акцептных домов (Merchant Banks).

Уолтер Лиф в статье в „Banker's Magazine" (март 1924 г.) отмечает, что до войны коммерческие банки с большей неохотой занимались акцептом векселей, так как считали, что они этим вторгаются в сферу деятельности акцептных домов; это чувство стало проходить уже до 1914 г., и коммерческие банки не отказывались акцептовать векселя, в особенности, если они предлагались заграничными, в частности американскими, банками. В 1912 г. акцепты главнейших коммерческих банков составляли 6,6% всех их обязательств против 3,0% в 1900 г.; в широких размерах коммерческие банки стали заниматься акцептами лишь после 1914 г. Переход к ним этих операций был прямым последствием войны, которая нарушила традиционную систему финансирования внешних торговых операций. Как известно, большая часть сделок по внешней торговле совершается в кредит. Кредит этот предоставлялся, главным образом, акцептными домами в форме акцепта векселей, трассированных экспортерами на иностранных импортеров под коносаменты; акцептные дома, выросшие из старых, пользовавшихся упроченной репутацией иностранных торговых фирм, имели прочные связи за границей и хорошую информацию о кредитоспособности отдельных фирм; к моменту начала войны задолженность заграничных, главным образом, крупных европейских фирм, английским акцептным домам достигала очень крупных размеров; одни германские фирмы должны были по акцептованным векселям свыше 70 млн. фунтов. Между тем, с самых первых дней войны выяснилось, что вследствие расстройства вексельных курсов и невозможности без большого риска пересылать золото, платежи по этим векселям, которые выдавались обычно сроком на 60 и 90 дней, не могут быть своевременно внесены. Чтобы предотвратить панику и расстройство денежного рынка, правительство обязало Английский Банк принимать к учету все кредитоспособные векселя, акцептованные до 4 августа; несколько позднее был предпринят еще другой шаг: Английский Банк должен был предоставлять акцептным домам ссуду для платежей по тем акцептованным ими векселям, срок уплаты по которым наступил. Благодаря этим мерам, акцептные дома могли возобновить свою деятельность, но уже в значительно сокращенном об'еме. Прежняя система акцептов, когда платеж совершался через 90 или 120 дней, была заменена формой краткосрочного кредита. Экспортер посылал свои транспортные документы вместе с чеком на банк покупателя, и лицо, купившее товар, должно было сговориться со своим банкиром о том, чтобы чек был оплачен немедленно по пред'явлении. Коммерческие банки, у которых были большие ликвидные средства, сильно возросшие в течение военного периода инфляции, предпочитали платежи наличными уплате процентов по открытому кредиту, и громадная часть акцептных операций перешла в их руки. Рост акцептов коммерческих банков вызывался также отсутствием конкуренции германских банков. До 1914 г. крупные германские банки имели свои отделения в Лондоне, которые занимались, главным образом, акцептными операциями; с начала войны имущество их было поставлено под секвестр, и деятельность ликвидирована; только после нового договора с Германией, заключенного в начале 1925 года, они получили право вновь открыть свои отделения; однако, очень немногие воспользовались этим разрешением, и финансирование внешней торговли Германии, производимое раньше отделениями германских банков, перешло в руки английских коммерческих банков.

Ниже приводим сводный баланс пяти лондонских крупнейших банков[1]) с кратким анализом основных статей с целью показать главнейшие изменения по сравнению с довоенным временем (в млн. фунтов). (См. табл. на стр. 15).

Начнем с рассмотрения статей пассива—с оплаченного капитала и резервного фонда, которые в совокупности составляют собственный капитал банка. Здесь мы видим, что за рассматриваемый нами период произошло уменьшение процентного отношения оплаченного капитала к общей сумме банковских ресурсов, что стоит в непосредственной связи с усилением процесса банковской концентрации. Согласно данным Ж. Сайкса (The Amalgamation Movement in English Banking 1825—1924, стр. 101), за период с 1914 по 1924 г. включительно произошло 78 случаев слияний, в результате которых капиталы банков уменьшились на 452.894 фунта. Мотивы, побуждающие банки к сокращению своего капитала, вполне понятны. Крупные дивиденды легче выплачивать с небольшого капитала; кроме того, небольшие размеры капиталов давали банкам возможность приобретать другие банки с пропорционально более высоким капиталом на условиях, выгодных не только для пайщиков поглощаемого учреждения, но и с большой выгодой для самого банка. Однако, после того, как в 1918 г. Комитет по слиянию банков в своем докладе обратил внимание на то, что существующее процентное сношение капитала и резервов к депозитам является слишком низким и что крупные доходы акционеров получаются за счет недостаточной обеспеченности интересов вкладчиков, банкиры признали необходимым увеличить размер своих капиталов, и теперь доля капитала

[1]) Barclays Bank, Lloyds Bank, Midland Bank, National Provincial Bank, Westminster Bank.

П А С С И В.

На 31 декабря.	Капиталы и резервы.		Акцепт.		Вклады.		Прочие пассивы.		Общий итог пассивов.	
	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.
1913 г. . .	28,0	7,1	22,2	5,6	341,5	86,9	1,5	0,4	393,2	100
1914 г. . .	35,6	6,6	18,7	3,5	481,3	89,5	2,2	0,4	537,7	100
1917 г. . .	39,3	4,6	28,7	3,4	783,1	91,7	2,7	0,3	1853,8	100
1918 г. . .	71,0	5,0	45,2	3,2	1305,1	91,5	4,0	0,3	1425,3	100
1919 г. . .	84,1	4,8	104,4	6,0	1548,6	88,9	4,5	0,3	1741,6	100
1920 г. . .	105,3	5,8	79,3	4,4	1628,3	89,5	5,3	0,3	1818,2	100
1921 г. . .	106,1	5,9	54,0	3,0	1643,9	90,8	5,4	0.3	1809,4	100
1922 г. . .	106,0	6,2	64,9	3,8	1531,8	89,7	5,6	0,3	1708,3	100
1923 г. . .	106,2	6,1	86,3	5,0	1535,0	88,6	5,7	0,3	1733,2	100
1924 г. . .	109,3	6,3	102,5	5,9	1524,1	87,5	5,7	0,3	1741,6	100
1925 г. . .	111,6	6,4	97,2	5,6	1515,7	87,6	6,4	0,4	1730,9	100
1926 г. . .	114,0	6,5	87,3	4,9	1566,2	88,3	6,0	0,3	1774,4	100

А К Т И В.

На 31 декабря.	Кассовая наличность и счета в Англ. Банке.		Ссуды на кратчайший срок.		Процентные бумаги.		Учет векселей.		Ссуды.		Прочие[1]).		Итого активов.	
	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.	Абс.	В %%% к итогу.
1913 г. . .	58,0	14,8	40,3	10,2	40,2	10,2	79,4	20,2	146,3	37,2	29,0	7,4	393,2	100
1914 г. . .	105,4	19,6	35,8	6,6	71,8	13,4	99,8	18,6	196,2	36,5	28,7	5,3	537,7	100
1917 г. . .	150,1	17,6	79,2	9,3	180,7	21,1	176,7	20,7	227,7	26,7	39,4	4,6	853,8	100
1918 г. . .	245,5	17,2	154,9	10,9	269,7	18,9	260,5	18,3	432,7	30,4	62,0	9,3	1425,3	100
1919 г. . .	276,6	15,9	91,1	5,2	325,1	18,7	214,0	12,3	713,0	40,9	121,8	7,0	1741,6	100
1920 г. . .	265,5	14,6	97,0	5,3	306,7	16,9	281,7	15,5	767,6	42,2	99,7	5,5	1818,2	100
1921 г. . .	258,1	14,3	92,6	5,1	309,7	17,1	394,9	21,8	678,3	37,5	75,8	4,2	1809,3	100
1922 г. . .	239,1	14,0	101,7	6,0	350,4	20,5	269,0	15,7	660,2	38,6	87,9	5,2	1708,3	100
1923 г. . .	240,1	13,8	100,6	5,8	334,5	19,3	256,8	14,8	691,0	39,9	110,2	6,4	1733,2	100
1924 г. . .	245,2	14,1	116,2	6,7	297,5	17,0	207,0	11,9	748,6	43,0	127,1	7,3	1741,6	100
1925 г. . .	241,1	13,9	112,8	7,1	259,1	15,0	191,4	11,1	793.6	45,8	123,4	7,1	1730,9	100
1926 г. . .	244,4	13,8	125,0	7,0	249,4	14,1	206,0	11,6	834,7	47,0	114,9	6,5	1774,4	100

в процентном отношении к обязательствам банка, приблизительно, такая же, как и до войны.

Другая пассивная статья банковского баланса—вклады и текущие счета, т.-е. чужие средства, привлеченные в банк извне, обнаруживает, в противоположность доле участия в банковском обороте собственных средств, постоянную тенденцию к увеличению. Среднее увеличение их за год, за рассматриваемый период превышает в семь раз то увеличение вкладов, которое имело место ежегодно в течение 10 лет, предшествовавших войне. Максимальное повышение вкладов наблюдается за период 1917—1921 гг., т.-е. именно за те годы, когда инфляционный процесс был особенно силен. В Англии, в „стране чеков", инфляция, в противоположность другим государствам, выразилась не столько в увеличении эмиссии законных платежных средств, сколько в расширении банковского кредита, и рост вкладов произошел, главным образом, за счет роста последнего. С 1922 г., когда в Англии начался процесс дефляции, одновременно происходит некоторое снижение вкладов. Однако, они продолжают быть очень великими как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении к вкладам прочих акционерных банков (помимо Big Five). Причину этого следует искать не столько в обесценении фунта, сколько в общем увеличении операций банков. Лучше всего можно судить об успехах и все растущем значении пяти крупных банков путем сравнения размеров их вкладов со вкладами прочих акционерных банков.

[1]) Акцепт и недвижимое имущество.

Годы.	Вклады 42 акционерных банков.	Вклады пяти крупных банков.	% вкладов пяти крупных банков к общей сумме вкладов.
	В тысячах фунт. стерлинг.		
На 31 декабря.			
1913 г.	871.608	341,5	39,1
1914 г.	957.697	481,3	50,3
1918 г.	1.674.737	1.305,1	77,9
1919 г.	1.966.608	1.548,6	78,7
1920 г.	2.063.400	1.628,3	78,9
1921 г.	2.067.409	1.643,9	61,6
1922 г.	1.936.176	1.531,8	79,1
1923 г.	1.899.495	1.535,0	80,8
1924 г.	1.891.629	1.594,1	84,3
1925 г.	1.889.671	1.515,7	80,2
1926 г.	1.931.191	1.566,2	81,1

Переходим теперь к основным статьям банковского актива и, в первую очередь, рассмотрим статью „Кассовая наличность и счета в Английском Банке". Доверие, которое внушает к себе банк, зависит не только от соотношения собственных капиталов банка к его обязательствам, но также от его платежеспособности, т.-е. от ликвидности его средств.

К кассовой наличности (cash or till money) английских банков, помимо наличных денег, приравнены также их счета в Английском банке. В этой статье никаких существенных изменений за рассматриваемый нами период не произошло. До войны коммерческие банки держали у себя довольно значительную золотую наличность; в течение войны, однако, все золото было передано в Английский банк. В абсолютных цифрах кассовая наличность возросла более, чем в пять раз, что было вызвано, главным образом, процессом инфляции, процентное же отношение к прочим активам банка осталось, приблизительно, такое же, как и до войны. До войны считалось, что кассовая наличность банка является первой линией обороны в периоды кризисов; однако, в 1914 г. не произошло никакого уменьшения кассовой наличности; наоборот, счета в Английском банке возросли; роль первой линии обороны сыграли ссуды на кратчайший срок, которые в первые два года войны обнаружили резкую тенденцию к уменьшению. В 1914 г. ссуды на кратчайший срок 42 английских коммерческих банков сократились на 24 млн. фунт., а в 1915 г. — на 21 млн. фунт.; в последующие годы эта тенденция прекратилась, и в абсолютных цифрах ссуды на кратчайший срок, приблизительно, в 3½ раза больше, чем до войны; однако, процентное отношение их к общему итогу актива меньше, чем в 1914 г., что об'ясняется, главным образом, тем, что вексель в качестве платежного средства потерял теперь в Англии свое былое значение. В расчетах внутри страны вексель все более и более вытесняется чеком; в международной торговле он тоже теряет свое значение, так как, в связи с усовершенствованием транспорта и более быстрой доставки товаров, к расплате в форме выдачи векселя прибегают все реже.

Следующей основной категорией банковского актива являются те кредиты, которые вливаются банками в народное хозяйство путем вексельного учета. Не противоречит только что сделанному утверждению о падении значения векселя тот факт, что вексельный портфель английских коммерческих банков с 1914 г. сильно возрос. Это увеличение произошло почти всецело за счет учета казначейских обязательств, которые во время войны усиленно выпускались для покрытия все растущих военных расходов. Наибольших размеров достиг банковский портфель в 1921 г., т.-е. именно в тот год, когда количество выпущенных казначейских обязательств достигло своей максимальной суммы, т.-е. 1.208,5 млн. фунтов. С постепенным сокращением этой части государственного текущего долга сокращаются также размеры вексельных портфелей банков.

Таким образом, в виду большего количества пред'являемых к учету казначейских векселей, анализ этой статьи не может дать правильного представления о том, в какой мере и в какой форме банки кредитуют хозяйственный оборот страны. Чтобы судить об активности банков в деле финансирования народного хозяйства и о степени полезности их для страны, нужно обратиться к статье банковского баланса: „Ссуды, предоставляемые клиентам". Здесь мы видим, по сравнению с довоенным временем, рост ссуд не только в абсолютных цифрах, но, за последние два года, и в их процентном отношении к вкладам. Такой рост является, несомненно, непосредственным результатом концентрационного движения банков, который, как мы уже указывали выше, с одной стороны, удешевил кредит, предоставляемый банками, с другой, — расширил его материальную базу. Более подробный анализ этой статьи показывает далее, что опасения, высказываемые по поводу того, что крупные банки будут, главным образом, заинтересованы в кредитовании больших промышленных концернов, и что от этого пострадает „мелкий люд" (small men), оказались неосновательными. В 1923 г. председатель Westminster Bank приводил данные о ссудах сельскому хозяйству; 28% этих ссуд не имели никакого обеспечения, а 13% были обеспе-

чены лишь частью; при предоставлении этих ссуд банк принимал во внимание, главным образом, личные свойства своих должников. В 1927 г. председатель Lloyds Bank указывал, что 84% должников банка составляют не крупные промышленные предприятия, а разного рода мелкие клиенты. „Несмотря на то", говорит он, „что нас изображают, как громадные капиталистические предприятия, мы имеем, по преимуществу, дело с „мелким людом", который играет главную роль в тех операциях, которые мы ведем".

Нам остается еще указать на доходность банков и на размеры выплачиваемого ими дивиденда.

Из приводимой ниже таблицы видно, что обе эти статьи отличаются за последние годы большой устойчивостью.

Годы.	Midland Bank.		Lloyds Bank.		Barclays Bank.			Westminster Bank.		National Provincial.	
	Доходы в тысяч. фунтов.	Дивиденд %%.	Доходы в тысяч. фунтов.	Дивиденд %%.	Доходы в тысяч. фунтов.	Дивиденд %%.		Доходы в тысяч. фунтов.	Дивиденд %%.	Доходы в тысяч. фунтов.	Дивиденд %%.
1918	2.211	18	2.358	20	1.788	A 10	B и C 20	2.206	20	1.821	16
1919	2.354	18	2.876	20	2.122	A 10	B и C 20	2.455	20	1.929	16
1920	2.831	18	2.237	16⅔	2.927	A 10	B и C 14	2.915	20	2.351	16
1921	2.454	18	2.529	16⅔	2.201	A 10	B и C 14	2.167	20	1.607	16
1922	2.253	18	2.068	16⅔	1.873	A 10	B и C 14	1.888	20	1.463	16
1923	2.210	18	2.047	16⅔	1.891	A 10	B и C 14	1.804	20	1.446	16
1924	2.424	18	2.468	16⅔	2.067	A 10	B и C 14	2.013	20	1.632	16
1925	2.522	18	2.569	16⅔	2.289	A 10	B и C 14	2.205	20	1.810	18
1926	2.535	18	2.523	16⅔	2.427	A 10	B и C 14	2.157	20	1.774	18

По сравнению с германскими и французскими банками доходы английских коммерческих банков гораздо выше. Это об'ясняется, с одной стороны, тем, что они не платят никаких процентов по привлекаемым чужим средствам, тогда как за предоставляемый ими краткосрочный кредит взимают обыкновенно 5%. Вторая причина высоких доходов — большие размеры их резервов, которые в некоторых банках (Midland, Westminster Bank) достигают размеров оплаченного капитала. Что касается дивидендов, то английские банки стремятся не столько к тому, чтобы они были высокими, сколько к тому, чтобы они носили устойчивый характер. Благодаря большим скрытым резервам и крупным суммам, которые ежегодно фигурируют в счете доходов и убытков, банкам удается поддерживать большую стабильность выплачиваемых ими дивидендов. Банки решаются повысить дивиденды только в том случае, когда у них твердая уверенность, что им удастся в течение нескольких лет удержать его на такой высоте. Вследствие такой устойчивости дивидендов, акции английских коммерческих банков принадлежат к одним из наиболее первоклассных ценных бумаг, котируемых на лондонской бирже.

Таким образом, анализ сводного баланса пяти крупнейших банков показывает, что опасения, высказываемые противниками банковской концентрации, которые отчасти разделялись и Комитетом под председательством лорда Кольвина, оказались неосновательными. Английские коммерческие банки проявили за последние годы исключительную устойчивость и с большим искусством справились с теми трудными задачами, которые на них лежали, завоевав себе всеобщее доверие. Конкуренция между банками не только не уменьшилась, но возросла, и призрак образования „денежного треста" больше не пугает Лондонское Сити. Не произошло и опасаемого ослабления значения Английского Банка. Наоборот, между коммерческими и центральными банками установились теперь гораздо более тесные отношения, чем до войны. Покойный председатель Westminster Bank Уолтер Лиф писал: „Опыт научил коммерческие банки добровольно подчиниться руководству Английского банка, там, где дело касается общенациональных интересов". (Banking, стр. 87). Часто они беспрекословно следуют директивам, исходящим от Английского банка, и тем значительно облегчают ему выполнение трудной задачи регулирования денежного рынка.

Н. А. Алексеева.

Исчисление облагаемого дохода в американском законе о подоходном налоге.

Американский закон о подоходном налоге 1921 г. является наиболее передовым из соответствующих законов. Он отражает в себе наиболее современные бухгалтерские доктрины о прибыли.

В основу большинства законодательств о подоходном обложении положено понятие периодического, повторяющегося в течение нескольких лет дохода плательщика.

Английский закон до последнего времени устанавливал размер облагаемого дохода на основании средней из прибылей или других видов доходов за последние три года, исходя из „годовой ценно-

сти" доходов от земельной собственности и аренды, из „годовой суммы всех прибылей, происходящих от процентов, аннюитетов, дивидендов и паев, уплачиваемых из какого-либо публичного дохода, ежегодной прибыли от ремесла, профессии или занятия: ежегодной суммы дохода от каждой публичной должности, занятия или заработка".

„Капитальные прибыли" — прибыли, получаемые, как результат от продажи или других сделок с основными ценностями облагаемого хозяйства, имеющими характер капиталов, например, получение предприятием прибыли от продажи здания и оборудования фабрик за большую сумму, чем оно было куплено — считаются по английскому законодательству „случайными" и обложению не подлежат (за исключением тех случаев, когда лицо, продающее недвижимость, занимается операциями с такими имуществами в виде промысла).

По нашему закону о подоходном налоге господствующим является также понятие дохода, как периодического поступления.

Ст. 85 „Инструкции об определении облагаемых доходов физических лиц" в перечне источников облагаемого дохода не упоминает дарение, очевидно имея в виду „случайный" характер этого вида доходов. Подоходному налогу не подлежат выдачи при командировках, компенсации за неиспользованный отпуск, выходные пособия, климатические надбавки.

По раз'яснению Налогового Управления НКФ повышение или понижение курсовой стоимости ценных бумаг принимается во внимание при исчислении облагаемого подоходным налогом дохода лишь по тем предприятиям, обороты которых с процентными бумагами составляют предмет промысла. Правда, принцип обложения периодического дохода выдерживается нашим законодательством не вполне.

Новейшие германские теоретики в учении о прибыли определенно оставляют точку зрения периодичности дохода, как устаревшую и несоответствующую общей „динамичности" экономики наших дней.

Шмаленбах, например, говорит: „Если прибыль или убыток предприятия получается путем отчуждения капитальных ценностей,—это есть действительный доход или убыток, и не видно оснований, почему такие чрезвычайные прибыли или убытки не должны иметь наименование „прибыли", а должны быть обозначены, как прирост или уменьшение имущества" [1]).

Американский закон о подоходном налоге всецело становится на эту точку зрения. Английский подоходный налог — отражение консервативного хозяйственного строя с устойчивым распределением капиталов и малым значением кон'юнктурной прибыли. Американский закон возник на почве крайне развитого имущественного оборота, в котором весьма значительную роль играют сделки с основным капиталом.

„Если англичанина спрашивают о его состоянии, он отвечает обычно: „у меня столько то фунтов годового дохода". На такой вопрос американец ответит: „я стою столько то долларов", в том смысле, что все его имущество оценивается в этой сумме. Если американец может продать свое предприятие за большую сумму, чем он вложил в него, он считает, что увеличил свой доход в данном году. Если он сберегает этот доход, он увеличивает свой капитал, но, если он его тратит, он не думает, что его капитал уменьшился. У него теперь столько же капитала, сколько было до продажи предприятия" [1]).

По американскому закону, налогом на капитальные доходы облагается прибыль, полученная от реализации имуществ, находившихся не менее двух лет во владении налогоплательщика. Облагаемой суммой является разность между следующими суммами: уменьшаемое = денежная выручка за проданное имущество плюс рыночная ценность имущества, полученного взамен проданного, кроме денег или вместо денег (такие случаи обмена имеют место часто при слиянии акционерных обществ); + вычитаемое — довоенная стоимость имущества минус амортизационные отчисления за годы от последней оценки до дня продажи имущества. Оценка недвижимых имуществ, построенных после начала войны, принимается по стоимости их сооружения.

Из этих правил допускаются следующие исключения:

а) Если имущество было переоценено после войны и включено в инвентарный баланс — то основанием для исчисления прибыли является его инвентарная оценка.

б) Если имущество было получено путем дарения, то принимается во внимание стоимость приобретения имущества дарителем.

в) Если имущество было получено налогоплательщиком по завещанию или в порядке наследования по закону, основанием оценки является рыночная цена данного имущества во время принятия наследства налогоплательщиком.

г) Если имущество обменено на другое имущество, то имущество, полученное в обмен, оценивается по „справедливой" рыночной цене, которая может быть установлена на основании следующих данных:

1) Сведения о сделках с аналогичными ценностями.

2) Оценка путем экспертизы.

3) Ретроспективная оценка (путем включения амортизации, начисленной на это имущество).

4) Оценка для обложения налогом штата или федеральным.

5) Стоимость воспроизводства.

6) Капитализация дохода.

7) Интерполяция движения цены в течение нескольких лет (если, например, цены за 5 лет возросли на 100%, то предполагается, что за 3 года они соответственно возросли на 60%, что, конечно, имеет мало общего с действительностью).

8) Книжная оценка.

Все эти способы оценки являются, по раз'яснениям Министерства Финансов, допустимыми, при чем бремя доказательства возлагается на налогоплательщика.

Из вышеизложенного видно, что капиталистические круги Америки весьма энергично занимались „легальным саботажем" закона об обложении спекулятивных прибылей. Установленный такими противоречивыми правилами порядок, или, вернее,

[1]) Schmalenbach. Grundlagen Dynamischer Bylanzlehre, 154.

[1]) Spaulding. The income tax in Great Britain and the United States

отсутствие порядка исчисления налоговой прибыли по капитальным доходам — открывает самый широкий простор для расхождений в определении прибыли в каждом случае на 100 и более процентов (колебание цен за послевоенные годы!). Конечно, капиталистические круги могли бы и вовсе добиться отмены этого закона, но это не случилось потому, что закон представляет значительные выгоды для наиболее богатых плательщиков.

Капитальные доходы не могут, конечно, облагаться на основе последовательного проведения принципа прогрессивности, так как это привело к полному прекращению оборота более значительных имуществ.

Прогрессивность обложения ограничена пределом 12½%.

Ставка подоходного налога на сверхприбыль начинается от 1%, при 46.000 долларов дохода достигает 12%, при 70.000 долл.— 17% и при 150.000 долл.—20%. Согласно данным налоговой статистики выгодой от ограничения обложения капитального дохода 12½% воспользовались фактически исключительно более высокообложенные группы плательщиков, так как только эти группы получают настолько значительные прибыли от спекуляции недвижимым имуществом.

Путаница в правилах оценки имуществ при выявлении спекулятивной прибыли дает на первый взгляд основание подозревать, что в этом вопросе американское законодательство еще не достигло уровня других стран, что американцы недостаточно проработали правила оценки активов балансов. Это, конечно, неверно. В отношении оценки оборотных средств по активу баланса, американский закон дает весьма определенные и точные предписания.

Актив инвентарного баланса должен быть оценен по себестоимости или по рыночной цене, если последняя ниже себестоимости.

Министерство финансов предписывает следующие правила оценке по себестоимости актива:

1. Если оборотные средства в части перешли в данный баланс и были уже проведены по заключительному балансу прошлого года, они оцениваются по балансовой оценке предыдущего года.

2. Проценты на капитал не входят в себестоимость готовых изделий.

3. В оценку материальных ценностей включаются транспортные расходы и факультативно часть расходов по ведению хозяйства (по центральному управлению предприятием) — торговые расходы не могут быть включены.

Определенно возбраняются следующие способы оценки: а) средняя себестоимость данного товара, б) рыночная цена, если она выше себестоимости.

Эти правила освобождают, очевидно, кон'юнктурную прибыль от обложения. Они очень близко подходят к установленному у нас порядку.

Выявление облагаемого дохода производится на основании декларации плательщика, к которой прилагается баланс, калькуляция и счет прибылей и убытков.

Там, где интересы влиятельных плательщиков не затронуты, нет и юридической путаницы. В области же обложения капитальных доходов неудовлетворительность существующего порядка признается и представителями американского правительства.

Статс-Секретарь Меллон заявляет:

„В отличие от идей других стран, мы имеем теорию подоходного налога, которая признает доходом реализуемое увеличение капитальных ценностей. Теория может быть безукоризненной, но, когда мы приступаем к практике, мы находим, что для того, чтобы не заключать всю нашу промышленность и торговлю в тесные рамки, нам приходится приписывать к закону исключения— страницы за страницами—это наиболее запутанный налог в истории".

Амортизация.

Прогрессивность американского закона особенно проявилась в трактовании им проблемы амортизации. В данном вопросе американский закон стоит значительно впереди других стран.

Налоговое законодательство вообще отличается общностью и схематичностью в определении размеров допустимой амортизации и этим отличается от торгового законодательства, которое нормирует этот вопрос более детально.

В Англии до 1905 г. обесценение зданий и машин включалось в амортизационный фонд в сумме, значительно меньшей действительного их износа.

Весьма схематично вопрос об амортизации разрешается нашим налоговым законодательством.

§ 105—Инструкции 9/X 1926 г. О порядке взимания государственного подоходного налога.

„Из валового дохода вычитается также сумма погашения стоимости имущества, впредь до полного погашения этой стоимости в размере для каменных и железобетонных строений и сооружений не свыше 1%, для деревянных строений не свыше 5%, для строений и соружений глино-битных из сырцевого кирпича, саманных и т. п. не свыше 7%, для судов железных и стальных не свыше 3%, для деревянных судов не свыше 10%, для машин и прочих орудий производства шахт, штолен, живого и мертвого инвентаря не свыше 8% за год".

Здесь указаны только максимальные пределы; в действительности фактический износ может быть ниже, но он может быть и выше для многих предметов оборудования: мельничных жерновов, рыбацких сетей, скота, фосфоритных разработок; 12,5 лет может оказаться слишком долгим сроком существования.

Американский закон знает одно общее понятие депрециации—обесценения имущества, частными случаями которого являются: износ, исчерпание, „устарение" и кон'юнктурное уменьшение цены.

Для исчисления всех видов депрециации американский закон устанавливает исходную ценность имущества предприятия.

Закон имеет в виду возможность преувеличенной оценки имущества при исчислении амортизационных исчислений. Амортизация исчисляется с себестоимости имущества минус амортизационные исчисления за предыдущие годы. Для имуществ, сооруженных ранее 1 марта 1913 г. исходной является их инвентарная оценка на это число; до 1/III 1913 г. федеральное правительство не имело права ввести подоходного налога,—поэтому все оценки имущества до этого срока не принимаются во внимание при обложении подоходным налогом.

Закон предусматривает, таким образом, исчисление амортизации на значительно недооцененное имущество; на капитальные затраты, поскольку они отдельно выявлены в активе баланса, аморти-

зация начисляется в зависимости от их стоимости; капитальные ремонты, списанные с амортизационного капитала, уменьшают соответственно оценку основной стоимости имущества.

Амортизационные нормы законом не определяются—размер их составляет для каждого случая вопрос факта и определяется, исходя из предполагаемой долговечности амортизируемого имущества.

Практически применяются следующие методы:

1. Прямолинейный метод (straight—line method)—ценность амортизируемого имущества разделяется на столько равных долей, сколько лет имущество будет еще продуктивным.

2. Метод „производительности" (production method)—ценность амортизируемого имущества разделяется на сумму единиц продукции, которую данное имущество может дать в течение своей работы.

При первом методе, очевидно, нагрузка имущества не принимается во внимание, второй метод дает во многих случаях результаты далекие от действительного положения вещей: напр., относительно зданий, относительно металлических котлов, которые „стареют" в зависимости от числа лет существования. Невещественные ценности—патенты, фирма, торговые марки, авторское право—также амортизируются на обычном основании из расчета предполагаемой длительности их существования.

Но материальные ценности, приобретенные после 1913 г., оцениваются по их себестоимости, а не по капитализированной рыночной их ценности—исключением является авторское право, которое оценивается, исходя из его рыночной ценности.

Методы амортизации, принятые американским законом, совершенно исключают обычную условность в исчислении ежегодных амортизационных отчислений. Использование амортизации, как оборотных средств, создание так называемых „скрытых резервов" исключается. Как известно, размеры ежегодных отчислений в амортизационный капитал определяются собраниями акционеров предприятий в значительной степени в зависимости от размера прибылей данного года, так как при большей доходности предприятия—больше возможности и основания для его переоборудования и обновления. При американском способе обложения—такая связь амортизации и прибыли устраняется. Как общее правило, метод, принятый американским законом, ведет к мажорации прибылей предприятий: фактически в капиталистическом обществе предприятие оценивается не по себестоимости, а по капитализированному чистому доходу. Для большей части американских предприятий—такая капитализированная оценка значительно превышает себестоимость их оборудования. При таких условиях, если, например, предприятие стоит 480 тыс. долларов по себестоимости, а по капитализированной доходности оценивается в 600 тыс. долларов, если срок жизни оборудования данного предприятия 12 лет, то ежегодно в амортизацию списывается 40 тыс.долл., а не 50 тыс. долларов, как следовало бы для правильного расчета прибыли. 10 тыс. долларов включаются, таким образом, в облагаемую сумму прибыли неправильно.

Жесткие общие правила „депрециации" компенсируются прогрессивностью положения об „исчерпании" (depletion) и „устарении" (obsolescence) имуществ.

Отчисления на „исчерпание" допускаются для рудников, нефтяных источников, других минеральных богатств, леса. Принцип отчислений тот же, что и при исчислении амортизации на износ—стоимость имущества для собственника делится на предполагаемое количество минерального богатства рудника—„исчерпание" на каждый год исчисляется в зависимости от размера добычи данного года.

Так как оборудование рудника или лесопильный завод, находящийся в определенном лесу, потеряет свою ценность после израсходования разрабатываемых с его помощью естественных богатств, то, при исчислении амортизации оборудования этих предприятий, принимается во внимание не только срок износов оборудования, но также и богатство рудника или срок рубки леса.

Основанием для исчисления „исчерпания" являются не только видимые ресурсы рудника, но и предполагаемые.

При исчислении „исчерпания" собственнику имущества предоставляется право, если данные минеральные богатства открыты лично им, исходить не из стоимости имущества, а из его цены на день открытия или в течение первых 30 дней после открытия. Практика показывает, что цена рудников при их открытии обычно бывает преувеличенной. Таким образом, право оценки по такой цене является льготой, допущенной в целях поощрения открытия минеральных богатств.

Для нефтяных источников разрешается исчислять размер ежегодного „исчерпания" до 27½% от валового дохода, но не свыше 50% чистого дохода.

Исчисление „исчерпания" является, таким образом, сложным техническим вопросом. Как известно, определение возможной неразведенной мощности рудника связано с значительными затруднениями. Закон учитывает техническую возможность эксплоатации минеральных богатств. Практически же главное значение имеет экономическая рентабельность их эксплоатации, и разработка их прекращается тогда, когда расходы перестают окупаться, хотя бы минеральные богатства и не были еще полностью исчерпаны. Таким образом, и в данном случае возможность преуменьшения ежегодных списываний в погашение имущества и мажорации прибыли не исключена.

„Устарение"—моральный износ—есть потеря в ценности активных средств предприятия имущества или запасов вспомогательных материалов в зависимости от нормального процесса способов, которыми они используются, или от того, что они становятся несоответствующими потребности (inadenate) вследствие возрастания требований дела. „Устарение" может наступить сразу и может длиться несколько лет, может произойти непредвиденно, и может быть исчислено за несколько лет вперед.

Включение и понятие амортизации „морального" износа связано, очевидно, с серьезными практическими затруднениями: рентабельность применения оборудования нетождественна с его техническим совершенством—в большинстве случаев более рациональное оборудование не вводится на предприятиях по самым различным мотивам, например, дешевизна рабочей силы, необходимость перестройки всего предприятия при рационализации одного технического процесса, недостаток капитала, возможность более рентабельно применить имеющийся недостаточный капитал, моно-

польное положение предприятия в стране или в данной местности.

Если бы в таких случаях были установлены специальные отчисления для покрытия „морального износа", то образование таких фондов было бы простой иммобилизацией капиталов без определенного назначения.

Техническая реорганизация и расширение предприятий производится в европейских странах не за счет амортизационных отчислений, а за счет добавочных вложений капитала. По американскому законодательству до закона 1918 г. отчисления на „устарение" разрешались только при продаже имущества. В настоящее время такие отчисления допускаются также на основании специальной оценки имуществ, не меняющих собственника.

Моральный износ исчисляется на основании себестоимости имущества. Отчисление может производиться полностью из прибыли данного года и может быть распределено на несколько лет.

Если, например, доказано, что переоборудование фабрики потребует через три года возведения нового здания предприятия, то отчисление на „устарение" здания может быть сделано в течение трех лет. „Устарению" подлежат также нематериальные ценности: театральные пьесы, другие виды авторского права, математические формулы, когда доказана потеря ими практической ценности.

Не подлежит обесценению радий, так как его использование, как терапевтического средства, не ограничено временем.

Длительная депрессия в какой-либо отрасли промышленности сама по себе не дает основания для признания материального износа оборудования предприятия, хотя бы акции этого предприятия надолго упали в цене.

Допущение отчислений для покрытия морального износа—специфическая особенность американской экономики, где при высоком уровне заработной платы, быстром обороте и изобилии капиталов расхождение между технической рациональностью и экономической рентабельностью в значительной степени устраняется.

Отчисления для кон'юнктурного понижения ценности имущества допускаются в специальных случаях, когда имущество было ненормально высоко оценено, вследствие высоких прибылей во время мировой войны. Уменьшение стоимости после заключения мира является основанием для скидки с подоходного обложения.

Обложение корпораций.

Налог на прибыль корпораций значительно выше нормального обложения частных лиц и ниже дополнительного налога (super tax).

При ежегодном пересмотре Министерством Финансов ставок обложения корпораций и частных лиц было следующее:

Обложение сверхприбыли, кроме того, доходит до 20%.

Таким образом, плательщик, входящий в корпорацию, уплачивает 13,5% налога, хотя бы по своим личным доходам он и не должен бы уплатить налог в такой сумме; плательщик же, имеющий более высокие доходы, когда налог за полученный им дивиденд уплачен корпорацией, не освобождается от уплаты налога на сверхприбыль.

Г О Д Ы.	Ставки налога на корпорации (в %%).	Высшая нормальная ставка для частных лиц (в %%).
1917	6	9
1918	12	12
1919	10	8
1920	10	8
1921	10	8
1922	12,5	8
1923	12,5	8
1924	12,5	6
1925	13	5
1926	13,5	5

Согласно закону 1924 г., если организуется корпорация с целью уклонения от уплаты налога на сверхприбыль путем зачисления прибылей в капитал корпорации вместо распределения их, как дивиденда, то такая корпорация карается уплатой штрафного налога в 50% в дополнение к обычному налогу 12,5%. Закон 1926 г. вносит смягчение в это правило—штраф в 50% не налагается, если пайщик корпорации включает в свою декларацию о подоходном налоге всю причитающуюся на его долю часть дохода корпорации, как свой валовой доход, с тем, чтобы из чистого доходя были исключены суммы оставляемые в хозяйстве корпорации, необходимость чего должна быть в каждом случае обоснована.

Законодательство отдельных штатов считало с давнего времени корпорации лучшим источником фискального дохода и в различных штатах корпорации подвергались разнообразным формам обложения. Несмотря на большую легкость контроля за обложением корпораций—обязанных публичной отчетностью—в последние годы об'единение капиталистов в корпорации было распространенным способом уклонения от уплаты налога на сверхприбыль. Установленный законом 1918 г. штраф оказался недостаточным средством для борьбы против этого.

Исчисление облагаемой прибыли корпораций требует точного определения понятия вложенного капитала: как известно в пассиве акционерных обществ капиталы фигурируют под наименованием акций различных категорий, облигаций, привилегированных паев и т. п. При увеличении капитала обществ широко применяется безденежная выдача акций учредителями. Повышение рыночной цены акций может быть основанием для переоценки основного имущества по активу, которому должно соответствовать изменение капиталов по пассиву предприятий.

Прирост имущества корпораций фигурирует в их балансах, таким образом, не только под названием прибыли, но и в виде движения разного наименования капиталов.

Если акции предприятия поднимаются в цене, но не продаются, а остаются, оцененные по первоначальной цене, в портфеле учредителей, приращение имущества учредителей, полученное, таким образом, может быть и не отражено на балансе, таким образом, значительные суммы доходов корпо-

раций могут вполне легально ускользать от обложения подоходным налогом.

Отправной точкой для исчисления инвестированного капитала для целей обложения является акционерный капитал, если номинальная ценность об'явленного акционерного капитала соответствует суммам, уплаченным акционерами наличными. Если номинальная ценность не совпадает с действительными взносами, инвестированным капиталом считаются суммы, действительно внесенные, даже, если они превышают номинальную ценность акций.

В инвестированный капитал включаются также:

а) Суммы, уплоченные акционерами не наличными, а векселями.

б) Организационные услуги могут быть включены в инвестированный капитал, организационные затраты могут быть присоединены к капиталу. Услуги, оказанные предприятию после начала его операций и оплаченные акциями предприятия, не являются, однако, основанием для включения выданных в оплату акций в инвестированный капитал.

в) В инвестированный капитал могут быть включены различные обязательства по договорам, принятые на себя учредителями взамен денежной оплаты акций.

В капитал включаются дополнительно внесенные суммы—полученные корпорацией дарения. Прибыли предыдущих лет за вычетом суммы, уплаченной в подоходный налог, могут быть присоединены к капиталу.

Инвестированный капитал не может быть уменьшен (дефицитом по операциям) до суммы, меньшей фактически уплаченного капитала плюс дополнительные вложения.

Убыток оставляется на балансе предприятия и вычитывается из прибылей следующего года.

Понятие капитала, как видно из этого, ограничено достаточно жесткими нормами, и скрытие уже реализованных прибылей под видом увеличения капитала акционерных обществ было бы очень сложной бухгалтерской и юридической задачей.

М. Шафранович.

Финансовая статистика.

При составлении обзоров настоящего Бюллетеня Статистическим Отделом Финансово-Экономического Управления НКФ СССР были использованы предварительные данные отчетности Управления—Бюджетного, Госналогов, Валютного НКФ СССР, центральных банков, а также Главного Управления Государственных Сберегательных Касс.

Государственные доходы и расходы Союза ССР.

Поступление государственных доходов в октябре — ноябре 1927/28 года.

Таблицы поступления государственных доходов в октябре—ноябре 1927/28 г. составлены по данным предварительной кассовой отчетности на 3 января 1928 г. В сводку за октябрь не вошли данные по Сунженскому округу Сев.-Кавказского края, Калмыцкой, Марийской и Кабардино-Балкарской авт. областям, Ачинскому окр. Сибирского края, Дагестанской и Якутской АССР, Великолуцкому окр. Северо-Западной области, Туркестанской военно-окр. кассе, Узбекской ССР и Таджикской АССР; за ноябрь не вошли сведения по Пензенской, Рязанской, Калужской и Самарской губ., Майкопскому, Сальскому, Ставропольскому и Сунженскому округам Северо-Кавказского края, Адыгеево - Черкесской, Кабардино-Балкарской, Вотской, Калмыцкой и Марийской авт. областям, Ачинскому окр. Сибирского края, Великолуцкому окр. Сев.-Зап. области, Туркестанской военно-окр. кассе, Узб. ССР, Таджикской, Якутской АССР и Дагестанской АССР.

Процентные отношения, характеризующие движение поступлений от ноября 1926/27 г. к ноябрю 1927/28 г. и от октября 1927/28 г к ноябрю того же 1927/28 г. исчислены по уравненной территории, вследствие чего они не совпадают с приведенными в тех же таблицах абсолютными величинами. Что касается сопоставления поступлений октября 1927 г. с поступлениями за предшествующий сентябрь, то от него пришлось отказаться вследствие того, что цифры поступлений в сентябре по данным предварительной кассовой отчетности представляются в большей или меньшей мере преувеличенными. Дело в том, что часть платежей, поступивших в кассы специальных сборщиков в 1926/27 г., а также часть платежей, зачисленных по счету нераспределенных доходов в 1926/27 г., и суммы, находившиеся в пути, были перечислены в кассы НКФ и учтены предварительной кассовой отчетностью уже в 1927/28 г. Значительная часть этой суммы относится к сентябрю, но некоторая часть, в особенности в отношении доходов, зачисленных по счету нераспределенных, фактически поступила раньше сентября. Сведений о разбивке этой суммы по месяцам 1926/27 г. не имеется, а стало-быть и цифра поступлений за сентябрь не может быть точно установлена.

Таблица 1.

Поступление общегосударственных налогов по СССР в октябре—ноябре 1927/28 г.

Наименование налогов.	В тысячах руб.		В %%.		
	Октябрь.	Ноябрь.	Ноябрь 1927/28 г. к ноябрю 1926/27 г.	Ноябрь 1927/28 г. к октябрю 1927/28 г.	Ноябрь 1926/27 г. к октябрю 1926/27 г.
	1	2	3	4	5
Прямые налоги.					
Единый сельско-хозяйственный налог . . .	34.080	39.254	57,2	126,5	125,0
Прочие прямые налоги	19.260	21.054	59,3	115,1	105,9
Итого прямых налогов	53.340	60.308	57,9	122,3	117,9
Косвенные налоги.					
Акцизы	82.349	105.619	104,1	134,1	132,3
Таможенный доход	19.389	20.321	223,4	104,8	93,7
Итого косвенных налогов . . .	101.738	125.940	113,9	128,3	128,1
Пошлины.					
Гербовый сбор	6.806	9.049	72,1	137,3	95,8
Налог с обращения ценностей	109	9.182	—	—	—
Прочие пошлины и сборы	1.681	1.889	107,6	115,3	106,2
Итого пошлин	8.596	20.120	140,6	241,3	97,0
Всего общегосударственных налогов . .	163.674	206.368	90,1	132,4	120,9

Таблица 2.

Поступление прямых налогов по СССР в октябре—ноябре 1927/28 г.

Наименование налогов.	В тысячах руб.		В %%.		
	Октябрь.	Ноябрь.	Ноябрь 1927/28 г. к ноябрю 1926/27 г.	Ноябрь 1927/28 г. к октябрю 1927/28 г.	Ноябрь 1926/27 г. к октябрю 1926/27 г.
	1	2	3	4	5
Единый сельско-хозяйственный налог . . .	34.080	39.254	57,2	126,5	125,0
Промысловый налог:					
а) патентный сбор	8.035	2.929	19,9	38,5	128,7
б) уравнительный сбор	1.821	1.631	71,5	95,8	50,5
в) уравнительный сбор с предприятий, облагаемых в централизованном порядке	1.994	2.169	37,6	115,4	54,1
Итого промыслового налога . .	11.850	6.729	29,5	60,1	85,7
Подоходный налог:					
а) подоходный налог	5.099	11.818	101,4	243,7	306,2
б) подоходный налог с предприятий . . .	1.570	2.075	366,0	134,5	24,7
Итого подоходного налога . .	6.669	13.893	113,7	217,3	201,1
Налог с наследств	61	51	175,9	92,7	100,0
Налог на сверхприбыль	680	381	147,7	58,4	48,3
Всего прямых налогов . .	53.340	60.308	57,9	122,3	117,9

Таблица 3.

Поступление акцизов по СССР в октябре—ноябре 1927/28 г.

Наименование акцизов.	В тысячах руб.		В % %.		
			Ноябрь 1927/28 г.		Ноябрь 1926/27 г. к октябрю 1926/27 г.
	Октябрь.	Ноябрь.	к ноябрю 1926/27 г.	к октябрю 1927/28 г.	
	1	2	3	4	5
Акцизы:					
С питей	37.531	61.275	120,2	175,2	136,2
В том числе:					
с виноградных вин	955	623	165,3	150,5	122,7
со спирта	26.455	46.065	146,8	180,7	139,9
дополнительный с водочн. изделий и коньяка	5.211	9.616	65,1	219,8	141,0
с пива	3.550	3.606	105,5	106,8	110,1
„ дрожжей	1.016	1.247	138,4	128,2	127,9
С сахара	18.426	11.376	48,4	63,8	165,9
„ чая	1.545	3.015	99,4	195,1	156,4
„ табачных изделий	11.770	12.765	112,8	109,5	97,0
„ гильз	167	166	140,7	102,5	119,2
„ спичек	2.427	2.785	153,8	121,9	157,9
„ соли	160	765	255,9	478,1	37,5
„ нефтяных продуктов	749	1.263	54,8	168,6	94,9
„ текстильных изделий	6.827	7.238	146,9	107,6	78,2
„ галош	1.618	4.473	146,8	276,5	432,8
„ свечей	146	146	135,2	110,6	123,9
„ парфюмерии	910	310	—	35,2	—
Взыскания по акцизам	73	42	—	59,2	—
Всего акцизов	82.349	105.619	104,1	134,1	132,3

Таблица 4.

Поступление доходов от имуществ, предприятий и прочих доходов неналогового характера по СССР в октябре—ноябре 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах руб.		В % %.		
			Ноябрь 1927/28 г.		Ноябрь 1926/27 г. к октябрю 1926/27 г.
	Октябрь.	Ноябрь.	к ноябрю 1926/27 г.	к октябрю 1927/28 г.	
	1	2	3	4	5
Доход от транспорта (НКПС)	137.670	138.159	110,2	100,4	104,3
„ „ почты, телеграфа и телефона (НКП и Т)	15.606	13.026	99,7	83,5	97,3
Лесной доход	13.962	14.646	92,1	116,5	125,0
Доход от недр	3.438	3.103	77,0	90,3	214,4
„ „ прочих госимуществ	862	932	102,2	121,2	61,8
„ „ концессий	77	191	41,4	248,1	11.525,0
„ „ госпредприятий:					
а) от промышленности	11.216	14.141	185,7	126,1	109,7
б) „ внутренней и внешней торговли	5.484	519	28,8	9,5	84,4
в) „ банков	1.130	72	7200,0	6,4	0,1
Итого от госпредприятий	17.830	14.732	156,4	82,6	90,0
Возврат ссуд и других госрасходов	2.094	4.102	119,3	199,0	106,9
Реализация госфондов	313	313	20,7	104,0	226,4
Прочие доходы неналогового характера	1.159	1.452	141,8	130,0	109,7
Всего доходов от имуществ, предприятий и прочих доходов неналогового характера	193.011	190.656	108,9	99,6	106,2

Таблица 5.

Поступление доходов от кредитных операций по СССР в октябре—ноябре 1927/28 г.

Наименование кредитных операций.	В тысячах руб.		В %% %%.		
			Ноябрь 1927/28 г.		Ноябрь 1926/27 г. к октябрю 1926/27 г.
	Октябрь.	Ноябрь.	к ноябрю 1926/27 г.	к октябрю 1927/28 г.	
	1	2	3	4	5
10% выигрышный заем 1927 г.	822	39	—	4,7	—
3-й крестьянский выигрышный заем 1927 г.	1.364	299	—	21,9	—
3-й 8% гарантийный заем 1927 г.	13.435	1.327	—	9,9	—
12% внутренний заем 1927 г.	21.081	15.469	—	73,4	—
6% внутренний заем индустриализации . .	3.103	81.045	—	2.611,8	—
Прочие займы	7.746	14.520	33,3	196,7	412,1
Всего доходов от кредитных операций	47.551	112.699	258,7	238,8	412,1
Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	8.245	19.400	90,0	235,3	2.933,1

Таблица 6.

Поступление общегосударственных доходов по СССР в октябре—ноябре 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах руб.		В %% %%.		
			Ноябрь 1927/28 г.		Ноябрь 1926/27 г. к октябрю 1926/27 г.
	Октябрь.	Ноябрь.	к ноябрю 1926/27 г.	к октябрю 1927/28 г.	
	1	2	3	4	5
Налоги и пошлины	163.674	206.368	90,1	132,4	120,9
Доходы от имуществ, предприятий и прочих доходов неналогового характера . . .	193.011	190.656	108,9	99,6	106,2
Доходы от кредитных операций	47.551	112.699	258,7	238,8	412,1
Всего доходов . . .	404.236	509.723	113,9	129,2	122,6

Денежное обращение в декабре 1927 года.

Сумма денег в народном обращении. Сумма денег в народном обращении за декабрь снизилась на 28,6 млн. р.; в прошлом году декабрь, наоборот, дал повышение на 8,8 млн. р.

Движение денежной массы по декадам было таково:

На 1	декабря . .	1.696,3 млн. руб.
„ 11	„ . .	1.712,2 „ „
„ 21	„ . .	1.718,4 „ „
„ 1	января . .	1.667,8 „ „

В течение двух первых декад денежная масса возрастала, а в последнюю декаду произошло крупное из'ятие денег из обращения в размере 50 млн. р.

В целом за I квартал текущего года сумма денег в народном обращении повысилась на 39,5 млн. р. или на 2,4% против 63,0 млн. р. или 4,9% за соответствующий период прошлого года.

В IV квартале выпуск денег составил 208,6 млн. р. или 14,7% против 134,6 млн. р. или 11,6% прошлого года. Таким образом, эмиссия IV квартала значительно превосходила эмиссию прошлого года, а эмиссия I квартала была ниже эмиссии прошлого года. В целом за I полугодие текущей сел.-хоз. кампании прирост денег в народном обращении оказался выше соответствующего периода прошлого года почти на 50 млн. р.

Эмиссия банкнот. Из'ятие денег из обращения в декабре произведено в подавляющей доле по линии банковых билетов; сумма банковых билетов в народном обращении уменьшилась за декабрь на 26 млн. р.; при этом сумма банкнот, переданных в кассу Правления банка снизилась на 24,4 млн. р., а на остальную сумму повысились кассовые резервы банка.

Валютно-металлические ресурсы Государственного банка, служащие первоклассным обеспечением банковой эмиссии, уменьшились за декабрь на 5,5 млн. р., почти исключительно за счет иностранной валюты. Но, в виду значительного из'ятия банкнот из обращения, процент первоклассного обеспечения банкнот повысился за месяц с 27,1 до 28.

Казначейская эмиссия. **Таблица 3.** Из'ятие казначейских денег из обращения в течение декабря происходило исключительно по линии казначейских билетов; сумма выпущенных металлических денег, наоборот, возросла на небольшую сумму (0,5 млн. р.).

Покупательная сила денег. **Таблица 4.** Покупательная сила денег за декабрь понизилась, по оптовому индексу ЦСУ, с 5 р. 87 к. до 5 р. 84 к. по розничному индексу К.И-та, с 5 р. до 4 р. 98 к. (в довоенных рублях).

Денежное обращение в 1925/26 и 1926/27 гг. **Таблица 6 и 7.** В дополнение к опубликованным в предыдущем номере „В. Ф." статистическим сведениям о движении суммы денег в народном обращении за 2 года, исчисленной по новому методу, в таблице 6 приводятся данные о реальной ценности денежной массы за тот же период, т.-е в переводе по индексам товарных цен (для выпусков денег в нар. обращение—по среднемесячным индексам).

Рост денежной массы в народном обращении за эти два года выразился в таких процентах:

Периоды.	В современных рублях.	В довоенных рублях.	
		По оптов. индексу ЦСУ.	По бюджетному индексу ЦБСТ.
За 1925/26 г.	20,3	17,2	8,8
„ 1926/27 г.	26,1	32,6	28,4

Вследствие различий в динамике товарных цен за указанные два года денежная масса, выраженная в современных рублях, в 1925/26 г. возросла на больший процент по сравнению с реальной ценностью денежной массы, а в 1926/27 г., наоборот, на меньший процент.

Среднегодовая сумма денег в народном обращении составляла в 1925/26 г.—1.179,6 млн. р., в 1926/27 г.—1.368,1 млн. р.; следовательно, средняя денежная масса увеличилась в 1926/27 г., по сравнению с 1925/26 г., на 16%.

Таблица 1.

Денежное обращение, выпуск и из'ятие (—) денег из обращения с 1 октября по 1 января 1928 г.

(В тысячах рублей).

Сроки.	Билеты Госбанка.	Казначейская валюта.					Всего.	Всего по индексам:		
		Казначейские билеты.	Серебрян. монета.	Медная монета.	Бронзовая монета.	Итого.		Оптовому Ц.С.У.	Розничн. Кон'юнкт. Инст.	Бюджетному Стат. Труда.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1927 г.										
В обращении на 1 октября	989.783,3	461.000,6	165.900,9	8.239,8	3.384,1	638.525,4	1.628.308,7	957.828,6	822.378,1	817.424,0
Выпущено за октябрь	47.755,4	18.571,8	4.272,8	376,6	329,1	23.550,3	71.305,7	41.870,6	36.013,0	35.868,1
В обращении на 1 ноября	1.037.538,7	479.572,4	170.173,7	8.616,4	3.713,2	662.075,7	1.699.614,4	998.598,4	854.077,6	842.227,2
Выпущено за ноябрь	— 8.515,4	3.594,8	2.049,2	— 383,5	— 14,7	5.245,8	— 3.269,6	— 1.923,2	— 1.634,8	— 1.630,7
В обращении на 1 декабря	1.029.023,3	483.167,2	172.222,9	8.232,9	3.698,5	667.321,5	1.696.344,8	996.092,1	848.172,4	—
Выпущено за декабрь	—26.085,9	— 3.358,6	— 300,6	720,8	442,9	— 2.495,5	— 28.581,4	—16.724,0	—14.290,7	—
1928 г.										
В обращении на 1 января	1.002.937,4	479.808,6	171.922,3	8.953,7	4.141,4	664.826,0	1.667.763,4	974.730,2	829.733,0	—

Таблица 2.

Балансы Эмиссионного Отдела Госбанка с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г.

(В тысячах рублей).

Сроки.	АКТИВ.							ПАССИВ.		Из суммы билетов, переданных в кассу Правления, находятся:		
	Металл. обеспечение.		Иностранные банкноты.	Тратты в иностранной валюте.	Учтенные векселя в червонцах.	Долговые обязательства, обеспеченные материал. ценностями.	Баланс.	Билеты, переданные в кассу Правления.	Свободный остаток эмиссионного права.	в народном обращении.	в кассах Госбанка, приписанных кассах НКФ и в пути между ними.	в особом запасном фонде.
	Золото в монете и слитках.	Платина в слитках.										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1926 г.												
На 1 октября	153.345	30.562	51.198	1.929	642.107	859	880.000	856.771	23.229	769.471	48.630	38.670
Прибыло за октябрь	8.279	—	3.265	—	18.456	—	30.000	36.281	— 6.281	37.206	18.096	— 19.021
На 1 ноября	161.624	30.562	54.463	1.929	660.563	859	910.000	893.052	16.948	806.677	66.726	19.649
Прибыло за ноябрь	1.838	— 179	3.043	—	— 4.702	—	—	— 8.720	8.720	— 14.913	3.705	2.488
На 1 декабря	163.462	30.383	57.506	1.929	655.861	859	910.000	884.332	25.668	791.764	70.431	22.137
Прибыло за декабрь	950	—	3.090	736	— 4.776	—	—	830	— 830	4.963	— 14.749	10.616
1927 г.												
На 1 января	164.412	30.383	60.596	2.665	651.085	859	910.000	885.162	24.838	796.727	55.682	32.753
Прибыло за II квартал	1.470	—	23.143	—	— 54.613	—	— 30.000	— 27.856	— 2.144	— 23.819	— 7.253	3.216
На 1 апреля	165.882	30.383	83.739	2.665	596.472	859	880.000	857.306	22.694	772.908	48.429	35.969
Прибыло за III квартал	11.172	— 13.331	— 4.278	—	56.437	—	50.000	62.989	—12.989	90.296	— 5.345	— 21.962
На 1 июля	177.054	17.052	79.461	2.665	652.909	859	930.000	920.295	9.705	863.204	43.084	14.007
Прибыло за июль	426	220	— 5.767	—	15.121	—	10.000	8.307	1.693	10.940	— 2.633	—
На 1 августа	177.480	17.272	73.694	2.665	668.030	859	940.000	928.602	11.398	874.144	40.451	14.007
Прибыло за август	— 4.454	—	— 845	—	35.299	—	30.000	24.695	5.305	43.180	— 4.485	— 14.000
На 1 сентября	173.026	17.272	72.849	2.665	703.329	859	970.000	953.297	16.703	917.324	35.966	7
Прибыло за сентябрь	600	3.454	1.750	—	64.196	—	70.000	73.275	— 3.275	72.459	816	—
На 1 октября	173.626	20.726	74.599	2.665	767.525	859	1.040.000	1.026.572	13.428	989.783	36.782	7
Прибыло за октябрь	10.843	—	2.219	—	36.938	—	50.000	49.968	32	47.756	2.212	—
На 1 ноября	184.469	20.726	76.818	2.665	804.463	859	1.090.000	1.076.540	13.460	1.037.539	38.994	7
Прибыло за ноябрь	4.328	—	1.993	—	1.798	1.881	10.000	— 8.069	18.069	— 8.516	447	—
На 1 декабря	188.797	20.726	78.811	2.665	806.261	2.740	1.100.000	1.068.471	31.529	1.029.023	39.441	7
Прибыло за декабрь	— 212	—	— 5.311	—	— 34.477	—	— 40.000	— 24.434	— 15.566	— 26.086	1.652	—
1928 г.												
На 1 января	188.585	20.726	73.500	2.665	771.784	2.740	1.060.000	1.044.037	15.963	1.002.937	41.093	7

Таблица 3.

Эмиссионные балансы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г.

(В тысячах рублей).

СРОКИ.	Актив.			Баланс.	Пассив.				
					Выпущено в обращение.				
	Выкуп денежных знаков прежних эмиссий.	Размен банкнот и инвалюты.	Бюджетные расходы прошлых лет.		Казначейских билетов.	Казначейских разменных знаков.	Серебряной монеты.	Медной монеты.	Бронзовой монеты.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1926 г.									
На 1 октября	32.776,3	353.371,1	180.573,7	566.721,1	400.673,6	4.177,6	152.225,0	8.517,4	1.127,5
Прибыло за октябрь	—	30.540,7	—	30.540,7	26.346,8	— 12,8	3.802,9	65,5	338,3
На 1 ноября	32.776,3	383.911,8	180.537,7	597.261,8	427.020,4	4.164,8	156.027,9	8.582,9	1.465,8
Прибыло за ноябрь	—	2.295,6	—	2.295,6	— 769,1	1,2	2.707,0	49,5	307,0
На 1 декабря	32.776,3	386.207,4	180.573,7	599.557,4	426.251,3	4.166,0	158.734,9	8.632,4	1.772,8
Прибыло за декабрь	—	4.976,7	—	4.976,7	1.150,9	— 6,0	3.517,0	47,2	267,6
1927 г.									
На 1 января	32.776,3	391.184,1	180.573,7	604.534,1	427.402,2	4.160,0	162.251,9	8.679,6	2.040,4
Прибыло за II квартал	—	—45.221,1	—	—45.221,1	—45.614,2	— 4,7	— 211,6	28,2	581,2
На 1 апреля	32.776,3	345.963,0	180.573,7	559.313,0	381.788,0	4.155,3	162.040,3	8.707,8	2.621,6
Прибыло за III квартал	—	41.258,4	—	41.258,4	39.820,9	— 0,1	829,5	132,7	475,4
На 1 июля	32.776,3	387.221,4	180.573,7	600.571,4	421.608,9	4.155,2	162.869,8	8.840,5	3.097,0
Прибыло за июль	—	4.306,9	—	4.306,9	2.368,1	0,1	1.749,1	29,2	160,4
На 1 августа	32.776,3	391.528,3	180.573,7	604.878,3	423.977,0	4.155,3	164.618,9	8.869,7	3.257,4
Прибыло за август	—	21.448,0	—	21.448,0	19.070,3	— 0,2	2.112,4	59,5	206,0
На 1 сентября	32.776,3	412.976,3	180.573,7	626.326,3	443.047,3	4.155,1	166.731,3	8.929,2	3.463,4
Прибыло за сентябрь	—	30.951,9	14.317,5	45.269,4	40.171,9	—	4.736,8	108,4	252,3
На 1 октября	32.776,3	443.928,2	194.891,2	671.595,7	483.219,2	4.155,1	171.468,1	9.037,6	3.715,7
Прибыло за октябрь	—	25.503,8	—	25.503,8	20.554,5	—	4.642,6	91,2	215,5
На 1 ноября	32.776,3	469.432,0	194.891,2	697.099,5	503.773,7	4.155,1	176.110,7	9.128,8	3.931,2
Прибыло за ноябрь	—	9.856,9	—	9.856,9	6.977,8	—	2.538,5	119,3	221,3
На 1 декабря	32.776,3	479.288,9	194.891,2	706.956,4	510.751,5	4.155,1	178.649,2	9.248,1	4.152,5
Прибыло за декабрь	—	—3.539,8	—	—3.539,8	—4.024,9	—	190,0	116,7	178,4
1928 г.									
На 1 января	32.776,3	475.749,1	194.891,2	703.416,6	506.726,6	4.155,1	178.839,2	9.364,8	4.330,9

Таблица 4.

Общесоюзные индексы товарных цен и покупательная сила червонца с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г.

Сроки.	Общесоюзные индексы.									Покупательная сила червонца по индексам (общим).		
	Оптовых цен Ц.С.У			Розничных цен Кон'юнктурного Института.			Бюджетный Статистики Труда.					
	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Оптовых цен Ц.С.У.	Розн. цен Кон'юнкт. Института	Бюджетн. Статист. Труда.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1926 г.												
На 1 октября	1.566	2.041	1.788	—	—	—	2.046	2.378	2.029	5.59	—	4.93
„ „ ноября	1.558	2.037	1.782	—	—	—	2.062	2.364	2.035	5.61	—	4.91
„ „ декабря	1.550	2.039	1.778	—	—	—	2.118	2.367	2.075	5.62	—	4.82
1927 г.												
На 1 января	1.545	2.032	1.772	1.88	2.21	2.08	2.112	2.355	2.067	5.64	4.81	4.84
„ „ февраля	1.573	2.028	1.786	1.90	2.19	2.08	2.186	2.324	2.099	5.60	4.81	4.76
„ „ марта	1.595	2.005	1.788	1.89	2.16	2.05	2.158	2.321	2.093	5.59	4.88	4.78
„ „ апреля	1.603	1.961	1.773	1.83	2.12	2.03	2.060	2.251	2.019	5.64	4.93	4.95
„ „ мая	1.581	1.943	1.752	1.88	2.10	2.01	2.084	2.231	2.025	5.71	4.98	4.94
„ „ июня	1.574	1.926	1.741	1.87	2.06	1.99	2.047	2.180	1.988	5.74	5.03	5.03
„ „ июля	1.569	1.913	1 732	1.90	2.05	1.99	2.066	2.157	1.993	5.77	5.03	5.02
„ „ августа	1.556	1.886	1.713	1.89	2.05	1.99	2.066	2.160	1.993	5.84	5.03	5.02
„ „ сентября	1.539	1.882	1.702	1.88	2.04	1.98	2.050	2.148	1.984	5.88	5.05	5.04
„ „ октября	1.536	1.882	1.700	1.89	2.03	1.98	2.066	2.154	1.992	5.88	5.05	5.02
„ „ ноября	1.542	1.879	1.702	1.90	2.04	1.99	2.120	2.154	2.018	5.88	5.03	4.95
„ „ декабря	1.544	1.879	1.703	1.93	2.04	2.00	—	—	—	5.87	5.00	—
1928 г.												
На 1 января	1.558	1.880	1.711	1.95	2.04	2.01	—	—	—	5.84	4.98	—

Таблица 5.

Курсы иностранной валюты и государственных займов по котировкам Фондового Отдела Московской Товарной Биржи с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г.

Сроки.	Курсы иностранной валюты.									Курсы государственных займов.					
	Фунт стерлингов.	Доллар С.-А. С. Ш.	Крона шведская.	Гульден голландский.	Лира итальянская.	Франк французский.	Марка германская.	Марка финская.	Марка эстонская.	6% выигрышный заем 1922 г. Облигация в 5 руб.	6% выигрышный заем 1924 г. Облигация в 5 руб.	12% крестьянский выигрышный заем 1925 г. Облигация в 5 руб.	Государств. выигр. заем 1926 г. Облигация в 100 руб.	10% выигрышный заем 1927 г. Облигация в 25 руб.	Госуд. 6% заем индустриализации.
	За сто.														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1926 г.															
На 1 октября	9.44	1.94,5	51.87	77.73	7.20	5.45	—	4.85	52.00	4.18	5.00	5.04	—	—	—
„ „ ноября	9.43	1.94,5	51.82	77.58	8.24	6.08	—	4.85	52.00	4.24,5	5.06,5	5.00	96.25	—	—
„ „ декабря	9.43,5	1.94,5	51.76	77.58	8.19	7.05	—	4.85	52.00	4.15,5	5.13	5.01,5	99.25	—	—
1927 г.															
На 1 января	9.44,5	1.94,5	51.91	77.73	8.68	7.62	—	4.87	52.00	4.20,5	4.89,5	5.04	99.00	—	—
„ „ февраля	9.43,5	1.94,5	51.76	77.51	8.26	7.58	46.08	4.87	52.00	4.22,5	4.95,5	5.00	108.50	—	—
„ „ марта	9.43,5	1.94,5	51.80	77.67	8.42	7.53	46.09	4.87	52.00	4.27,5	5.01	5.04,5	108.00	—	—
„ „ апреля	9.44,5	1.94,5	51.98	77.64	8.83	7.54	46.13	4.87	52.00	4.32,5	5.06	5.04,5	109.00	—	—
„ „ мая	9.44,5	1.94,5	51.86	77.58	9.83	7.53	46.05	4.87	52.00	4.37,5	5.00	5.04,5	109.00	24.20	—
„ „ июня	9.44,5	1.94,5	51.94	77.70	10.60	7.54	46.09	4.87	52.00	4.28	5.04,5	5.00	109.00	24.45	—
„ „ июля	9.44,5	1.94,5	52.02	77.72	10.69	7.54	46.09	4.87	52.00	4.32,5	5.09,5	5.05	109.00	24.78	—
„ „ августа	9.44,5	1.94,5	51.98	77.75	10.47	7.58	46.27	4.87	52.00	4.34,5	5.14,5	5.00	111.00	25.17	—
„ „ сентября	9.45,5	1.94,5	52.08	77.75	10.47	7.55	46.28	4.87	52.00	4.39,5	5.18,5	5.00	113.00	24.23	—
„ „ октября	9.46,0	1.94,5	52.11	77.73	10.49	7.55	46.26	4.87	52.00	4.44,5	5.14,0	5.05	113.50	24.47	—
„ „ ноября	9.46,0	1.94,5	52.11	78.11	10.51	7.55	46.29	4.87	52.00	4.50,0	5.18	—	115.00	24.76,5	—
„ „ декабря	9.46,0	1.94,5	52.11	78.12	10.44	7.57	46.29	4.87	52.00	4.41,0	5.22	—	117.50	25.07,5	24.26
1928 г.															
На 1 января	9.46,0	1.94,5	52.11	78.12	10.17	7.57	46.29	4.87	52.00	4.46,0	4.96	—	116.50	25.35,5	24.54

Таблица 6.

Ценность денежной массы в народном обращении по индексам товарных цен с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1927 г.

(В тысячах рублей).

Сроки.	Количество денег в народном обращении.	Всего по индексам		
		Оптовому ЦСУ.	Розничн. Кон'юнктурного Института.	Бюджетному Стат. Труда.
	1	2	3	4
1925 г.				
В обращении на 1 октября	1.073.663,7	616.339,7	—	584.784,2
Выпущено за октябрь	95.948,8	54.734,0		51.585,5
В обращении на 1 ноября	1.169.612,5	667.206,2	—	621.143,1
Выпущено за ноябрь	51.116,0	28.749,1		26.846,5
В обращении на 1 декабря	1.220.728,5	680.830,2	—	634.144,7
Выпущено за декабрь	— 14.277,9	—7.862,2		—6.374,9
1926 г.				
В обращении на 1 января	1.206.450,6	658.183,6	—	619.964,3
Выпущено за январь	— 23.930,0	—12.762,6		—12.061,4
В обращении на 1 февраля	1.182.520,6	621.724,8	—	585.116,6
Выпущено за февраль	8.155,6	4.238,8		4.006,6
В обращении на 1 марта	1.190.675,6	614.066,8	—	581.668,6
Выпущено за март	43.982,5	22.532,1		21.247,4
В обращении на 1 апреля	1.146.693,1	584.451,1	—	547.870,6
Выпущено за апрель	23.386,6	11.870,4		10.995,1
В обращении на 1 мая	1.170.079,7	594.552,7	—	541.452,9
Выпущено за май	— 42.930,9	—22.106,5		20.033,0
В обращении на 1 июня	1.127.148,8	595.429,9	—	530.672,7
Выпущено за июнь	29.529,6	15.901,7		14.048,3
В обращении на 1 июля	1.156.678,4	631.719,5	—	556.362,9
Выпущено за июль	26.777,9	14.729,3		12.917,4
В обращении на 1 августа	1.183.456,3	652.042,0	—	572.547,7
Выпущено за август	34.669,7	19.196,9		16.870,9
В обращении на 1 сентября	1.218.126,0	676.736,7	—	598.882,0
Выпущено за сентябрь	73.127,3	40.784,8		35.987,8

Сроки.	Количество денег в народном обращении.	Всего по индексам		
		Оптовому ЦСУ.	Розничн. Кон'юнктурного Института.	Бюджетному Стат. Труда.
	1	2	3	4
В обращении на 1 октября	1.291.253,3	722.177,5	—	636.398,9
Выпущено за октябрь	65.694,9	36.824,4		32.330,5
В обращении на 1 ноября	1.356.948,2	761.474,9	—	666.805,0
Выпущено за ноябрь	— 11.452,4	—6.455,5		—5.572,9
В обращении на 1 декабря	1.345.495,8	756.746,8	—	648.431,7
Выпущено за декабрь	8.800,2	4.960,6		4.249,2
1927 г.				
В обращении на 1 января	1.354.296,0	764.275,4	651.103,1	655.198,8
Выпущено за январь	— 57.429,7	—32.119,5	—27.610,4	—27.570,6
В обращении на 1 февраля	1.296.866,4	726.128,9	623.493,4	617.849,6
Выпущено за февраль	3.547,2	1.986,1	1.713,6	1.692,3
В обращении на 1 марта	1.300.413,5	727.300,6	634.348,0	621.315,6
Выпущено за март	— 16.450,7	—9.241,9	8.064,7	—8.001,3
В обращении на 1 апреля	1.283.962,8	724.175,3	632.494,0	635.940,0
Выпущено за апрель	16.298,8	9.260,6	8.068,7	8.060,7
В обращении на 1 мая	1.300.261,6	742.158,4	646.896,3	642.107,0
Выпущено за май	47.275,0	27.014,2	23.637,5	23.566,7
В обращении на 1 июня	1.347.536,6	774.001,5	677.154,0	677.835,3
Выпущено за июнь	72.161,9	41.543,9	36.262,1	36.262,2
В обращении на 1 июля	1.419.698,5	819.687,4	713.416,3	712.342,4
Выпущено за июль	23.022,1	13.361,6	11.568,8	11.551,4
В обращении на 1 августа	1.442.720,6	842.218,7	724.985,2	723.893,9
Выпущено за август	66.621,2	38.665,8	33.477,9	33.494,8
В обращении на 1 сентября	1.509.341,8	886.804,8	762.293,8	760.757,0
Выпущено за сентябрь	118.966,9	69.898,2	59.782,3	59.963,1
В обращении на 1 октября	1.628.308,7	957.828,6	822.378,1	817.424,0

Таблица 7.

Среднее денежное обращение по месяцам в 1925/26 и 1926/27 гг.

(В тысячах рублей).

Сроки.	Количество денег в народном обращении в среднем за месяц.	По средне-месячным индексам (общим)	
		Оптовому ЦСУ.	Бюджетному Статистики Труда.
	1	2	3
1925 г.			
Октябрь	1.121.638,1	639.839,2	603.031,2
Ноябрь	1.195.170,5	672.199,4	627.715,8
Декабрь	1.213.589,5	668.276,2	626.854,1
1926 г.			
Январь	1.194.485,6	637.059,0	602.059,3
Февраль	1.186.598,1	616.735,0	583.381,6
Март	1.168.684,3	598.711,2	564.581,8
Апрель	1.158.386,4	587.715,1	544.610,4
Май	1.148.614,3	591.459,5	552.783,2
Июнь	1.141.913,6	614.923,9	543.251,0
Июль	1.170.067,3	643.601,4	564.431,9
Август	1.200.791,2	664.889,9	584.326,6
Сентябрь	1.254.689,7	699.771,2	616.252,3
За 1925/26 г.	**1.179.552,4**	**636.265,1**	**584.439,9**
Октябрь	1.324.100,8	742.209,0	651.624,4
Ноябрь	1.351.222,1	761.681,0	657.529,0
Декабрь	1.349.895,9	760.933,4	651.808,7
1927 г.			
Январь	1.325.581,2	741.376,5	636.380,8
Февраль	1.298.640,0	727.122,1	619.580,2
Март	1.292.188,2	725.948,4	628.496,2
Апрель	1.292.112,2	734.154,7	639.026,8
Май	1.323.899,1	756.513,8	659.969,6
Июнь	1.383.617,6	796.555,9	695.285,2
Июль	1.431.209,6	830.649,8	718.118,2
Август	1.476.031,2	863.176,1	742.097,1
Сентябрь	1.568.825,2	921.753,9	790.738,5
За 1926/27 г.	**1.368.110,3**	**780.172,9**	**674.221,2**

Кредит.

1. Сводные балансы кредитных учреждений Союза ССР за период с 1/IV по 1/X 1927 г.

Ниже даны ежемесячные сводные балансы кредитных учреждений Союза по системам за II полугодие 1926/27 г.; эти таблицы являются продолжением таблиц, помещенных в № 2 и 8 „В. Ф." и содержащих соответствующие сведения за предыдущие $3^1/_2$ года. В целях сопоставимости данных во времени при составлении публикуемых балансов применялись те же приемы группировки счетов, что и при составлении уже опубликованных в № 2 и 8 балансов.

Необходимо указать, что вследствие произведенного сокращения балансовой отчетности, балансы по обществам сел.-хоз. кредита со II половины 1926/27 г. стали поступать в центр только на квартальные даты. Поэтому при построении сводных балансов сел.-хоз. обществ на промежуточные месячные даты был применен следующий прием: исчислен процент изменения балансовых статей Ц. С.-Х. Банка и республиканских сел.-хоз. банков на соответствующую дату в сравнении с квартальной датой и на этот процент изменен квартальный сводный баланс обществ. Принимая во внимание, что развитие операций сел.-хоз. обществ в общем соответствует развитию операций центрального и республиканских сел.-хоз. банков, нужно думать, что такой условный прием не ведет к грубому искажению динамики операций сел.-хоз. системы в целом. Кроме того, в сводку по сел.-хоз. кредитным учреждениям вошли с 1/VII 1927 г. включенные в систему кооперативные кредитные союзы по РСФСР.

По обществам взаимного кредита сведения заимствованы из Бюро обществ взаимного кредита; в этих сведениях имеется недоучет по 3—5 мелким обществам, что, однако, не оказывает заметного влияния на общую динамику операций обществ.

Далее, нужно иметь в виду, что на 1 октября 1927 г. все балансы имеют предварительный характер. Кроме того, по части местных коммунальных банков (примерно по 40%) пришлось, за отсутствием сведений на 1 октября, включить в сводку балансы на 1 сентября.

По Государственному Банку даны сводные балансы без балансов приписанных касс НКФ. В настоящее время приписанные кассы НКФ частью ликвидированы, частью превращены в агентства Госбанка. Поэтому отпали те мотивы, которые побуждали помещать в динамических таблицах балансы Госбанка без приписанных касс. В целях восполнения данного пробела, в одном из следующих номеров будут помещены балансы Госбанка, включая приписанные кассы НКФ.

Сводные балансы кредитной системы

Наименование счетов.	Баланс в миллионах				
	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII
	1	2	3	4	5
АКТИВ.					
1. Касса	**91,9**	**88,9**	**88,0**	**86,2**	**77,4**
2. Ценности	**808,8**	**790,5**	**787,8**	**758,0**	**742,8**
Валютные ресурсы	348,3	352,4	337,3	325,8	307,0
В т. ч. валюта у заграничных корреспондентов	*123,6*	*125,5*	*120,0*	*99,8*	. . .
В т. ч. тратты и девизы	*21,1*	*21,6*	*23,1*	*23,1*	*24,2*
Ценные бумаги	333,7	310,0	316,3	310,5	315,3
Товары	33,2	31,5	34,2	20,0	14,5
Прочие ценности	93,6	96,6	100,0	101,7	106,0
3. Учетно-ссудные операции	**4.129,0**	**4,291,7**	**4.423,9**	**4.614,2**	**4.746,4**
Вексельные	1.747,3	1.767,3	1.790,0	1.849,3	1.855,1
Подтоварные	440,0	451,9	469,9	507,5	510,0
Хлебные	184,8	162,7	134,1	108,3	97,4
Целевые ссуды	634,7	693,3	741,5	791,9	915,3
Прочие учетно-ссудные операции	100,2	133,4	144,4	172,9	187,3
Специальные ссуды за счет сторонних средств	1.022,0	1.083,1	1.144,0	1.184,3	1.181,3
4. Прочие активные операции	**205,7**	**226,3**	**248,8**	**234,0**	**234,1**
Дебиторы по товарным и комиссионным операциям	33,9	28,7	34,3	36,9	33,2
Разные дебиторы	75,6	76,9	92,8	100,5	88,1
Прочие активы	96,2	120,7	121,7	96,6	112,8
5. Сальдо корреспондентских расчетов в СССР	—	—	—	—	0,8
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	—	—	—	—
Баланс	**5.235,4**	**5.397,4**	**5.548,5**	**5.692,4**	**5.801,5**
7. Междубанковые расчеты	**816,3**	**875,6**	**978,4**	**988,1**	**1.008,6**
Текущие счета в кредитных учреждениях	102,6	99,0	98,1	79,1	71,9
В т. ч. в иностранной валюте	*2,7*	*4,9*	*4,4*	*2,5*	*2,9*
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	43,0	51,4	57,6	64,4	74,1
Ссуды кредитным учреждениям	670,7	725,2	822,7	844,6	862,6
8. Междуконторные расчеты	1.249,4	**1.187,1**	**1.241,3**	**1.233,6**	**1.300,8**
Итого	**2.065,7**	**2.062,7**	**2.219,7**	**2.221,7**	**2.309,4**
Всего	**7.301,1**	**7.460,1**	**7.768,2**	**7.914,1**	**8.110,9**
ПАССИВ.					
1. Эмиссия	**1.168,5**	**1.175,4**	**1.223,0**	**1.294,7**	**1.307,3**
2. Собственные средства	**1.071,9**	**1.118,5**	**1.145,8**	**1.272,4**	**1.367,0**
Основной капитал	614,1	627,1	632,2	789,4	811,6
Запасный „	89,3	90,3	93,3	95,0	96,1
Специальный „	120.5	141,8	160,3	177,9	237,2
Фонды	59,1	59,2	61,2	21,3	22,9
Прибыль (сальдо)	188,9	200,1	198,8	188,8	199,2
3. Привлеченные средства	**2.652,1**	**2.729,3**	**2.775,8**	**2.704,3**	**2.713,5**
Вклады, текущие счета и депозиты	1.530,6	1.522,9	1.508,9	1.392,5	1.403,6
В т. ч. вклады и текущие счета НКФ	*419,2*	*413,6*	*379,7*	*282,5*	*301,8*
Сторонние средства специального назначения	1.050,3	1.122,5	1.177,0	1.222,1	1.221,9
Займы за границей	71,2	83,9	89,9	89,7	88,0
В т. ч. корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ за границей	*11,2*	*13,6*	*14,5*	*13,9*	*12,1*
4. Прочие пассивные операции	**292,3**	**310,1**	**333,0**	**343,7**	**369,6**
Переводы, аккредитивы и акцептованные чеки	19,6	21,1	18,4	17,3	26,9
Кредиторы по товарным и комиссионным операциям	43,8	42,6	48,8	54,6	51,0
Разные кредиторы	44,2	53,2	68,7	69,7	72,3
„ пассивы	184,7	193,2	197,1	202,1	219,4
5. Сальдо корреспондентских расчетов в СССР	**12,7**	**11,8**	**8,2**	**6,4**	—
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	**37,9**	**52,3**	**62,7**	**70,9**	**44,1**
Баланс	**5.235,4**	**5.397,4**	**5.548,5**	**5.692,4**	**5.801,5**
7. Междубанковые расчеты	**816,3**	**875,6**	**978,4**	**988,1**	**1.008,6**
Текущие счета кредитных учреждений	102,6	99,0	98,1	79,1	71,9
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	43,0	51,4	57,6	64,4	74,1
Позаимствование в других кредитных учреждениях	670,7	725,2	822,7	844,6	862,6
8. Междуконторные расчеты	**1.249,4**	**1.187,1**	**1.241,3**	**1.233,6**	**1.300,8**
Итого	**2.065,7**	**2.062,7**	**2.219,7**	**2.221,7**	**2,309,4**
Всего	**7.301,1**	**7.460,1**	**7.768,2**	**7.914,1**	**8.110,9**
Баланс-брутто	**7.427,6**	. . .	. . .	**8.111,4**	. . .

Таблица 1.

СССР с 1 апреля по 1 октября 1927 г.

рублей.		Удельный вес статей баланса к итогу сальдированного баланса.			Проценты изменения статей и итогов баланса (—уменьшение).			
1/IX	1/X	1/IV	1/VII	1/X	За III квартал.	За IV квартал.	За II полугодие.	За год.
6	7	8	9	10	11	12	13	14
68,3	**78,4**	**1,8**	**1,5**	**1,3**	**—6,2**	**—9,0**	**—14,7**	**—30,5**
770,6	**802,7**	**15,4**	**13,3**	**12,8**	**—6,3**	**5,9**	**—0,8**	**48,5**
324,8	335,3	6,7	5,7	5,3	—6,5	2,9	—3,7	12,4
...	...	2,4	1,8	—	—18,3	—	—	—
27,3	*27,4*	*0,4*	*0,4*	*0,4*	*9,5*	*18,6*	*29,9*	*—19,4*
320,2	334,4	6,4	5,5	5,4	—7,0	7,7	0,2	221,5
11,3	12,1	0,5	0,3	0,2	—39,8	—39,5	—63,6	—76,4
114,3	120,8	1,8	1,8	1,9	8,7	18,9	29,1	38,9
4.903,7	**5.137,7**	**78,9**	**81,1**	**81,9**	**11,8**	**11,3**	**24,4**	**50,2**
1.825,0	1.842,3	33,4	32,5	29,4	5,8	0,4	5,4	20,9
501,4	497,3	8,4	8,8	7,9	15,3	—2,0	13,0	28,3
135,1	211,9	3,5	1,9	3,4	—41,4	95,7	14,7	36,3
980,6	1.021,7	12,2	13,9	16,3	24,8	29,0	61,0	81,7
207,5	193,8	1,9	3,0	3,1	72,6	12,1	93,4	—32,0
1.254,1	1.370,7	19,5	21,0	21,8	15,9	15,7	34,1	170,4
243,6	**250,6**	**3,9**	**4,1**	**4,0**	**13,8**	**7,1**	**21,8**	**—7,9**
31,8	28,8	0,7	0,6	0,5	8,8	—22,0	—15,0	—48,5
93,1	99,4	1,4	1,8	1,6	33,0	—1,1	31,5	—39,2
118,7	122,4	1,8	1,7	1,9	0,4	27,2	27,2	132,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
5.986,2	**6.269,4**	**100**	**100**	**100**	**8,7**	**10,1**	**19,8**	**43,7**
1.048,7	**1.052,4**	—	—	—	**21,0**	**6,5**	**14,9**	**41,3**
60,0	56,5	—	—	—	—22,5	—28,6	—44,9	28,8
3,5	*2,0*	—	—	—	*—7,4*	*—20,0*	*—25,9*	*—9,1*
72,1	54,9	—	—	—	49,8	—14,8	27,7	10,0
916,6	941,0	—	—	—	25,9	11,4	40,3	52,9
1.335,9	**1.385,9**	—	—	—	**—1,3**	**12,3**	**10,9**	**11,3**
2.384,6	**2.438,3**	—	—	—	**7,6**	**9,7**	**18,0**	**22,6**
8.370,8	**8.707,7**	—	—	—	**8,4**	**10,0**	**19,3**	**37,1**
1.367,5	**1.471,0**	**22,3**	**22,7**	**23,5**	**10,8**	**13,6**	**25,9**	**25,4**
1.400,1	**1.478,6**	**20,5**	**22,4**	**23,6**	**18,7**	**16,2**	**37,9**	**65,1**
815,7	824,7	11,7	13,9	13,2	28,5	4,5	34,3	43,5
95,8	99,2	1,7	1,7	1,6	6,4	4,4	11,1	60,0
257,2	279,8	2,4	3,1	4,5	47,6	57,6	132,2	325,2
22,9	61,5	1,1	0,4	0,9	36,0	188,7	4,1	22,5
208,5	213,4	3,6	3,3	3,4	0,1	13,0	13,0	60,7
2.766,8	**2.885,7**	**50,6**	**47,5**	**46,0**	**0,2**	**6,7**	**8,8**	**45,6**
1.373,5	1.415,8	29,2	24,5	22,6	—9,0	1,7	—7,5	5,3
302,2	*384,1*	*8,0*	*5,0*	*6,1*	*—32,6*	*36,0*	*—8,4*	*—2,9*
1.295,8	1.362,8	20,1	21,5	21,7	16,4	11,5	29,8	156,7
97,5	107,1	1,3	1,6	1,7	26,0	19,4	50,4	1,1
10,9	*9,1*	*0,2*	*0,2*	*0,1*	*24,1*	*—34,5*	*—18,7*	*—42,8*
373,8	**348,6**	**5,6**	**6,1**	**5,6**	**—11,7**	**1,4**	**19,3**	**12,8**
18,7	20,0	0,4	0,3	0,3	—11,8	15,6	2,0	—37,7
53,5	42,7	0,8	1,0	0,7	24,7	—21,8	—2,5	—12,0
65,5	56,0	8,4	1,2	0,9	57,7	—19,7	26,7	3,5
236,1	229,9	3,5	3,6	3,7	9,4	13,8	24,5	31,8
4,8	**12,2**	**0,2**	**0,1**	**0,2**	**—49,6**	**90,6**	**3,9**	**229,7**
73,2	**73,3**	**0,7**	**1,2**	**1,1**	**87,1**	**3,4**	**93,4**	—
5.986,2	**6.269,4**	**100**	**100**	**100**	**8,7**	**10,1**	**19,8**	**43,7**
1.048,7	**1.052,4**	—	—	—	**21,0**	**6,5**	**28,9**	**41,4**
60,0	56,5	—	—	—	—22,5	—28,6	—44,9	—28,8
72,1	54,9	—	—	—	49,8	—14,8	27,7	10,0
916,6	941,0	—	—	—	25,9	11,4	40,3	52,9
1.335,9	**1.385,9**	—	—	—	**—1,3**	**12,3**	**10,9**	**11,3**
2.384,6	**2.438,3**	—	—	—	**7,6**	**9,7**	**18,0**	**22,6**
8.370,8	**8.707,7**	—	—	—	**8,4**	**10,0**	**19,3**	**37,1**
...	**8.961,8**	—	—	—	**9,2**	**10,5**	**20,7**	**39,5**

Сводные балансы Госбанка СССР (без припи

Наименование счетов.	Балансы в миллионах				
	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII
1	2	3	4	5	6
А К Т И В.					
1. Касса	**65,5**	**63,7**	**63,4**	**63,6**	**53,5**
2. Ценности	**642,7**	**613,0**	**603,5**	**581,9**	**574,3**
Валютные ресурсы	335,8	339,4	325,9	315,5	298,7
В т. ч. валюта у заграничн. корреспондентов.	*112,9*	*115,1*	*111,0*	*91,5*	...
„ „ „ тратты и девизы	*20,7*	*21,3*	*21,8*	*22,1*	*24,2*
Ценные бумаги	272,3	240,6	246,5	249,8	264,6
Товары	29,2	27,6	25,7	11,2	5,6
Прочие ценности	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4
3. Учетно-ссудные операции.	**2.223,5**	**2.312,2**	**2.339,2**	**2.439,0**	**2.481,4**
Вексельные	953,7	970,3	975,0	1.032,6	1.042,8
Подтоварные	209,1	227,1	259,2	285,6	294,9
Хлебные	184,8	162,7	134,1	108,3	97,4
Целевые ссуды	307,3	332,6	324,5	336,9	343,3
Прочие учетно-ссудные операции	26,7	51,5	67,5	83,5	91,4
Специальные ссуды за счет сторонних средств	541,9	568,0	578,9	592,1	611,6
4. Прочие активные операции	**94,9**	**114,4**	**120,9**	**105,3**	**109,0**
Дебиторы по товарн. и комиссионн. операциям	3,7	2,1	1,6	1,1	1,0
Разные дебиторы	39,3	36,0	47,0	54,3	46,3
Прочие активы	51,9	76,3	72,3	49,9	61,7
Итого	**3.026,6**	**3.103,3**	**3.127,0**	**3.189,8**	**3.218,2**
5. Междубанковые расчеты	**229,4**	**251,7**	**275,4**	**292,4**	**304,2**
Текущие счета в кредитных учреждениях	—	—	—	—	—
В т. ч. в иностранной валюте	—	—	—	—	—
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	2,3	5,1	5,2	9,4	16,4
Ссуды кредитным учреждениям	227,1	246,6	270,2	283,0	287,8
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	—	—	—	—
Итого	**229,4**	**251,7**	**275,4**	**292,4**	**304,2**
Баланс	**3.256,0**	**3.355,0**	**3.402,4**	**3.482,2**	**3.522,4**
7. Междуконторные расчеты	**765,0**	**710,6**	**753,2**	**774,0**	**820,6**
Всего	**4.021,0**	**4.065,6**	**4.155,6**	**4.256,2**	**4.343,0**
П А С С И В.					
1. Эмиссия	**1.168,5**	**1.175,4**	**1.223,0**	**1.294,7**	**1.307,3**
2. Собственные средства	**316,8**	**326,4**	**330,8**	**428,8**	**436,7**
Основной капитал	100,0	100,0	100,0	250,0	250,0
Запасный капитал	53,0	53,0	53,0	53,0	53,0
Специальный капитал	5,0	5,0	5,0	5,1	5,1
Фонды	40,4	40,5	40,5	—	—
Прибыль (сальдо)	118,4	127,9	132,3	120,7	128,6
3. Привлеченные средства	**1.511,7**	**1.568,4**	**1.551,6**	**1.474,8**	**1.505,4**
Вклады, текущие счета и депозиты	896,3	911,2	886,3	790,8	806,1
В т. ч. вклады и текущие счета НКФ	*419,2*	*413,6*	*379,7*	*282,5*	*301,8*
Сторонние средства спец. назначения	559,4	591,1	594,7	611,2	627,4
Займы за границей	56,0	66,1	70,6	72,8	71,9
В т. ч. корреспонд. „Ностро“ и „Лоро“ за границ.	*0,2*	*0,2*	*0,2*	*0,2*	*0,2*
4. Прочие пассивные операции	**158,1**	**167,1**	**165,9**	**170,3**	**186,7**
Переводы, аккредитивы и акцептованные чеки	2,8	2,4	3,3	3,4	3,4
Кредиторы по товарн. и комиссионн. операциям	8,5	9,0	9,6	10,2	10,2
Разные кредиторы	6,4	9,6	13,4	15,1	16,3
Прочие пассивы	140,4	146,1	139,6	141,6	156,8
Итого	**3.155,1**	**3.237,3**	**3.271,3**	**3.368,6**	**3.436,1**
5. Междубанковые расчеты	**58,8**	**59,0**	**62,1**	**45,3**	**39,7**
Текущие счета кредитных учреждений	58,3	58,4	61,6	45,0	38,8
Корреспонд. „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	0,5	0,6	0,5	0,3	0,9
Позаимствования в кредитных учреждениях	—	—	—	—	—
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	**42,1**	**58,7**	**69,0**	**68,3**	**46,6**
Итого	**100,9**	**117,7**	**131,1**	**113,6**	**86,3**
Баланс	**3.256,0**	**3.355,0**	**3.402,4**	**3.482,2**	**3.522,4**
7. Междуконторные расчеты	**765,0**	**710,6**	**753,2**	**774,0**	**820,6**
Всего	**4.021,0**	**4.065,6**	**4.155,6**	**4.256,2**	**4.343,0**
Баланс—брутто	**4.052,9**	**4.125,9**	**4.204,9**	**4.322,8**	**4.418,6**

Таблица 2.

санных касс НКФ) с 1 апреля по 1 октября 1927 г.

рублей.		Удельный вес статей баланса к итогу сальдированного баланса.			Проценты изменения статей и итогов баланса (— уменьшение).			
1/IX	1/X	1/IV	1/VII	1/X	За III квартал.	За IV квартал.	За II полугодие.	За год.
7	8	9	10	11	12	13	14	15
47,4	**48,2**	**2,0**	**1,8**	**1,3**	**—2,9**	**—24,2**	**—26,3**	**—34,9**
603,3	**639,2**	**19,7**	**16,7**	**16,9**	**—9,5**	**9,8**	**—0,5**	**56,4**
316,7	327,0	10,3	9,1	8,7	6,1	3,6	—2,6	14,1
...	...	*3,5*	*2,6*	...	*19,0*	...	...	...
27,3	*27,1*	*0,6*	*0,6*	*0,7*	*6,8*	*22,6*	*30,9*	*—18,4*
278,4	305,7	8,3	7,1	8,1	8,3	22,4	12,3	336,7
2,8	1,1	0,9	0,3	0,0	—61,6	—90,2	—96,2	—97,6
5,4	5,4	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
2.554,7	**2.634,5**	**68,2**	**70,1**	**69,7**	**9,6**	**8,1**	**18,5**	**46,7**
1.050,8	1.038,5	29,2	29,7	27,5	8,3	0,5	8,9	26,6
302,7	300,9	6,4	8,2	8,0	36,6	5,4	43,9	70,1
135,1	211,9	5,7	3,1	5,6	—41,4	95,6	14,7	36,3
341,6	385,5	9,4	9,7	9,5	9,6	6,4	16,7	38,6
103,6	95,6	0,8	2,4	2,5	212,7	14,5	258,1	—55,9
620,9	629,1	16,7	17,0	16,6	9,3	6,2	16,1	273,1
108,7	**125,3**	**2,9**	**3,0**	**3,3**	**11,0**	**19,0**	**32,0**	**— 21,0**
1,0	1,0	0,1	0,0	0,0	8,3	—9,1	—73,0	—86,1
51,8	63,4	1,2	1,5	1,7	38,2	16,8	61,3	—52,1
55,9	60,9	1,6	1,5	1,6	—3,9	22,0	17,3	218,8
3.314,1	**3.447,2**	**92,9**	**91,6**	**91,2**	**5,4**	**8,1**	**13,4**	**41,4**
317,8	**332,9**	**7,1**	**8,4**	**8,8**	**27,4**	**13,9**	**45,1**	**36,0**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
10,8	6,4	0,1	0,3	0,2	308,7	—31,9	178,3	100,0
307,0	326,5	7,0	8,1	8,6	—	15,4	43,8	35,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—
317,8	**332,9**	**7,1**	**8,4**	**8,8**	**27,4**	**—**	**45,1**	**33,3**
3.631,9	**3.780,1**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**6,9**	**8,6**	**16,1**	**40,7**
835,3	**872,3**	—	—	—	**1,2**	**12,7**	**14,0**	**0,7**
4.467,2	**4.652,4**	—	—	—	**5,9**	**9,3**	**15,7**	**30,9**
1.367,5	**1.471,0**	**35,9**	**37,2**	**38,9**	**10,8**	**13,6**	**25,9**	**25,4**
444,8	**454,8**	**9,7**	**12,3**	**12,0**	**35,4**	**6,0**	**43,6**	**68,3**
250,0	250,0	3,1	7,2	6,6	150,0	0,0	150,0	150,0
53,0	55,9	1,6	1,5	1,5	0,0	5,5	5,5	69,4
5,1	8,8	0,2	0,1	0,2	2,0	72,5	76,0	76,0
—	—	1,2	—	—	—	—	—	—
136,7	140,1	3,6	3,5	3,7	1,9	16,1	18,3	52,0
1.513,1	**1.569,3**	**46,4**	**42,4**	**41,5**	**—2,4**	**6,4**	**3,8**	**50,7**
795,9	836,7	27,5	22,7	22,1	—11,8	5,8	—6,7	9,3
302,2	*384,1*	*12,8*	*8,1*	*10,2*	*—32,6*	*36,0*	*—8,4*	*—2,9*
635'5	641,7	17,2	17,6	17,0	9,3	5,0	14,7	243,9
81,7	90,9	1,7	2,1	2,4	30,0	24,9	62,3	1,6
0,2	*0,2*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	*—96,2*
189,6	**177,4**	**4,9**	**4,8**	**4,7**	**7,7**	**4,2**	**12,2**	**14,1**
3,4	3,4	0,1	0,1	0,1	21,4	0,0	21,4	—45,2
10,2	9,0	0,3	0,3	0,2	20,0	—11,8	5,9	462,5
12,9	10,1	0,2	0,4	0,3	135,9	—33,3	57,8	494,1
163,1	154,9	4,3	4,0	4,1	0,8	9,4	10,3	6,1
3.515,0	**3.672,5**	**96,9**	**96,7**	**97,1**	**6,8**	**9,0**	**16,4**	**39,1**
33,9	**34,1**	**1,8**	**1,3**	**0,9**	**—23,0**	**—24,7**	**—42,0**	**—28,2**
33,7	33,1	1,8	1,3	0,9	—22,8	—26,4	—43,3	—27,4
0,2	1,0	0,0	0,0	0,0	—40,0	233,3	100,0	47,4
—	—	—	—	—	—	—	—	—
83,0	**73,5**	**1,3**	**2,0**	**2,0**	**62,2**	**7,6**	**74,6**	—
116,9	**107,6**	**3,1**	**3,3**	**2,9**	**12,5**	**—5,3**	**6,6**	**126,5**
3.631,9	**3.780,1**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**6,9**	**8,6**	**16,1**	**40,7**
835,3	**872,3**	—	—	—	**1,2**	**12,7**	**14,0**	**0,7**
4.467,2	**4.652,4**	—	—	—	**5,9**	**9,3**	**15,7**	**30,9**
4.543,2	**4.735,5**	—	—	—	**6,7**	**9,5**	**16,8**	**33,0**

Сводные балансы акционерных коммерческих банков

Наименование счетов.	Балансы в миллионах				
	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII
	1	2	3	4	5
А К Т И В.					
1. Касса	**7,9**	**7,1**	**6,8**	**6,6**	**8,0**
2. Ценности	**57,2**	**57,5**	**58,0**	**57,2**	**54,2**
Валютные ресурсы	10,3	11,3	9,7	8,9	7,2
В т. ч. валюта у заграничн. корреспондентов	*9,1*	*9,1*	*7,9*	*7,1*	*6,3*
„ „ „ тратты и девизы	—	—	*1,0*	*1,0*	—
Ценные бумаги	9,5	7,8	10,0	10,1	7,8
Товары	1,2	1,2	1,2	1,1	1,0
Прочие ценности	36,2	37,2	37,1	37,1	38,2
3. Учетно-ссудные операции	**640,6**	**635,1**	**646,5**	**664,1**	**693,8**
Вексельные	367,3	352,5	357,4	349,5	351,0
Подтоварные	102,1	97,8	90,4	99,1	93,9
Хлебные	—	—	—	—	—
Целевые ссуды	76,6	83,7	93,8	99,7	130,9
Прочие учетно-ссудные операции	14,6	14,0	12,7	12,8	12,7
Спец. ссуды за счет сторонних средств	80,0	87,1	94,2	103,0	105,3
4. Прочие активные операции	**37,5**	**38,7**	**43,2**	**43,0**	**40,3**
Дебиторы по товарн. и комиссионн. операциям	14,9	13,5	14,4	17,0	13,6
Разные дебиторы	16,0	19,2	21,2	19,8	19,7
Прочие активы	6,6	6,0	7,6	6,2	7,0
И т о г о	**743,2**	**738,4**	**756,5**	**770,9**	**796,3**
5. Междубанковые расчеты	**24,5**	**28,9**	**25,5**	**23,6**	**20,5**
Текущие счета в кредитных учреждениях	15,1	18,5	14,4	10,7	8,2
В т. ч. в иностранной валюте	*1,5*	*3,6*	*4,0*	*2,3*	*2,6*
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	6,7	9,6	9,0	11,6	11,3
Ссуды кредитным учреждениям	2,7	0,8	2,1	1,3	1,0
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	**2,9**	**1,6**	**1,9**	**0,2**	**0,1**
И т о г о	**27,4**	**30,5**	**27,4**	**23,8**	**20,6**
Б а л а н с	**770,6**	**768,9**	**783,9**	**794,7**	**816,9**
7. Междуконторные расчеты	**233,3**	**229,1**	**217,0**	**184,1**	**185,4**
В с е г о	**1.003,9**	**998,0**	**1.000,9**	**978,8**	**1.002,3**
П А С С И В.					
1. Эмиссия	—	—	—	—	—
2. Собственные средства	**263,5**	**271,1**	**274,3**	**280,6**	**299,5**
Основной капитал	162,7	165,8	167,0	168,0	183,7
Запасный „	18,5	18,9	20,4	21,6	22,2
Специальный „	46,1	50,1	55,9	58,5	59,0
Фонды	3,6	3,8	3,7	3,7	4,1
Прибыль (сальдо)	32,6	32,5	27,3	28,8	30,5
3. Привлеченные средства	**223.9**	**316,3**	**320,4**	**306,8**	**306,8**
Вклады, текущие счета и депозиты	229,3	212,3	208,3	187,5	186,0
Сторонние средства спец. назначения	82,2	88,9	96,2	104,9	106,8
Займы за границей	12,4	15,1	15,8	14,4	14,0
В т. ч. корреспонд. „Ностро“ и „Лоро“ за границей	*10,4*	*10,7*	*10,8*	*10,3*	9,8
4. Прочие пассивные операции	**52,7**	**53,9**	**63,2**	**63,4**	**77,3**
Переводы, аккредитивы и акцептованные чеки	4,7	4,5	3,6	2,8	12,2
Кредиторы по товарн. и комиссионн. операциям	20,6	18,3	19,4	23,1	20,4
Разные кредиторы	11,4	12,2	19,8	18,7	24,3
Прочие пассивы	16,0	18,9	20,4	18,8	20,4
И т о г о	**640,1**	**641,3**	**657,8**	**650,8**	**683,6**
5. Междубанковые расчеты	**125,8**	**121,8**	**123,5**	**136,3**	**129,4**
Текущие счета кредитных учреждений	25,5	19,5	16,5	15,3	9,5
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	10,7	12,8	15,4	17,4	17,8
Позаимствования в кредитн. учреждениях	89,6	89,5	91,6	103,6	102,1
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	**4,7**	**5,8**	**2,6**	**7,6**	**3,9**
И т о г о	**130,5**	**127,6**	**126,1**	**143,9**	**133,3**
Б а л а н с	**770,6**	**768,9**	**783,9**	**794,7**	**816,9**
7. Междуконторные расчеты	**233,3**	**229,1**	**217,0**	**184,1**	**185,4**
В с е г о	**1.003,9**	**998,0**	**1.000,9**	**978,8**	**1.002,3**
Баланс-брутто	**1.033,2**	**1.030,4**	**1.036,0**	**1.015,9**	**1.048,0**

Таблица 3.

СССР с 1 апреля по 1 октября 1927 г.

рублей.		Удельный вес статей баланса к итогу сальдированного баланса.			Проценты изменения статей и итогов баланса (— уменьшение).			
1/IX	1/X	1/IV	1/VII	1/X	За III квартал.	За IV квартал.	За II полугодие.	За год.
6	7	8	9	10	11	12	13	14
4,5	**8,1**	**1,0**	**0,8**	**0,9**	**—16,5**	**22,7**	**2,5**	**—42,1**
52,7	**55,0**	**7,4**	**7,2**	**6,2**	**0,0**	**—3,8**	**— 3,8**	**8,5**
7,0	6,8	1,3	1,1	0,8	—13,6	—23,6	—34,0	—10,5
6,2	*6,1*	*1,2*	*0,9*	*0,7*	*—22,0*	*—14,1*	*—33,0*	*—6,2*
—	—	—	*0,1*	—	—	—	—	—
5,7	4,8	1,2	1,3	0,5	6,3	—52,5	—49,5	2,1
0,9	0,9	0,2	0,1	0,1	—8,3	—18,2	—25,0	—47,1
39,1	42,5	4,7	4,7	4,8	2,5	14,6	17,4	15,8
722,0	**774,0**	**83,1**	**83,6**	**86,8**	**3,7**	**16,5**	**20,8**	**41,0**
340,8	337,6	47,7	44,0	37,9	—4,8	—3,4	—8,1	2,3
87,6	88,6	13,2	12,5	9,9	—2,9	10,6	—10,6	—13,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—
139,1	154,4	9,9	12,5	17,3	30,2	54,9	101,6	237,9
15,1	17,6	1,9	1,6	2,0	—12,3	37,5	20,5	—31,0
139,2	175,8	10,4	13,0	19,7	32,6	65,7	28,8	286,4
42,5	**38,1**	**4,9**	**5,4**	**4,3**	**14,7**	**—11,4**	**1,6**	**5,8**
16,8	15,0	1,9	2,1	1,7	14,1	—11,8	0,7	19,8
17,4	15,4	2,1	2,5	1,7	—19,8	—22,2	—3,7	3,4
8,3	7,7	0,9	0,8	0,9	— 6,1	24,2	16,7	220,8
821,7	**875,2**	**96,4**	**97,0**	**98,2**	**3,7**	**13,6**	**3,7**	**3.4**
18,9	**16,2**	**3,2**	**3,0**	**1,8**	**—3,7**	**—31,4**	**—33,9**	**—46.5**
8,2	6,5	2,0	1,3	0,7	29,1	—39,3	—57,0	—53,9
3,3	*1,7*	*0,2*	—	*0,2*	*53,3*	*26,1*	*13,3*	*0,0*
9,9	8,7	0,9	1,5	1,0	73,1	25,6	29,9	—24,3
0,8	1,0	0,3	0,2	0,1	—51,9	23,1	—63,0	—78,7
0,3	**0,3**	**0,4**	—	**0,0**	**—93,1**	**50,0**	**—89,7**	—85,0
19,2	**16,5**	**3,6**	**3,0**	**1,8**	**—13,1**	**—30,7**	**—39,8**	**—48,9**
840,9	**891,7**	**100**	**100**	**100**	**3,1**	**12,2**	**15,7**	**30,8**
187,6	**178,0**	—	—	—	**—21,2**	**—3,3**	**—23,7**	**0,0**
1.028,5	**1.069,7**	—	—	—	**—2,5**	**9,3**	**6,6**	**24,4**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
303,7	**312,5**	**34,2**	**35,3**	**35,0**	**6,5**	**—11,4**	**18,6**	**47,5**
184,8	189,0	21,1	21,1	21,2	3,3	12,5	16,2	28,7
22,2	22,3	2,4	2,7	2,5	16,8	3,2	20,5	40,3
61,2	65,4	6,0	7,4	7,3	26,9	11,8	41,9	163,7
4,1	4,2	0,5	0,5	0,5	2,8	13,5	16,7	31,3
31,4	31,6	4,2	3,6	3,5	11,7	9,7	3,1	49,8
328,5	**379,9**	**42,1**	**38,6**	**42,6**	**5,3**	**23,8**	**17,3**	**29,1**
174,6	189,1	29,8	23,6	21,2	—18,2	0,9	—17,5	—18,8
140,4	177,1	10,7	13,2	19,9	27,6	68,8	115,5	276,8
13,5	13,7	1,6	1,8	1,5	16,1	—4,9	10,5	—5,5
8,9	*7,2*	*1,3*	*1,3*	*0,8*	*—1,0*	*30,1*	*—30,8*	*—18,2*
73,3	**57,0**	**6,8**	**8,0**	**6,4**	**20,3**	**—10,1**	**8,2**	**11,1**
5,4	4,1	0,6	0,4	0,4	—40,4	46,4	—12,8	—73,7
25,9	15,0	2,7	2,9	1,7	12,1	—35,1	—28,2	30,9
19,0	14,9	1,5	2,3	1,7	64,0	—20,2	30,7	—21,6
23,0	23,0	2,0	2,4	2,6	17,5	22,3	43,8	194,9
705,5	**749,4**	**83,1**	**81,9**	**84.0**	**1,7**	**15,2**	**17,1**	**31,4**
133,1	**137,0**	**16,3**	**17,1**	**15,4**	**8,3**	**0,5**	**8,9**	**22,8**
6,7	6,0	3,3	1,9	0,7	—40,0	—60,8	—76,5	—57,7
18,8	12,6	1,4	2,2	1,4	62,6	—27,6	17,8	95,6
107,6	118,4	11,6	13,0	13,3	15,6	14,3	32,1	34,1
2,3	**6,3**	**0,6**	**1,0**	**0,6**	**61,7**	**—17,1**	**34,0**	—
135,4	**142,3**	**16,9**	**18,1**	**16,0**	**—9,3**	**—1.1**	**9,0**	**27,5**
840,9	**891,7**	**100**	**100**	**100**	**3,1**	**12,2**	**15,7**	**30,8**
187,6	**178,0**	—	—	—	**21,1**	**—3,3**	**—23,7**	—
1.028,5	**1.069,7**	—	—	—	**—2,5**	**9,3**	**6,6**	**24,4**
1.073,7	**1.119,3**	—	—	—	**—1,4**	**10,2**	**8,6**	**30,2**

Сводные балансы кооперативных банков СССР

Наименование счетов.	Баланс в миллионах				
	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII
	1	2	3	4	5
А К Т И В.					
1. Касса	**4,6**	**4,8**	**3,8**	**3,5**	**3,1**
2. Ценности	**27,5**	**27,2**	**22,9**	**22,8**	**23,7**
Валютные ресурсы	1,2	1,1	1,0	0,9	0,8
В т. ч. валюта у заграничн. корреспондентов	*1,2*	*1,1*	*0,8*	*0,8*	*0,8*
В т. ч. тратты и девизы	—	—	—	—	—
Ценные бумаги	18,4	18,3	14,1	14,1	15,0
Товары	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Прочие ценности	7,7	7,7	7,7	7,7	7,7
3. Учетно-ссудные операции	**147,4**	**148,4**	**154,3**	**159,7**	**172,6**
Вексельные	95,7	101,3	102,4	105,6	115,4
Подтоварные	26,1	21,7	24,2	24,1	24,5
Хлебные	—	—	—	—	—
Целевые ссуды	0,4	0,7	1,1	1,0	1,2
Прочие учетно-ссудные операции	10,5	9,2	9,4	9,9	10,6
Спец. ссуды за счет сторонних средств	14,7	15,5	17,2	19,1	20,9
4. Прочие активные операции	**7,5**	**8,7**	**9,8**	**9,8**	**7,6**
Дебиторы по товарным и комиссионным операциям	2,9	2,4	2,4	1,8	1,7
Разные дебиторы	3,4	4,7	5,5	6,6	4,2
Прочие активы	1,2	1,6	1,9	1,4	1,7
Итого	**187,0**	**189,1**	**190,8**	**195,8**	**207,0**
5. Междубанковые расчеты	**8,2**	**8,0**	**7,4**	**6,5**	**7,4**
Текущие счета в кредитных учреждениях	6,0	5,0	4,8	3,7	3,9
В т. ч. в иностранной валюте	*0,2*	*0,2*	*0,2*	*0,2*	*0,1*
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	2,2	3,0	2,6	2,8	3,5
Ссуды кредитным учреждениям	—	—	—	—	—
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	—	**2,2**	**0,6**	—
Итого	**8,2**	**8,0**	**9,6**	**7,1**	**7,4**
Баланс	**195,2**	**197,1**	**200,4**	**202,9**	**214,4**
7. Междуконторные расчеты	**57,3**	**55,4**	**60,1**	**57,8**	**62,9**
Всего	**252,5**	**252,5**	**260,5**	**260,7**	**277,3**
П А С С И В.					
1. Эмиссия	—	—	—	—	—
2. Собственные средства	**36,9**	**37,7**	**38,0**	**38,7**	**38,9**
Основной капитал	27,7	28,1	28,4	28,8	29,2
Запасный „	1,1	1,1	1,1	1,6	1,6
Специальный „	1,4	1,4	1,4	2,5	2,5
Фонды	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1
Прибыль (сальдо)	5,7	6,1	6,1	4,8	4,5
3. Привлеченные средства	**117,0**	**117,3**	**118,4**	**123,8**	**128,4**
Вклады, текущие счета и депозиты	96,0	95,4	94,7	96,9	99,3
Сторонние стредства спец. назначения	18,8	19,9	21,1	24,9	27,5
Займы за границей	2,2	2,0	2,6	2,0	1,6
В т. ч. корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ за границей	*2,2*	*2,0*	*2,6*	*1,9*	*1,6*
4. Прочие пассивные операции	**14,6**	**14,8**	**14,5**	**16,0**	**16,3**
Переводы, аккредитивы и акцептованные чеки	1,6	2,3	1,6	2,5	2,3
Кредиторы по товарн. и комиссионн. операциям	3,6	2,9	2,4	1,8	1,5
Разные кредиторы	5,4	5,2	5,3	6,2	6,3
Прочие пассивы	4,0	4,4	5,2	5,5	6,2
Итого	**168,5**	**169,8**	**170,9**	**178,5**	**183,6**
5. Междубанковые расчеты	**26,7**	**26,4**	**29,5**	**24,4**	**29,2**
Текущие счета кредитных учреждений	4,4	4,7	5,5	4,1	7,1
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	2,5	3,3	2,5	3,2	3,2
Позаимствования в кредитн. учреждениях	19,8	18,4	21,5	17,1	18,9
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	0,9	—	—	1,6
Итого	**26,7**	**27,3**	**29,5**	**24,4**	**30,8**
Баланс	**195,2**	**197,1**	**200,4**	**202,9**	**214,4**
7. Междуконторные расчеты	**57,3**	**55,4**	**60,1**	**57,8**	**62,9**
Всего	**252,5**	**252,5**	**260,5**	**260,7**	**277,3**
Баланс-брутто	**264,6**	**265,5**	**275,3**	**277,5**	**295,7**

Таблица 4.

с 1 апреля по 1 октября 1927 г.

рублей.		Удельный вес статей баланса к итогу сальдированного баланса.			Проценты изменения статей итогов баланса (—уменьшение).			
1/IX	1/X	1/IV	1/VII	1/X	За III квартал.	За IV квартал.	За II полугодие.	За год.
6	7	8	9	10	11	12	13	14
3,6	**5,0**	**2,4**	**1,8**	**2,0**	**—23,9**	**42,9**	**4,2**	**—7,4**
16,2	**12,7**	**14,1**	**11,2**	**5,0**	**—17,1**	**—44,3**	**—53,8**	**—27,0**
0,8	0,9	0,6	0,4	0,4	—25,0	0,0	—25,0	—71,0
0,8	*0,9*	*0,6*	*0,4*	*0,4*	*—33,4*	*12,5*	*—25,0*	*—66,7*
—	—	—	—	—	—	—	—	—
7,6	3,4	9,4	6,9	1,3	—23,4	—75,9	—81,5	—52,1
0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	—50,0	0,0	—50,0	—80,0
7,7	8,3	4,0	3,8	3,3	0,0	7,8	7,8	23,9
180,6	**224,5**	**75,5**	**78,7**	**88,0**	**8,3**	**40,6**	**52,3**	**74,3**
119,4	116,7	49,0	52,0	45,7	10,3	10,5	21,9	39,6
24,1	24,8	13,4	11,9	9,7	—7,7	2,9	—5,0	7,4
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,6	1,6	0,2	0,5	0,6	150,0	60,0	300,0	—20,0
12,4	12,4	5,4	4,9	4,9	—5,7	25,3	18,1	27,8
23,1	69,0	7,5	9,4	27,1	29,9	261,3	369,4	563,5
6,4	**4,1**	**3,8**	**4,8**	**1,6**	**30,7**	**—58,2**	**—45,3**	**—60,6**
1,0	0,5	1,5	0,9	0,2	—37,9	—72,2	—92,8	—87,8
3,5	1,9	1,7	3,2	0,7	94,1	81,2	—44,1	—63,5
1,9	1,7	0,6	0,7	0,7	16,7	21,4	41,7	54,5
206,8	**246,3**	**95,8**	**96,5**	**96,6**	**4,7**	**25,8**	**31,7**	**52,0**
8,5	**8,5**	**4,2**	**3,2**	**3,3**	**—20,7**	**30,8**	**3,7**	**—14,1**
4,1	3,8	3,1	1,8	1,5	—38,3	2,7	63,3	—44,9
0,1	*0,1*	*0,1*	*0,1*	—	*0,0*	*—50,0*	*—50,0*	*—50,0*
4,4	4,7	1,1	1,4	1,8	27,3	67,9	113,6	56,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,6	**0,3**	—	**0,3**	**0,1**	—	**—50,0**	—	—
9,1	**8,8**	**4,2**	**3,5**	**3,4**	**—13,4**	**23,9**	**7,3**	**—11,1**
215,9	**255,1**	**100**	**100**	**100**	**3,9**	**25,7**	**30,7**	**48,4**
68,3	**84,4**	—	—	—	**0,9**	**46,0**	**47,3**	**56,9**
284,2	**339,5**	—	—	—	**3,2**	**30,2**	**34,5**	**45,5**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
39,1	**39,1**	18,9	**19,1**	**15,3**	**4,9**	**1,0**	**6,0**	**30,3**
29,5	29,8	14,2	14,2	11,7	4,0	3,5	7,6	22,1
1,6	1,7	0,6	0,8	0,7	45,5	6,3	54,5	70,0
2,5	2,5	0,7	1,2	0,9	78,6	0.0	78,6	177,8
1,1	1,1	0,5	0,5	0,4	0,0	10,0	10,0	—15,4
4,4	4,0	2,9	2,4	1,6	—15,8	—16,7	—29,8	66,7
131,1	**169,8**	**59,9**	**61,0**	**66,6**	**5,8**	**37,2**	**45,1**	**95,2**
98,1	92,1	49,2	47,7	36,1	0,9	—5,0	—4,1	29,2
31,3	75,7	9,6	12,3	29,7	32,4	302,7	302,7	448,6
1,7	2,0	1,1	1,0	0,8	—9,1	—9,1	—9,1	5,3
1,2	*1,2*	*1,1*	*0,9*	*0,5*	*—13,4*	*—36,8*	*—45,5*	*—36,8*
16,3	**20,8**	**7,5**	**7,9**	**8,2**	**9,6**	**30,0**	**42,5**	**27,6**
1,6	4,3	0,8	1,2	1,7	56,3	72,0	168,8	2,5
1,2	3,0	1,8	0,9	1,2	—50,0	66,7	—16,3	—21,1
6,3	4,7	2,8	3,1	1,8	14,8	—24,2	—13,0	—27,7
7,2	8,8	2,1	2,7	3,5	37,5	60,0	120,0	319,0
186,5	**229,7**	**86,3**	**88,0**	**90,1**	**5,9**	**28,7**	**36,3**	**72,3**
29,4	**24,9**	**13,7**	**12,0**	**9,8**	**—8,6**	**2,0**	**—6,7**	**—35,5**
5,0	1,4	2,3	2,0	0,6	—6,8	—65,9	—68,2	—77,0
3,9	3,3	1,3	1,6	1,3	28,0	3,1	32,0	37,5
20,5	20,2	10,1	8,4	7,9	—13,6	18,1	2,0	—32,9
—	**0,5**	—	—	**0,1**	—	—	—	—
29,4	**25,4**	**13,7**	**12,0**	**9,9**	**—8,6**	**4,1**	**—4,9**	**—34,2**
215,9	**255,1**	**100**	**100**	**100**	**3,9**	**25,7**	**30,7**	**48,4**
68,3	**84,4**	—	—	—	**0,9**	**46,0**	**47,5**	**56,9**
284,2	**339,5**	—	—	—	**3,2**	**30,2**	**34,5**	**50,4**
305,1	**361,5**	—	—	—	**4,9**	**2,3**	**7,3**	**23,1**

Сводные балансы коммунальных банков СССР

Наименование счетов.	Балансы в миллионах				
	1/VI	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII
	1	2	3	4	5
А К Т И В.					
1. Касса	**10,9**	**10,3**	**10,8**	**9,4**	**9,8**
2. Ценности	**27,4**	**34,2**	**33,5**	**33,1**	**25,2**
Валютные ресурсы	0,6	0,4	0,4	0,2	0,2
В т. ч. валюта у заграничн. корреспондентов	*0,1*	*0,1*	*0,1*	*0,1*	*0,1*
„ „ „ тратты и девизы	*0,4*	*0,2*	*0,2*	—	—
Ценные бумаги	18,7	25,2	23,9	23,7	15,7
Товары	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Прочие ценности	7,9	8,5	9,1	9,1	9,2
3. Учетно-ссудные операции	**608,2**	**640,1**	**684,3**	**722,6**	**759,9**
Вексельные	176,6	186,8	192,5	190,8	186,3
Подтоварные	63,1	62,1	58,1	59,4	56,8
Хлебные	—	—	—	—	—
Целевые ссуды	110,6	121,0	139,1	167,6	245,7
Прочие учетно-ссудные операции	1,5	1,4	2,6	3,0	3,4
Спец. ссуды за счет сторонних средств	256,4	268,8	292,0	301,8	267,7
4. Прочие активные операции	**11,9**	**11,2**	**12,6**	**11,3**	**12,4**
Дебиторы по товарным и комиссионным операциям	5,0	5,1	5,4	5,3	5,5
Разные дебиторы	4,8	4,2	4,6	4,6	5,0
Прочие активы	2,1	1,9	2,6	1,4	1,9
Итого	**658,4**	**695,8**	**741,2**	**776,4**	**807,3**
5. Междубанковые расчеты	**60,6**	**53,0**	**62,3**	**56,4**	**53,4**
Текущие счета в кредитных учреждениях	35,8	27,8	31,6	25,1	16,2
В т. ч. в иностранной валюте	—	—	—	—	—
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	18,8	18,4	19,5	20,1	22,3
Ссуды кредитным учреждениям	6,0	6,8	11,2	11,2	14,9
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	**3,3**	**5,3**	**1,2**	**5,3**	**4,3**
Итого	**63,9**	**58,3**	**63,5**	**61,7**	**57,7**
Баланс	**722,3**	**754,1**	**804,7**	**838,1**	**865,0**
7. Междуконторные расчеты	**63,0**	**61,4**	**68,6**	**70,5**	**82,9**
Всего	**785,3**	**815,5**	**873,3**	**908,6**	**947,9**
П А С С И В.					
1. Эмиссия	—	—	—	—	—
2. Собственные средства	**172,6**	**189,5**	**206,7**	**222,7**	**280,7**
Основной капитал	114,1	115,6	118,8	119,8	120,4
Запасный „	13,6	14,0	14,3	14,4	14,5
Специальный капитал	29,3	44,3	54,3	67,5	124,5
Фонды	2,6	2,3	3,1	3,3	3,4
Прибыль (сальдо)	13,0	13,3	16,2	17,7	17,9
3. Привлеченные средства	**467,0**	**473,4**	**506,0**	**523,0**	**486,3**
Вклады, текущие счета и депозиты	210,6	204,6	214,0	221,2	218,6
Сторонние средства спец. назначения	256,4	268,8	292,0	301,8	267,7
Займы за границей	—	—	—	—	—
В т. ч. корреспонд. „Ностро“ и „Лоро“ за границей	—	—	—	—	—
4. Прочие пассивные операции	**29,2**	**34,5**	**37,0**	**36,0**	**34,9**
Переводы, аккредитивы и акцептованные чеки	5,8	5,1	5,5	4,8	5,2
Кредиторы по товарн. и комиссионн. операциям	5,5	7,7	8,5	8,3	9,0
Разные кредиторы	8,5	13,6	14,7	13,7	9,2
Прочие пассивы	9,4	8,1	8,3	9,2	11,5
Итого	**668,8**	**697,4**	**749,7**	**781,7**	**801,9**
5. Междубанковые расчеты	**53,5**	**56,7**	**55,0**	**56,4**	**63,1**
Текущие счета кредитных учреждений	3,0	2,9	2,7	2,4	1,2
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	22,9	25,0	23,5	26,0	28,1
Позаимствования у кредитн. учреждениях	27,6	28,8	28,8	28,0	33,8
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	—	—	—	—
Итого	**53,5**	**56,7**	**55,0**	**56,4**	**63,1**
Баланс	**722,3**	**754,1**	**804,7**	**838,1**	**865,0**
7. Междуконторные расчеты	**63,0**	**61,4**	**68,6**	**70,5**	**82,9**
Всего	**785,3**	**815,5**	**873,3**	**908,6**	**947,9**
Баланс-брутто	**802,0**	**835,9**	**894,7**	**933,6**	**975,8**

Таблица 5.

с 1 апреля по 1 октября 1927 г.

рублей.		Удельный вес статей баланса к итогу сальдированного баланса.			Проценты изменения статей и итогов баланса (— уменьшение).			
1/IX	1/X	1/IV	1/VII	1/X	За III квартал.	За IV квартал.	За II полугодие.	За год.
6	7	8	9	10	11	12	13	14
9,3	**13,4**	**1,5**	**1,1**	**1,5**	**—13,8**	**42,6**	**22,9**	**—11,3**
25,2	**24,1**	**3,8**	**3,9**	**2,7**	**20,8**	**--27,2**	**—12,0**	**13,1**
0,1	0,4	0,1	0,0	0,0	--66,7	100,0	—33,3	—20,0
—	*0,1*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	**0,0**	*0,0*	*0,0*
—	*0,3*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	—	—	*—25,0*	*50,0*
15,6	13,7	2,6	2,8	1,5	26,7	—42,2	—26,7	3,8
0,2	0,3	0,0	0.0	0,0	--50,0	200,0	50,0	50,0
9,3	9,7	1,1	1,1	1,2	15,2	6,6	22,8	31,1
784,3	**803,2**	**84,2**	**86,2**	**88,8**	**18,8**	**11,2**	**32,1**	**60,2**
176,2	163,9	24,5	22,8	18,1	8,0	—14,1	—7,2	9,7
53,8	50,5	8,7	7,0	5,6	— 5,9	—15,0	—20,0	—4,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—
265,0	279,8	15,3	20,0	30,9	51,5	66,9	153,0	131,0
3,7	4,4	0,2	0,4	0,5	100,0	46,7	193,3	20,0
285,6	304,6	35,5	36,0	33,7	17,7	0,9	18,8	73,3
12,9	**12,4**	**1,6**	**1,4**	**1,4**	**— 5,1**	**9,7**	**4,2**	**—27,5**
5,3	5,3	0,7	0,7	0,6	6,0	0,0	6,0	—53,5
4,5	5,6	0,7	0,5	0,6	— 4,2	21,7	16,7	60,0
3,1	1,5	0,2	0,2	0,2	—34,3	7,1	—28,6	—31,8
831,7	**853,1**	**91,1**	**92,6**	**94,4**	**17,9**	**9,9**	**29,6**	**53,7**
52,9	**48,6**	**8,4**	**6,7**	**5,4**	**—6,9**	**—13,8**	**—19,8**	**25,9**
16,5	15,6	5,0	3,0	1,7	—30,9	—37,8	—56,4	—7,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
22,5	21,9	2,6	2,4	2,4	6,9	9,0	16,5	28,1
13,9	11,1	0,8	1,3	1,3	86,7	—0,9	85,0	141,3
2,9	**2,4**	**0,5**	**0,7**	**0,2**	**60,6**	**—34,7**	**—27,3**	—
55,8	**51,0**	**8,9**	**7,4**	**5,6**	**—3,5**	**—17,3**	**—20,2**	**32,1**
887,5	**904,1**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**16,0**	**7,9**	**25,2**	**52,3**
82,4	**86,5**	—	—	—	**11,9**	**22,7**	**37,3**	**52,6**
969,9	**990,6**	—	—	—	**15,7**	**9,0**	**26,1**	**52,4**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
293,4	**309,0**	**23,9**	**26,6**	**34,2**	**29,0**	**38,8**	**79,0**	**123,9**
121,3	123,2	15,8	14,3	13,6	5,0	2,8	8,0	16,7
14,5	14,5	1,8	1,7	1,6	5,9	0,7	6,6	64,8
135,0	146,8	4,1	8,1	16,3	130,4	117,5	401,0	2.158,5
3,0	2,8	0,4	0,4	0,3	26,9	— 15,2	7,7	100,0
19,6	21,7	1,8	2,1	2,4	36,2	22,6	66,9	38,2
488,8	**500,1**	**64,7**	**62,5**	**55,3**	**12,0**	**4,4**	**7.1**	**35,1**
203,2	195,5	29,2	26,4	21,6	5,0	—11,6	—7,2	0,6
285,6	304,6	35,5	36,1	33,7	17,7	0,9	18,8	73,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
35,6	**33,3**	**4,0**	**4,2**	**3,7**	**23,3**	**—7,5**	**14,0**	**11,7**
5,4	5,1	0,8	0,5	0,6	—17,2	6,3	—12,1	6,3
8,1	7,8	0,7	1,0	0,9	50,9	—6,0	41,8	13,0
9,6	9,0	1,2	1,6	1,0	61,2	—34,3	5,9	—43,7
12,5	11,4	1,3	1,1	1,2	—2,1	23,9	21,3	275,0
817,8	**842,4**	**92,6**	**93,3**	**93,2**	**16,9**	**7 8**	**26,0**	**56,6**
69,7	**61,5**	**7,4**	**6,7**	**6,8**	**5,4**	**9 0**	**15,0**	**10,8**
1,2	1,2	0,4	0,3	0,1	—20,0	—50 0	—60,0	20,0
30,2	26,6	3,2	3,1	2,9	13,5	2 3	16,2	49,8
38,3	33,7	3,8	3,3	3.8	1,4	20 4	22,1	—9,0
—	**0,2**	—	—	—	—	—	—	—
69,7	**61,7**	**7,4**	**6,7**	**6,8**	**5.4**	**9,4**	**15,3**	**11,2**
887,5	**904,1**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**16,0**	**7,9**	**25,2**	**52,3**
82,4	**86,5**	—	—	—	**11,9**	**22 7**	**37,3**	**52,6**
969,9	**990,6**	—	—	—	**15,7**	**9,0**	**26,1**	**52,4**
1.000,3	**1.021,7**	—	—	—	**16,4**	**9,4**	**27,4**	**54,3**

Сводные балансы системы сельско-хозяйствен-

Наименование счетов.	Балансы в миллионах				
	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII
	1	2	3	4	5
А К Т И В.					
1. Касса	**1,7**	**1,8**	**2,0**	**1,9**	**2,0**
2. Ценности	**49,7**	**54,4**	**65,7**	**58,4**	**60,6**
Валютные ресурсы	0,4	0,2	0,3	0,3	0,1
В т. ч. валюта у заграничных корреспондентов	*0,3*	*0,1*	*0,2*	*0,3*	*0,1*
„ „ „ тратты и девизы	—	*0,1*	*0,1*	—	—
Ценные бумаги	12,0	15,5	19,2	9,9	9,1
Товары	2,3	2,4	7,0	7,3	7,4
Прочие ценности	35,0	36,3	39,2	40,9	44,0
3. Учетно-ссудные операции	**477,4**	**525,2**	**557,7**	**583,5**	**605,2**
Вексельные	126,3	129,5	126,5	129,1	129,2
Подтоварные	35,8	39,7	34,6	36,3	37,2
Хлебные	—	—	—	—	—
Целевые ссуды	139,7	155,3	183,0	186,7	194,2
Прочие учетно-ссудные операции	46,6	57,0	51,9	63,1	68,8
Спец. ссуды за счет сторонних средств	129,0	143,7	161,7	168,3	175,8
4. Прочие активные операции	**48,4**	**48,2**	**57,4**	**59,6**	**59,7**
Дебиторы по товарн. и комиссионн. операциям	4,2	2,8	8,1	9,4	9,3
Разные дебиторы	11,2	12,0	13,7	14,6	12,2
Прочие активы	33,0	33,4	35,6	35,6	38,2
Итого	**577,2**	**629,6**	**682,8**	**703,4**	**727,5**
5. Междубанковые расчеты	**482,1**	**522,3**	**608,5**	**616,6**	**620,1**
Текущие счета в кредитных учреждениях	43,0	43,9	44,7	36,6	40,5
В т. ч. в иностранной валюте	*1,0*	*1,1*	*0,2*	—	*0,2*
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	10,9	13,6	19,5	18,9	19,6
Ссуды кредитным учреждениям	428,2	464,8	544,3	561,1	560,0
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	**2,7**	**6,2**	**3,6**	**0,3**	**3,9**
Итого	**484,8**	**528,5**	**612,1**	**616,9**	**624,0**
Баланс	**1.062,0**	**1.158,1**	**1.294,9**	**1.320,3**	**1.351,5**
7. Междуконторные расчеты	**121,9**	**117,5**	**133,5**	**140,8**	**140,7**
Всего	**1.183,9**	**1.275,6**	**1.428,4**	**1.461,1**	**1.492,2**
П А С С И В.					
1. Эмиссия	—	—	—	—	—
2. Собственные средства	**267,5**	**279,2**	**281,2**	**286,7**	**296,1**
Основной капитал	199,2	207,0	207,4	212,1	217,4
Запасный „	3,1	3,3	4,5	4,4	4,8
Специальный капитал	35,9	38,3	41,0	41,6	43,4
Фонды	11,0	11,2	12,5	12,8	13,8
Прибыль (сальдо)	18,3	19,4	15,8	15,8	16,7
3. Привлеченные средства	**195,0**	**223,1**	**245,3**	**248,1**	**261,8**
Вклады, текущие счета и депозиты	60,9	68,6	71,4	68,3	68,8
Сторонние средства спец. назначения	133,5	153,8	173,0	179,3	192,5
Займы за границей	0,6	0,7	0,9	0,5	0,5
В т. ч. корреспонд. „Ностро“ и „Лоро“ за границей	*0,6*	*0,7*	*0,9*	*0,5*	*0,5*
4. Прочие пассивные операции	**32,1**	**34,8**	**47,6**	**53,3**	**50,2**
Переводы, аккредитивы и акцептованные чеки	4,7	4,6	4,4	3,8	3,8
Кредиторы по товарн. и комиссионн. операциям	3,0	3,2	7,0	9,3	8,1
Разные кредиторы	10,5	11,3	13,9	14,7	15,2
Прочие пассивы	13,9	15,7	22,3	25,5	23,1
Итого	**494,6**	**437,1**	**574,1**	**588,1**	**608,1**
5. Междубанковые расчеты	**567,4**	**621,0**	**720,8**	**730,8**	**743,1**
Текущие счета кредитных учреждений	23,6	18,8	23,4	17,6	17,2
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	17,2	19,9	22,3	22,5	22,5
Позаимствования в кредитных учреждениях	526,6	582,3	675,1	690,7	703,4
В т. ч. позаимствования в Ц. С.-Х. Банке и в республиканских сел.-хоз. банках	*428,2*	*464,8*	*544,3*	*561,1*	*560,0*
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	—	—	1,4	0,3
Итого	**567,4**	**621,0**	**720,8**	**732,2**	**743,4**
Баланс	**1.062,0**	**1.158,1**	**1.294,9**	**1.320,3**	**1.351,5**
7. Междуконторные расчеты	**121,9**	**117,5**	**133,5**	**140,8**	**140,7**
Всего	**1.183,9**	**1.275,6**	**1.428,4**	**1.461,1**	**1.492,2**
Баланс-брутто	**1.212,3**	—	—	**1.502,0**	—

Таблица 6.

ного кредита с 1 апреля по 1 октября 1927 г.

рублей.		Удельный вес статей баланса к итогу сальдированного баланса.			Проценты изменения статей и итогов баланса (— уменьшение).			
1/IX	1/X	1/IV	1/VII	1/X	За III квартал.	За IV квартал.	За II полугодие.	За год.
6	7	8	9	10	11	12	13	14
2,3	**2,4**	**0,2**	**0,2**	**0,2**	**11,8**	**26,3**	**41,2**	**20,0**
69,1	**67,9**	**4,6**	**4,4**	**4,7**	**17,5**	**16,3**	**36,6**	**72,3**
0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	—25,0	—33,3	—50,0	—60,0
0,2	*0,2*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	*0,0*	*—33,3*	*—33,3*	*100,0*
—	—	—	—	—	—	—	—	—
10,4	4,6	1,1	0,7	0,3	—17,5	—46,5	—61,7	—37,0
7,2	9,7	0,2	0,6	0,7	217,4	32,9	321,7	321,7
51,3	53,4	3,3	3,1	3,7	16,9	30,6	52,6	82,3
649,6	**645,5**	**45,0**	**44,2**	**44,5**	**22,2**	**10,6**	**35,2**	**65,3**
128,0	131,6	11,9	9,8	9,1	2,2	1,9	4,2	36,0
30,7	30,8	3,4	2,7	2,1	1,4	—15,2	—14,0	21,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
233,3	227,4	13,2	14,2	15,7	33,6	21,9	62,8	68,6
72,3	63,5	4,4	4,8	4,4	35,4	0,6	36,3	136,1
185,3	192,2	12,1	12,7	13,2	30,5	14,2	49,0	80,5
67,7	**65,8**	**4,6**	**4,5**	**4,6**	**23,1**	**10,4**	**36,0**	**72,7**
5,8	5,6	0,4	0,7	0,4	123,8	38,3	33,3	—7,8
15,0	12,4	1,1	1,1	0,9	30,4	—15,1	10,7	79,7
46,9	47,8	3,1	2,7	3,3	7,9	34,3	44,8	87,5
788,7	**781,6**	**54,4**	**53,3**	**53,8**	**21,9**	**11,1**	**35,4**	**66,3**
626,8	**667,4**	**45,4**	**46,7**	**46,0**	**27,9**	**8,2**	**38,4**	**59,8**
28,9	28,5	4,0	2,8	2,0	—14,9	—22,1	—33,7	—26,7
0,1	*0,2*	*0,1*	—	—	—	—	*—80,0*	*—33,3*
22,8	11,7	1,0	1,4	0,8	73,4	—38,1	7,3	2,6
575,1	627,2	40,3	42,5	43,2	31,0	11,8	46,5	70,8
8,3	**3,2**	**0,3**	**0,0**	**0,2**	**11,1**	**906,7**	**18,5**	**—66,3**
635,1	**670,6**	**45,7**	**46,7**	**46,2**	**27,2**	**8,7**	**38,2**	**—57,3**
1.423,8	**1.452,2**	**100**	**100**	**100**	**24,3**	**10,0**	**36,7**	**61,9**
150,2	**158,5**	—	—	—	**13,4**	**12,6**	**30.0**	**75,1**
1.574,0	**1.610,7**	—	—	—	**23,4**	**10,2**	**33,0**	**—36,9**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
304,2	**348,7**	**25,2**	**21,7**	**24,0**	**7,2**	**21,6**	**130,4**	**52,2**
219,0	221,9	18,8	16,1	15,3	6,5	4,6	11,4	18,9
4,5	4,8	0,3	0,3	0,3	41,9	9,1	54,8	45,5
50,7	53,6	3,4	3,1	3,7	15,9	28,8	49,3	117,9
14,3	52,9	1,0	1,0	3,6	16,4	313,3	380,9	1.553,1
15,7	15,5	1,7	1,2	1,1	—13,7	—0,9	—15,3	37,2
280,3	**242,5**	**18,4**	**18,8**	**16,7**	**27,2**	**—2,3**	**24,4**	**53,1**
76,7	78,3	5,7	5,2	5,4	12,2	14,6	28,6	54,4
203,0	163,7	12,6	13,6	11,3	34,3	—8,7	22,6	52,0
0,6	0,5	0,1	0,0	0,0	—16,7	0,0	—16,7	—
0,6	*0,5*	*0,1*	*0,0*	*0,0*	*—16,7*	*0,0*	*—16,7*	—
54,7	**56,6**	**3,0**	**4,1**	**3,9**	**66,0**	**6,2**	**76,3**	**71,0**
2,9	3,1	0,4	0,3	0,2	—19,1	—18,4	—34,0	106,7
6,3	6,6	0,3	0,7	0,5	210,0	—29,0	120,0	—19,5
16,8	16,6	1,0	1,1	1,1	40,0	12,9	58,1	78,5
28,7	30,3	1,3	2,0	2,1	83,5	18,8	218,0	114,9
639,2	**647,8**	**46,6**	**44,6**	**44,6**	**18,9**	**10,2**	**31,0**	**54,0**
784,6	**804,4**	**53,4**	**55,3**	**55,4**	**28,8**	**10,1**	**41,8**	**68,8**
16,3	16,8	2,2	1,3	1,2	—25,4	—4,5	—28,8	19,1
22,3	22,2	1,6	1,7	1,5	30,8	—1,3	29,1	35,4
746,0	765,4	49,6	52,3	52,7	31,2	10,8	45,3	71,7
575,1	*627,2*	*40,3*	*42,5*	*43,2*	*31,0*	*11,8*	*46,5*	*70,8*
—	—	—	**0,1**	—	—	—	—	—
784,6	**804,4**	**53,4**	**55,4**	**55,4**	**29,0**	**9,9**	**41,8**	**68,8**
1.423,8	**1.452,2**	**100**	**100**	**100**	**24,3**	**10,0**	**36,7**	**61,9**
150,2	**158,5**	—	—	—	**15,5**	**12,6**	**30,0**	**75,1**
1.574,0	**1.610,7**	—	—	—	**23,4**	**38,7**	**36,1**	**63,1**
—	**1.665,1**	—	—	—	**23,9**	**10,9**	**37,4**	**63,2**

Сводные балансы Обществ Взаимного Кредита

Наименование счетов.	Балансы в миллионах				
	1/IV	I/V	1/VI	1/VII	1/VIII
	1	2	3	4	5
АКТИВ.					
1. Касса	**1,3**	**1,2**	**1,2**	**1,2**	**1,0**
2. Ценности	**4,3**	**4,2**	**4,2**	**4,6**	**4,8**
Валютные ресурсы	—	—	—	—	—
В т. ч. валюта у заграничн. корреспондентов	—	—	—	—	—
„ „ „ тратты и девизы	—	—	—	—	—
Ценные бумаги	2,8	2,6	2,6	2,9	3,1
Товары	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Прочие ценности	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5
3. Учетно-ссудные операции	**38,6**	**36,9**	**34.8**	**33,3**	**32,4**
Вексельные	34,4	33,1	31,1	29,7	29,3
Подтоварные	3,8	3,5	3,4	3,0	2,7
Хлебные	—	—	—	—	—
Целевые ссуды	0,1	—	—	—	—
Прочие учетно-ссудные операции	0,3	0,3	0,3	0,6	0,4
Спец. ссуды за счет сторонних средств	—	—	—	—	—
4. Прочие активные операции	**5,5**	**5,1**	**4,9**	**5,0**	**5,1**
Дебиторы по товарн. и комиссионн. операциям	3,2	2,8	2,4	2,3	2,1
Разные дебиторы	0,9	0,8	0,8	0,6	0,7
Прочие активы	1,4	1,5	1,7	2,1	2,3
Итого	**49,7**	**47,4**	**45,1**	**44,1**	**43,3**
5. Междубанковые расчеты	**4,8**	**5,5**	**4,4**	**4,6**	**4,9**
Текущие счета в кредитных учреждениях	2,7	3,8	2,6	3,0	3,1
В т. ч. в иностранной валюте	—	—	—	—	—
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	2,1	1,7	1,8	1,6	1,8
Ссуды кредитным учреждениям	—	—	—	—	—
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	—	—	—	—
Итого	**4,8**	**5,5**	**4,4**	**4,6**	**4,9**
Баланс	**54,5**	**52,9**	**49,5**	**48,7**	**48,2**
7. Междуконторные расчеты	—	—	—	—	—
Всего	**54,5**	**52,9**	**49,5**	**48,7**	**48,2**
ПАССИВ.					
1. Эмиссия	—	—	—	—	—
2. Собственные средства	**14,6**	**14,6**	**14,8**	**14,9**	**15,1**
Основной капитал	10,4	10,6	10,6	10,7	10,9
Запасный „	—	—	—	—	—
Специальный „	2,8	2,7	2,7	2,7	2,7
Фонды	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5
Прибыль (сальдо)	0,9	0,9	1,1	1,0	1,0
3. Привлеченные средства	**25,3**	**25,5**	**22,6**	**22,5**	**22,9**
Вклады, текущие счета и депозиты	25,3	25,5	22,6	22,5	22,9
Сторонние средства спец. назначения	—	—	—	—	—
Займы за границей	—	—	—	—	—
В т. ч. корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ за границей	—	—	—	—	—
4. Прочие пассивные операции	**5,6**	**5,0**	**4,8**	**4,7**	**4,2**
Переводы, аккредитивы и акцептованные чеки	—	2,2	—	—	—
Кредиторы по товарн. и комиссионн. операциям	2,6	1,5	1,9	1,9	1,8
Разные кредиторы	2,0	1,3	1,6	1,3	1,0
Прочие пассивы	1,0	—	1,3	1,5	1,4
Итого	**45,5**	**45,1**	**42,2**	**42,1**	**42,2**
5. Междубанковые расчеты	**9,0**	**7,8**	**7,3**	**6,6**	**6,0**
Текущие счета кредитных учреждений	—	—	—	—	—
Корреспонденты „Ностро“ и „Лоро“ в СССР	1,9	1,6	1,6	1,4	1,6
Позаимствования в кредитных учреждениях	7,1	6,2	5,7	5,2	4,4
6. Сальдо неурегулированных междуконторных расчетов	—	—	—	—	—
Итого	**9,0**	**7,8**	**7,3**	**6,6**	**6,0**
Баланс	**54,5**	**52,9**	**49,5**	**48,7**	**48,2**
7. Междуконторные расчеты	—	—	—	—	—
Всего	**54,5**	**52,9**	**49,5**	**48,7**	**48,2**
Баланс-брутто	**62,6**	**62,1**	**59,5**	**59,6**	**60,1**

Таблица 7.

с 1 апреля по 1 октября 1927 г.

рублей.		Удельный вес статей баланса к итогу сальдированного баланса.			Проценты изменения статей и штатов баланса (— уменьшение).			
1/IX	1/X	1/IV	1/VII	1/X	За III квартал.	За IV квартал.	За II полугодие.	За год.
6	7	8	9	10	11	12	13	14
1,2	**1,3**	**2,4**	**2,5**	**2,9**	**—7,7**	**8,3**	**0,0**	**—43,5**
4,1	**3,8**	**7,9**	**9,4**	**8,5**	**7,0**	**—17,4**	**—11,6**	**18,8**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,5	2,2	5,1	5,9	4,9	3,6	—27,4	—24,1	29,4
0,1	0,1	0,2	0,4	0,2	100,0	—50,0	0,0	—
1,5	1,5	2,6	3,1	3,4	7,1	0,0	7,1	0,0
32,3	**31,2**	**70,8**	**68,4**	**69,7**	**—13,7**	**—6,3**	**—17,0**	**—39,7**
29,6	29,2	63,1	61,0	65,2	—13,7	—1,4	—15,1	—28,1
2,3	1,7	7,0	6,2	3,8	—21,1	—43,3	—55,3	—75,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	0,2	—	—	—	—	—	—
0,4	0,3	0,6	1,2	0,7	100,0	—50,0	0,0	—92,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,4	**4,9**	**10,1**	**10,3**	**10,9**	**—9,1**	**—2,0**	**—10,9**	**—58,8**
1,9	1,4	5,9	4,7	3,1	—29,1	—39,1	—56,2	—84,1
0,9	0,7	1,6	1,2	1,6	—33,3	16,7	—22,2	0,0
2,6	2,8	2,6	4,4	6,2	50,0	33,3	100,0	16,7
43,0	**41,2**	**91,2**	**90,6**	**92,0**	**—11,3**	**—6,6**	**—17,1**	**—40,4**
4,0	**3,6**	**8,8**	**9,4**	**8,0**	**—4,2**	**—21,7**	**—25,0**	**—41,9**
2,3	2,1	5,0	6,2	4,7	11,1	—30,0	—22,2	—16,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,7	1,5	3,8	3,2	3,3	—23,8	—6,2	—28,6	—59,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,0	**3,6**	**8,8**	**9,4**	**8,0**	**—4,2**	**—27,7**	**—25,0**	**—47,9**
47,0	**44,8**	**100**	**100**	**100**	**—10,6**	**—8,0**	**—17,8**	**—40,5**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
47,0	**44,8**	—	—	—	**—10,6**	**—8,0**	**—17,8**	**—40,5**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
14,9	**14,5**	**26,8**	**30,6**	**32,4**	**2,1**	**—2,7**	**—0,7**	**—11,0**
11,1	10,8	19,1	22,0	24,1	2,9	0,9	3,8	—3,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,7	2,7	5,1	5,5	6,0	3,6	0,0	—3,6	—32,5
0,4	0,5	0,9	1,0	1,1	0,0	0,0	0,0	—27,6
0,7	0,5	1,7	2,1	1,1	11,1	—50,0	—44,4	25,0
22,1	**22,1**	**46,4**	**46,2**	**49,3**	**—11,1**	**—1,8**	**—12,6**	**—22,2**
22,1	22,1	46,4	46,2	49,3	—11,1	—1,8	—12,6	—22,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,3	**3,5**	**10,3**	**9,7**	**7,8**	**—16,1**	**—25,5**	**—37,5**	**—66,0**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,8	1,3	4,8	3,9	2,9	—26,9	—31,6	—50,0	—79,4
0,9	0,7	3,7	2,7	1,6	—35,0	—46,2	—65,0	—63,2
1,6	1,5	1,8	3,1	3,3	0,0	0,0	50,0	—25,0
41,3	**40,1**	**85,5**	**86,5**	**89,5**	**—7,5**	**—4,8**	**—11,9**	**—27,1**
5,7	**4,7**	**16,5**	**13,6**	**10,5**	**—26,7**	**—28,8**	**—41,8**	**—76,8**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5	1,4	3,5	2,9	3,1	—26,3	0,0	—26,3	—57,6
4,2	3,3	13,0	10,7	7,4	—26,8	—36,5	—53,5	—90,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,7	**4,7**	**16,5**	**13,6**	**10,5**	**—26,7**	**—28,8**	**—47,8**	**—76,8**
47,0	**44,8**	**100**	**100**	**100**	**—10,6**	**—8,0**	**—17,8**	**—27,6**
—	—	—	—	—	—	—	—	—
47,0	**44,8**	—	—	—	**—10,6**	**—8,0**	**—17,8**	**—27,6**
60,0	**58,7**	—	—	—	**—4,8**	**—1,5**	**—6,2**	**—63,0**

2. Сберегательное дело.

Таблица 1.

Балансы Государственных Трудовых Сберегательных Касс [1])

(в тысячах рублей).

Наименование счетов.	На 1-е октября 1926 г.	На 1-е января 1927 г.	На 1-е апреля 1927 г.	На 1-е июля 1927 г.	На 1-е августа 1927 г.	На 1-е сентября 1927 г.	На 1-е октября 1927 г.
	1	2	3	4	5	6	7
АКТИВ.							
I. Касса и текущие счета . . .	3.592	3.745	4.507	6.094	5.662	6.582	8.178
II. Вклады в разных учреждениях	12.279	12.571	12.365	12.313	12.198	12.394	13.349
III. Ценности	93.267	113.926	140.366	140.885	144.967	149.319	179.744
IV. Ссуды под залог ценных бумаг	304	364	396	569	649	813	1.156
V. Дебиторы	2.278	1.943	2.122	11.707	13.667	14.118	2.012
VI. Расчетные счета	2.438	5.342	630	496	2.203	218	4.766
VII. Имущество	162	168	191	173	179	182	193
VIII. Подсобные предприятия . .	124	160	167	131	131	124	124
IX. Расчеты Гострудсберкасс с Главным Управлением . . .	82.661	108.861	126.948	140.040	148.649	151.945	161.713
X. Расчеты с учреждениями по комиссионным операциям . .	2.337	127	193	141	522	413	239
XI. Результатные счета		1.873	3.811	5.993	6.846	7.654	9.234
XII. Аренда за счет фондов . . .	202	282	287	292	292	292	292
Баланс	199.644	249.362	291.983	318.834	335.965	344.055	381.000
ПАССИВ.							
I. Собственные капиталы и фонды	12.828	12.828	12.307	12.307	12.307	12.307	12.307
II. Фонд 15% отчислений в счет прибылей	387	386	386	386	364	364	390
III. Резерв на покрытие особых убытков	566	417	340	310	286	264	258
IV. Вклады и текущие счета в сберкассах	90.206	115.161	135.525	149.422	157.087	161.565	175.915
V. Сертификаты, выпущенные в обращение	—	—	—	—	—	—	776
VI. Специальные текущие счета под ценные бумаги	0	—	—	259	—	—	2
VII. Невостребованные суммы . .	729	496	390	1.789	2.761	2.564	1.544
VIII. Кредиторы	6.724	7.029	7.450	4.094	4.018	4.431	4.400
IX. Расчетные счета	—	34	1.481	1.071	9	63	689
X. Междуконторные расчеты . .	82.722	109.172	127.006	140.490	148.798	151.802	161.086
XI. Расчеты с учреждениями по комиссионным операциям . .	2.579	624	2.569	1.866	1.321	1.042	1.321
XII. Проценты и доходы, полученные	—	312	1.626	3.937	6.111	6.750	19.409
XIII. Прибыль за 1925/26 г. . .	2.903	2.903	2.903	2.903	2.903	2.903	2.903
Баланс	199.644	249.362	291.983	318.834	335.965	344.055	381.000

[1]) Баланс на 1 октября предварительный.

Таблица 2.

Главнейшие сведения о Государственных Трудовых Сберегательных Кассах, вкладах и вкладчиках по Союзным Республикам и по районам РСФСР на первые числа октября 1924—1927 гг. и в первом квартале 1927/28 г.[1]).

(Сведения в I квартале 1927/28 г. предварительные).

Наименование республик и районов.	Число действующих касс на 1-е числа					
	октября 1924 г.	октября 1925 г.	октября 1926 г.	октября 1927 г.	января 1928 г.	
					Всего	Из них центральных.
	1	2	3	4	5	6
По Союзу ССР	**4.544**	**7.362**	**11.982**	**14.418**	**14.874**	**1.004**
А. РСФСР итого	**3.422**	**5.707**	**8.896**	**10.449**	**10.775**	**786**
Районы:						
I. Северо-Восточный	63	170	270	319	314	22
II. Ленинградская область и Карельская АССР	402	768	921	949	961	62
в том числе г. Ленинград	*246*	*391*	*246*	*219*	*231*	*12*
III. Западный	88	143	223	317	339	27
IV. Центрально-Промышленный	1.175	1.415	2.129	2.483	2.521	196
в том числе г. Москва	*472*	*352*	*262*	*275*	*278*	*39*
V. Центр.-Земледельческий	168	345	553	636	645	47
VI. Вятский	46	158	197	230	239	18
VII. Уральская область	225	460	667	972	1.087	35
VIII. Башкирская АССР	37	78	116	132	138	12
IX. Средне-Волжский	450	488	683	880	898	52
X. Нижне-Волжский	200	367	613	628	641	45
XI. Крымская АССР	52	85	174	199	202	17
XII. Северный Кавказ	258	474	904	1.165	1.189	101
XIII. Дагестанская АССР	8	12	21	32	40	12
XIV. Казакская АССР	66	152	235	297	325	48
XV. Киргизская АССР	7	16	24	42	42	7
XVI. Сибирский край	204	339	675	764	777	45
XVII. Бурято-Монгольск. АССР	5	19	30	41	36	9
XVIII. Якутская АССР	2	3	13	21	21	4
XIX. Дальне-Восточный край	29	167	275	342	360	27
Б. Белорусская ССР	**226**	**216**	**400**	**419**	**425**	**18**
В. Украинская ССР	**835**	**1.288**	**2.253**	**2.801**	**2.863**	**103**
Г. Закавказская СФСР	**38**	**119**	**256**	**389**	**400**	**57**
Д. Узбекская ССР	**45**	**54**	**175**	**233**	**275**	**29**
Е. Туркменская ССР	**15**	**26**	**102**	**127**	**136**	**11**

[1]) Данные настоящей таблицы построены по новым экономическим районам, принятым Госпланом.

Наименование республик и районов.	Число вкладчиков (счетов) на 1-е числа							Прирост вкладчиков	
	октября 1924 г.	октября 1925 г.	октября 1926 г.	октября 1927 г.	ноября 1927 г.	декабря 1927 г.	января 1928 г.	в I кварт. 1926/27.	в I кварт. 1927/28.
	7	8	9	10	11	12	13	14	15
По Союзу ССР.	**537.402**	**817.735**	**1.315.053**	**2.217.013**	**2.439.216**	**2.611.093**	**2.726.064**	**203.952**	**509.051**
А. РСФСР итого . .	**425.888**	**677.278**	**1.056.431**	**1.677.649**	**1.833.809**	**1.956.629**	**2.046.633**	**149.122**	**368.984**
Районы:									
I. Сев.-Восточный .	7.225	8.921	17.006	36.513	38.348	39.897	43.474	3.144	6.961
II. Ленинградск. обл. и Карельск. АССР.	104.758	238.413	282.026	251.337	268.271	277.953	287.968	13.284	36.631
в т. ч. г. Ленинград.	*88.489*	*207.049*	*214.324*	*149.137*	*158.602*	*164.084*	*168.943*	*7.277*	*19.806*
III. Западный . . .	9.091	10.001	18.860	38.970	47.506	51.664	53.075	3.329	14.105
IV. Ц.-Промышленный	152.373	189.111	291.558	498.771	537.335	562.359	580.898	44.038	82.127
в т. ч. г. Москва.	*82.594*	*100.539*	*134.870*	*214.617*	*231.931*	*243.613*	*245.425* [1]	*16.063*	*30.808*
V. Ц.-Земледельческ.	21.348	24.052	42.430	88.537	102.237	109.335	112.058	8.960	23.521
VI. Вятский	4.407	8.369	15.110	32.379	34.476	38.370	42.607	3.559	10.228
VII. Уральская область	31.086	52.393	84.656	137.324	153.121	160.367	164.188	13.908	26.864
VIII. Башкирск. АССР.	2.121	3.216	6.219	12.102	13.711	13.965	14.822	556	2.720
IX. Средне-Волжский.	27.611	33.767	57.862	129.107	141.478	152.202	160.011	12.268	30.904
X. Нижне-Волжский .	14.075	19.510	39.026	74.191	79.602	85.684	89.045	8.009	14.854
XI. Крымская АССР.	7.744	10.852	23.608	45.725	46.239	50.139	50.230	2.264	4.505
XII. Северный Кавказ.	28.521	35.649	79.324	150.417	157.958	174.053	190.141	15.019	39.724
XIII. Дагестанск. АССР	670	857	1.430	3.475	3.744	4.374	4.564	237	1.089
XIV. Казакская АССР.	3.059	6.546	15.592	32.377	24.882	36.889	38.987	2.826	6.610
XV. Киргизская АССР.	114	778	1.639	4.434	4.804	4.922	4.797	437	363
XVI. Сибирский край.	10.678	18.395	46.031	100.349	124.124	142.440	152.878	12.419	52.5[illegible]
XVII. Бур.-Монг. АССР	38	435	1.030	2.571	2.741	3.539	3.996	336	1.42[illegible]
XVIII. Якутская АССР.	322	379	858	1.987	2.016	1.938	1.373	305	— 61[illegible]
XIX. Д.-Восточн. край.	647	7.384	18.006	37.083	41.216	46.539	51.521	4.224	14.4[illegible]
Б. Белорусская ССР. . .	**17.886**	**20.634**	**33.358**	**58.624**	**68.284**	**74.051**	**71.890**	**3.854**	**13.266**
В. Украинская ССР . . .	**79.358**	**106.399**	**186.764**	**390.092**	**440.002**	**472.637**	**493.332**	**39.606**	**103.340**
Г. Закавказская СФСР. .	**6.765**	**6.950**	**16.817**	**33.111**	**35.126**	**40.544**	**43.017**	**4.314**	**9.906**
Д. Узбекская ССР . . .	**6.128**	**9.578**	**22.420**	**42.575**	**46.086**	**49.429**	**51.533**	**5.090**	**8.958**
Е. Туркменская ССР. . .	**1.377**	**2.114**	**7.912**	**15.062**	**16.009**	**17.903**	**19.659**	**1.966**	**4.597**

[1]) По Москве данные неполные.

Таблица 2 (окончание).

Остаток вкладов на 1-е числа (в тысяч. руб.).							Прилив вкладов (— отлив)		Темп прироста в %%	
октября 1924 г.	октября 1925 г.	октября 1926 г.	октября 1927 г.	ноября 1927 г.	декабря 1927 г.	января 1928 г.	в I кварт. 1926/27.	в I кварт. 1927/28.	в I кварт. 1926/27.	в I кварт. 1927/28.
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
11.247,5	**33.493,4**	**90.468,4**	**181.532,9**	**194.883,0**	**203.063,8**	**208.018,1**	**25.400,5**	**26.485,2**	**28,1**	**14,6**
9.143,1	**26.850,3**	**71.160,0**	**137.922,2**	**146.964,8**	**153.350,8**	**157.821,4**	**19.086,8**	**19.907,2**	**26,7**	**14,4**
163,4	431,2	1.131,9	2.322,9	2.375,4	2.431,5	2.394,5	300,5	71,6	26,5	3,1
1.900,0	4.078,0	7.718,7	12.288,6	13.370,2	14.226,0	14.691,9	989,6	2.403,3	12,8	19,6
1.508,5	*3.044,8*	*5.165,4*	*7.296,0*	*7.832,6*	*8.695,0*	*9.110,3*	*457,5*	*1.814,3*	*8,9*	*24,9*
206,0	851,6	1.634,4	3.460,1	3.648,3	3.680,0	4.004,2	722,8	544,1	38,2	15,7
3.974,0	10.036,1	26.935,8	48.375,5	51.154,0	54.497,8	56.221,9	5.166,0	6.846,4	19,2	13,0
2.506,3	*6.086,1*	*15.378,1*	*28.010,9*	*28.767,7*	*31.547,9*	*32.573,7*	*1.945,9*	*4.562,8*	*12,7*	*16,3*
413,1	1.060,0	3.844,8	8.587,7	11.461,0	11.505,4	11.605,6	2.673,7	3.017,9	69,5	35,1
84,3	483,2	970,0	1.633,8	1.804,9	1.970,8	2.049,1	648,8	415,3	66,9	25,4
425,1	1.719,9	4.106,6	7.737,6	8.580,9	8.997,4	9.075,8	503,5	1.338,2	12,3	17,3
29,1	145,8	370,9	850,9	851,4	913,2	908,7	56,5	57,8	15,2	6,8
1.620,8	1.752,5	4.447,0	9.574,2	10.433,5	10.301,6	10.238,1	1.594,8	663,9	35,9	6,9
251,6	1.023,6	2.800,2	6.220,5	6.616,1	6.740,3	6.723,6	620,0	503,1	22,1	8,1
132,0	394,0	1.103,5	1.627,0	1.626,6	1.582,6	1.621,0	— 195,5	— 6,0	— 17,7	— 0,4
612,9	2.366,0	7.541,3	13.837,1	13.768,6	14.369,6	14.698,0	1.555,2	860,9	20,6	6,2
11,4	33,6	138,4	363,9	340,4	405,2	467,2	47,7	103,3	34,5	28,4
100,9	593,3	1.785,4	3.946,0	4.041,2	4.258,7	4.646,5	999,7	700,5	56,0	17,8
14,8	136,3	267,9	799,8	786,9	800,1	796,9	32,5	— 2,9	12,1	— 0,4
280,3	1.295,9	4.436,7	9.322,2	9.582,1	10.213,9	10.732,1	2.862,3	1.409,9	64,5	15,1
3,9	18,6	86,7	272,7	258,8	253,0	272,9	31,5	0,2	36,3	0,1
17,0	22,3	194,5	660,4	679,5	555,9	613,3	55,3	— 47,1	28,4	— 7,1
82,0	407,5	1.645,3	5.041,3	5.520,4	5.647,8	6.068,1	421,9	1.026,8	25,6	20,4
219,7	**702,1**	**2.078,3**	**3.646,5**	**4.294,4**	**4.257,2**	**4.157,5**	**342,9**	**511,0**	**17,8**	**14,0**
1.469,9	**4.383,6**	**11.925,4**	**29.426,5**	**32.284,8**	**33.349,5**	**33.907,2**	**4.610,6**	**4.480,7**	**38,7**	**15,2**
111,6	**400,4**	**1.599,5**	**3.460,0**	**3.636,7**	**3.813,1**	**3.875,7**	**355,3**	**415,7**	**22,2**	**12,0**
243,5	**899,3**	**2720,1**	**5.185,8**	**5.743,5**	**6.324,8**	**6.277,0**	**757,2**	**1.091,2**	**27,8**	**21,0**
59,7	**257,6**	**985,1**	**1.891,9**	**1.958,8**	**1.968,4**	**1.971,3**	**247,7**	**79,4**	**25,1**	**4,2**

Библиография.

„ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ".

Сборник статей под ред. Г. Я. Сокольникова.

Фин. Из-во НКФ СССР, Москва, 1927г., стр. 91. Ц. 1 р. 50 к.

Центральным вопросом современной литературы по денежному обращению является вопрос о политике по отношению к золоту. До войны золотое обращение считалось идеалом, к которому должна стремиться каждая страна. Этот золотой фетишизм значительно подорван войной. В настоящее время все настойчивее раздаются голоса о том, что вполне возможна устойчивая денежная единица и без наличия в обращении золотых денег. Государственным деятелям тем более приходится прислушиваться к этим голосам, чем с большими трудностями для них связан переход к системе обращающихся золотых денег, чем сильнее в них боязнь попасть в зависимость от С. Ш. Сев. Америки, сосредоточивающей у себя более половины мирового запаса золота. Совершенно очевидно, что вопрос о месте золота в денежной системе представляет для нас не только теоретический, но и сугубо практический интерес. Следует ли нам вступить на путь размена банкнот? И если нет, то как обеспечить устойчивость червонца на почве тесной связи с валютами крупнейших государств? Подобные вопросы требуют тщательной проработки. Вот почему, как нельзя более кстати, является выход рецензируемого сборника, в котором проблема золота поставлена в центр внимания.

Сборник открывается статьей редактора сборника Г. Я. Сокольникова „Метаморфозы мирового денежного обращения", после чего идут статьи: Г. Касселя „Недостаток золота", Р. Лефельда „Регулирование добычи золота". Д. Бэкхауза „Недостаток золота" (полемическая статья против Касселя), И. Китчина „Золото и экономическое развитие", Н. В. Якушика „Европейские валютные реформы и проблема золота", А. Лансбурга „Три вида золотой валюты" и, наконец, Л. Н. Юровского „Судьбы серебра". В виде приложения даны выдержки из отчета комиссии Гильтона Юнга о проекте реформы денежного обращения в Индии.

Переходя к изложению основных моментов этого столь богатого по своему содержанию сборника, мы несколько отступим от того порядка расположения статей, который принят редактором сборника, так как считаем этот порядок не вполне целесообразным.

А. Лансбург в весьма содержательной статье останавливается на вопросе о сущности и формах золотой валюты. Лансбург считает, что размен на золото не является непременным признаком золотой валюты. Для того, чтобы можно было говорить о существовании последней, важно, чтобы в денежной системе страны был такой механизм, который восстанавливает паритет между денежными знаками и золотом и оставляет в стране такое количество денег, которое было бы в ней при обращении золотых монет. В соответствии с таким представлением о золотой валюте, Лансбург намечает три формы ее: 1) система золотото обращения—Gold Standard, при которой в обращении имеются золотые монеты и существует беспрепятственный размен на них, 2) система девизного паритета Gold Exchange Standard, при которой размен отсутствует и в обращении имеются только неполноценные деньги, сохраняющие свою эквивалентность золоту благодаря тому, что эмиссионный банк покупает и продает валюту и векселя стран с устойчивой валютой и 3) система паритета золотых слитков—Gold Bullion Standard, при которой эмиссионный банк или какое-либо другое учреждение производит покупку и продажу не иностранных валют, а золотых слитков, Лансбург указывает, что страна, решившаяся перейти к золотой валюте, должна предварительно уяснить себе, в какую из указанных трех форм она хочет воплотить ее. С своей стороны, подробно рассматривая преимущества и недостатки каждой из этих форм, автор высказывается за систему золотого обращения, как наилучшую. Возражения Лансбурга против девизного паритета сводятся к тому, что векселя на заграницу, принося процент, легко становятся средством накопления и, таким образом, не уходят за границу в целях выравнивания платежного баланса. С другой стороны, цена девиз колеблется в зависимости от сезона, условий мирового рынка, валютной политики соответствующей страны и т. д. Неудобство системы золотых слитков заключается в том, что отправляемое за границу золото не таит в себе тенденции возврата в ту страну, из которой оно отправлено. Что касается золотых монет, то они „как бы магнетической силой притягиваются снова в страну и не ассимилируются за границей.

Соображения Лансбурга в пользу золотого обращения, вообще говоря, правильны. Однако, в данное время неудобства системы девизного паритета, как и системы золотых слитков, совершенно бледнеют перед теми трудностями, с которыми связан переход к золотому обращению. Слабое место статьи Лансбурга заключается именно в том, что он этих трудностей не замечает. Вместе с тем, не совсем понятна тирада Лансбурга против „некоторых ученых фантазеров"—сторонников, т. н., регулируемой валюты в то время, когда он систему девизного паритета рассматривает, как форму столь отстаиваемой им золотой валюты. Нам кажется, что система регулируемой валюты не так уж далека от системы девизного паритета.

В противоположность Лансбургу, Кассель обращает преимущественное внимание на те трудности, которые связаны с переходом к золотому обращению. Кассель высказывается за систему паритета золотых слитков, предложенную комиссией Юнга Индии, главным образом, потому, что при переходе к золотому обращению возникнет недостаток золота, а, следовательно, и падение товарных цен. Для борьбы с этим Кассель высказывается за максимальное сокращение спроса на золото путем отказа от фактического золотого обращения и понижения золотого покрытия эмиссионных банков. Кассель энергично подчеркивает, что „мировое хозяйство безусловно не может позволить себе роскошь введения золотого обращения".

Дж. Бэкхауз, снабдивший свою статью скромным подзаголовком „Комментарии к статье проф. Г. Касселя", высказывается за возвращение к золотому обращению. Опасения Касселя, что этот возврат вызовет недостаток золота, Бэкхауз отводит вполне правильным, по существу, указанием, что достаток или недостаток золота зависит не столько от прироста добычи золота, сколько от покупательной силы последнего. Так как, по сравнению с 1913 г., покупательная сила золота упала на 1/3, то, стоит только поднять эту покупательную силу до довоенного уровня, и никакого недостатка в золоте не будет. Ценность статьи Бэкхауза заключается в том, что он подчеркивает важность такого момента, как высота покупательной силы золота, при решении вопроса о достаточности или недостаточности золота в будущем. Но возражения Бэкхауза против Касселя потому несостоятельны, что Кассель является решительным противником возврата золота к своей довоенной покупательной силы.

Стоя, повидимому, на почве сохранения современной покупательной силы золота, И. Китчин рядом цифр подтверждает мысль Касселя, что в предстоящие годы добыча золота не будет соответствовать потребности в нем для пополнения запасов золотых монет. По мнению Китчина, „необходима весьма усиленная экономия золота как в виде товаров, так и в виде денег".

Р. Лефельдт, в противоположность Касселю и Китчину, считает, что в течение еще ряда лет добыча золота вполне обеспечит товарооборот. Ежегодное увеличение золотых запасов на 2% будет, по его мнению, „вполне достаточным, если не чрезмерным", ибо не приходится ожидать более значительного роста промышленности. Лефельдт высказывается за введение золотого обращения во всех странах, хотя предвидит, что это вызовет повышение покупательной силы золота и, следовательно, падение товарных цен. Последнее Лефельдт не считает благом, но, говорит он, лучше падение товарных цен, нежели обесценение золота в результате всеобщего отказа от золотого обращения. Стремясь к устранению колебаний в покупательной силе золота, Лефельдт выдвигает проект междугосударственной организации (в виде специальной комиссии при Лиге Наций) для регулирования добычи и предложения золота. Лефельдт считает необходимым привлечь, между прочим, и СССР для работы в этой организации.

Н. В. Якушкин излагает основные моменты денежной реформы разных стран в послевоенные годы. Он указывает, что почти все европейские государства остаются при системе девизного паритета, хотя это не мешает эмиссионным банкам разных стран накапливать золото.

Л. Н. Юровский в своей статье, обильной цифровыми данными, останавливается на судьбах серебра. Он считает, что в более или менее близком будущем все страны перейдут к золотой валюте, и серебро „окончательно станет лишь вспомогательным металлом в мировом денежном обращении".

Г. Я. Сокольников, останавливаясь на роли золота в мировом денежном обращении до и после войны, ставит вопрос о судьбах золота в ближайшем будущем. Г. Я. Сокольников рассматривает систему золотого обеспечения, не как переходную ступень от инфляционного периода денежного обращения, а как относительно длительную стадию в мировом денежн. обращении. Банки и правительства добровольно не согласятся перейти к системе золотого обращения. Обратное представление, по мнению Г. Я. Сокольникова, „грешит явной наивностью". Вместе с тем, Г. Я. Сокольников полагает, что начавшийся в последние годы процесс роста покупательной силы золота еще не закончился. Основным фактором этого роста Г. Я. Сокольников склонен, повидимому, считать переход азиатских стран к золотой валюте. Спрос на золото со стороны стран Востока—это „фактор крупнейшего и длительного значения для судеб золота". Отрицательную сторону отсутствия золотого обращения Г. Я. Сокольников видит не в том, в чем ее усматривает, например, Лансбург, а в том, что отсутствие золота в обращении крайне усиливает экономическую мощь эмиссионных банков, не являющихся в условиях капиталистического хозяйства носителями интересов народного хозяйства в целом. Г. Я. Сокольников указывает, что тенденция Касселя к сохранению современной покупательной силы золота находится в противоречии с его же предпосылкой о необходимости борьбы с угрозой золотого голода. Признаться, мы этого противоречия не усматриваем, поскольку Кассель считает необходимым бороться против недостатка золота не увеличением добычи последнего, а сокращением спроса на золото путем отказа от системы золотого обращения.

Г. Соловей.

Обзор иностранной литературы по материалам библиотеки НКФ СССР.

W. BOSCH. Die Kreditrestriktionspolitik der Deutschen Reichsbank. 1924—1926. S. 107. Stuttgart 1927.

В. БОШ. Политика сжатия кредитов Рейхсбанка. 1924—1926 гг.

Рестрикция кредита, как метод непосредственного государственного воздействия на денежный рынок, теоретически служила предметом обсуждения еще в предвоенные годы, но реальное применение нашла впервые лишь в Америке в 1920 г. и затем в Германии в завершительный период стабилизации марки.

Когда летом 1924 г. Рейхсбанк вступил на путь рестрикции кредитов в условиях полной разрушенности денежной системы и фактической изоляции от иностранных денежных рынков, результаты ее в области восстановления и упрочения денежного обращения оказались блестящими. Однако, уже в 1925 г. Рейхсбанк частично отказался от непосредственного предоставления кредитов и перенес

свои кредитные функции, главным образом, в область дисконта. Лишь в области кредитования сельского хозяйства и экспорта сохранилась непосредственная инициатива Рейхсбанка. Для того, чтобы оказывать регулированием кредитов влияние на все народное хозяйство Германии в целом т.-е. для того, чтобы осуществить кон'юнктурную политику, Рейхсбанк не располагал, к тому же, достаточным вспомогательным материалом производственной статистики, которая могла бы ему дать сведения о состоянии и потребностях германского хозяйства. Весной 1926 г. Рейхсбанк формально отказался от кредитной рестрикции, фактически прекратившейся уже за несколько месяцев до того, и перестал ограничивать свои контингенты.

J. RUEFF. Théorie des phénomènes monétaires. p. 368. Paris. 1927. Payot.

Ж. РЮФФ. Теория денежных явлений.

Рассматриваемая книга представляет собою первую часть исследования, посвященную статическому анализу законов денежного обращения. Под статикой в области денежного обращения автор понимает условия неизменности или равновесия цен, под динамикой—причины колебания этого уровня. При исследовании автор пользуется методом логических построений, проверяемых данными статистики. Эти последние представляют сами по себе большой интерес, так как содержат очень богатый цифровой материал, относящийся к движению цен во Франции как в довоенные, так и в последние годы.

Выводы количественной теории денег Рюфф признает правильными только в применении к суммарному описанию денежных явлений, захватывающему вековые процессы; там же, где речь идет об индивидуальных случаях, в количественную теорию должны быть вносимы коррективы. Часто автор отмечает свои заимствования у Ирвинга Фишера.

Первая часть книги посвящена описанию внутригосударственных явлений денежного обращения, главным образом, построению и анализу уравнения обмена. Это уравнение, по мнению автора, не устанавливает причинной связи, а только тождество сопряженных величин интенсивности обмена и общего уровня цен сумме величин, выражающих количество денег в обращении и скорость обращения их. Далее, он переходит к установлению соотношения между размерами денежного обращения и размерами кредита, и доказывает, что для уравнения об'ема скорость обращения денег имеет гораздо более существенное значение, чем размер денежной массы.

Вторая часть книги занята вопросами денежного обращения в их международном аспекте и дает теорию вексельных курсов и расчетного баланса. Соотношение вексельных курсов между странами устанавливается в пределах разницы между внутренними ценами этих стран. Взамен „золотых точек" автор предлагает понятие „товарных" точек. Колебания средней разницы иностранных цен в какой-нибудь стране стремятся к поддержанию равновесия расчетного баланса этой страны.

W. MITCHELL. Bysiness cycles, the problem and its setting. New - York. 1927. Nat. Bureau of Economic Research. p. 489.

МИТЧЕЛЛЬ. Хозяйственные циклы.

После четырнадцатилетнего перерыва Митчелль выпустил второе, переработанное и расширенное издание своего известного труда. Вышедшая в свет книга представляет только первую, вводную часть исследования. Теория циклов в ней еще не излагается. По плану Митчелля к разрешению проблемы нужно подойти с трех направлений, пользуясь данными экономической теории, хозяйственных хроник и статистических показателей. Теоретические описания и об'яснения явлений хозяйственных циклов при всей своей противоречивости содержат, по мнению автора, каждое долю истины. Считая установленным, что хозяйственные циклы порождаются и происходят в пределах той экономической системы, которую Митчелль характеризует наличием предприятий, стремящихся к извлечению денежной прибыли, он посвящает значительную часть первого тома описанию механизма и функционирования современной хозяйственной жизни и лежащих в основе ее институтов. После этого экскурса он возвращается ко второму источнику сведений о промышленных циклах — к хозяйственным хроникам (анналам), т.-е. к выборкам из дескриптивной экономической истории отдельных стран. Эти хроники (отдельно изданные Национальным Бюро Экономики в прошлом году) при сопоставлении их дают несомненный материал для уяснения влияния той или иной фазы циклов в одной стране на протекание циклов в других странах. Наконец, данные статистических наблюдений дают показатели для точного учета процессов. На основе всего этого материала Митчелль предполагает в следующем томе подойти к проблеме хозяйственных циклов. Однако, он заранее оговаривает, что не собирается искать их об'яснение или причину в виду того, что они представляют такие сложные явления, в которых можно говорить не о причинении, а только о функциональной зависимости.

W. RIPLEY. Main Street and Wall Street. pp. 353. Boston. 1927. Little.

РАЙПЛИ. Мэйн Стрит и Уолл Стрит.

Темой этой книги является современная акционерная жизнь Сев.-Ам. Соед. Штатов. Заглавие ее, в первой части заимствованное у романиста Синклера Льюиса, указывает ее непосредственную цель — остановиться на противоположении широких масс, являющихся в настоящее время участниками всевозможных акционерных предприятий, и дельцов, которые фактически управляют этими предприятиями. Послевоенный рост акционерного предпринимательства в Соединенных Штатах идет в геометрической прогрессии. В одном Нью-Йорке в 1925 г. было зарегистрировано около 25 тысяч новых акционерных обществ. Общая сумма новых вложений в этом же году превысила 4 миллиарда долларов. Держание акций все более распространяется среди трудовых слоев населения. Тем более угрожающими и вопиющими являются те ненормальности и злоупотребления, которыми изобилует американское акционерное строительство. Автор книги — профессор политической экономии Гар-

вардского университета — подобрал и изложил большое количество фактов, освещающих различные стороны вопроса. В первую очередь, он выдвигает законодательные условия — наличность в каждом отдельном штате самостоятельного акционерного законодательства, создает между штатами своеобразную конкуренцию по облегчению и упрощению учреждения акционерных обществ. Таким образом, при самом возникновении акционерных предприятий отсутствует проверка гарантий соблюдения интересов будущих участников. Далее идет множественность типов акций, устраняющая часть акционеров от участия в управлении или в полной доле прибылей; возможность последующих выпусков акций по цене ниже паритета наносит ущерб основным акционерам. Рискованные спекуляции руководителей предприятия делают благополучие акционеров призрачным. Все это происходит, главным образом, потому, что избирательное право акционеров сведено фактически к нулю так же, как их право надзора за ведением дел. Правления акционерных обществ совершенно не соблюдают требований публичности, и их отчеты и балансы замаскировывают положение дела, а не отражают его. Особенно острым положение является в тех акционерных обществах, предметом деятельности которых являются общеполезные предприятия, в роде электрических, газовых и т. п. Здесь под угрозой находятся не только интересы акционеров, но и широкой публики, пользующейся услугами этих предприятий и вынужденной нести на себе тяжесть непомерных тарифов. Широко распространенное трестирование этих предприятий еще более отдаляет держателей основных акций от участия в жизни предприятия. В качестве ближайших мер для борьбы с темными сторонами акционерного дела в Америке автор предлагает усилить полномочия Федеральной Комиссии по надзору за акционерными обществами в области проведения требований публичности и ввести правительственное планирование в области развития тех или иных отраслей народного хозяйства. Планирование это, впрочем, мыслится им в очень осторожной форме, без нарушения частно-хозяйственной инициативы.

F. HIRST. Public Economy and Taxation. London. 1927. Cobden-Sanderson.

Ф. ХЕРСТ. Экономия государственных расходов и налоговое обложение.

В рассматриваемой книге напечатаны три дебата в Английской Верхней Палате весной 1927 года. Им предшествует вводный очерк Хэрста. Руководящая мысль введения и прений — это необходимость уменьшить расходную часть английского бюджета, во много раз превосходящую довоенные цифры. Содержание государственного аппарата, очень разросшегося и усложнившегося во время войны, продолжает лежать тяжелым бременем на государственных финансах. Расходы на вооружение и по военному министерству продолжают отнимать непропорционально большую долю средств. Это положение обусловливает такую высоту обложения, которая губительно отражается на всем народном хозяйстве Англии, особенно на ее промышленности, так как вызывает сокращение потребления и рост себестоимости. Упреки Херста по этому поводу направлены по адресу Черчилля, финансовая политика которого идет вразрез с его обещаниями ввести строгую экономию государственных расходов. Подробно разбирая бюджет 1927/28 г., Хэрст останавливается на тех расходах, которые, по его мнению, при наличии действительного стремления к экономии, могли бы быть реально сокращены и указывает, что этим путем расходная часть бюджета могла бы быть понижена на 10—15%. Протоколы дебатов, составляющие вторую часть книги, интересны, как показатель того, что даже члены правительственной консервативной партии не могут не признать ненормальности существующего размера государственных расходов, хотя, по понятным причинам, опасаются нападать на их главный источник — на вооружение. Предложения либералов были направлены на уменьшение военного флота, на слияние некоторых из недавно образованных министерств и на сокращение числа чиновников.

М. Зимелева.

Указатель материалов, помещенных в „Вестнике Финансов“ за 1927 год.

(Цифра над чертой — № журнала, под чертой — страница).

1. Общая хозяйственная и финансовая политика.

С. Кузнецов. Состояние денежного и товарного рынка и наши задачи. 1/3.

Проф. **С. Первушин.** Основные тенденции товарооборота; перспективы и задачи хозяйственной политики. 3/3.

С. М. Кузнецов. К проработке пятилетнего перспективного плана. 5/3.

Н. М-ов. Рецензия на книгу „Н. П. Брюханов. Бюджет, финансы, хозяйство СССР в 1926/27 г.“. 5/223.

С. Кленович. Под знамением самообороны. 6/3.

Н. Н. Д. Реценз. на издание Госплана „Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.“. 6/259.

Контрольные цифры по финансам на 1927/28 г. (Передовая). 7/3.

Проф. **А. А. Соколов.** К критике пятилетней гипотезы Госплана. 7/9.

Проф. **К. Ф. Шмелев.** Пятилетние финансовые перспективы. 7/23.

Проф. **А. Никитский.** Перспективный план советских финансов. 7/41.

Проф. **Н. Н. Шапошников.** Задача и предпосылки политики цен. 9/13.

Проф. **В. Я. Железнов.** Накопление в народном хозяйстве СССР. 9/31.

Проф. **П. Маслов.** Народно-хозяйственная эффективность и трудоемкость капитальных затрат. 10/59.

Н. Брюханов. Финансы на службе Октября. 11/3.

Проф. **К. Шмелев.** Финансы дореволюционной России. 11/7.

С. Кистенев. Финансовая политика Советской Власти в период военного коммунизма. 11/26.

2. Вопросы валютной политики. Денежное обращение и цены.

С. Кузнецов. Состояние денежного и товарного рынка и наши задачи. 1/3.
Т. К. Энгеев. Проблема валютного баланса СССР. 2/63.
М. Н. Дорменев. Итоги и перспективы работы фондовых бирж. 2/87.
Г. Соловей. Рецензия на кн. „Ю. Митлянский. Денежное обращение и товарооборот". 3/189.
Т. Энгеев. Регулирование платежного баланса и курс валюты. 4/49.
А. Левин. Операции расчетных отделов, как форма безденежных платежей. 5/111.
Я. Куперман. Кредитно-денежный рынок накануне реализации урожая. 8/14.
С. Кистенев. Перспективы денежного обращения и кредита. 8/23.
С. Б. Крылов. Рецензия на кн. „Проф. М. Я. Пергамент. К обеспечению бумажных денег". 8/218.
Я. Куперман. Кредит и денежное обращение на рубеже 1926/27—1927/28 гг. 10/3.
Н. А. Проект международной схемы платежных балансов. 10/145.
Д. Лоевецкий. Денежное обращение за 10 лет 11/102.
Т. Энгеев. Эволюция платежного баланса СССР. 11/117.
Денежное обращение в ноябре 1926 г. 1/138.
„ „ „ декабре 1926 „ 2/160.
„ „ „ январе 1927 „ 3/129.
„ „ „ феврале и марте „ „ 3/137.
„ „ „ апреле „ „ 4/172.
„ „ „ мае „ „ 5/204.
„ „ „ июне „ „ 6/148.
„ „ „ июле „ „ 7/184.
„ „ „ августе „ „ 9/173.
„ „ „ сентябре „ „ 10/153.

3. Государственный и публичный кредит.

И. Степанов. Условия реализации 2-го крестьянского займа. 3/77.
Н. А. Падейский. К вопросу о распределении гос. долга при распадении территории. 3/101.
Проф. **В. Я. Железнов.** Задачи и перспективы госкредита (сводн. докл. в И. Э. И.). 4/40.
М. Грейденберг. Итоги займа хозяйственного восстановления. 4/67.
С. Т. Кистенев. Пятилетние перспективы госкредита. 5/24.
Г. Соловей. Рецензия на сборник „Задачи и перспективы госкредита". 5/222.
Е. Фашинский. Характер и природа средств, привлеченных в 10% Выигрышный заем 1927 г. 7/83.
В. Балабан и В. Шаврин. Проблемы кредитования коммунального хозяйства. 10/15.
Л. Юровский. Из истории государственного кредита за десять лет. 11/91.
Государственный кредит СССР в 1925/26 г. и в I квартале 1926/27 г. 4/160.
Государственный кредит СССР в апреле — мае 1926/27 г. 7/151.
Государственный кредит СССР в октябре—июне 1926/27 г. 9/194.
Государственный кредит СССР за II полугодие 1926/27 г. 12/193.

4. Банки и банковский кредит; кооперативный кредит.

В. Виноградов. Работа филиалов Госбанка по кредитным планам. 1/57.
А. Козлов. Местные коммунальные банки СССР в 1925/26 г. 1/62.
А. В. Яковлев. Крестьянское хозяйство и кооперативный кредит. 1/78.
Я. М. Куперман. Кон'юнктурные основы кредитного плана II квартала. 2/56.
Авербах. Рецензия на кн. „Ф. Лифшиц. Основания системы кредитной статистики". 2/197.
А. Дезен. Эволюция текущих счетов. 3/34.
В. Хижняков. О вкладах кредитной кооперации. 3/46.
Привлечение вкладов в систему сельско-хозяйственного кредита. (Изл. докл. С. И. Жантиева в И. Э. И.). 3/110.
И. Палащенко. Деятельность о-в сельско-хозяйственного кредита. 4/71.
Я. Куперман. Основные проблемы кредитной политики в III кварт. 5/31.
Ф. К. Радецкий. Кредитный план или кредитные директивы. 5/55.
А. Левин. Операции расчетных отделов, как форма безденежных платежей. 5/111.
И. Гиндин. Задачи и методы изучения расчетной работы банков. 6/111.
Э. Вербецкий. Советские банки и методы их работы на основе единого счета. 6/120.
Меклер. Рец. на кн. „Д-р А. Лампе. К теории процесса сбережения и создания кредита". 6/268.
Я. Куперман. Кредитно-денежный рынок накануне реализации урожая. 8/14.
С. Кистенев. Перспективы денежного обращения и кредита. 8/23.
Ф. Радецкий. Формы кредитных операций и единый счет. 8/42.
И. Гиндин. Задачи и методы изучения расчетной работы банков. 7/71.
Я. Куперман. Кредит и денежное обращение на рубеже 1926/27 и 1927/28 гг. 10/3.
В. Балабан и В. Шаврин. Проблемы кредитования коммунального хозяйства. 10/15.
А. Козырин. Об обществах взаимного кредита. 10/97.
Проф. З. Каценеленбаум. Кредитная система СССР и финансирование народного хозяйства (1917—1927 гг.). 11/135.
И. Палащенко. Кооперативный кредит в СССР. 11/160.
И. Гиндин. К проблеме долгосрочного промышленного кредита. 12/37.
Сводные балансы первичной кооперативной сети системы сельско-хозяйственного кредита (с 1/X 1925 г. по 1/VI/ 1926 г.). 1/141.
Сводные балансы первичной кооперативной сети системы сельско-хозяйственного кредита на 1 октября 1924, 1925 и 1926 гг. 6/231.
Сводные балансы кредитной системы СССР за период 1923—1926 гг. 2/163; 3/132.
Распределение по отраслям народного хозяйства и по группам клиентуры задолженности по учетно-ссудным операциям за 1923—1926 гг.

и остатков вкладов и текущих счетов за 1924—1926 гг. по 5 центральным банкам. 4/167.
Кредит в октябре и ноябре 1926 г. (статистика). 4/141.
Кредит в декабре (статистика). 5/176.
Сводные балансы главнейших банков Союза ССР с октября 1926 г. по 1 апреля 1927 г. 6/216; 8/191.
Кредит во II квартале 1926/27 г. 9/179.
„ в III „ „ 10/160.
„ за II полугодие „ 12/173.

5. Сберегательное дело.

К. Туфеско. Сберегательное дело в 1925/26 г. 1/65.
Б. Ф. Акентьев. Пути развития сберегательного дела. 7/69.
И. Цифринович. Перспективы развития сберегательного дела в РСФСР. 10/73.
Сберегательное дело в I квартале 1926/27 г. 3/155.
„ „ во II „ „ 6/207.
„ „ в III „ „ 9/197.
„ „ в IV „ „ 12/196.

6. Бюджет и финансовый контроль.

К. Федяевский. Территориальное распределение централизованного текущего счета НКФ. 2/81.
С. Шаров. Бюджетная классификация. 2/101.
А. Калиновский. О внешней структуре бюджета (изл. доклада **К. Шмакова** в И. Э. И.). 2/112.
Перспективы бюджетных доходов ближайшего пятилетия (изл. докладов в И. Э. И.). 3/107.
К. Шмаков. О прохождении бюджета. 4/85.
О райкассах и волкассах (изл. докл. **П. Трохимовского** в И. Э. И.). 4/129.
Гринштейн. Перспективы госбюджета УССР в связи с развитием народного хозяйства. 5/72.
Бюджетные права СССР и союзн. республик (изл. докл. **С. Голованова и Э. Понтовича** в И. Э. И.). 5/147.
К обсуждению законопроекта о хозрасчетных предприятиях (в И. Э. И.). 5/148.
К. Федяевский. Ближайшие перспективы нашего кассового устройства. 6/107.
Проф. **Загряцков.** Рец. на кн. „**Э. Понтович.** Казна и контроль". 6/264.
А. Смилга. Расходы государственного бюджета по взиманию государственных доходов и бюджет нетто. 7/76.
С. Казацкий. Бюджетные права Союза и союзных республик. 8/3.
И. Ланда. Новое положение о гос. финансовом контроле. 8/67.
С. Кустарев. Бюджет ЗСФСР за 5 лет. 8/95.
Д. Лукашевкер. Исполнение бюджетов союзных республик. 9/86.
Э. Маркович. Территориальное распределение государственных доходов СССР за 1925/25 г. 9/94.
И. Ланда. Исполнение государственного бюджета 1925/26 г. 11/101.
С. Кузнецов. Государственный бюджет СССР за 10 лет. 11/39.
П. Бишард. О методологии изучения географического распределения государственных доходов и расходов. 12/50.
Государственный бюджет Союза ССР на 1926/27 г. (статист. очерк). 3/113.
Поступление государственных доходов Союза ССР в 1924/25 и 1925/26 гг. 1/115.
Поступление государственных доходов в октябре—ноябре 1926/27 г. 1/108.
Поступление государственных доходов в октябре—декабре 1926/27 г. 2/137.
Поступление государственных доходов в октябре—январе 1926/27 г. 3/122.
Поступление государственных доходов в октябре—феврале 1926/27 г. 4/131.
Поступление государственных доходов в октябре—марте 1926/27 г. 5/151.
Поступление государственных доходов в октябре—апреле 1926/27 г, 6/185.
Поступление государственных доходов в октябре—мае 1926/27 г. 7/121.
Поступление государственных доходов в октябре—июне 1926/27 г. 8/161.
Поступление государственных доходов в октябре—июле 1926/27 г. 9/167.
Поступление государственных доходов в октябре—августе 1926/27 г. 10/147.
Поступление государственных доходов в октябре—сентябре 1926/27 г. 12/160.

7. Налоги и государственные доходы.

П. Маслов. О принципах обложения сельхозналогом. 1/8.
Дьяченко. Доход крестьянского хозяйства СССР. 1/12.
Бекаревич. Всесоюзное совещание налоговых работников. 1/44.
Проф. К. Шмелев. Проблема тяжести обложения. 2/3.
В. Строгий. Тяжесть обложения земледельческого населения в 1925/26 г. 2/17.
П. Микеладзе. Тяжесть обложения неземледельческого населения в 1925/26 г. 2/35.
А. Гурьев. Статистика промыслового обложения и ее задачи. 2/77.
Н. Пономарев. Лесное хозяйство и лесной доход Закавказья. 2/98.
Озерский. Условия деятельности и обложения частного капитала в торговле. 3/80; 4/92; 6/125.
М. Лифшиц. К новому закону о сельхозналоге. 4/3.
П. Казаков. Обложение сверхприбылей. 4/32.
Е. Чернеховский. Самообложение и натуральные повинности в деревне. 4/58.
П. Н. Кутлер. О статистическом освещении переложения налогов (Тезисы к докладу в И. Э. И.). 4/128.
Проф. А. Соколов. Рец. на кн. „Проф. П. П. Гензель Прямые налоги". 4/128.
П. Н. Кутлер. Перспективы налоговых поступлений на пять лет. 5/10.
Проф. А. А. Соколов. К теории переложения налогов. 5/53; 6/92.
И. Арсеньев. Новый свод таможенных тарифов СССР. 5/122.
А. М. Александров. Рец. на кн. „П. Микеладзе. Косвенные налоги" и „А. Ильин и П. Розенберг. Техника косвенного обложения". 7/156.
П. Микеладзе. Проблемы акцизной политики СССР. 8/54.
А. А. Гурьев. Достоверность исчисления оборотов частных предприятий. 8/92.

П. Казаков. Налоговая реформа на Украине. 8/86.
Князев. Некоторые итоги обследования результатов новых налоговых законов. 8/92.
Н. Приклонский. Техника обложения в СССР. 9/67.
И. Степанов. Рентный доход. 9/99.
П. Микеладзе. Рец. на кн. „Проф. Андрее. Основные принципы универсальной теории налогов". 9/201.
А. Гордин. Переложение косвенных налогов. 10/32.
Б. Будде. Акциз на сахар. 10/84.
П. Полозов. Стоимость взимания налогов. 10/92.
И. Попов. Советская налоговая политика. 11/57.
Н. Добросмыслов. Налоги от Октября до НЭП'а. 11/83.
М. О. Лифшиц. О нынешнем промысловом налоге. 12/16.
Проф. В. Голгофский. Рентный доход и обложение сельского хозяйства. 12/68.
Н. А. Падейский. Проблема обложения в международных торговых договорах. 12/88.
Пр. Казбеков. Второе Всесоюзное Совещание налоговых работников. 12/94.
Бекаревич. Состояние наружного налогового надзора. 12/106.
И. Михеев. Акциз с изделий текстильной промышленности. 12/110.
Подоходный налог в 1923/24, 1924/25 гг. и в I полугодии 1925/26 г. 2/141.
Подоходный налог во втором полугодии 1925/26 г. 7/129.
Выборка патентов на II полугодие 1925/26 г. и движение патентов за 1924/25 и 1925/26 гг. 5/159.

8. Местные финансы.

В. Ржевский. О порядке финансирования коммунальных предприятий. 1/40.
Г. Когинов. Местный бюджет и коммунальное хозяйство. 1/69.
В. Богданов и В. Рыхлинский. Бюджетное хозяйство Москвы. 1/69.
Калиновский. Контрольные цифры коммунального благоустройства (изл. докл. И. Н. Петрова в И. Э. И.). 1/104.
П. Бишард. Рец. на кн. „Отчет об исполнении местного бюджета 1924/25 г.". 1/181.
Н. Поманский. Местный бюджет ЗСФСР 1926/27 г. 2/90.
Н. Миронов. Рец. на кн. „В. Н. Твердохлебов. Местные финансы". 2/198.
И. Федяев. Основные черты в развитии местных бюджетов. 3/60.
И. Гладких. Местные бюджеты УССР в 1926/27 г. 3/68; 4/113, 7/106; 10/118.
Е. Чернеховский. Самообложение и натуральные повинности в деревне. 4/58.
Н. Громов. Местный бюджет Узбекистана. 4/120.
И. Федяев. Местный бюджет Закавказья и его перспективы. 5/104.
Всесоюзное Совещание по местному бюджету. 5/131.
В. Храмов. Районный бюджет на Украине. 6/133.
Е. Чернеховский. Низовые бюджеты. 6/137.
А. К. Гольм. Местные бюджеты РСФСР на 1926/27 г. 6/152; 7/89; 8/113; 9/125.
М. Минц. Бюджет и хозяйство Ленинграда. 6/173.
М. Минц. Народное образование в местных бюджетах. 9/112.
П. Сиволапов. Контрольные цифры местного бюджета Украины на 1927/28 г. 9/144.
В. Балабан и В. Шаврин. Проблемы кредитования коммунального хозяйства. 10/15.
Н. Елагин. Финансирование сельского хозяйства и местный бюджет. 10/118.
В. Богданов и В. Рыхлинский. Десять лет финансового строительства в Московской губ. 12/122.
Исполнение местных бюджетов по Союзу ССР за 1924/25 г. 1/124.
Исполнение местных бюджетов по Союзу ССР за 1925/26 г. 6/194.
Местный бюджет Союза ССР 1925/26 г. (исполнение) на 1926/27 г. (назначение). 8/167.
Исполнение местных бюджетов Союза ССР за 9 месяцев 1926/27 г. 12/161.

9. Государственное страхование.

А. Каганович. Государственное страхование к десятилетию революции. 11/172.
Государственное страхование в 1925/26 г. (статистика). 10/172.

10. Финансы промышленности и транспорта.

А. Яхнич. К постановке вопроса о внутрипромышленном накоплении. 2/73.
Н. М. Рец. на кн. „М. Жирмунский. С.-х. кооперация и гос. промышленность". 2/196.
Як. Розенфельд. Рец. на кн. „Н. С. Трифонова Финансовое положение общесоюзной промышленности". 2/196.
Н. А. Грузман. Капиталонакопление в Советской промышленности. 3/9.
Н. А. Грузман. Перспективный фин. план промышленности на пятилетие. 6/78.
Е. Облонский. Финансы республиканской промышленности РСФСР за 1925/26 г. 9/80.
И. Гиндин. К проблеме долгосрочного промышленного кредита. 12/37.
Н. Заборовский. Роль и значение безрельсовых путей сообщения СССР. 12/115.

11. Торговля (внутренняя и внешняя) и кооперация.

А. Гурьев. Рец. на кн. „Частная торговля по материалам выборочного обследования в Харькове и Киеве". 1/178.
М. Итин. Государственное финансирование кооперации в 1925/26. 2/83.
В. Третьяков. О методологии планирования внешней торговли (изл. доклада Л. М. Хейфеца в И. Э. И.). 2/111.
Проф. **С. Первушин.** Основные тенденции товарооборота, перспективы и задачи хозяйств. политики. 3/3.
М. Жирмунский. Капиталонакопление в торговле СССР. 3/21.
Г. Рочко. Новые тенденции в хлебной торговле. 3/55.
Е. Фишбейн. Итоги 5 Всесоюзной Нижегородской ярмарки. 3/94.
А. М. Гольденберг. Рец. на сборн. по торговле хлебофуражными товарами. 3/190.
Г. Соловей. Рец. на кн. „М. Жирмунский Частный торговый капитал в нар. хоз. СССР". 3/192.

С. Б-к. Рец. на кн. „С. В. Сигрист. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах". 3/194.
М. Дорменев. Снижение розничных цен и накидки на отпускные цены. 4/103.
А. Гольденберг. Рец. на журн. „Хлебный рынок" № 21, 24. 1926 г. и № 1, 2. 1927 г. 4/205.
Н. Арсеньев. Новый свод таможенных тарифов СССР. 5/122.
В. Т. Недлер. Финансовые вопросы гос. и кооп. торговли. 6/9.
В. Орловский. К вопросу о накоплении товарных запасов и источниках финансирования их. 6/22.
С. Н. Бронштейн. Структура торговых капиталов союзной синдикатной системы. 6/31.
И. Гольцман. Издержки обращения в синдикатской системе. 6/41.
М. Итин. Процессы аккумуляции и обращение средств в системе потребкооперации. 6/59.
Р. Зиман-Шевелева. Финансовое хозяйство местных торгов. 6/71.
А. Гурьев. Рец. на кн. „Е. П. Падучев. Частный торговец при НЭП". 6/266.
Н. Воробьев-Набатов. Финансовое состояние производственной и жилищной кооперации. 8/101.
С. С. Варшавер и Н. А. Падейский. Перспективы развития внешней торговли. 9/57.
С. Миндлин. Финансирование внешней торговли СССР. 9/72.
Н. А. Падейский. Проблема обложения в международных торговых договорах. 12/88.

12. Сельское хозяйство и его финансирование; хлебные и сырьевые заготовки.

Дьяченко. Доход крестьянского хозяйства СССР. 1/12.
А. Гольденберг. Полгода хлебной кампании. 1/27.
А. В. Яковлев. Крестьянское хозяйство и кооперативный кредит. 1/78.
И. Михеев. Финансирование сельского хозяйства в довоенный период (изл. доклада С. Н. Жантиева в И. Э. И.). 1/106.
А. Новик. Рец. на кн. „Крестьянские бюджеты 1922/23 и 1923/24 гг." 1/179.
Г. Рочко. Новые тенденции в хлебной торговле. 3/55.
А. Гольденберг. Организационные вопросы хлебной кампании. 4/22.
Новацци. О пятилетних планах ирригации. 4/95.
М. Курепин. Элеваторное хозяйство СССР в современных условиях. 5/117.
Г. Рочко. Финансирование предстоящей хлебной кампании 1927/28 г. 7/56.
А. М. Гольденберг. Наши задачи в хлебной кампании. 9/3.
И. Елагин. Финансирование сельского хозяйства и местный бюджет. 10/12.
Г. Рочко. Ход хлебной кампании и ее финансирование. 12/3.
Проф. **В. Голгофский.** Рентный доход и обложение сельского хозяйства. 12/68.

13. Разное.

Проф. **Никитский.** Народный доход и его распределение в СССР. 1/89.
И. И. Чубаков. Финансирование России Англией и Францией во время империалистической войны. 2/105.
Л. Алавердова. Технико-экономические перспективы Днепростроя (изл. доклада проф. И. Г. Александрова в И. Э. И.). 2/109.
Н. Деплоранский. Рец. на журн. „Плановое хозяйство" № 12, 1926 г. 2/199.
Копорский. К вопросу об экономических показателях. 3/105.
Д. Т. Рец. на журн. „Плановое хозяйство", январь 1927 г. 3/191.
В. Ржевский. Рец. на кн. „Н. Н. Шапошников. Днепрострой и производство металла". 3/193.
Указатель материалов, помещенных в „Вестнике Финансов" за 1926 г. 3/197.
В. Шпринк. Рец. на кн. „Проф. Репке. Кон'юнктура". 4/204.
В. Коллегии НКФ СССР (Отчет расширенного квартального Совещания). 5/128.
Д. Т. Рец. на журн. „Плановое Хозяйство", № 3 1927 г. 5/223.
Я. Куперман. Рец. на журн. „Кредит и Хозяйство", №№ 1—5 за 1927 г. 6/267.
„ Рец. на журн. „Хозяйство Украины", №№ 1—5 1927 г. 7/154.
М. Зимелева. Рец. на кн. „А. Жиро. Руководство по финансовому праву". 9/203.
Л. Оболенский. Из истории организации финансовых учреждений. 11/184.
Зеленин. О местонахождении окладного счетоводства. 12/129.
И. Гиндин. Рец. на „кн. М. Гольман. Русский империализм". 12/199.
А. М. Гольденберг. Рец. на журнал „Кредит и Хозяйство", №№ 6—11, 1927 г. 12/201.
Николаев. Рец. на изд. Госиздата. „Финансовая Энциклопедия". 12/202.

14. Иностранный отдел.

1) Сев.-Ам. Соед. Штаты.

Проф. **Л. Литошенко.** Национальный доход С. Ш. и его территориальное распределение. 1/151.
Фрей. Федеральные резервные банки.
Проф. **Л. Литошенко.** Методы финансирования американской промышленности. 5/191.
И. Палащенко. Сельско-хозяйственная кооперация в С.-А. С. Ш. 7/115.
П. Микеладзе. Рец. на кн. „Р. Бюхнер. Финансовая политика и налоговая система С.-А. С. Ш.". 8/218.

2) Англия.

И. Алексеева. Английский бюджет на 1927/28 г. 6/233.
П. Микеладзе. Влияние налогов на народное хозяйство А. 6/252.
Проф. **Загряцков.** Финансовый контроль в А. 9/160.
И. Алексеева. Рец. на кн. „Ш. Орлеан. Английские депозитные банки до, во время и после войны". 9/204.

3) Франция.

Г. Соловей. Рец. на кн. „Г. Моультон и К. Льюис. Финансы и экономика современной Фр.“ 3/188.

4) Германия.

М. Осипов. Кредитные банки и кредитная кон'юнктура в Г. 2/114; 3/169.
Г. Соловей. Германский имперский бюджет на 1927/28 г. 3/159.
Проф. **М. Д. Загряцков.** Роль общегерманского правительства и мин. финансов в бюджетном деле Г. 3/181.
В. Флуг. Платежный баланс современной Г. 8/153.

5) Прочие страны и мировое хозяйство.

А. Канторович. Китай и обесценение серебра. 1/165.
К. Лупандин. Международные промышленные соглашения. 1/169.
К. Шмаков. О прохождении бюджета. 4/85.
Веснин. Обложение оборота на Западе и в СССР. 4/187.
М. Шафранович. Налоговая система Японии. 4/180.
М. Юрьевская. Бюджет Японии на 1927/28 г. 4/184.
И. В. Бузников. Мировой рынок серебра. 4/194.
Проф. **Н. Д. Силин.** Австрийские банки за последние 12 лет. 5/205.
А. Канторович. Японская иена в Маньчжурии. 5/212.
Г. Соловей. Бюджеты главнейших стран. 8/128.
Н. С. Романовский. Испанская валюта в 1914—27 гг. 6/240.
Н. Алексеева. Эмиссионные банки после войны. 9/148.
М. Юрьевская. К финансовому кризису в Японии. 9/154.
Л. Солдатов. Судьба мирового рынка золота и золотопромышленность в последнее трехлетие (1924—27 гг.). 10/130.
А. С. Русская платина на мировом рынке. 10/140.
Н. А. Проект международной схемы платежных балансов. 10/115.
Н. А. Падейский. Проблема обложения в международных торговых договорах. 12/88.
Проф. **В. Штейн.** Финансы гоминдановского правительства. 12/133.
М. Зимелева. Обзоры экономической иностранной литературы по материалам библиотеки НКФ СССР. 1/182; 2/200; 3/195; 4/205; 5/225; 6/268; 8/219; 10/181; 12/204.

Л.-СИБ. КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ответственный редактор **Л. Л. Оболенский.**

Издатель „**Финансовое Издательство НКФ СССР**“.